

BIBLE, O.T. PSALMS, RUSSIAN

PSALTYA'

ПСАЛТИРЬ ВЪ СТИХАХЪ,

Супр

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПРИ КАЖДОМЪ ПСАЛМЪ СОДЕРЖАЩАГОСЯ ВЪ НЕМЪ ИСТОРИЧЕСКАГО, ТАЙНСТВЕННАГО ИЛИ НРАВСТВЕННАГО СМЫСЛА, И СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ НЕУДОБОВРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ НѢКОТОРЫХЪ РЕЧЕНІЙ—

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ,

ПРЕЛОЖЕННАЯ

Церкви Святыхъ Равноапостольныхъ царей Константина и Елены, что при Санкшнешербургскихъ градскихъ Богательняхъ, лишеннымъ зрѣнія

Священникомъ Гаврииломъ Пакатскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго дома. 1818 года.

BS 1443

R9P3

Отъ Цензурнаго комитета Санктпетербургской духовной Академіи печатанъ дозволяется съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи законное число экземпляровъ сей книги въ оный комитетъ было доставлено.

Маія 22 дня. 1818 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Иннокентій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не удивляйтесь, благосклонные читатели! что такъ многіе за предложеніе псалмовъ Давидовыхъ стихами охотно принимаются. Сама по себѣ псалтирь есть обширное поле для стихотворческихъ занятій. Она есть наипрекраснѣйшій верхоградъ, представляющій ихъ умозраженію райскіе цвѣты и благопріятнѣйшія амвры; она есть небесная мана, каждого изъ нихъ вкусу доспадно удовлетворяющая; она есть зеркало, сердечныя чувства и сокровенныя движенія изображающее; она есть прозрачнѣйшій амѳитеатръ, живѣйшія карпины мысленнымъ очамъ любопытныхъ зрителей представляющій; она есть небо, два оныя великія свѣтила, солнце и луну съ безчисленными звѣздами мысленному взору нашему открывающее; она, по

свидѣтельству св. Аѳанасія Александрийскаго, естъ сокращеніе всѣхъ священныхъ книгъ въпхаго и новаго завѣша. А злопоглаголивый учитель, на вопросъ нѣкошораго благочесниваго Христіанина: Добро ли естъ оставили чшеніе псалпири? — отвѣшпвоваль: удобѣе естъ солнцу престати опъ печенія своего, нежели оставипи псалпирь.

Переносныя реченія, высокія мысли, живѣйшія воображенія, обиліе предметовъ, важность Богодухновенія, истинный оный свѣшъ, просвѣщающій всякаго чловѣка; духъ примѣрнаго благочеспія, благовидность изображаемыхъ въ ней добродѣтелей, святость наспавленій, неоспоримая вѣрность предлагаемыхъ въ ней истинъ, теплота вѣры, горячность любви, несумнипельность надежды, образъ покаянія, воздаяніе правымъ

наказаніе нераскаяннымъ, примѣры прудовъ, ревностныхъ подвиговъ, и самыхъ злоспуданій, во благое праведнымъ обрацаемыхъ. — Се сущь, не токмо наисильнѣйшія для спихотворцевъ къ высокопарнымъ ихъ пошамъ поощренія, но и для всякаго Хрисіанина наичувствительнѣйшія побужденія къ прилѣжному чшешю Богодухновеннаго сего Давидова шворенія.

Тѣмъ же послѣдую убѣжденіямъ, имѣя на сіе свободное по болѣзни моей время, посредствомъ спороннихъ писцевъ, и я рѣшился оную спихами преложить, предполагая всякому псалму приличное содержаніе, а въ ономъ изъясняя историческій, шайишвенный или нравшвенный смыслъ, шакже и встрѣчающіяся незнакомыя реченія; что, Господу споспѣшествующу, нынѣ окончивъ, бла-

гоклоннымъ чипапелямъ и сообщаю, желая имъ шой же пользы и удовольствій, для коихъ шворецъ псалмовъ сіе написалъ — и какъ на очевидныхъ сихъ харшіяхъ, шакъ и на шайныхъ сердечныхъ скрижалѣхъ досподолжную печашлѣя благодарноспъ шѣмъ благодѣшельнымъ особамъ, копорые щедрами своими къ издашю сея книги чувспвишельно споспѣшествовали; а наипаче его сіапельству, Графу Дмитрію Николаевичу Шеремешеву, копорый ранѣ прочихъ значительнымъ вспоможеніемъ къ шоль важной рѣшительности захошилъ, и другихъ своимъ примѣромъ къ шому же благошворенію возбудилъ.

ПСАЛТИРИ, ПРЕЛОЖЕННОЙ

СТИХАМИ,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

П С А Л О М Ъ І.

Блаженъ мужъ, иже не иде на со-
вѣшъ нечеспивыхъ.

Въ семь псалмѣ порфириносный Пророкъ показываетъ первѣйшія степени и средства къ достиженію временнаго и вѣчнаго блаженства; и возбуждаетъ насъ на подвигъ добродѣтели особеннымъ Божиимъ благословеніемъ на праведныхъ, а строгимъ наказаніемъ нечеспивыхъ, и не сомнительною надеждою какъ шѣмъ, такъ и другимъ праведнаго своего воздаяніа.

Блаженъ, кто мыслей нечеспивыхъ
Не уклоняется во слѣдъ,
Не ходишь по пути стропшивыхъ,
Не любишь пагубныхъ бесѣдъ;
Но умъ и волю покаряешь
Закону Господа его,
И днемъ и ночью повшоряешь
Урокъ Владыки своего.

Онъ древомъ пучнымъ сошворился,
Что при попокахъ водъ расшешъ,
На коемъ плодъ во время зришь,
И лисъ его не оппадешъ;
И все, что онъ пворишь имѣешь,
Воздасъ ему желанный плодъ.
Не такъ, не такъ расшешъ и спѣешь
Поносный нечеспивыхъ родъ;

Но яко прахъ, что силой въпра
 Подъемлемъ опъ лица земли,
 Лишенный собственнаго нѣдра,
 Разсыянъ падаешъ вдали.

Такъ не воскреснушь нечесивы
 На судъ съ благими на ровнѣ,
 Ниже посшавяшся спрошшивы
 Въ одной съ избранными спранѣ.
 Опъ вѣка праведно ходящихъ
 Господь предвидишь и блюдешь
 А родъ въ нечесшїи блудящихъ
 Пушемъ симъ въ пагубу идешь.

П С А Л О М Ъ II.

2.

Вскую шапашася языцы.

Здѣсь царствующій Пророкъ, носящій на себѣ образъ Христа Господня, живѣйшими черсами описываетъ свойство Мессїи, Его Божество, Его рожденіе, пространство Его Царства, Его могущество и непоколебимость Его Церкви, со- въщаніе противъ Него безбожниковъ, изувѣ- ровъ, ерешиковъ и всѣхъ противниковъ Его ученій, и неизбѣжную ихъ казнь.

Почшо язычники шапались,
 И люди слѣдую мечшамъ,
 Пустой надеждою пишались —
 Сїонскимъ угрожашь врашамъ?

Почто земны Цари съѣзжались,
 И князи рода своего
 На Господа вооружались,
 И на лице Хриспа Его?

Почто хвалилися дерзали:
 Разспоргнемъ узы власпи ихъ,
 Копорою они вязали,
 И свергнемъ иго съ насъ самихъ?

Живый горѣ имъ посмѣеся
 И поругаеся Творецъ,
 Какъ гнѣвъ изъ усѣй его польеся,
 И яроспъ ихъ смяпешъ въ конецъ. —
 Я надъ свяшой горой Сіономъ
 Опъ Господа пославленъ Царь,
 Да просвѣщу его закономъ
 Словесную повсюду шварь.

Такъ рекъ мнѣ шварей всѣхъ Зиждишель:
 „Ты сынъ мой днесъ рожденный мной.
 „Проси, какъ дѣлъ моихъ ревнишель,
 „Пришельспвуай въ спранѣземной;
 „Языковъ разныхъ доспоаяне
 „Тебѣ во власпъ я поручу,
 „Земныхъ предѣловъ распоаяне
 „Въ швоей державѣ заключу.
 „Жезломъ желѣзнымъ управляя,
 „Спасенье правыхъ совершишь;
 „А непокорныхъ испребляя,
 „Равно скудели сокрушишь.

Сему внимая умудришесь,
 Цари подваспныхъ вамъ людей!
 И всѣхъ приспраспій берегитесь,
 Пріявъ народныхъ власпъ судей;
 Къ Царю Царей благоговѣйте,
 Боязнь любовью распворивъ;
 Надежду на Него имѣйте,
 Продерскій духъ свой усмиривъ.
 Лобзайте жезль сыновней власпи;
 Да не прогнѣванный Опець,
 Лишая васъ избранныхъ часпи,
 Предаспъ погибели въ конецъ;
 Какъ вся Вселенна возгорится,
 Оспъ скорой ярости Его.
 Въ блаженныхъ кровехъ водворится
 Всякъ уповаяй на Него.

П С А Л О М Ъ III.

3

Господи! что ся умножиша спужа-
 ющїи ми?

Сей псаломъ приписывается Давиду, го-
 нимому оспъ Авессалома сына его з цар. гл. 3.
 сп. 15. А поелику Давидъ берется за прообра-
 зование Хриспво, то весь псаломъ оный при-
 личествуетъ самому Хриспу, гонимому оспъ
 возлюбленнаго имъ народа Іудейскаго. Благо-
 чеспивые Хриспїане подражая Давиду, или
 паче сказашъ Господу Іисусу, должны его чи-

пашь во время гоненія ошь враговъ съ полною
вѣрою, надеждою, и любовію, и несемѣнно
уповая на помощь Вышняго.

Что такъ, о Господи! злодѣи
Умножились прешивъ меня,
Что всѣ почти во Іудеи,
Спужяють мнѣ слѣдогоня?
Коль многи на меня воспали?
Коль многи къ сердцу моему
Спрѣлу сію изъ устѣ пускали:
Спасенья въ Богѣ нѣшь ему.

Но Ты заступникъ мой Владыко,
Ты славы моя вина!
Тобой глава моя толико
Другимъ главамъ предпочтена!
Лобзая духомъ провидѣнье,
Возвалъ смиреннымъ гласомъ я;
И се! Господь внушилъ моленье
Съ горы свящяя своя.
Подобно, какъ въ сумракахъ ночи
Въ прискорбіяхъ моихъ уснулъ;
Я спалъ, — и опверзая очи,
Съ воспоргомъ паки воспрянулъ.
На заступленіе Владыки
Мою надежду возложилъ;
Не спрашны мнѣ полки велики
Вокругъ меня споящихъ силъ.

Лишь рекъ я: Господи возспани,
 И въ крѣпкой силѣ воскресни,
 Проспери свои, о Боже, длани,
 Спаси меня не укусни! —

И се! враговъ моихъ неправыхъ
 Твоей Ты мышцей поразилъ;
 Сразилъ измѣнниковъ лукавыхъ,
 И зубы грѣшныхъ сокрушилъ.

Твое о Господи естъ дѣло
 Опъ бѣдъ невинныхъ избавляшь,
 И Царство сохраняя цѣло,
 Твоихъ людей благословляшь.

П С А Л О М Ъ IV.

4.

Внегда призваши ми, услыша мя
 Богъ правды моея.

Царь Давыдъ писалъ сей псаломъ избѣгши
 отъ руки Сауловы, кошорой приказалъ его
 окружить воинствомъ своему. Его можно чи-
 тать преодолѣвши искушеніе.

Лишь только скорбію спѣсенный
 Призвалъ Тебя на помощь я,
 Услышалъ вопль мой, вопль смиренный,
 О Боже правды моея!

И скорбь на радость прелагая,
 Распространилъ мой духъ въ шой часъ:
 Недаждь и впредь сія благая,
 Ущедри и внуши мой гласъ!

О чада челоѡковъ перспныхъ!

Доколъ пѡжеспью сердце,
И грубоспью спраспей безмѡспныхъ
Свой духъ спѡсняете въ конецъ?
Почпо о суеспныхъ печешесь,
И землю Небу предпочли?
Почпо за призракомъ влечешесь,
Какъ будпобъ испинну нашли?

Опъ мала знайше до велика,
Сколь преподобнаго Его
Небесный удивиль Владыка
Въ дѡлахъ посольспва своего!
Онъ духомъ благодати дышишь,
О немъ я движусь и живу,
О немъ Господь меня услышишь,
Когда къ Нему я воззову.
Того же силой благодати
Жеспокоспъ нравовъ премѡнивъ,
Должны спраспямъ пропиву спаша
Позывъ къ порокамъ возбранивъ:
И еспъли совѡспъ упрекаешъ
Кому въ погрѡшноспяхъ какихъ, —
Лишь только вечеръ прошекаешъ,
На ложахъ плачешесь своихъ.
Воздвигнувъ совѡспъ полумерспву
И чувспва сердца своего,
Пожрише Богу правды жерспву
И уповайше на Него.

Коль многи спыдъ свой оплагая,
 Гошовашь мнѣ сказашь извѣшь:
 Кпо намъ явишь сія благая
 Копорыхъ Миръ не познаешь?

Я вижу умными очами,
 Чпо свѣпомъ Твоего лица
 Ты озарилъ насъ какъ лучами,
 И даль веселіе въ сердца;
 Чпо Ты ошь щедрья десницы
 Обиліе на насъ излилъ —
 Вина, елея и пшеницы,
 Для подкрѣпленья нашихъ силъ.

Тебѣ предавшись совершенно,
 Я въ мирѣ, Господи! усну,
 И на покоище блаженно
 Переселюсь въ живыхъ спрану.

П С А Л О М Ъ V.

5.

Глаголы моя внуши Господи.

Сей псаломъ опносится къ гонимому ошь Саула Давыду, которой проситъ правосудія у Господа на своихъ враговъ. Не менѣе причлсствуешь онъ и Хрисціанской Церкви, которая подобно горлицѣ спенаетъ, предохраняя свою и чадь своихъ безопасностьъ и чистоту.

Владыко живоша и смерши!

Мои глаголы днесь внуши;
 Создавый плоть мою изъ перспи,
 Спенанье виждь моей души!
 Вонми моихъ моленій гласу,
 Царю Царей и Боже мой!
 Къ Тебѣ я прибѣгаю Спасу,
 Преслѣдуемъ напасшей шмой!
 Заупра гласъ мой шы услыши!
 Заупра шпану предь Тобой,
 Заупра на меня воззриши,
 Располагая всѣхъ судьбой!
 Среди толикихъ обстояній,
 Тебѣ Великій Боже! рекъ:
 Чшо Ты не шерпишь злодѣяній,
 Лукавый ошъ Тебя далекъ.
 Не можешъ взоровъ благосклонныхъ
 На зло шворящихъ обрацать,
 Возненавидѣль беззаконныхъ,
 Лжецамъ не хочешъ Ты прощать;
 Дыщащихъ злобою шропшивыхъ
 И кровожаждущихъ мужей
 Гнушаешя равно и льспивыхъ
 Съ несходспвенной лицу душой.
 Надежду, Господи! имѣя
 На бездну милоспей Твбихъ,
 Войду въ Твой храмъ благоговѣя;
 И падъ предъ нимъ въ слезахъ моихъ,

Реку Тебѣ: Святыи Владыко!
 Управи пущь мой предъ Тобой,
 На коемъ полѣ число велико
 Вспушающихъ со мною въ бой,
 У коихъ истинной свяшою
 Не печашлюшя уша;
 Ихъ сердце дышетъ суешою
 А въ мысляхъ ихъ мечша пуща;
 Отверсному подобно гробу,
 Они горшанию смердшя,
 И ядъ въ мою лиущь упробу,
 Языками жь своими льспшя.

Суди имъ Боже правосудный!

И раззори совѣшны ихъ,
 Низрини ихъ за нравъ безспудный,
 Какъ оскорбшелей Твоихъ:
 Да правии возвеселяшя,
 Чшо уповающь на Тебя;
 Какъ въ радощь вѣчную вселяшя,
 Печали крашки испребя,
 Какъ самъ имѣшъ въ нихъ вселишся
 И будешъ всяческая имъ,
 Какъ будущь всѣ они хвалишся
 Священнымъ именемъ Твоимъ:
 Чшо шако правыхъ опличаешъ,
 Благословляя жребій ихъ;
 Насъ благоспи щипомъ вѣнчаешъ
 Въ чершгахъ, Господи, Твоихъ.

П С А Л О М Ъ VI.

6

Господи да не яростию швоею обли-
чиши мене:

Давидъ плача и сѣшюя подѣ тяжестію сво-
ихъ прегрѣшеній и злочюченій, копорые бы-
ли слѣдствіемъ грѣха, просить Бога изба-
вишься отъ сихъ золь. Наконецъ чувствуя се-
бя услышаннымъ отъ Бога, укоряетъ враговъ
своихъ въ шомъ, что они вошще чаяли его
погибели.

Не всею яростью Твоею
Меня Владыко! испязуй,
Не буди гнѣвнымъ Судією,
Но какъ родитель наказуй!
Помилуй Господи! помилуй,
Недуги уполи спрасшей,
Цѣли какъ врачъ, а не насилуй
Разспроенныхъ моихъ коспей.

Какъ осужденница въ неволѣ
Мянешся вся душа моя;
И Ты о Господи! доколь?
Доколь окаяненъ я?
Но обратишь ко мнѣ Владыко! ;
Ослабу даждь душѣ моей,
И свергнувь бремя съ ней шолико,
Спаси по милосши Твоей!

Умершіи не ощущають
 Чудесь и милоспей Твоихъ;
 Ниже во адъ получають
 Прощенія грѣховъ своихъ.
 Опъ вздоховъ я испаеваю,
 Омью ложе каждую ночь,
 Поспелъ слезами обливаю
 И сонъ опъ глазъ отходишь прочь.
 Любезно око помрачилось
 Опъ непресшанныхъ ѣдкихъ слезъ;
 Опъ боевъ шѣло удручилось,
 Духъ мужества во мнѣ исчезъ.

Прочь опъ меня всѣ удалишесь
 Зловредные льстецы мои!
 Чшо словомъ или дѣломъ щипшесь
 Соблазны сообщаешь свои.
 Господь, храний завѣщъ предвѣчный,
 Гласъ плача моего внушилъ,
 Господь пріялъ мой вопль сердечный,
 Господь мнѣ совѣшь разрѣшилъ.

Толико видя превращенье
 Враждебники души моей,
 Да придупъ въ спыдъ и возмущенье,
 Судя объ учасни своей;
 И въ шѣжъ мѣсна да возвращаясь,
 Ошкуду износили ядъ;
 Злодѣйствъ своихъ да успыдытсся
 Скорѣе, чѣмъ пожрешъ ихъ адъ.

П С А Л О М Ъ VII.

Господи Боже мой на Тя уповахъ.

Сей псаломъ по надписанію своему: о словесѣхъ Хусіевыхъ сына Іеменіева, приличеспвуетъ гонимому Давиду, какъ опъ Саула, сына Іеменіина, именуемаго Хусъ, копорой не повинно гналъ и проклиналъ Давида 1 кн. Цар. гл. 22. ст. 8. Такъ и опъ Авессалома, когда спольже несправедливо укорялъ его Семей, сынъ Іеменіевъ 2 Цар. гл. 16. ст. 1. Пророкъ здѣсь испрашиваетъ личной для себя опъ Бога помощи: при чемъ увѣщаетъ враговъ обратиться, успрашая ихъ головою для нихъ казнію. — Гоненія, прешерпѣнныя Свяшымъ Царемъ, суть прообразование спраданій Іисуса Христа.

Владыко Боже, врачъ спенящихъ!

На коего я уповаль,

Спаси, опъ всѣхъ меня гонящихъ,

На коихъ я не воспаваль.

Да не когда, какъ левъ, похишишь

Безспудный врагъ души моей,

Когда защитника не видишь

Или Спасителя при ней.

О Боже, Царь Царей и Слава!

Коль въ сердцѣ умысль скрываль,

Коль шакъ рука моя не права,

Коль зло за зло воздаваль —

Доспоинь, былъ бы я доспоинь,
 Гонимъ бышь злобою людей!
 Не какъ побѣдоносный воинъ,
 Но яко извергъ и злодѣй.
 Такъ пусть же врагъ меня караетъ,
 И душу поженетъ мою;
 Пусть плоть ногами попираетъ,
 Разсыпавъ по землѣ сію;
 Такъ пусть моя погибнетъ слава,
 И память преселился въ персть;
 А буде клятва ша неправа,
 И беззаконна вражья месць —
 Ты самъ Владыко! возбудися,
 И съ гнѣвомъ воскресни Твоимъ,
 Въ предѣлахъ вражихъ явился,
 Неправды опмщевая имъ.
 Воспани Господи! съ шой славой,
 Съ какой въ Синаи далъ законъ;
 И возгремѣвъ надъ ихъ державой,
 Взыщи отъ нихъ: хранишьсяль онъ?
 Да сонмъ людей вокругъ стоящихъ
 Твой судъ и славу ясно зря,
 Прославяшъ Судію судящихъ
 Тебе, Небеснаго Царя.
 Тебѣ, о Господи! прилично
 Всеобщимъ быши Судіей;
 Суди и мнѣ по правдѣ, лично
 И по невинности моей.

Да злобу грѣшныхъ прекрашиши,
 И правыхъ сердцемъ ободритишь;
 Ты никому въ судѣ не льспиши,
 Сердца же и упробу зришь.

И се! мой духъ вопиеть дерзаешь:
 Моя естъ помощь самъ Господь,
 Онъ сердцемъ правыя спасаешь
 И оживляешь бренну плоть.

Господь естъ праведный Судитель,
 И крѣпокъ въ силахъ онъ своихъ,
 Злодѣямъ страшный естъ опмситель;
 Но не спѣшишь губити ихъ. —

А кто изъ васъ не обратишь;
 Онъ мечъ извлекши изоспришь,
 И лукъ свой напрящи пощипся,
 И угошовишь ускоришь;
 Орудій пьмы и спрѣль смертельныхъ
 На мечь злодѣевъ онъ блюдетъ,
 Какъ на сожжене плевель сельныхъ,
 Кошорыхъ жашвы время ждешь.

И се! неправедна упроба,
 Болѣзнію опягошѣвъ,
 Раждаеть власно какъ изъ гроба
 Смершоубивспвеннѣйшій гнѣвъ.
 Изрывый ровъ и ископавый
 Въ шужь яму самую попаль,
 Кошору онъ хипрець лукавый
 Другому ранше ископаль.

И шакъ шопъ самый обратишя
Ударъ злодью на главу;
И чъмъ во снѣ другимъ грозилшя,
Надъ нимъ шо будетъ на яву.

Я радости подьяшъ крылами,
Господню правду исповѣмъ;
И имя Вышняго хвалами
Превознесу пошомкамъ всѣмъ. —

П С А Л М Ъ VIII.

Господи Господь нашъ, яко чудно
имя швое по всей земли.

Пророкъ Божій въ семь псалмѣ съ великимъ восторгомъ удивляется безпредѣльному Божию всемогуществу, премудрости и благости ко всѣмъ шварямъ; особенно же къ человѣческому роду. Въ прообразовательномъ же смыслѣ училищели Церковные относятъ его къ прохожденію Иисуса Христа изъ смиреннаго сосшоянія въ сосшояніе славы. Имъ должны подкрѣпляшяся благочесшивые Христіане Евангельскія ради правды.

О Господи, Господь всѣхъ сущихъ!
Коль чудно имя ешъ Твое
Въ ушпахъ по всей земли живущихъ,
Кшорымъ даль Ты бышіе!
Колико небо превышаетъ
Великолѣпіемъ Твоимъ;
Какъ пѣсни Ангеловъ внушаешъ
И першомъ помагаешъ имъ!

Коль милость къ намъ Твоя велика,
 Кошорою насъ осіяль,
 Чшо и младенческаго лика,
 И ссущихъ усть хвалы пріяль!
 Да величаваго денницы (*)
 Гордыню шѣми укоринь,
 И крѣпостью Твоей десницы
 Врага и месшника (***) смиришь.

Когда младенческимъ я окомъ
 Смопру на высопу Небесь,
 Сшоя въ безмолвіи глубокомъ,
 Тамъ бездну зрю Твоихъ чудесь:
 Луна и звѣзды шамъ сіяюшь
 И прочи свѣшлыя шѣла,
 Кошоры небо наполняюшь.
 Се персповъ сущъ Твоихъ дѣла!
 Се мудрости Твоей зеркало!
 Се Твой величешвенный планъ!
 Тобою Солнце возсіяло,
 Тобою сей коверъ ишканъ.

Среди шоликихъ умозрѣній
 Тебѣ, о Господи! я рекъ:
 Чшо есть въ сравненіи сихъ швореній
 Тобой созданный человекъ?

(*) Денница иногда значить ушреннюю зарю; а здѣсь береться за ошпадшаго Ангела. словарь. Прощ. Левш.
 (***) Месшникъ ошмститель, или соперникъ; а иногда сшрогий Судія. Тамъже.

Чшо шакъ о немъ Ты промышляешь?
 Иль чшо есть человѣчій сынъ,
 Чшо шакъ его Ты прославляешь,
 Какъ будто онъ есть Господинъ?
 Едва ли малымъ чѣмъ умалилъ
 Его ошъ Ангеловъ своихъ?
 Со славой, съ чеспію посшавиль
 Его надъ дѣлы рукъ Твоихъ:
 Какъ данниковъ Царю невольныхъ
 Ему подъ ноги покориль —
 Овецъ, воловъ, скоповъ напольныхъ,
 Чшо на земли Ты сошвориль;
 Всѣ пшицы, кои возлѣшають
 И воздухъ рѣють въ облакахъ,
 Всѣ рыбы, кои обипають
 Толпясь въ моряхъ, или рѣкахъ.

О Боже, Богъ боговъ Всесильный!
 Коль чудно имя ешь Твое!
 Коль свѣшь земли ліешь обильно
 Для населяющихъ ее!

П С А Л О М Ъ IX.

Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ серд-
 цемъ моимъ.

Царь Давидъ благодариль Бога за избавле-
 ніе его ошъ враговъ и просиль о продолженіи
 шакого же и впредь покровишельства. —

Давидъ же естъ прообразованіе Иисуса Христа, гонимаго опъ Иудеевъ и язычниковъ. — Сей псаломъ чпшашь должно по одержаніи побѣды надъ врагами видимыми и невидимыми.

Пошщусь всѣмъ сердцемъ и ушами
 Тебя, Владыко! восхваляшь,
 И чудеса Твои предъ нами,
 Моимъ языкомъ прославляшь.
 Тобой мой духъ возвеселился
 И въ радостный придетъ воспоргъ,
 Да имя Вышняго свяшися;
 Мнѣ пѣшь его естъ радость — долгъ.
 Лишь вождь злодѣевъ обратился,
 Ногою опсшупая вспяшь:
 Весь сонмъ борющихся смушился,
 Не могшій предъ побой спояшь.
 Какъ сущимъ въ плѣнѣ ихъ дошолъ
 Ты прю и узы разрѣшалъ;
 И на швоемъ сѣдя престолѣ,
 Жезломъ ихъ правды усшрашалъ.
 Языкамъ чшпшь сего кумира
 Твоимъ закономъ запрешиль;
 И шакъ погибнуль сей Князь міра,
 Кой въ міръ соблазны лишъ вводиль.
 Но Ты, кой создалъ челошвка
 И какъ ошець его любиль,
 Сего враждебника въ вѣкъ вѣка
 Поносно имя испребиль.

Въ оружїи онъ испощилъся,
 Ты грады разрушилъ его,
 И съ шумомъ погубилъ рѣшилъся
 Всю память изверга шого.
 Господь во вѣки пребываешь,
 Готовишь свой престоль на судъ,
 Судилии Мїръ намѣреваешь,
 Воздашь по правдѣ всѣмъ за шрудъ.
 Господь прибѣжище убогимъ,
 Особый врачъ для пѣхъ людей,
 Чшо бременемъ шомимы многимъ
 Не облегчались ошъ скорбей.
 И шако всѣ да уповаюшь
 На попеченіе сіе,
 Кошоры чшишь разумѣваюшь
 Свяшое имя въ вѣкъ Твое;
 Богашый милосшью Владыка
 Не осшавляешь никого;
 Онъ щедръ ошъ мала до велика
 Просящимъ помощи Его.

Воспойте Вышняго Владыку
 Живущаго въ горѣ Сїонъ,
 И рцыше всякому языку,
 Коль чудень и великъ ешъ Онъ!
 Чшо Богъ, какъ правый злыхъ ошмспишель,
 Невинныхъ крови помянулъ;
 И какъ убогихъ защишишель,
 Ихъ воплямъ вняшь не преминулъ.

Прикрой же милоспи лучами
 Раба, Владыко, Твоего;
 И правосудными очами
 Воззри на злоспъ Брага его!
 Воззри на образъ озлобленья,
 Какимъ они меня шѣсняпъ.
 Ты ради моего смиренья
 Вознесъ меня ошъ смерпныхъ врапъ;
 Да во врапахъ Сіонской дщери
 Хвалы Тебѣ я воспую;
 Ты мнѣ опверзъ спасенья двери,
 И радость шамъ начну мою:
 Узрѣвъ, чшо всѣхъ моихъ злодѣевъ
 Нога увязла въ сѣши шой,
 Гдѣ я по плану ихъ зашѣевъ
 Увязнушъ долженъ былъ пяшой.

Се шако Вышній познаешся,
 Творяй судьбы своихъ людей,
 Чшо въ шѣ же сѣши попадешся
 Другимъ гошовай ихъ злодѣй!
 Такая грѣшныхъ еспъ дорога
 Опщевъ языческихъ и чадъ,
 Кошоры забываюшъ Бога,
 Чшо возвращапся всѣ во адъ.

Коль шако судъ еспъ правилъ спрогихъ:
 То нищій будешъ ли забвенъ,
 Или съ шерпѣніемъ убогихъ
 Въ конецъ ихъ подвигъ сокровенъ?

Воспани въ крѣпости десницы,
 Да не крѣпишся человекъ;
 Да судяшся шобой язицы,
 Какъ самъ Ты, Господи, предрекъ.
 Поспави, Господи! надъ ними
 Наспавника на правый путь,
 Да узряшъ очесы своими
 Язычники, сколь слабы сушь.

Почпожь, Владыко, оспавляешъ,
 Далече ошсшоя ошъ насъ?
 Почпо скорбей не исцѣляешъ
 Во благовременнѣйшій часъ?
 Какъ нечеспивый возгордишся
 Во благоденспвіи его:
 То гнѣвомъ ницій возгоридся,
 Ошъ злополучья своего,
 И оба въ сѣши увязають,
 Признавъ за должное себѣ;
 Чѣмъ внуспренно себя шерзають,
 Не покаяряся судьбѣ;
 Коль часпо хваляшъ нечеспивыхъ
 Вкусъ чувспвій, мыслей и словесъ,
 Или обидчиковъ спронспивыхъ
 Льспецы возносяшъ до небесъ!

Коль сильно грѣшникъ раздражаешъ
 Владыку плоти и духовъ,
 Коль правду въ немъ унищожаетъ
 Для наказанія грѣховъ!

Онъ въ мысляхъ Бога не имѣя,
 Всегда пуши своя сквернишь;
 Судебъ швоихъ не разумѣя,
 Себѣ подручныхъ лишъ ипѣснишь;
 Лаская прихопямъ любимымъ
 Въ своемъ онъ сердцѣ шако рекъ:
 Ошъ рода въ родъ неколебимымъ
 И безопаснымъ буду въ вѣкъ.
 Уста его сущъ кляпвы полны,
 Хулы, ругашельсшва и льспи;
 Языкъ его скликаешъ волны,
 Корабль бѣгушій погребсши.
 По образу ловца звѣрина,
 Съ богашыми онъ присѣдишь
 У шайнаго его припина,
 Да неповинна погубишь.
 Онъ взоръ на нища усшремляешъ,
 Какъ левъ во градѣ возлежай;
 Ловя же въ шайнѣ, умышляешъ
 Схвапишь и нища не значай;
 Схвапивъ же въ сѣшь привлечь пошщися,
 Привлекши онаго смиришь,
 И преклонясь напасъ спремися,
 Когда убогихъ покоришь.
 Онъ шако самъ въ себѣ вѣщаешъ:
 „Забыль Богъ niskихъ шварей сихъ;
 „Лице свое онъ ошвращаешъ,
 „Да не увидишь нужды ихъ.

Воспани, Господи! воспани,
 Воспани Боже! воскресни,
 Подъявъ Твои всемощны длани,
 Спасши убогихъ не косни!
 Чего бо ради нечесливый
 Дерзаетъ Бога прогнѣвляшь?
 Не рекъ ли въ сердцѣ сей спропшивый:
 Не станеть грѣшныхъ погубляшь.
 Но ны спраданія убогихъ
 И ярость видишь ихъ враговъ;
 Въ Твоихъ рукахъ языковъ многихъ
 Судьбы, о Боже, Богъ боговъ!
 Тебѣ о нищихъ попеченье,
 О Боже мой! принадлежишь;
 Ты сирымъ буди утѣшенье,
 Покровъ гонимому и щипъ.
 Ты мышцы грѣшныхъ и лукавыхъ
 Великій Воже! сокруши,
 И о дѣянїяхъ неправыхъ
 Въ сердца раскаянье внуши!
 Да въ день всеобщихъ испязаній,
 Когда взыскашь имѣешь грѣхъ;
 Не находя ихъ злодѣяній,
 Въ число сыновъ прииметь ихъ.

Господь всесильный воцарился
 Опъ нынѣ и во вѣкъ вѣковъ:
 А сомъ языковъ распочился,
 Какъ прахъ крушясь до облаковъ.

Услышалъ, Господи, желанье
 Убогихъ шы рабовъ своихъ,
 И обрапилъ свое вниманье
 На умиленье сердца ихъ.
 Суди Ты сиру и смиренну,
 По правдѣ, Господи, Твоей,
 А выю гордыхъ вознесенну
 Сравняй съ презрѣннѣйшей землей.

П С А Л О М Ъ Х.

10.

На Господа уповахъ:

Въ семь псалмѣ Давидъ жалуется на тѣхъ, кошорые принудили его оспавить домъ Сауловъ и бытъ въ ненависпи у сего Государя: между тѣмъ вѣрующихъ увѣщеваешь ко упованію на Бога во время клеветъ и другихъ гоненій. —

На Господа я уповаю;
 И кто души моей речешъ?
 „Лепи ошсель къ иному краю
 „Къ вершинамъ горнихъ пшичьихъ мѣсщъ.
 Се лукъ злодѣи напрягающъ;
 И стрѣлы въ шуль (*) снарядивъ,
 На правыхъ сердцемъ извергающъ,
 Въ сумрачно время ихъ пущивъ.

(*) Туль поже значить, что колчанъ наполняемый стрѣлами.

Что ты святымъ своимъ сморгнѣемъ
 Опредѣлилъ и совершилъ,
 Они разрушили по рвеньемъ,
 И въ чемъ же правый согрѣшилъ?

Господь сѣдишь во храмѣ славы,
 Пресполь Его на небесахъ;
 Въ рукахъ Его свящы успавы,
 А судъ и милоспъ на вѣсахъ.
 Господни очи созерцающъ
 Всѣ духомъ ницаго дѣла,
 Господни вѣжди приницающъ
 На смерпныхъ души и пѣла.
 Господь и праведнаго видишь,
 И нечестиваго проникъ;
 Свою пошь душу ненавидишь,
 Неправду кшо любишь привыкъ.

Господь, хранящій вѣсь и мѣру,
 На грѣшныхъ сѣши одождишь,
 Огонь и съ духомъ бурнымъ сѣру:
 Сію имъ чашу пишь велишь.
 Какъ самъ Господь еспъ вѣчна правда:
 То любишь правду Онъ во всѣхъ,
 И ею освященны чада
 Въ Его пріятны очесѣхъ. —

П С А Л О М Ъ Х I.

Спаси мя Господи, яко оскуде преподобный.

Весьма вѣроятно, что сей псаломъ относится ко времени гоненія Саула. Въ немъ Пророкъ у Бога проситъ помощи прошивъ злоухищреній и клеветъ своихъ враговъ; и поучаетъ насъ уповать на Бога, а не на человека.

Спаси меня, Владыко, нынѣ;
 Миръ въ преподобныхъ оскудѣлъ,
 Въ немъ нѣсть наклонныхъ къ благоспынѣ,
 И правда скрылась въ свой предѣлъ.
 Спаси меня ошъ успѣ невѣрныхъ
 И чуждыхъ испинны бесѣдъ,
 Ошъ всѣхъ привѣшовъ лицемѣрныхъ
 И пуспословія на вредъ.
 Какъ медъ языкомъ изливаютьъ,
 А подъ языкомъ кроютъ ядъ;
 Или на дружбу вызываютъ,
 А злобу въ сердцѣ ихъ шаятъ.
 Но се въ воспоргѣ зрю великомъ,
 Чшо Богъ испоргнетъ ошъ земли
 Успнами льспящихъ и языкомъ,
 Кошоры въ сердцѣ шакъ рекли:

„Языкомъ нашимъ ополчимся,
 „Успнѣ же наши супѣ при насъ:
 „Кто намъ Господь? кого боимся?
 „И се гремящій свыше гласъ:
 „Я видя нищихъ злоспранья
 „Какъ и навѣпниковъ вину,
 „И зря убогихъ воздыханья,
 „Для нихъ я нынѣ воскресну.
 Такъ рекъ Господь, и прилагаетъ:
 „Госновъ невинныхъ защищашъ,
 „Рука моя не содрогаешъ
 „Льспецовъ надмѣнныхъ укрошашъ.
 Сии Господни къ намъ обѣшы,
 Обѣшы горней чистоты;
 Они вишійспвомъ не одѣшы;
 Но блещущъ въ ризахъ прототы.
 Подобно какъ сребро разженно,
 Огнемъ очиспясь ошъ земли,
 И бывъ седмижды искушенно
 Пльняетъ взоры издали.
 Свяшыхъ спвоихъ держась обѣшовъ,
 Ты насъ, Владыко, сохрани
 Ошъ хищрыхъ вражѣихъ навѣшовъ,
 И вѣчнымъ кровомъ оспни.
 А еспли шакъ шебѣ угодно
 По множесшву судебъ спвоихъ;
 Чшобъ шакъ ихъ сѣмя плодородно
 Въ спранахъ умножилось земныхъ:

Такъ пустьъ весь міръ кругомъ обходяшь
 Земныхъ благихъ себѣ ища,
 И ничего въ немъ не находяшь,
 Да будешь ихъ надежда ища.

П С А Л О М Ъ XII.

12.

Докольъ Господи забудеши мя до
 конца.

И сей псаломъ также надлежитъ до времени Саулова гоненія. Давидъ проситъ у Бога окончанія золь. Такова молитва должна бытъ каждому Христіанина во время его искушенія. —

+

Докольъ, Господи, забудешь
 Меня смиреннаго въ конецъ?
 Докольъ отвращаши будешь
 Лице швое, О мой Творецъ!
 Докольъ попустиши управляшься
 Умомъ и волею своей;
 И днемъ и ночью упомляшься
 Сердечной скорбію моею?
 Докольъ врагъ мой мнѣ поносишь
 Неправой грубостью его;
 И выню гордую возносишь
 Прошиву друга своего.

Я всею ослабѣвъ душею,
 Къ Тебѣ, Владыко, воспую:
 Ты призри благоспѣю Твоею,
 Внуши молишву днесъ мою,
 И взоръ мнѣ просвѣши сердечный;
 Да некогда усну я въ смерть,
 И врагъ речешъ безчеловѣчный:
 Теперь его сведу я въ персть;
 И всѣ, копорые мнѣ спужали,
 Приидушь въ радоспный воспоргъ,
 Чшо вдругъ побѣду одержали
 Моихъ поползновеньемъ ногъ.
 Мой духъ надеждою живишся
 На милоспъ, Господи, Твою;
 И нынѣ онъ возвеселишся,
 Оспраду чувспвуя свою.
 Хвалишъ я сердцемъ и устами
 Благихъ виновника начну,
 И имя Вышняго надъ нами
 Прославишъ въ вѣкъ не премину.

П С А Л О М Ъ XIII.

13.

Рече безумень въ сердцѣ своемъ.

Пророкъ описываетъ здѣсь нечеспие Вавилонянъ, и молишъ Творца о избавленіи своего народа ошъ мучишельспва сихъ злочеспивыхъ начальниковъ. —

Безумны въ сердцѣ помышляють:

Что въ свѣтѣ Бога вовся нѣшь.

И что жь тѣ изверги являють?

Что весь грѣхомъ расплился свѣтъ;

Что въ нашемъ разумѣ и волѣ

Безъ благодати только шьма,

Что нѣшь добро Творящихъ болѣ

Природнымъ дѣйствіемъ ума.

Сѣдай превыше звѣздъ небесныхъ,

Создавый міръ и насъ Господь

Призрѣлъ на шварей всѣхъ словесныхъ,

Носящихъ брэнну ону площь;

Воззрѣлъ какъ будпо вызываяй,

Какъ Царь всѣхъ подданныхъ его,

Кто ешь изъ нихъ разумѣваяй

Иль помняй Бога своего?

Къ нещасью общему онъ видишь,

Что всякъ онспалъ онгъ цѣли шой,

И благоспыню ненавидишь;

Ни въ комъ нѣшь испинны свяшой;

Или о шомъ не разсуждають

Злодѣи жаждуци кровей,

Что вмѣсто яснїя снѣдають

Онгъ Бога созданныхъ людей?

Но еспли вѣровашь спыдяшся

Тому, кто создалъ ихъ и свѣтъ,

Кого же шамъ они бояшся,

Гдѣ никакого спраха нѣшь?

Или досель не познали,
 Чѣво Вышній правымъ помогаль?
 Почто же нищаго погнали;
 Кой въ немъ надежду полагаль?

Кто дастъ спасенье опъ Сіона
 Вводя Израиля въ воспоргъ;
 Да сихъ призришелей закона
 Прегордый сокрушишся рогъ?
 Какъ возвратишь Господь рѣшишся
 Плъненіе людей своихъ:
 Тогда Іаковъ восхишишся;
 Израиль увидешъ въ радосшь ихъ.

П С А Л О М Ъ XIV.

М.

Господи, кто обипашъ въ жилищи
 Твоемъ.

Пророкъ написалъ сей псаломъ на случай
 пренесенія ковчега Завѣша въ гору Сіонъ. —
 Въ немъ живо описуешъ доспойнаго служи-
 шеля сѣни, и шѣмъ самимъ Служишеля Божі —
 ихъ избранныхъ, которые имѣюшъ вѣчно оби-
 пашъ въ Небесномъ Сіонѣ.

Кшо, Господи! достоинъ зришся
 Въ Твоемъ жилищѣ обипашъ?
 Кшо, кто въ Сіонѣ водворишся,
 Горѣ стараясь возлѣпашъ?

Кто жизнь проводишь безпорочно,
 Кто правду всегда шворишь,
 И истинну свящую точно
 Душевными очами зришь;
 Кто льстиишь языкомъ не умѣешь,
 Кто ближнимъ не наносишь бѣдъ,
 Кто вѣришь клеветамъ не смѣешь,
 Опъ коихъ бы спрадалъ сосѣдъ;
 Кто презирая всѣхъ лукавыхъ,
 Лишь хвалишь Вышняго рабовъ;
 Кто въ клятвахъ къ искреннему правыхъ
 Хранишь имъ данныхъ вѣрность словъ;
 Кто въ лихву дашь сребра спыдишься,
 И мзды съ невинныхъ не берешь;
 Кто пако жишь на свѣшъ пицишься
 Во вѣки помъ не упадешь.—

Примѣч. Сочинишель въ преложени сего
 псалма держался болѣе Г. Ломоносова, пе-
 ремѣняя только родъ стиховъ для сохра-
 ненія единообразія.

П С А Л О М Ъ Х V .

Сохрани мя Господи, яко на Тя
 уповахъ.

Сей псаломъ не столько приличествуетъ
 Давиду, какъ самому Христу, или каждому
 Христіанину, воспоминающему спасительныя
 плоды спраданія, смерти и воскресенія Хрис-
 шова. —

Тебя, Владыко! призываю,
 Да самъ меня Ты сохранишь,
 На коего я уповаю,
 Кой всё мои болѣзни зришь. —
 Тебѣ съ надеждой несомнѣнной
 Тебѣ я рекъ въ скорбяхъ моихъ:
 Ты мой Господь, Ты Царь вселенной,
 Не пребуяй моихъ благихъ.
 Колико Царствъ Ты и владѣній
 Въ подсолнечной успановиль,
 Какъ послуховъ Твоихъ хощѣній,
 Ты на земли всёхъ удивиль!
 Ни немощи многообразны
 Не заграждали имъ пушей,
 Ниже опкрытые соблазны
 Закрышь могли свярыхъ спезей;
 Но, какъ елени, успремились
 Къ испочникамъ живошныхъ водъ,
 Когда ошъ спраха изумились,
 Чшо хоцещи карашъ ихъ родъ;
 Чшо сей ешь гласъ Твоихъ прещеній:
 „Соборовъ ихъ не пошерплю,
 „Ниже кровавыхъ приношеній;
 „И имя въ вѣкъ ихъ пошреблю.
 Господь ешь часъ мнѣ доспояній,
 И чаша ешь моихъ оспрадь,
 Виновникъ благососпояній,
 Вручивый мнѣ свяшый свой градъ.

И верви, кои напрягались
 Для измѣренія его,
 Въ мѣсахъ веселыхъ пропягались,
 Въ удѣль для Царства моего.
 И се наслѣдіе державно,
 Чшо Ты мнѣ опдалъ, какъ Опець,
 Толь ешь изящно и преславно,
 Чшо Царствамъ всѣмъ оно вѣнецъ.
 Благословлю Тебя, Владыко!
 Чшо самъ меня Ты вразумиль,
 Чшобъ достояніе шoliko
 Принявъ я добръ сохранилъ;
 При чемъ и сильны побужденья
 Я въ сердцѣ чувствую моемъ,
 Дабы на подвиги перпѣнья
 Госновъ былъ ноцію и днемъ.
 Да сихъ намѣреній достигну,
 Тебя, Владыко, предо мной
 Я въ мысляхъ предспавляю выну,
 Спояща на спранѣ десной;
 И сей надеждою пишаюсь,
 Чшо я при помощи Твоей,
 Хомя болѣзнями угнѣшаюсь,
 Но не прешкнушь ногой моей.

И шакъ мой духъ возвеселишся,
 Языкъ въ воспоргѣ пѣшь начнешь,
 А плоть моя въ покой вселишся,
 И съ шой надеждою уснешь,

Чшо Ты, Владыко! не оспавишь
 Во адѣ бышь души моей,
 И брэнну площь мою прославишь,
 Не давъ еще исплѣши ей.
 Ты самъ меня удословѣрилъ
 О шѣхъ исходахъ живоша,
 Гдѣ мзду для всѣхъ уже размѣрилъ,
 Какой ихъ споишь правоша;
 Чшо шамъ веселія попокомъ
 Мое Ты сердце усладишь,
 Гдѣ я увижу свѣплымъ окомъ,
 Какъ въ славѣ Ты своей сѣдишь;
 Какъ щедрую просперь десницу,
 Начнешь вѣнцами украшашь
 Всѣхъ, собранныхъ въ пвою споллицу,
 Ушѣхи вѣчныя вкушашь.

П С А Л О М Ъ XVI.

16.

Услыши Господи правду мою.

Въ семь псалмѣ содержишя молишва Да-
 вида, гонимаго опъ Саула; она приличеспву-
 ешь Иисусу Христу. А по Немъ и всѣмъ правед-
 нымъ, находящимся въ гоненіяхъ. —

Услыши, Господи! гласъ правды,
 И жалобѣ моей внемли!
 Я всей почши лишенъ опрады
 Опъ злобы сильныхъ на земли;

Внуши мольбу изъ устъ нелесныхъ,
 Самъ лично судъ намъ сотвори;
 И зря совѣспниковъ извѣспныхъ,
 Неправду правдѣ покори.
 Ты сердца шайны сокровенны
 Во мнѣ, о Боже! созерцаль;
 Снопъ жь мой поползновенны
 Огнемъ прискорбій очицаль.
 При испыпаніи шоликомъ
 Такой неправды не обрѣль,
 Чшобъ произнесъ моимъ языкомъ
 Не шо, чшо въ сердцѣ я имѣль;
 Чшобъ челоуѣкамъ угождая,
 Надмѣннымъ я вельможамъ льспиль;
 Но Твой завѣшъ лишъ наблюдая,
 Пуши жестоки проходиль.

Молю Тя, Боже Всемогущій!
 И впредь снопы мнѣ ушвердишь;
 Да по спезямъ Твоимъ шекуцій
 Могу не прешкновень ходишь.
 Воззваль къ Тебѣ сыновнимъ духомъ,
 Ты мой услышаль, Боже! гласъ;
 И нынѣ приклонися ухомъ,
 И въ сей мольбу услыши часъ;
 Блесни днесъ милоспи лучами
 Ты на смиреніе мое;
 Да будешь дивно предъ очами
 У всѣхъ могущеспи Твое,

Кошорыхъ шакъ спасаешъ чудно,
 Предавшихъ свой живошъ Тебѣ,
 Опъ воснающихъ споль безспудно,
 Не покорившихся судьбѣ.
 Храни, равно зѣницѣ ока,
 Меня подъ кровомъ криль Твоихъ
 Опъ ненависнаго урока
 Неисповыхъ враговъ моихъ!
 Враги меня пѣсняшъ пяпами,
 Жаждая смерти лишъ моей,
 И ушучившими успами
 Поносяшъ въ гордоспи своей;
 И кои ненависшъ пипающъ
 Опъ первыхъ на меня времянь,
 Мои движенья наблюдающъ,
 И окруживъ, гошовашъ плѣнь;
 И образъ звѣрскаго ихъ взгляда
 Извѣспнѣйшимъ доводомъ еспъ,
 Чшо мысляшъ низвеспи до ада
 И обрашшъ живошъ мой въ перспъ.
 Какъ Левъ корыспи ожидай,
 Они меня объяли вкругъ;
 Какъ львичищъ въ ямѣ обишаяй,
 Пожрашъ меня спремяшся вдругъ.

Воспани, Господи! воспани,
 Мою погибель предвари,
 Запни ихъ звѣрскому горшани,
 И люшосшъ въ крошосшъ прешвори.

Избавь меня ошъ нечеспивыхъ
 Ты Самъ, къ Тебѣ я вопію!
 Сломи оружіе спропшивыхъ,
 Да руку оцупяшь Твою.
 Ошъ горспи чадь благословенныхъ
 Изчадій гнусныхъ ошдѣли,
 Изъ нѣдръ кошорымъ сокровенныхъ
 Излиль благая на земли;
 Да чада ими пресыщаясь,
 Въ наслѣдство внукамъ ошдадушъ;
 А внуки въ шѣхъ не испощаясь,
 Въ позднѣйшій родъ ихъ соблюдушъ.

Я оныхъ въ жизни сей лишенный,
 Жаждалъ лишь правды до конца,
 Да преселясь въ чершогъ блаженный,
 Зракъ вижу Твоего лица:
 Я шамъ насыщусь совершенно,
 И сладость вѣчну испію.
 Когда увижу опкровенно
 Всю правду, Господи, Твою.

П С А Л О М Ъ XVII.

Возлюблю пня Господи, крѣпосте моя!

Сей псаломъ написалъ Давидъ по избавленіи его ошъ всѣхъ враговъ, даже и ошъ самаго Саула. 2. Цар. Гл. 22. Сп. 1. Онъ приличесшвуешь какъ самому Хриспу, такъ и всякому благочеспивому, Бога за одержанную надъ врагами побѣду благодарящему.

Тебя, Владыко милосердый!
 Любишь гошовъ на всякій часъ;
 Ты былъ всегда мнѣ камень швердый,
 Покровъ, прибѣжище и Спасъ.
 Ты Богъ мой, Ты помощникъ вѣрный,
 И упованія залогъ,
 Защищникъ скорый, безпримѣрный
 И моего спасенья рогъ.
 Ты мой заспульникъ несомнѣнный;
 Хвала Тебя я призову,
 Да опъ враговъ моихъ спасенный,
 Въ глубокомъ мирѣ поживу.

Болѣзни смертны и жестоки
 Терзали мой нещадно духъ,
 И беззаконія попоки
 Смущали шумомъ бренный слухъ;
 Объяли ужасы и мраки,
 И страшный образъ адскихъ мукъ,
 И люшыхъ демоновъ призраки,
 И смертныхъ узъ гремящій звукъ.

Среди шолыкихъ искушеній
 Владыку моего призывалъ,
 И съ воплемъ гореспныхъ прошеній
 Я къ Богу руку воздѣвалъ:
 Всевышній вялъ моимъ моленьямъ;
 Мой вопль, взошедъ на небеса,
 Къ блиспашельнымъ Его селеньямъ, —
 Проникъ Господни ушеса.

Земля колеблясь шрепешала,
 Подвиглись основанья горъ,
 Вселенна на кольни пала,
 Владычній видя гнѣвный взоръ.
 Дымъ черный клубомъ извивался
 Ошь гнѣвнаго лица Его,
 Огонь на землю изливался,
 Для превращенья въ уголь всего.

Небесны своды преклонились,
 На легкихъ облакахъ сходили,
 Густыя жь на прерывъ шѣснились
 Къ подножію Творца Свѣшилъ;
 Сѣдя въ воздушной колесницѣ,
 Въ сопровожденьи горнихъ силъ,
 Съ подобной быспропой зарницѣ
 На вѣшреннихъ крылахъ парилъ.

Въ залогъ же вящшаго прещенья,
 Изъ дождеродныхъ облаковъ
 Сосшавиль мрачныя селенья;
 Забрала оныхъ и покровъ.
 Тамъ крѣпоспъ силъ онъ сокрывая,
 И громъ и молніи бросалъ,
 И чрево шучей разрывая,
 Вселенну шрескомъ пошрясалъ.
 Сверкали огненныя спрѣлы,
 Съ дождемъ сливался сильный градъ,
 Покрылись угліемъ предѣлы
 Оледенѣвшихъ злобой чадь.

Ударъ преслѣдованъ ударомъ,
 За громомъ сряду громъ шумѣлъ:
 Се шако Вышній въ гнѣвѣ яромъ,
 Живѣйшимъ гласомъ возгремѣлъ!
 Се шако грозными спрѣлами
 Разсыпаль Богъ враговъ своихъ,
 И молній ярспныхъ балами
 Спремглавъ бѣжащъ понудиль ихъ!

Его владычнимъ повелѣньемъ
 Въ земныхъ еспѣ нѣдрахъ бездна водъ,
 И успѣ Господнихъ дуновеньемъ
 Сухій въ глубокой безднѣ ходъ.

Сый выше всѣхъ круговъ высокихъ
 Просперъ десницу мнѣ съ небесъ,
 Извлекъ изъ бездны водъ глубокихъ,
 Превыше горъ меня вознесъ.
 Опъ всѣхъ враговъ меня избавиль
 И ненависпиковъ моихъ,
 Свободный пушь мнѣ предоспавиль
 При всемъ злоумышленнѣ ихъ.
 Они меня превосходили
 Числомъ и крѣпоспью своею,
 И шамъ спѣспнишь предупредили,
 Гдѣ ждалъ я пагубы моею:
 Господъ же слабыхъ подкрѣпляя
 Извель меня на широшу;
 И опышь милоспи являя,
 Предохраниль мою пашу. —

Воздать по правдѣ мнѣ пощися
 И чистотѣ руки моеи,
 Когда судишь Господь рѣшиши
 И злыхъ и праведныхъ людей.
 Пущей Господнихъ я держался,
 Законъ и вѣру сохряняль,
 Съ единой испинной сближался
 И Вышнему не измѣняль.
 Судьбы Господни предлагая
 И оправданья предо мной,
 Готовъ творишь дѣла благая,
 Пощусь не бысть грѣха виной.
 Инакъ по правдѣ мнѣ возмѣришь
 И чистотѣ души моеи,
 Какъ взоромъ Богъ своимъ повѣришь
 Дѣла судимыхъ Имъ людей.
 Такъ милость Господа шворящихъ,
 Твоею милостью снабдишь,
 Пущемъ невинности ходящихъ
 Невинныхъ мздою наградишь.
 Сердечну чистоту спяжавшимъ
 Вънець гшовишь чистоты,
 А жизнь развращно продолжавшимъ
 Грозишь жестокой казнью Ты.
 Смиранныхъ сердцемъ Ты спасаешь
 И возвышаешь на пресполь,
 Пресполы жъ гордыхъ потрясаешь
 И низвергаешь оныхъ въ доль.

Елеемъ милоспи сіяя,
 Свѣщильникъ мой Ты просвѣщиль;
 И радоспъ съ нимъ соединяя,
 Печалей шму Ты сокращиль.
 Тобою, Боже, укрѣпланный
 Пройду межъ биввенныхъ рядовъ;
 И какъ печать неушомленный
 Пройду и спѣны я градовъ.
 Богъ правыхъ еспъ пущей блющипель,
 Слова Его разженный щипъ;
 Тому Онъ вѣрныи захищипель,
 Кто самъ себя Ему врущипъ.
 И кто же Богъ еспъ шоль могущій,
 Какъ не Господъ вселенной всей?
 И кто Господъ еспъ вездѣ сущій,
 Какъ Богъ Боговъ и Царъ царей?
 Сей Богъ меня препоясуешъ
 По чресламъ крѣпосщію силь,
 Свящымъ елеемъ помазуешъ,
 Чщобъ непорочно я ходиль. —
 Еленю быспрому подобно,
 Мои Онъ ноги соверщиль,
 Чщобы къ вершинамъ горъ удобно
 И безпрепятщвенно спѣщиль;
 Онъ шакъ мои настроиль руки,
 Чщобъ могъ вщпрѣчашъ я ими бранъ;
 И яко мѣдяные луки,
 Содѣлалъ мышцы мнѣ и дланъ.

Се шако укрѣпляя мышцы,
 Ты щипь спасенія мнѣ даль;
 И силой Твоея десницы
 Меня Ты, Боже, поддержаль!
 Посредствомъ сихъ благодѣній,
 Я подвигъ мой усовершалъ;
 Держась Твоихъ я наказаній,
 Въ дѣлахъ моихъ не согрѣшалъ.
 Сшопы мои Ты расширяя,
 Плеснамъ шу легкѣшь дароваль,
 Чшобъ гнашь враговъ я ускоряя,
 Въ пуши семь не ослабѣваль;
 Чшобъ съ ихъ сомкнувшися рядами,
 Дшполѣ не пресшаль карашь,
 Доколь моими ихъ пятами
 Ниспадшихъ началъ попирашь.
 Твоею силою, Владыко,
 Ты самъ меня вооружиль,
 Чшобъ дерскихъ сонмище шoliko
 Моей рукой я низложилъ.
 Хребшы враговъ мнѣ даль въ пошранье,
 И ненависшниковъ моихъ
 Повергъ, какъ псамъ на расшперзанье,
 Нещадно пошребляя ихъ.
 На небо руки воздѣвали,
 Но ихъ карали небеса;
 Ко Господу они взывали,
 Но Онъ смыкаешъ ушеса.

А кои въ мапернія нѣдра
 Укрышься ранѣ могли,
 Какъ прахъ колеблемый опъ въпра,
 Разсыплю по лицу земли;
 Или, какъ брение презрѣнно,
 Чпо на поверхности пушей,
 По коемъ ходящъ дерзновенно —
 Заглажу я ногой моей.

Ты, Господи! меня избавишь
 Опъ злонамѣренныхъ языкъ,
 И во главу людей поспавишь,
 Да знаютъ: сколь мой Богъ великъ!
 И се подъ скипешрь мой собрался
 До поль не вѣдомый народъ,
 Кой вѣрно оказашъ спарался
 Сыновнихъ послушаній плодъ.
 А коихъ я щипаль сынами, —
 Своей присягѣ измѣня,
 Солгали сердцемъ и устами,
 И опсшупили опъ меня.
 Они опъ ужасовъ смущенны
 Опсшали опъ своихъ спезей,
 И, какъ въ пемницѣ заключенны,
 Не смѣли выступишь изъ ней.
 Но живъ Господь, живый во вѣки!
 И Богъ мой, Богъ благословень!
 Да славяшъ Бога человекъ,
 Кошорымъ шако я спасень!

Я самъ виновника спасенья
 Превознесу хвалою моею.
 Онъ сошворилъ врагамъ опмщенья,
 И покорилъ мнѣ сихъ людей;
 Онъ шакъ смирилъ враговъ гнѣвливыхъ,
 Меня опъ рукъ ихъ свободилъ;
 И дерзосшь низложилъ кичливыхъ,
 Меня на пронъ ихъ посадилъ;
 Онъ чудно шакъ меня избавилъ
 Опъ мужа крови и неправдъ,
 И шакъ шоржеспивенно прославилъ
 Передъ лицемъ Сионскихъ чадъ.

Толику радосшь ощущая
 И благосшь, Господи! Твою,
 Языкамъ смѣжнымъ возвѣщая,
 Твое въ вѣкъ имя воспую;
 Чшо шакъ Давида опличаешь
 Величіемъ Твоихъ щедросшь,
 И славой съ чеспію вѣнчаешь
 Хрисша Господня въ родъ и родъ.

П С А Л О М Ъ XVIII.

18.

Небеса повѣдаюшъ славу Божію.

Сей псаломъ научаетъ насъ опъ видимаго
 свѣша познавашъ невидимаго Бога; а въ ду-
 ховномъ смыслѣ опносившя онъ ко Христу и
 Его Апостоламъ. —

Преиспещренныя звѣздами
 Великолѣпны небеса
 Хваленья Богу ихъ уснами
 Пюшъ на разны голоса;
 И все, что швердь ни украшаешь,
 Какъ Божіихъ шворенье рукъ,
 Его намъ качества внушаешь,
 И славы расширяешь звукъ.
 Окончивъ день въ одномъ полкругѣ,
 Урокъ въ другій передаешь;
 И ночь смѣняяся подругѣ
 Вручаешь пѣнія завѣшь.
 Какія въ царствіи природы
 Найдушся ночи, дни, мѣся,
 Какій языкъ, или народы,
 Гдѣ бъ не вѣщали ихъ уста?
 Боговѣщанныя ихъ шрубы
 Во всей подсолнечной гремяшь,
 Да смѣны дѣлая сугубы,
 Вселенну гласомъ врязумаешь.
 Назначивъ ихъ въ сіе служенье
 Премудро успрояяй свѣшь,
 Предположилъ на нихъ селенье
 Вождю безчисленныхъ планешъ.
 Исходишь онъ, какъ изъ чершого
 Во время брачное женихъ,
 Съ лицомъ наполненнымъ воспорга,
 Лобзаешь сликовниковъ своихъ.

Иль какъ спѣшитъ на поле славы
 Съ охотой храбрый исполинъ:
 Такъ сей дневный царь державы
 Опъ нижнихъ въ верхъ паритъ долинъ,
 Пока не зблизился съ чершою,
 Опъ коей началъ свой исходъ —
 Да свѣтомъ онъ и теплошою
 Снабдитъ различныхъ пварей родъ.
 Господне слово непорочно,
 И непорочный духъ вперитъ,
 Свидѣтельство Господне шочно,
 Младенцевъ возрастъ умудритъ.
 Господнихъ свяшость оправданій
 Въ сердца веселіе ліетъ;
 Превыше солнечныхъ сіяній,
 Господнихъ заповѣдей свѣтъ
 Душевы очи просвѣщаетъ,
 Да различитъ опъ свѣта лму;
 Спрахъ Божій чисъ, и увѣщаетъ
 Бытъ въ вѣчномъ съ чисными дому;
 Судьбы Господни оправданны
 Свяшою испинной дышатъ;
 По коимъ шествуя избранны,
 Къ небесной радости спѣшатъ —
 Сушь паче злаша вожденны
 И паче камней дорогихъ,
 Чѣмъ перспныхъ очи ослѣплены,
 Не ищущъ испинныхъ благихъ:

Они сутьъ слаще меда вѣрнымъ,
 И слаще сопа ихъ успамъ;
 Твой сердцемъ рабъ нелицемернымъ,
 Говейно ихъ лобзаешь самъ.
 И не мгновенно услаждаешь
 Нашъ духъ, Владыко! вкусомъ ихъ;
 Но вѣчной мздою награждаешь
 Блосшишелей судьбъ Твоихъ.
 И кшоже въ шочность разумѣшь
 Сокрышые грѣха шаги,
 Когда нарушишь ихъ успѣшь
 Поползновеніемъ ноги?
 Очисти, Боже! согрѣшенья,
 Которыхъ я не разумѣлъ;
 Избавь, по связи обращенья,
 Худыхъ вмѣняемыхъ мнѣ дѣлъ.
 Коль не попустишь, чшобъ соблазны
 Возобладали надо мной:
 Въ нуши закону сообразны
 Пойду я правою страной.
 Очищусь отъ грѣха велика,
 Возвышу гласъ мой къ небесамъ,
 Да будушь словеса языка
 Твоимъ пріятны ушесамъ.
 Тебя, источникъ просвѣщеній
 Помощникъ присный мой и Спасъ!
 Пошлу я жершвою хваленій,
 Превознося на всякій часъ.

ПСАЛОМЪ XIX.

19.

Услышишь гня Господь въ день
печали.

Сей псаломъ есть благодарственная моли-
тва народа, за щасливый успѣхъ оружія Ца-
рева.

Всевышній гласъ швой да услышишь
Во дни печалей и скорбей;
И имя Бога да защишишь
Царя Иаковлихъ людей!
Да помощь послешъ Онъ ошъ храма,
И ошъ Сіона подкрѣпишь;
Да на куренье ѳиміама
И жершвы Онъ швой воззришь.
Да будущъ шучны всесожженья
Огнемъ пожершны предъ шбой.
Да всѣ сердечны предложенья
И весь совѣшъ исполнишь швой.
Сосшавимъ радостные лики,
Спасеніе узря швое,
Во имя Вышняго Владыки;
И знамя вознесемъ свое.
Надежду шверду возлагая
На провидѣніе Его,
Что Онъ исполнишь вся благая
Желанья сердца швоего.

И упованье не постыдно
 Не тщетно двигало усѣа;
 Господь силь нынѣ очевидно
 Спасаетъ своего Христа.
 Услышалъ гласъ его моленій.
 Се Царь царей и Богъ боговъ,
 Опъ высопы святыхъ селеній
 Своихъ превыспреннихъ круговъ,
 И силой Своея десницы
 Его спасенье совершилъ;
 А чадъ прегордаго денницы
 Надменны выи сокрушилъ.
 Ты въ колесницахъ вооруженныхъ
 Спѣшашъ пожашъ косами насъ,
 Други на коняхъ разъяренныхъ
 Посѣчь хошашъ въ единый часъ.
 Мы шолько имя призывали
 Могущаго спаси опъ бѣдъ —
 Враги поверженные пали,
 Мы вспали съ лаврами побѣдъ.

Владыко, Боже всѣхъ живущихъ!
 Спаси Царя рукой Твоей,
 И насъ услыши вопіющихъ
 Во время горесныхъ скорбей.

П С А Л О М Ъ ХХ.

20.

Господи! силою Твоею возвеселился
царь.

И сей псаломъ есть также благодарственная молитва людей, за успѣхъ Царскаго оружія прошивъ Аммонитовъ; а въ духовномъ смыслѣ приличествуетъ Христу, побѣдившему смерти, и діавола, и всѣхъ его споспѣшниковъ.

Твоею силою, Владыко!

Съ весельемъ царь въ Сіонъ грядешъ;
И зря спасеніе толико,
Тебя онъ радуясь поешъ —
Что видяи Ты сердце движенья,
Его желанья совершилъ;
И правы успѣ его прошенья
Щедроподашительно рѣшилъ;
Что милоспей Твоихъ лучами
Его повсемспвенно вспрѣчалъ;
И се предъ нашими очами
Главу его вѣнцемъ вѣнчалъ,
Кой блескомъ камней драгоцѣнныхъ
И злапа чистаго сіялъ!
Просиль себѣ онъ дней блаженныхъ,
Живошь и миръ во вѣки даль.
О коль ему велика слава,
Твоимъ спасеніемъ дана!
Коль велелѣнна естъ держава,
Сія Сіонскихъ чадъ спрана!

Ты даль ему благословенье
 Во вѣкъ, и вѣки безъ конца —
 Веселье, радость, ушѣшенье
 Свидѣньемъ Твоего лица.

Сей царь на промыслъ уповаешь;
 А Вышній милоспью своей
 Его державу покрываешь,
 Даря недвижну крѣпость ей.

Твоя рука враговъ поспигнешь,
 Твой мечъ злодѣевъ поженешь,
 Твоя десница месъ въздвигнешь,
 Никпо опъ ней не ускользнешь.
 Ты печи сильно распаленной
 Подгнѣшой злобныхъ сошворишь,
 Какъ гнѣва ярспію зельной
 На сонмъ неисповыхъ воззришь.
 Ты ихъ своимъ смяшеси гнѣвомъ,
 Геенна разширишь уста,
 И Адъ звѣрообразнымъ зѣвомъ
 Пожрешъ гониселей Христа.
 Не шокмо главныхъ погубиши
 Ты, Господи! враговъ своихъ,
 Но даже сѣмя попребиши
 И родъ ихъ опъ земли живыхъ.
 Твои злодѣи умышляли
 Испоргнушь слухъ Твой опъ земли;
 Совѣшны злые сосшавляли,
 И совершишь ихъ не могли.

А Ты хребеть ихъ въ цѣль сосшавиль,
 Для пораженья съ пыла ихъ;
 Въ лицѣ же ихъ свой лукъ направиль
 Съ избыткомъ яркихъ стрѣлъ Твоихъ.
 Наспой, Царю круговъ еѳирныхъ!
 И силой вознесись Твоей,
 Твою мы силу въ пѣсняхъ мирныхъ
 Провозвѣспимъ вселенной всей.

П С А Л О М Ъ ХХІ.

21.
 Боже, Боже мой, вонми ми!

Сей псаломъ не сколько приличествуетъ
 Давиду, сколько Христу спраждущему, уми-
 рающему, и воскреснуъ имѣющему, котораго
 онъ предсказывалъ и прообразовалъ.

Вонми мнѣ, Боже мой всесильный!
 Почто осшавиль шакъ меня?
 Почто мой щепенъ вопль умильный,
 Чшо я вознесъ къ Тебѣ шеня?
 Во дни Тебя я призываю,
 И Ты смыкаешь ушеса;
 Въ ноци молишвы изливаю;
 Не внемлюшъ воплямъ небеса.
 Ты свяшъ сый, Боже милосердый,
 Живеши въ скинии свяшѣй,
 Для всѣхъ еси Ты камень швердый,
 Хвала Израильскихъ людей!

Всѣ предки наши уповали
 На данный праошцемъ завѣщъ;
 Къ Тебѣ всѣ руки воздѣвали,
 И Ты и бавиль ихъ ошъ бѣдъ.
 Тебѣ въ прискорбіяхъ молились,
 Ты имъ оспраду подаваль;
 Къ Тебѣ съ надеждою спремилсь,
 Спыдомъ Ты ихъ не покрываль.
 Единъ осшался я забвеннымъ,
 Какъ червь уже, не человекъ;
 Осшавлень въ посмѣннѣ бренимъ
 Или въ пощраніе на вѣкъ.
 Всѣ, кои на меня взирающъ,
 Мнѣ кажушъ шолько взглядъ кривой,
 Успами сердце раздирающъ,
 Кивающъ буйной головой;
 Дерзающъ изрыгашъ хуленья:
 „На Бога уповаешъ сей;
 „Его пусшъ просишъ избавленья,
 „Чшобъ спасъ по благосши своей.
 Какъ Ты меня испоргъ изъ чрева,
 Я на Тебя лишъ уповаль;
 Когда меня пишала дѣва. (*)
 Ты сй млеко въ сосцы вливаль;

(*) Въ подлинникѣ шшопишъ: ошъ чрева машере моея. Но поелнку сей псаломъ ошшосишъ и ко Христу, рожденному ошъ дѣвы; шо для сего виѣшшо машери употреблено сдѣсь имя дѣвы. —

Ты воздоеннаго довольно
 Изъ лона матери сея,
 Въ свое меня приѣмля лоно,
 Хранишель жизни былъ всея;
 Ты былъ моимъ ошъ чрева Богомъ,
 И помогаль мнѣ преспѣвашь:
 И я моимъ щипаю долгомъ
 На Твой же промысль уповашь.
 Да не оставиши и нынѣ,
 Гдѣ скорбь ко мнѣ уже близка,
 Гдѣ вѣрной мѣсца нѣшъ дружинѣ,
 Гдѣ помощь всякая низка;
 Гдѣ обспунивъ меня спадами,
 Тельцы свирѣпые вокругъ,
 И юнцы пучные рогами
 Сбоспи меня спремяшся вдругъ.
 Какъ лвы, они съ ужаснымъ ревомъ
 Опверзли на меня уша;
 Схвасивъ, однимъ гошовой зевомъ
 Пожрашъ невиннаго Хрисша.

Водѣ подобно, я разлился,
 Текущей шихо внутрь бреговъ;
 Сосшавъ косшей моихъ дѣмился;
 Я весь во власши былъ враговъ.
 Все сердце внутрь испаявало,
 Какъ воскъ лежащій при огнѣ;
 Равно скудели изсыхало
 Все крѣико мужесшво во мнѣ.

Языкѣ, глаголавый безъ лести,
 Прильпнулъ горшани моему;
 И Ты низвелъ меня въ персть смерти
 По произволу Своему.

Меня псы многи обшупали,
 И сонмъ лукавѣйшихъ звѣрей;
 Съ руками ноги ископали,
 И щещь означили косней.
 Всѣ видѣли мое спраданье,
 И мнѣ никшо не соспрадалъ;
 Раздрали верхне одѣянье,
 А нижнимъ жребій обладалъ.
 Ты, Боже! съ помощію Твоею,
 Руки Своей не опѣыми;
 И пронушь гореснью мою,
 На засшупленіе вонми.
 Избави днесъ опъ спраху смерти
 Ты душу, Господи! мою,
 И псу не даждь кохшми просперши
 Единородную сію.
 Спаси опъ львовыхъ успъ прилога
 Того, кшо шерпишь все сіе,
 И опъ роговъ единорога
 Спаси смиреніе мое.
 Твое я имя похвалами
 Повѣмъ всей брашніи моей,
 И воспую Тя ихъ успами
 Въ средшочіи вселенной всей:

Хвалы всеобщи да сославишь
 Всякъ чшущій Господа народъ,
 Весь родъ Іаковль да прославишь
 Его величіе щедрошь.
 Израиль да благоговѣеть
 Съ пошомками сославя ликъ,
 Которой увѣнчашь имѣеть
 Хвала безчисленныхъ языкъ.
 Ты не презрѣль и въ гнои нища,
 Не ошврапилъ своихъ очей,
 Но опъ Свяшаго внялъ жилища
 Мольбѣ смиреннаго души.
 Тебя хвалимаго звѣздами,
 Виновникъ жизни моя!
 Моими исповѣмъ усшамъ
 Во всенародной церкви я;
 И дѣло совершивъ спасенья,
 Тебѣ объшы я воздамъ;
 Да жерщву принося хваленья,
 Предсшавлю вѣрныхъ снѣдъ усшамъ.
 Вкусивъ убоги возликуюшь,
 Насышивъ алчный свой горшанъ;
 И кои Господа взыскуюшь,
 Его восхваляшь щедрю дланъ.
 Симъ брашнымъ души укрѣпленны,
 Во вѣкъ вѣковъ имѣюшь жить;
 И въ горній градъ переселенны,
 Пошоковъ райскихъ сладоснѣ пишь.

Покаяшся и обрашяшся |
 Ко Господу и Богу ихъ,
 Какъ тѣ же брашна раздѣляшся
 Народамъ разныхъ спранъ земныхъ.

Языковъ разныхъ поколѣнья
 Предшанушь предъ лицомъ Его;
 И жершвою почшущъ хваленья
 Царя и Бога своего,
 Верховнаго сего Владыки
 Вселенна, царшво и олшарь;
 Ему подвласны сущъ языки,
 Всѣхъ шварей Онъ Господь и Царь.

Опъ сей шрапезы насыщаясь,
 Всѣ юнцы шучные земли,
 Падущъ предъ Богомъ восхищаясь,
 Чшо въ мирный съ нимъ союзъ взошли.
 Падущъ, колѣна преклоняя,
 И сонмы низсходящихъ въ перспъ,
 Иль жизнь на жизнь перемѣняя,
 Иль смершю встрѣчая смершь.
 Мой духъ къ Нему благоговѣшь,
 И сѣмя чрева моего
 Служишь подъ знаменемъ имѣешь
 Сего Владыки своего.
 Опъ рода въ роды продолжишся
 Господня имени хвала;
 Опъ чадъ ихъ чадамъ возвѣспишся,
 Коль правы сущъ его дѣла.

П С А Л О М Ъ XXII.

22.

Господь пасеть мя, и ничпоже мя
лишишь.

Царствущій пророкъ въ лицѣ всея церкви прославляешь преблагаго и всемогущаго Бога, пекущагося о избранныхъ своихъ, яко добраго пасыря о овцахъ. Наше дѣло есть препоручишь себя его попеченію, и оправдывашь свою благодарность всевозможнымъ послушаніемъ.

Пасеть меня Господь всесильный,
И не лишаешь ничего;
На злакъ вселяешь изобильный,
Для насыщенья моего.
Мюю Онъ жажду ушояляетъ
Покойныя воды спруей —
Мой умъ и волю исправляешь,
Вода меня прямой спезей —
Чшобъ имя пасыря благаго
Въ моемъ вообразивъ умъ,
Навѣша не боялся злаго;
И въ смертной обращаешь шмъ,
Чшобъ рекъ сыновній духъ пишая:
Нѣшь спраха мнѣ, коль Ты со мной,
Твой жезль и палица свяшая
Моей опрады сушь виной.

Насопронивъ моимъ злодѣямъ
 Трапезу Ты успроилъ, мнѣ;
 Главу мою, свяшымъ елеемъ
 Съ гощьми помазалъ наровнѣ,
 И чашу питія державну
 Опъ винограда распворилъ.
 Толику вечерю преславноу
 Рабу Владыка сошворилъ!
 Толику милоспъ посылаешъ
 Во вся дни жизни здѣсь моей,
 И преселишъ меня желашъ
 Въ домъ Царскій съ долгошою дней!

П С А Л О М Ъ XXIII.

Господня земля и исполненіе ея.

Сей псаломъ по общему Св. Отець мнѣнію
 относихся къ преславному Господа нашего
 Иисуса Христа съ пречиспою его плотію воз-
 несенію на небо. Онъ же приличесшвуешъ и
 всѣмъ званымъ къ наслѣдію вѣчнаго блажен-
 ства; и научашъ ихъ, какъ подобашъ при-
 маши Христа, бесѣдующаго съ ними въ свя-
 шомъ его словѣ и присущшвующаго въ св.
 шайнахъ; како надлежишъ служиши Господу
 преподобіемъ и правдою, и при помощи его
 благодати восходиши на небо.

Господне еспъ земля шворенье,
 И все, чѣмъ славишя она;
 Вселенна, спранниковъ призрѣнье,
 И всѣ живущихъ племена.

Блнспаяй вѣчными зарями
 Коль чудно землю основаль!
 Онъ власпъ надъ всѣми ей морями
 И надъ рѣками дароваль.

Кшо взыдешъ на Господню гору
 Изъ одаренныхъ живошомъ,
 Иль кшо Его предсшанешъ взору
 На мѣстѣ спрашномъ и свяшомъ?

Кшо рукъ своихъ не оскверняешъ
 Твореніемъ порочныхъ дѣлъ;

Кшо совѣсьнь чнспу сохраняешъ,
 Назначнвъ помыслу предѣль;

Кшо суешныхъ вещей желанья
 Въ душѣ своей не засѣваль;

Кшо кляшвеннаго обѣщанья
 Коварно другу не даваль.

Творяй сія благословишся

Ошъ Господа, Творца міровъ;

Ошъ Бога Спаса оправдишся,

И преселишся въ горній кровъ.

Се въ горній еспъ Сіонъ дорога!

Се Господа взыскуай родъ,

Узрѣшь лице взыскуай Бога,

Вождя Іаковлнхъ породъ!

Подняшь верхи свои пошщншесь,

Враша! въ превыспреннѣйшій свѣшъ;

И вѣчная враша возмншесь;

Се славы Царь шуда грядешъ!

И кто есть сей грядый Царь славы?
 Господь, кой крѣпосью великъ;
 И силой своея державы
 Превозмогаешъ всякъ языкъ.
 Подняшъ верхи свои пощипшесъ,
 Враша! въ превыспреннѣйшій свѣщъ,
 И вѣчная враша возмишесъ;
 Се славы Царь шуда грядешъ!
 И кто есть сей грядый Царь славы?
 Грядешъ Господь небесныхъ силъ.
 Въ столицу своея державы,
 Кой землю днесъ онебесилъ.

П С А Л О М Ъ ХХІV.

24.

Къ Тебѣ, Господи! воздвигну душу
 мою.

Сей псаломъ написанъ во время возмущенія Авессаломова. Въ немъ Давидъ проситъ помощи оупъ Бога въ своемъ оскорбленіи; и взирая на свои злоключенія, какъ на правосудныя наказанія за свои грѣхи, приходишъ въ крайнее раскаяніе. Мы можемъ приложитъ его къ себѣ во всѣхъ нашихъ печаляхъ, а неипаче, когда бываемъ рашуемы врагами спасенія нашего.

Къ Тебѣ, Владыко, воздвигаю
 Прискорбну душу днесъ мою;
 Къ Тебѣ прибѣгнушъ я дерзаю
 Могущему спасти сію.

Я швердой на Тебя надеждой,
 О Боже мой! одушевленъ;
 Не чаялъ чшобъ спуда одеждой
 На вѣки былъ я покровень;
 И самый опышь оправдаешъ,
 Чшо всякъ, кшо помощи Твоей
 Съ шерпѣньемъ должнымъ ожидаешъ,
 Не посрамишь души своей.
 Но вопреки да посшыдишся,
 И посрамишся дерскихъ родъ,
 Кошорой беззаконно шцишся
 Терзашъ меня, и мой народъ.

Пуши Твои, пуши небесны
 Ты самъ, Владыко! мнѣ скажи;
 И, какъ спези Твои шоль шѣсны
 Пройши возможно, покажи.
 Твоей Ты испинны лучами
 Мой умъ и сердце просвѣши;
 И за прелесшными вещами
 Гоняшся чувешвамъ воспяши!
 Дажь мнѣ уразумѣши ясно,
 Чшо Ты еси мой Богъ и Спасъ,
 Ошь коего я не напрасно
 Ждалъ милосши всякъ день и часъ.
 Владыко, Боже милосердный!
 Твои шедрошы помяни;
 И милосшей обычай швердый,
 Кой Ты являешъ искони!

Грѣхи жь, содѣянные мною
 Или по слабости моей,
 Или невѣденья виною,
 Изгладь изъ памяти Твоей.
 Не на заслуги уповая,
 Прошу меня вспомянуть;
 Но опчу милость призывая,
 Молю Тя благоспѣю блеснуть.

Мой духъ всегда шо ощущаетъ,
 Чшо естъ Всевышній благъ и правъ,
 Чшо Онъ и грѣшныхъ обращаетъ,
 Закономъ исправляя нравъ.
 Желаетъ падшихъ Онъ восставитъ,
 Заблудшихъ хочетъ обрѣсти,
 Изнемогающихъ поправитъ,
 И всѣхъ спарается спасти.
 Такъ Богъ любви, источникъ свѣта.
 И благъ и правъ во всѣхъ путехъ!
 Такъ любитъ всѣхъ, кшо даръ завѣща
 Хранитъ и въ сердцѣ, и въ устѣхъ!

Сихъ ради, Господи! преславныхъ
 Твоихъ единственнo племень,
 Очисти грѣхъ мой, грѣхъ изъ главныхъ
 На совѣсти моей бременъ.
 О, кшо изъ смертныхъ, кшо боишся
 Всѣмъ сердцемъ Бога своего:
 Святымъ сей духомъ умудришся.
 Во всякомъ званіи его.

И самъ Онъ сердце успокоишь,
 Избыткомъ веселясь благихъ;
 И чадъ своихъ благоуспроишь
 Въ наслѣдіе земли живыхъ.

Господь естъ обласъ и держава
 Благоговѣющихъ предъ Нимъ,
 Онъ въ знакъ наслѣднаго ихъ права
 Завѣшь свой открываешь имъ.

Всегда я очи обращаю
 Къ правителью моихъ пушей,
 Черезъ коего испоргнушь чаю
 Мои я ноги ошь сѣшей.

И Самъ Ты милосерднымъ окомъ
 Возри Владыко! не меня,
 Кой опягченъ грѣха оброкомъ,
 Подгнишой сдѣлался огня.

Ошь внутреннихъ спраспей волненій
 Мой духъ конечно изнемогъ.

Избавь меня ошь сихъ помненій,
 Ошеческій любви въ залогъ.

Виждь, Господи! мое смиренье,
 Виждь мой шoliko скорбный шрудъ;
 Проспи мнѣ всяко согрѣшенье,
 Ослабивъ милосшію судъ.

Виждь сонмище враговъ кичливо,
 Какъ возрасшаетъ день ошь дня;
 Какъ злосшвуя несправедливо,
 Возненавидѣли меня!

Я весь пожертымъ бышь кажуся;
 Заслупникъ будь души моея;
 Спаси мя, да непосшыжуся,
 Я чаяль помощи Твоея!
 Симъ духомъ каждый воскрилялся
 Изъ вѣрноподданныхъ моихъ,
 Когда ко мнѣ кто прильнялся
 Прошивъ соперниковъ своихъ.
 И се враговъ число велико,
 Едина горсть моихъ друзей!
 Избавь оупь бѣдспвій сихъ, Владыко!
 Избавь Израильскихъ людей.

П С А Л О М Ъ ХХV.

25.

Суди ми Господи, яко азъ незлобою
 моею ходихъ.

Давидъ, гонимый оупь Саула, оклевешаемый
 своими ненависпниками и льспецами цар-
 скими, предспавляешъ Бога свидѣшелемъ въ
 своей непорочности, и просишъ правосудія на
 своихъ враговъ. Благочеспивые люди могушъ
 приложишъ къ себѣ сей псаломъ, когда они
 бываюшъ гонимы своими недоброжелашелями.

Тебя, Владыко! призываю;
 Моимъ Ты буди Судией,
 Чшо я коварспвъ не запишваю,
 Но правой шеспвую спшезей.

Я уповая несомнѣнно
 На правду, Господи! Твою,
 На судь предспану дерзновенно
 И совѣсь обнажу мою.
 Ты не шерпай, Владыко, злобы
 Меня какъ злашо искуси;
 И испытавъ моя упробы,
 Въ горнило съ сердцемъ вознеси.
 Всегда имѣю предъ очами
 Зерцало милосши Твоей;
 И испинны Твоей лучами
 Ведуся къ цѣли я звоей.
 Собориць убѣгаль коварныхъ,
 Не шель я беззаконныхъ въ слѣдъ;
 Гнушался капищей поганныхъ,
 Не слушалъ пагубныхъ бесѣдъ.

Умыю, неповинный руки
 При входѣ въ Скинію свяшу;
 Гдѣ моюшь жершвенные шуки,
 Являя сердца чистому.
 И жершвенникъ Твой окружая,
 Создавый словомъ небеса!
 И гласъ хваленій возвышая,
 Твоя повѣмъ я чудеса.
 Мой духъ съ любовію спремишся
 Ко благолѣпію шому,
 Гдѣ умъ и взоръ нашъ веселишся
 Въ Твоемъ, о Господи! дому;

Гдѣ всякъ воспоргомъ восхищенный
 Твою, Владыко, славу зришь,
 Чшо наполняя верхъ свѣщенный,
 Ярче злапа въ немъ горить.
 Но да не съ сонмомъ нечестивыхъ
 Мою Ты душу погубишь,
 Иль средь мужей кровей стропшивыхъ
 Живошь мой, Блаже, постребишь;
 Копоры руки оскверняють
 Убийствомъ, лихвою, шашьбой;
 И мздой десницу наполняютъ,
 Играя ближняго судьбой.
 Но я не злобивою душою
 Тебѣ и ближнимъ угождалъ;
 Десницей, Господи! Своею
 Меня Ты въ правдѣ ушверждалъ.
 Избавь и нынѣ прешкновений,
 И милоспи прикрой щипомъ;
 А я Тебя, во гласѣхъ пѣній,
 Во храмѣ восхваляю свяшомъ.

П С А Л О М Ъ XXVI.

26.

Господь просвѣщеніе мое и Спаси-
 шель мой, кого убоюся?

Сей псаломъ сочинень Давидомъ въ концѣ
 гоненія его отъ Саула, не задолго предъ вто-
 рымъ и шоржесшвеннымъ помазаніемъ его на
 царшво. Въ сіе время Давидъ будучи отъ свя-

шаго духа ободрень и просвѣщенъ, позналъ, что онъ призывается къ большому царству, нежели каково есть земное; того ради съ неизглаголаннѣмъ желаніемъ къ небесному царству спремься, всякое временное, какъ щасіе, такъ и несчастіе начинаешь презирати. Чему подражать должны и всѣ, воспріавшіе помазаніе ошъ Свяшаго, и къ наслѣдію вѣчнаго царствія предназначаемые.

Господь ешь свѣтъ мой и спасишель,
 Кого при Немъ я убоюсь?
 Господь мнѣ жизни защишишель,
 Кого спрашась я измѣнюсь?
 Хошя приближась злодѣи,
 Чшо плошь мою шерзась придуть:
 Всѣ злобны испощивъ зашѣи,
 Они ослабнуть и падуть.
 Хошя случайно ополчися
 Враждебный полкъ прошивъ меня.
 Мой духъ его не убоишся,
 Ни восшрепещеть ошъ огня.
 Хошя нарядной кшо войною
 Коснешся царства моего.
 Моя надежда, Богъ со мною;
 Я уповаю на Него.
 Единымъ Господа прошеньемъ
 Я внѣ Сіона упсруждалъ;
 И се ласкаюсь полученъемъ,
 Чего единшвенно желалъ. —

Чшобъ жишъ въ дому сего Владыки,
 Доколь продлишя мой живошъ,
 Хвалебныхъ пѣній слышашъ лики
 И славу зрѣшъ его доброшъ;
 Чшобъ мѣсто Божія селенья
 Я посѣщашъ не забываль,
 Гдѣ въ день люшѣйшаго гоненья
 Меня Онъ въ шайнѣ укриваль.
 Онъ шамо скривъ меня избавилъ,
 Опъ меспи яроспныхъ очесъ,
 На швердошъ камени посшавиль;
 И нынѣ, се Онъ превознесъ
 Главу мою превыше взоровъ,
 Сшрегушихъ вкругъ меня враговъ;
 Я спшалъ среди священныхъ хоровъ
 Съ горнѣйшихъ ревносшью духовъ.
 Среди погожъ Его селенья
 Днесъ жершву принесу мою,
 Съ хвалениемъ воскликновенья
 Пою Ему и воспую.
 Услыши, Господи, моленье
 И вопль къ Тебѣ мой помяни;
 Яви Твое благоволеніе,
 И слухъ ко мнѣ Твой приклони.
 Не сердце ли мое взывало
 Къ прешолу, Боже, Твоему,
 Когда Тебя сыскашъ желало
 Сшрепясь къ блаженшву своему?

Къ Тебѣ лицемъ я обращаюсь,
 Да лицезрѣніемъ Твоимъ
 Въ черпогахъ вѣчныхъ насыщаюсь,
 Что угошоваль Ты благимъ.
 Но своего мнѣ лицезрѣнья,
 Владыко! Ты не откажи;
 И рѣзвы обуздавъ стремленья,
 Крѣпчай меня съ Тобой свяжи.
 Помощникъ будь мнѣ и блюститель,
 Презри, не оставь меня,
 О Боже! Богъ мой и Спаситель!
 Средь бѣдъ, средь бурей, средь огня.
 Опець и маши мнѣ по крови
 Уже не въ силахъ помогаешь;
 Ты въ нѣдра взявъ меня любви,
 Опець мнѣ нынѣ спаль и машь.
 Согласно съ волею Твоею
 Спаны моихъ направилъ ногъ,
 Чтобы правой шествуя спезею,
 Избышь спезей злодѣйскихъ могъ.
 Владыко живоша и смерти!
 Не даждь навѣшникамъ моимъ
 Свеспи меня живаго къ перспи;
 Не даждь во ужасъ бышь благимъ.
 Соборъ свидѣтелей неправыхъ
 Прошивъ меня вооружень;
 Но сей совѣшь лжецовъ лукавыхъ
 Неправдой пойже низложень.

А я, по вѣрѣ несомнѣнной,
 Жду тѣхъ изящнѣйшихъ благихъ,
 Чшо обѣщаль Господь вселенной
 Дашь правымъ на землѣ живыхъ.
 Сіе мой духъ воображая,
 Терпи, мужайся, и крѣпись;
 Господнимъ игомъ не спужая,
 Къ шекущимъ добрѣ прилѣпись.

П С А Л О М Ъ ХХVII.

Къ тебѣ ^{21.} Господи воззову.

Давидъ, находясь въ нѣкоемъ гоненіи, проситъ себѣ ошъ Бога помощи, и предсказываетъ о своемъ избавленіи. Онъ прообразуетъ Христова спраданіе и воскресеніе. Благонамѣренныя Христіане могутъ его читать въ своихъ злключеніяхъ.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю,
 Надѣясь я на промысль Твой;
 Тебѣ я сердце изливаю,
 Не премолчи, о Боже мой!
 Да не лишаемый ошвѣща,
 Подобень мершвымъ буду я,
 Сходящимъ въ ровъ, лишеннымъ свѣща,
 Не ждущимъ паки бышя.
 Услышашь гласъ моихъ моленій,
 Тебя, о Господи! прошу;
 Когда къ верхамъ Твоихъ селеній
 Моя я руки возношу!

Не приложи меня къ дружинѣ
 Грѣховный обносящихъ смрадъ;
 Ни въ шой же погуби пучинѣ
 Съ полпой рачиселей неправдѣ —
 Что миръ успами изливая,
 Клянущся дружбою своею;
 Но злая въ сердцѣ сокрывая,
 Гоповяшъ сѣши для друзей.
 Дажъ имъ, Владыко, часшъ доспойну
 Не словъ однихъ, но самыхъ дѣлъ;
 Дажъ часшъ лукавству ихъ приспойну,
 Дажъ имъ злодѣйствѣй ихъ удѣлъ.
 Воздаждъ имъ шоже воздаянъе,
 Чшо мнѣ воздашъ они могли;
 Посшавъ ихъ въ шо же сосшоянъе,
 Въ какое друга привели.
 Они познашъ не восшошѣли
 Ни правошы, ни дѣлъ Твоихъ;
 Ты раззоришъ коварныхъ цѣли,
 И не созиждешъ паки ихъ.
 Благословенъ Господь да будешъ,
 Кой гласъ моленъя моего
 Услышалъ днешъ, и не забудешъ
 Раба щадити своего!
 Онъ мой помощникъ и Спаситель,
 На коего я уповалъ;
 Защишникъ мой и покровитель,
 Кой выну помощь подавалъ.

Онъ поразишь, и исцѣляешь;
 Грозить, и паки веселишь;
 Увядшу плошь мнѣ обновляешь,
 И паки процвѣшашь велишь.
 Я симъ снабдень безцѣннымъ даромъ,
 Признанья моего въ залогъ,
 Пылашь къ Нему сердечнымъ жаромъ
 И пѣшь Его почту за долгъ.
 Онъ ешь надежно утвержденье
 Всего народа своего,
 И безопасно огражденье
 Опъ бурей на Христа Его.
 Спаси, Владыко! родъ избранный,
 Внимая воплю моему;
 И во благихъ успѣхъ желанный
 Подаждь наслѣдью Твоему.
 Сихъ чадъ любезнаго Сіона
 Приемля Ты подъ свой покровъ,
 Какъ Твоего пишомцевъ лона,
 Превознеси во вѣкъ вѣковъ,

28.

П С А Л О М Ъ XXVIII.

Принесите Господеви сынове Божіи.

Сей псаломъ, по общему Св. Отецъ мнѣнію,
 написанъ Давидомъ на пренесеніе Кивота Гос-
 подня въ новопостроенную скинію, копорая
 была прообразованіемъ церкви Христовой.
 Посему слава и честь относится къ началу

нику и совершишело вѣры, а силы дѣйствія Евангельскія проповѣди изображаются подъ именами вѣтровъ, сильныхъ бурь и громовъ.

Попщись, народъ благословенный,
 Попщись родъ Божіихъ сыновъ
 Принесъ Владыкѣ даръ священный,
 Принесъ избраннѣйшихъ оновъ;
 Принесъ со славой Chesъ Владыкѣ;
 Дашь славу имени Его;
 И пасъ предъ Нимъ при звучномъ ликѣ,
 Въ святомъ дворѣ Царя сего!
 Гласъ Божій слышанъ надъ водами!
 На нихъ Богъ славы возгремѣлъ;
 Господь касаясь ихъ слѣдами,
 Вездѣ въ спруяхъ ихъ возшумѣлъ.
 Гласъ Божій крѣпосъ изъявляешъ,
 Гласъ Божій славою гремишъ,
 Гласъ Божій кедры прѣломляешъ,
 Ливански кедры Онъ иешнишъ.
 Тельцамъ Ливанскимъ Онъ подобно
 Велишъ скакашъ имъ въ доль съ вершинъ,
 Или какъ прыгаетъ удобно
 Младый Единороговъ сынъ.
 Гласъ Божій, пламень пресѣкаяй,
 Огню шворишъ извѣсшный ходъ;
 Гласъ Божій, землю сопрясая,
 Пустынямъ досшавляешъ плодъ;

И Кадись 1), чуждъ древесныхъ шѣней,
 Плодоношеньемъ ублажишь;
 Гласть Божій совершишь еленей,
 Гуспы дубравы обнажишь.
 Чудесь избыткомъ изумленна
 Воздѣвши руки къ небесамъ,
 Прославишь Господа вселенна —
 Творца ея обширный храмъ;
 Кой дождь землѣ даешь обильный
 Для обитающихъ на ней;
 Кой сядешь, аки царь всесильный,
 Блистая славой въ вѣкъ своей.
 Своимъ Онъ людямъ упѣсеннымъ,
 Подасшь побѣды на враговъ,
 И миромъ ихъ всевождемъ
 Благословишь Онъ какъ сыновъ.

П С А Л О М Ъ ХХІХ.

29.

Вознесу Тя Господи, яко подъяль
 мя еси.

Сей псаломъ написалъ Давидъ на освященіе
 новопостроенаго своего дворца; а поелику онъ
 въ шоже самое время выздоровель опъ опас-
 ной нѣкоей болѣзни: по симъ изъявляешъ онъ
 Господу Богу благодарность. Сей же псаломъ
 въ шайншвенномъ смыслѣ приличесствуетъ
 первѣе обновителю человѣческаго рода Иисусу

1.) Кадись пустыня, сопредѣльная Идумеи.

Христу; а по немъ и всякому Христіанину, когда его слабости душевныя бывающъ въ опасности лишиться благодати Божія.

Тебя, Бладыко мой и Боже!

Превознесу' хвалою моею;

Чшо изнемогшаго на ложѣ

Подъялъ меня рукой своею;

Чшо радость о моемъ паденьи

Моихъ злодѣевъ Ты прервалъ.

Едва едва во умиленьи

Къ Тебѣ, о Господи! воззвалъ:

Ты, Боже спраждущихъ опрада!

Недужный разрѣшилъ оковъ;

Извелъ меня изъ бездны ада,

И спасъ ошъ нисходящихъ въ ровъ.

И вы со мной возвеселишесь,

Избранны Вышняго рабы! (*)

И помнящаго насъ пощизишесь,

Свяшья возвѣщашъ судьбы;

Чшо гнѣвъ Его окомгновенный

Есть нашей дерзости узда;

А милость, духъ соединенный

Съ его хошѣньемъ навсегда.

И шамъ, гдѣ къ ночи водворишся

Съ плачевнымъ воплемъ спрашнный крикъ,

Во упрій радость водворишся,

Торжеспивенный наченши ликъ.

(*) Рѣчь сія относится къ служителямъ олшаря Господня.

Водимый Вышняго Судьбами,
 Я самъ съ собою шако рекъ:
 Чпо не подвижуся стопами
 Въ моемъ обилии во вѣкъ.
 Злашою щаспія спруею
 Дошолъ умъ мой ослѣплялъ,
 Доколъ благосшью своею
 Меня Ты, Боже, подкрѣплялъ.
 Но только видъ благоволенья
 На время Ты перемѣнилъ,
 То спрахъ ужаснаго гоненья
 Мою всю внушренность спѣснилъ.
 Къ пресполу Вышняго взирая,
 Сердечнымъ гласомъ я взывалъ;
 И къ Богу руки просширая,
 Предъ Нимъ все сердце изливалъ,
 И шако рекъ олъ изсшупленья:
 Чпо пользы кровь пролишь мою?
 Иль пѣнный прахъ воздасшь хваленья,
 И правду возвѣспишь Твою?

Господь услышалъ гласъ умильный,
 И милосши лучемъ блеснулъ;
 Господь помощникъ былъ мнѣ сильный
 И съ вящшей силой воскреснулъ.
 Ты въ радость плачь преобразуя,
 Печальны ризы расперзалъ;
 Веселиемъ препоясуя,
 Меня свѣтлѣйшимъ показалъ.

Да слава, данная Тобою,
 Толь чудный Твой о мнѣ совѣщѣ
 Своею громкою шрубою
 Въ концахъ вселенныя поещѣ.
 Тобой я, Господи, спасенный
 Низвергъ болѣзненный оковъ,
 Тебя, Тобой превознесенный,
 Превознесу во вѣкъ вѣковъ.

ПСАЛОМЪ XXX.

30

На Тя, Господи уповахъ, да не по-
 спыжуся во вѣкъ.

Давидъ написалъ сей псаломъ въ испупле-
 нии ошъ страха, когда услышалъ, что сынъ
 его Авессаломъ, и съ нимъ Израильскій народъ
 прошиву его возмутился; а въ шаинсшвенномъ
 смыслѣ ошносися къ самому Христу, шесшой
 стихъ сего псалма на крестѣ изрекшему; въ
 нравсшвенномъ же смыслѣ приличесшвуешъ и
 всей церкви Христовой.

На Тя, Владыко милосердый!

Надежду возлагалъ всегда;

Да якорь сей имѣя швердый,

Не поспыжуся никогда.

Ты правдой, Господи, Твоею

Избавь меня ошъ бѣдсшвій сихъ;

И крѣпкой мышцею своею

Изми изъ рукъ враговъ моихъ.

Твоимъ ко мнѣ приинкни слухомъ,
 И окомъ жалоспнымъ воззри;
 Изъяснь раба, смиренна духомъ,
 Изъ ловчей сѣпи ускори.
 Ты будь мой Богъ, моя защита
 И безопаснѣйшій покровъ,
 Гдѣ можешь бышь моя сокрыша
 Душа опъ зноя и вѣтровъ.
 Любезнаго лишаюсь града;
 Но Ты мнѣ безопасный градъ.
 Ты мнѣ крѣпчайшая ограда,
 Ты мнѣ испочникъ всѣхъ опрадъ.
 Не знаю я дорогъ исходныхъ:
 Ты правый путь покажешь мнѣ.
 Въ мѣспахъ ли прохожу безплодныхъ?
 Ты нищу подаешь опвнѣ.
 Спращусь ли я подлоговъ шайныхъ?
 Изменъ меня Ты опъ сѣшей.
 Боюсь ли я напасей явныхъ?
 Защишникъ жизни Ты моей.
 И шако духъ мой безъ сомнѣнья
 Въ Твои я руцѣ предложу,
 Владыко мой, и Богъ спасенья!
 Въ кошоромъ все я нахожу.
 Возненавидѣль Ты лукавыхъ,
 Хранящихъ суешной совѣшъ;
 Я уповаль въ дѣяньяхъ правыхъ
 На швердый Вышняго завѣшъ;

Мой духъ, воспоргомъ восхищенный,
 Пѣшь веселія спруи;
 Когда Тобою просвѣщенный
 Объемлешь милоспи Твои,
 Что шакъ призрѣши удоспоиль
 Ты на смиреніе мое;
 И жизнь мою спаспи извоиль
 Опъ нуждъ спѣсняющихъ ее;
 И что меня Ты не оставиль
 Въ рукахъ враждебниковъ моихъ;
 Мои же ноги Ты посспавиль
 На кругъ проспраннѣйшій для нихъ.

Помилуй, Господи! и нынѣ
 Скорбми обьяшаго меня;
 По безпредѣльной благоспынѣ,
 Печаль на радость премѣня.
 Грѣховнымъ сумракомъ зашмилея
 Моихъ душевныхъ зракъ очесъ;
 Владыка сердца ушомилея;
 А спражъ забыль щепъ, мѣру, вѣсь.
 Опъ браней чувспенныхъ и спраспныхъ
 Увяль младый цвѣшь живоша,
 Опъ воздыханій повсечаспныхъ,
 Изчезнулъ возрастъ и лѣша.
 Опъ здравыхъ правилъ удаленный,
 Лишилсея я шѣлесныхъ силъ;
 И какъ на члены раздробленны
 Соспавъ мой съ перспію смѣсилъ.

По злобѣ всѣхъ меня женущихъ,
 Не шокмо дань въ посмѣхъ враговъ,
 Но и сосѣдей близъ живущихъ,
 И въ страхъ для искреннихъ друзей.
 Коль многіе изъ нихъ бѣжали
 При первомъ взглядѣ на меня,
 Когда они воображали,
 Чшо я подгнишой спаль огня!
 Толико опъ друзей сердечныхъ
 Кажуся быши я забвень,
 Какъ будшо бы въ заклепахъ вѣчныхъ
 На месць жеспоку сокровень.
 Коликое сношу презрѣнье,
 Какъ бишый на пуши сосудъ!
 Я слышу многихъ укоренье,
 Кошоры вокругъ меня живушь.
 А чшо въ палапахъ царскихъ злоба
 Съ ея дружиною поешъ?
 Велишь меня свеспи до гроба,
 И жишь мнѣ долѣ не даешъ.
 Но я, Владыко милосердый!
 На промысль полагаля Твой;
 Я рекъ: Ты Богъ мой, камень швердый,
 Въ Твоихъ рукахъ ешь жребій мой.
 Избави Господи! избави
 Меня изъ рукъ враговъ моихъ,
 Ниже спрадаши предоспави
 Подъ власшю шираниовъ сихъ.

Твой зракъ на мнѣ да просвѣшится,
 Спаси мя благосшью Твоей;
 И рабъ Твой да не посшдышся
 Въ надеждѣ на Тебя своей.

Да посшдышся нечесшивы,
 И въ мысляхъ да обносяшъ адъ;
 Успнѣ да онѣмьюшъ льсшивы,
 Чшо опрыгаюшъ смершный ядъ;
 Чшо духомъ гордосши надмѣнны,
 Судьбу невиннаго рѣшащъ;
 Или презорсшвомъ напыщенны,
 На гибель праваго сшѣшащъ.

О коль обиліе велико
 Безмѣрной милосши Твоей,
 Кошору Ты сокрылъ, Владыко!
 На время опъ просшыхъ очей;
 Но угошоваль въ воздаянше
 Благоговѣйныхъ чадъ Твоихъ,
 На Тя имущихъ упованье,
 Въ очахъ совмѣсшниковъ своихъ!
 Во время бурнаго смяпенья,
 Опъ злобы дерзосшныхъ гонцевъ,
 Ты въ шайнѣ своего смопрѣнъя
 Ихъ скрышъ имѣшъ, какъ пшенцевъ;
 И опъ языковъ пререканій,
 Хулы, безчесшья, клеветы; —
 Какъ льва голоднаго рыканій,
 Въ своемъ спасешъ ихъ кровѣ Ты.

Благодарю Тебя, Владыко!

Понеже милоспъ надо мной
 Предъ всѣми удивиль шoliko,
 Чюо спцаль мнѣ градомъ и спѣной.
 При сей нещаспной я годинѣ,
 Лишь шолько въ испупленьи рекъ:
 Конечно есмь опшвержень нынѣ
 Я опъ Твоихъ очей на вѣкъ.
 Услышаль гласъ моихъ моленій,
 Какъ въ помощь я Тебя призывалъ;
 Сберегъ опъ пагубныхъ ловленій,
 И жизнь мнѣ паки дароваль.

Сего Владыку возлюбиле
 Его вѣрнѣйше рабы,
 Съ моимъ вашъ гласъ соединише
 Да воспоемъ Его судьбы!
 Всевышній испинны взыскуешъ,
 И полной мѣрой воздаешъ
 Тому, кшо въ гордоспи ликуешъ,
 Творя невинному навѣшъ.
 Мужайшеса на рашномъ полѣ,
 Терпѣньемъ оградивъ сердца;
 Господней преданные волѣ,
 Съ надеждой на сего Опца.

П С А Л О М Ъ XXXI.

31.

Блажени, ихъ же оставишася без-
законія.

По мнѣнію церковныхъ учителей, и сей псаломъ относитъ къ гоненію Давидову опъ Авесалома. Въ немъ Давидъ, будучи собственнымъ опытомъ наученъ, блаженство кающагося чловѣка прошивуполагаетъ зоключенію законѣвшаго во грѣхѣ. Онъ призываетъ благость Божию въ своемъ обращеніи; проситъ, и надѣется бытъ избавленнымъ опъ своихъ враговъ. Онъ принадлежитъ къ числу покаянныхъ.

Блаженъ, кому Господь прощаетъ
Грѣховный, тягоснѣйшій долгъ,
Кому назадъ Онъ возвращаетъ
Съ рукописаніемъ залогъ!
Блаженъ, кому вины грѣховной
Творецъ закона не вѣннншь;
Кому духъ вѣры безпришворной
Пишатъ лесъ въ сердцѣ възбранишь.
Я, будпо нужды не имѣя,
О Боже! въ милости Твоей,
Успа молчаньемъ печашлѣя —
Не признавалъ вины моей.

Лишь шолько совѣснъ разбудилась;
По вся дни съ плачемъ шакъ рыдалъ,
Чпо вся ушроба повредилась,
И весь сославъ мой увядаль.

Когда жь сіе уразумѣла
 Унылая душа моя, . . .
 Какъ днемъ и ночьюю шягошѣла,
 О сый! на мнѣ рука Твоя :
 Тогда лишь чувшва увѣрялись,
 И слезы изъ очей текли, |
 Когда удары повпорялись,
 И аки шернь меня боли. (*)

Тогда всю шяжестъ беззаконья,
 Весь грѣхъ познашь я долженъ былъ;
 И моя души зловонья
 Уже предъ всѣми я опкрылъ.

Тогда я рекъ во испушеньи
 Тебѣ, о Господи! сіе:
 Въ моемъ сознаюсь преспушеньи,
 Нечестье Ты просишь мое.

На что взирая съ удивленьемъ,
 Тебѣ всякъ преподобный Твой
 Помолился со умиленьемъ,
 Въ благопошребный случай свой;
 Да не въ шо время, какъ случишся
 Пошопъ ужасный на земли,
 Волна свирѣпа приразишся,
 Къ нему спремяся издали.

(*) ш. е. кололи.

Ты мнѣ прибѣжище спокойно
 Опъ сильныхъ бурей и вѣшровъ;
 Ты нѣжно утѣшеній лоно,
 Ты шлемъ спасенья и покровъ.

Такъ, чада юные! не ложно
 Я разумъ вашъ усовершу;
 И путь, кой проходишь вамъ должно,
 Открышь яснѣхъ поспѣшу.

Я васъ принявъ въ свою опеку,
 Изъ глазъ не выпущу Моихъ;
 Никто не будь коню и меску (*)
 Подобень въ прихожахъ своихъ!

Ихъ челюсти, какъ безсловесныхъ,
 Броздами и уздой крушатъ,
 Да не въ стремленіяхъ безмѣстныхъ
 Себя и всадника вредятъ.

Кто не раскаянь пребываетъ,
 Тотъ многихъ ранъ не избѣжитъ;
 А кто на Бога уповаетъ,
 Въ Его шопъ нѣдрахъ возлежитъ.

О Богъ всякъ да веселился,
 И радуется правыхъ ликъ;
 Всякъ чистымъ сердцемъ да почиется
 Хвалы Ему воспѣшь языкъ.

(*) Мескъ: лошакъ.

ПСАЛОМЪ XXXII.

32.

Радуйшеся праведнии о Господѣ.

Въ семь псалмѣ возбуждаетъ Давидъ благочестивыхъ людей къ прославленію Бога за чудныя его дѣла, въ коихъ созерцаемъ мы его премудрость, всемогущество, величество и безпредѣльную къ роду человѣческому благость. Сей псаломъ съ благоговѣніемъ читашъ можемъ, когда приносимъ Господу Богу благодареніе за великія его къ намъ благодѣянія.

Воспойте съ радостію духа
Владыку правіи душой!
Доспойно естъ Господня слуха
Лишь правыхъ пѣніе мужей.

Хвалише, съ восклицаньемъ умнымъ,
Гуслей бряцаніемъ Творца;
Псалшырю и десятиспруннымъ
Органомъ сладкаго пѣвца.

Воспойте Господу пѣснь нову,
Наспроивъ сердце и уста,
Какъ лиру на сіе гошову,
Чтобъ пѣшь Владыку живоша.
Законы Вышняго сущъ правы,
И вѣрны всѣ дѣла Его;
Онъ любилъ милосши усшавы,
Суда не рушилъ своего.

Господней благоспи доводы:

Земля, и все, что зримъ на ней,
И синіе небесны своды
Со всею лѣпошой своей.

Господнимъ словомъ утвердились
Круги блистающихъ свѣшилъ,
И духомъ успѣ Его снабдились
Количествомъ потребныхъ силъ.

Онъ, аки кучу, собираешь
Громады шумныхъ водъ морскихъ
И страшны бездны запираешь,
Въ земныхъ сокровищахъ своихъ.

Сего по силы безпредѣльно и
Земный да убоишься кругъ,
И всякъ живущій во вселенной,
Предъ Нимъ да содрогаешь вдругъ!

Онъ рекъ— и все предъ Нимъ явилось,
Какъ зеркально въ очахъ стекло;
Онъ повелѣлъ — и сошворилось,
Что бышь до полъ не могло.

Совѣшь языковъ раззоряешь
Владычней мудростью Своей;
И черни буйство усмиряешь,
И гордость посрамишь князей;
Совѣшь Его, совѣшь предвѣчный
Не знаешь во все перемѣнь;
И мыслей планъ Его сердечный
Прейдешь до позднѣйшихъ племень;

Блаженъ языкъ шопъ въ поднебесной,
 Кошпорый Господа Сего
 Дивась премудросши чудесной,
 Призналъ за Бога своего!

Блаженно перспныхъ поколѣнье,
 Избралъ себѣ кошоро Онъ
 Въ наслѣдіе или селенье,
 Вводя его свяшый Сіонъ!

Онъ свыше долу приницаешъ
 На всѣхъ сыновъ Адамлихъ вдругъ,
 Съ престола славы созерцаешъ
 Всѣхъ населяющихъ сей кругъ.

Онъ создалъ пварей сихъ словесныхъ,
 Имъ разумъ съ волей даровавъ;
 И нынѣ зришь съ круговъ небесныхъ
 На ихъ дѣянія и нравъ.

Своей царь силой не спасешся,
 Ни крѣпостію исполинъ;
 Коль быспрошечный конь пошкнется,
 То кѣмъ спасешся господинъ?

А кои Господа бояшся;
 И уповая на Него,
 Не щещно мнлосшію льспяшся
 Онъ промысляшеля сего:
 Се очи къ нимъ Господни выну
 Онъ смерши души ихъ спсашъ,
 И шоль послушныхъ чадъ дружину
 Во время глада препишашъ!

Нашъ духъ, первѣнъемъ огражденный,
 Предвосхищаетъ сей предлогъ —
 Чшо намъ единъ естъ непремѣнный
 Помощникъ, и защитникъ Богъ;
 И сердце въ насъ возвеселишся
 О имени Его свяжомъ,
 На кое уповаша шщитяся,
 Не унывая подъ крестомъ.
 Твоя, Владыко, милосшь буди
 На насъ, чшо съ вѣрою живой,
 И, какъ Тобой водимы люди,
 На промысль уповали Твой!

П С А Л О М Ъ XXXIII.

33.

Благословлю Господа на всякое
 время.

Сей псаломъ написалъ Давидъ на шопть случай, когда онъ пришворялъ свое лице для избавленія ошъ Анхуса, Царя Гевскаго, I цар. гл. 21. ст. 10. въ немъ благодаря избавишеля Бога, приглашаетъ всѣхъ праведныхъ на похвалу Его.

На всякій день и часъ Владыку
 Пошщуся я благословляшь,
 И выну моему языку
 Его назначу восхваляшь.

Господней милосшью хвалишься
 Не преминешь душа моя;
 А кропки спанушь веселишься —
 Услыша, како спасса я.

Со мною вѣрніи спекишесь,
 Да возвеличимъ всѣхъ Царя,
 И имя всѣ Его пошщисесь
 Превозносишь, благодаря —
 Чшо сполько я среди гоненій
 Взыскаль опрады въ немъ своей,
 Услышалъ гласъ моихъ моленій,
 И спась меня опъ всѣхъ скорбей.

Предстаньше предъ Его очами!
 Онъ умъ и чувсшва просвѣшисъ
 Небесной испинны лучами,
 И вашихъ лицъ не посшдышъ.

Внемлите: какъ сей нищій духомъ
 Лишь возопиль къ Царю царей;
 Онъ вняль ему владычнымъ слухомъ;
 И спась его опъ всѣхъ скорбей.

Господень Ангелъ ополчися
 Вокругъ боящихся Его;
 Какое зло ни приключися,
 Избавишь вѣрныхъ опъ всего.

Душевны чувсшва обозрите,
 Чшо спрасшна усыпляешь плошь;
 Вкусише всѣ и рзсмоприше,
 Колико благъ естъ нашъ Господь!

Блаженъ попь мужь, копорый щипсея
 На промысль уповашь Его;
 И правый всякъ да убоишея
 Прогнѣвашь Господа сего!

Кшо къ Вышнему благоговѣшъ,
 Любовью распворя спрахъ:
 Тотъ недоспашка не имѣшъ
 Въ даемыхъ свыше намъ дарахъ.

Се, кои ранше пресыщали
 Въ обилии богашспвь горшань,
 Подобно сирымъ обнищали;
 И алчущъ, проспирая длань:
 А пѣ, что съ вѣрностію щипсея
 Владыку всяческихъ взыскашъ,
 Благихъ небесныхъ не лишаешъ;
 Земныхъ же преспашущъ искашъ.

Придише, сынове Сіона,
 Послушайте словесъ Ошца!
 Я вамъ, съ уроками закона,
 Господень спрахъ вложу въ сердца.

Кшо еспь изъ жипелей наземныхъ,
 Кшо прямо хочешъ живоша?
 Кшо здѣсь желаетъ дней блаженныхъ,
 Спиремясь въ премирные мѣсша?

Языкъ удерживашь спарайся
 Отъ хульныхъ и зловредныхъ словъ,
 И льспишъ усшами опасайся
 Для спраха, дружбы, и даровъ.

Опъ дѣйствій удалясь порочныхъ,
 За добродѣшелями гонись;
 Пекись о средствахъ мира прочныхъ,
 Искать его не облѣнись.

Господни очеса на правыхъ,
 И уши на молишву ихъ;
 Лице жъ Господне на лукавыхъ,
 Да потребишь здѣсь память сихъ.

Лишь только правые воззвали,
 Молишву ихъ Господь внушилъ;
 Всѣ скорби оныхъ и печали
 На радость вскорѣ преложилъ;
 Онъ близъ есть сердцемъ сокрушенныхъ,
 Опъ нихъ всегда не удаленъ;
 Спасеть и духомъ Онъ смиренныхъ,
 Опъ всѣхъ прошивныхъ перемѣнъ.

Онъ многи скорби попускаешь
 На праведныхъ людей своихъ;
 И самъ ихъ паки отвращаешь,
 И избавляешь самъ опъ нихъ.

Вся коси ихъ хранишь Онъ щипся
 Какъ будто бь были сочтены,
 Да ни едина сокрушишь
 Опъ сопрошивныя спраны.

Люта смерть грѣшникамъ бываетъ,
 И кшо на праведныхъ мужей
 Напрасно злобу изливаешь, —
 Не всей ли прегрѣшилъ душой?

Избавишь души ошь печали
 Господь вѣрѣвшихъ рабъ Своихъ,
 И кои жизнь ему вручали,
 Не прегрѣшатъ въ надеждѣ ихъ.

П С А Л О М Ъ XXXIV.

34.

Суди Господи обидящія мя.

Сей псаломъ приличесивуешъ Давиду, гонимому ошь Саула или Авессалома. Но какъ Давидъ былъ прообразованіемъ Іисуса Христа; шо многіе учили церковные ошносяшъ его ко Христу, и его Церкви, въ гоненіяхъ сущей.

Судишь, Владыко правосудный!
 Меня судящихъ ускори;
 И зря мой подвигъ многотрудный,
 Меня борющихъ побори.
 Проспри Твои всесильны длани,
 Оружіе и щипъ прими;
 На помощь, яко благъ, предспани,
 На засупленіе вонми,
 Въ лице злодѣямъ предспоящимъ
 Блеспящій мечъ свой обнажи;
 А создаи меня гонящимъ
 Преградой шрупы положи.

Посли, Владыко милосердый!
 Души моеи Твой сладкій гласъ:
 „Я щипъ шебъ всегдашній швердый,
 „Твое спасеніе есмь Азь.

Твоей рукой да поспыдятся
 И да посрамятся предъ ней,
 Кошеры буйствами гордящяся,
 И ищупъ зла души моей.

Да возвращающяся вспяшь гонимы
 И распочащяся всѣ въ конецъ,
 Какъ плевы опъ въшровъ носимы,
 Коварныхъ мужіе сердцець.

Да Ангель Божій поражаешъ
 И гонишь ихъ по шѣмъ мѣсшамъ,
 Гдѣ шѣма и скользосшь угрожаешъ
 Гошовой пагубой имъ шамъ.

Се впайнѣ сѣни мнѣ сокрыли,
 И яму для души моей —
 Мои навѣшники изрыли,
 Угошовляя гибель ей.

Но ша же яма да уловишь
 Того, кшо пагубы не ждешъ;
 И въ сѣшь, кошору мнѣ гошовишь,
 Сшремглавъ губишель самъ впадешь.

Мой духъ восшоргомъ восхишищяся,
 О Богъ радуясь его,
 И внутрь и внѣ возвеселищяся
 Въ день избавленья своего.

Такъ всѣ мои рекушь сосшавы:
 О Боже, Боже, Богъ боговъ!
 Кшо естъ шаковъ, какъ Ты Царь славы,
 Свѣшлѣйшихъ горьнихъ Царь круговъ;

Опъ сильныхъ сильнаго прилога
 Пипенца спасаай своего,
 И нища духомъ и убога
 Опъ расхищающихъ его!

Неправдой дышуши воспали
 Свидѣтели прошивъ меня;
 Чего не вѣдаль, вопрошали,
 Улику ложью замѣня.

За всѣ мои благодарья,
 Смершельный воздаюшь мнѣ ядъ;
 Такъ увеличивъ злодѣянья,
 Чшобъ я моихъ лишился чадъ.

Среди поликихъ мнѣ спуженій,
 Я скорбно врепище надѣль;
 Поспомъ, и множеспвомъ моленій
 Смирить себя я восхошѣль.

И се въ мое молишва нѣдро
 Не безъ плода слышишь назадъ,
 Но послѣ бурь представишь ведро,
 И послѣ скорби лучъ опрадь.

Какъ ближнему, иль паче брашу,
 Моимъ злодѣямъ угождалъ;
 Какъ будшобы любви въ уплашу,
 Скорбя и плача соспрадалъ.

Сей образъ моего смиренья
 За храмошу моей ноги,
 И признакъ моего паденья
 Сочли коварные враги.

Моимъ несчастьемъ веселились,
И собирались раны дашь;
Какъ львы, они на по спремилесь,
Чего не могъ я угадашь,

Разсѣяль Вышній ихъ запѣи,
Союзы оныхъ разорвавъ;
Но не умолкнули злодѣи,
Пишая безпокойный нравъ.

Меня ко гнѣву побуждали
Насмѣшекъ разныхъ оспрогной;
Зубами спрашию скрежешали,
Грозили расшопшашъ пятой.

Доколь, Господи! взираешь
Ты крошкимъ окомъ на сіе?
Доколь злодѣевъ не караешь,
Чшо имя хуляшъ лишь Твое?

Избави, Господи! избави
Опъ злобы душу днесь мою;
Ушамъ же львичищъ не остави
Единородную сію!

Во храмъ, Господи, великомъ
Твою я благоспъ возвѣщу;
Повсемспѣенно, съ народнымъ ликомъ
Тебя воспѣшь не опущу.

Не попусти, да веселяшся
Враги о нагубъ моей —
Чшо на меня безвинно зляшся,
Водимы спрасшю своей;

И кои всюду возвизающъ
 Всю ненависть пропивъ меня,
 Очами да не помизающъ,
 Презорствомъ злобу измѣня.

Они о мирѣ не глаголютъ,
 Но мирныхъ на земли мужей
 Словами льсляютъ, а сердцемъ колютъ,
 Какъ будто осприемъ мечей.

Да и опверстыми усшами
 Ругаясь миѣ вопили шакъ:
 Уа, Уа! Се зримъ очами,
 Чего желадъ изъ нашихъ всякъ.

Толикую ихъ видя злобу,
 О Боже мой! не пошерци,
 Да не сведущъ меня ко гробу;
 И опъ меня не опспуни.

Воспани, Господи! воспани,
 И моему суду вонми!
 Въ Твои, о Господи мой, длани
 Мою защишу приими!

Суди ми, Господи! по правдѣ,
 По правдѣ, Боже мой, Твоей;
 Не даждь врагамъ моимъ въ опрадѣ,
 Ругаясь учасью моей.

Да не воспоргомъ восхищенны,
 Рекутъ внушрь сердца своего:
 Се зримъ успѣхи вождельнны,
 И шакъ пожремъ, пожремъ его.

Но вкупѣ всѣ да поспыдыашся,
 И да посрамяшся Гобой,
 Которы только веселяшся
 Злощасной сей моей судьбой.
 И всѣ спудомъ да покрываюшъ!
 И срамошой лице свое;
 Чшо всѣ базспудсшва изливаюшъ
 На поношеніе мое.

А пѣхъ сердца да усладяшся |
 Живѣйшей радости струей,
 И души ихъ да веселяшся—
 Чшо ждушъ невинности моей.

И сихъ устами да речешся:
 Да возвеличися Господь,
 Кой о рабѣ своемъ печешся,
 Храня и духъ его и плоть!

Мой духъ да лобызаешъ выну
 Свяшѣйшей истинны завѣшъ;
 Языкъ же милосши пучину,
 Хваля Тебя да воспоешъ.

П С А Л О М Ъ XXXVI.

35.

Глаголешъ пребеззаконный согрѣша-
 ши въ себѣ.

Сей псаломъ написалъ Царь Давидъ по случаю гоненія Саулова. Въ немъ онъ предшавляетъ съ одной стороны злость грѣшниковъ, а съ другой особенную благость Божию для праведниковъ.

Развращенность нрава позволяешь
 Грѣхъ шайной совершать тому,
 Кто Божій спрахъ не предсказываешь
 Предъ очи своему уму.

Онъ самъ себя увѣришь и щижься,
 Въ прошивность совѣсти своей,
 Чшо онъ грѣховъ своихъ спыдишся,
 И шесшвуешь своей спезей.
 Глаголы успь его лукавыхъ —
 Нечесья и обманы супь;
 Ни словъ, ни дѣлъ не любишь правыхъ,
 Въ прошивный уклоняя супь.

На ложѣ помысль прешворяешь
 Его беспудная дѣла;
 Онъ въ супь развращенный ускоряешь,
 Не хочешь опспавать онъ зла.

Небесны превышаешь своды
 Тебя, Владыко, милоспъ къ намъ,
 И испинны Твоей восходы
 Къ еернымъ надлежащъ спранамъ.—

А правды Твоея чершого
 Вершина горъ не досягнешь;
 Судьбы Твоя супь бездна многа,
 Твоихъ доброшъ предѣла нѣшь.

Словесныхъ Ты и безсловесныхъ
 Создавъ — спасаешь, какъ Творецъ;
 Благихъ земныхъ, шѣхъ и небесныхъ
 Снабдилъ избыткомъ, какъ опецъ:

Для всѣхъ родовъ, Тобой созданныхъ,
 Твою Ты милость удивилъ;
 Народъ Твоихъ сыновъ избранныхъ
 Покоишь въ кровѣ Твоихъ криль —
 Да, яко чада, упоюся
 Онь шука дому Твоего,
 И сладкія имъ изліюся
 Сивруи съ источника сего,
 Которой въ нѣдрѣ заключаешъ
 Богашство живота и лѣтъ,
 И наши чувства восхищаешъ:
 Въ Твоемъ мы свѣтѣ узримъ свѣтъ.

Твою ны милость къ шѣмъ пробави,
 Тебя, что окомъ вѣры зряшъ;
 Вънцемъ же правды шѣхъ прослави,
 Что правду мысляшъ и шворяшъ.

Нога гордыни да боишя
 Тобой хранимаго попрашъ;
 Рука же грѣшныхъ да спрашишя
 Прошивъ меня воздвигнушъ рашъ.

Но да шворящій мнѣ напаси
 Продерскій нечесливыхъ родъ
 Падешъ, и не возмогши вспаши,
 Своихъ злодѣйствѣй вкусишъ плодъ.

П С А Л О М Ъ ХХХVІ.

36.

Не ревнуй лукавнующихъ.

Въ семь псалмъ Пророкъ увѣщаетъ праведниковъ, дабы они непоколебимо пребывали въ добродѣтели, не соблажняясь благодеянствіемъ нечестивыхъ.

Не щися ревновашь лукавымъ,
И не завидуй щасью шѣхъ,
Которые пушемъ неправымъ
Нашли желанный во немъ успѣхъ!

Не въ продолжительное время
Они изсохнушъ какъ шрава,
Или какъ злаковъ сельныхъ племя,
Чшо восхищало взоръ сперва.

Но вмѣсто сихъ зависныхъ рвеній,
На промысль Божій уповай;
Избытками доброшвореній
Свою ты душу снабдѣвай.

Своими удобрай шрудами
Удѣлецъ ты земли своей;
Да вождельными плодами
Обогашишия онъ ней.

Твое да будешъ ушѣшенье
Единъ любяй шебя Господь;
Онъ сердца дашъ тебѣ прошенье
И духъ возрадуешъ и плоть.

Открый сердечныхъ пѣшь движеній
 Предъ испытующимъ сердца,
 И уповай средь искушеній,
 На помощь всяческихъ Творца.

Твою Онъ правду шакъ предсставишь,
 Какъ всѣхъ очами зримый свѣтъ;
 Судьбы швоя рѣшивъ прославишь,
 И въ видъ полудни приведешь.

Какъ рабъ, владыкѣ повинися;
 Какъ сынъ, опца шы умоли;
 И въ ревности не соблазнися,
 Зря щасье злаго на земли.

Преспани гнѣвомъ воспаляшься,
 Преспани рвенья умножашъ,
 Преспани сердцемъ уязвляшься
 Преспанъ лукавымъ подражашъ.

Лукавыхъ сѣмя пошребишься;
 А Господа шерпящихъ родъ
 Въ землѣ наслѣдной поселишься
 Вкушашъ ушѣхъ сладчайшій плодъ.

Еще не долго, и увянешъ
 Щаспливецъ грѣшный, шакъ какъ цвѣтъ;
 И на его кпо мѣсто взглянешъ,
 Едва и признаки найдешъ.

А духомъ крошкѣй веселишь
 Въ наслѣдїи земли своей;
 И миромъ вкупѣ насладишься
 Въ соборѣ Божїихъ друзей.

Лукавы взгляды злые меіцущь,
 На правыхъ злоспвуя душей;
 Зубами, яко псы, скрежещущь
 На неповинныхъ сихъ мужей.

Господь же дерскимъ посмѣется,
 Предвидя шопъ ужасный день,
 Въ кошорый родъ сей возмянешся
 И низведешся въ смершну сѣнь.

Мечи злодѣйски извлекающь
 На нищихъ и убогихъ сихъ;
 И луки мѣдны напрягающь
 На соспрѣляніе благихъ.

Но ихъ мечи да обращающя
 На ихъ коварные сердца;
 И луки ихъ да сокрушающя
 Единымъ маніемъ Творца.

Я мню, что лучше несравненно
 И мала праведника часъ,
 Чѣмъ грѣшниковъ не изочшенно
 Богашство, щасіе, и власъ. —

Кошорыхъ мышцы сокрушаешъ
 Всевышній силою своей;
 А жребій правыхъ возвышаешъ,
 Снабдивъ ихъ долгопою дней.

Онъ шакъ о жизни ихъ печешся,
 Да ихъ наслѣдіе шрудовъ
 Въ попомштво правыхъ пренесешся,
 И въ поздны роды ихъ родовъ.

Въ злощаспїяхъ не поспыдѣяшя,
 И да вкушаютъ сопь оспрадъ;
 Благими въ сышоспъ наслаждашя,
 Егда на злыхъ прїидешъ гладъ.
 Но племя грѣшныхъ поспребшя;
 И родъ враговъ Царя царей,
 Какъ агнчїй шукъ, что испощшя
 Въ дыму священныхъ олшарей.

Въ заимъ берешъ грѣха рачшшель,
 И не намѣренъ воздавашъ;
 Ущедришъ правды попечшшель,
 И хочешъ бѣдныхъ снабдѣвашъ.
 Се коихъ Богъ благословляешъ,
 Наслѣдный шѣмъ удѣлъ даешъ;
 А шѣхъ конечно поспребляешъ,
 Кошорыхъ самъ онъ проклянешъ,
 Спопы невиннаго душею
 Всевышнїй исправляешъ Самъ;
 И шесшвуяй прямой спезею
 Его прїашень очесамъ.

Когда прешкнувшшсь упадаешъ,
 Не разбїешся опъ шого;
 Ему владыка сосспрадаешъ,
 И укрьпшшь спопы его.

Быль юный, и сѣдинъ дождался;
 Но никогда я не видаль,
 Чшобъ праведникъ забвень оспался,
 И гладомъ родъ его спсрадалъ.

Всегда щедроты онъ являешь,
И раздаешь сребро въ заемъ;
Господь за шо благословляешь
Сыновъ, оставшихся по немъ.

Отъ зла всемѣрно удаляйся,
Твориши благоспъ избирай;
Съ надеждой къ небу воскриляйся,
Да въ горній преселишься рай.

Кпо небомъ и землею прависпъ,
Судъ любишь праведный Господь;
Онъ преподобныхъ не оставишь,
Храня во вѣкъ ихъ духъ и плошь.

Но дерско беззаконныхъ племя,
Жестокимъ казнямъ подпадешь;
И злое нечеспивыхъ сѣмя
Господь въ перспъ смерти низведешь.

А праведные поселяшся
Въ наслѣдїи земли своей;
И шамъ во вѣкъ возвеселяшся
Въ селеньяхъ Божїихъ друзей.

Изъ успъ мужъ правый испочаешь
Свяшныя мудросци права;
Языкъ его лишъ судъ вѣщаешь,
Вѣщаешь истинны слова.

Законъ Господень печашлѣешь
Въ скрыжалѣхъ сердца своего;
Коварный врагъ запнушь не смѣешь
Ноги подвижника сего.

Зависпнымъ наблюдаешъ окомъ
 Мужъ грѣшный праваго пуши,
 И съ злымъ умышляешъ рокомъ
 Его въ перспь смерпи низвеспи.

Но Всемогущій не оставишь
 Невиннаго въ руку его;
 И на судъ Своемъ прославишь
 Раба за правду Своего.

Въ броня шерпѣнья облеченный,
 На промысль Божій уповай,
 Теки на подвигъ уреченный,
 И въ дѣлѣхъ добрыхъ преспѣвай!

Да, видяи все пвое спраданье,
 Превознесешъ шебя Творецъ;
 И пы наслѣдивъ доспоянье,
 Увидишь грѣшниковъ конецъ.

Я видѣль, какъ превозносился
 Нечеспія предерскій сынъ;
 Какъ кедръ ливанскій, онъ гордился,
 Или на рапи исполинъ.

И мимо шекъ я, лишъ приникнуль —
 Изчезъ, какъ шѣнь, его поршпрешъ;
 Ища его я шамъ воскликнуль, —
 Но, ахъ! уже и мѣспа нѣшъ.

Предсшавъ предъ очи непорочныхъ,
 Воззри на праведныхъ людей;
 Коль много еспь оспанковъ прочныхъ
 И для самихъ, и для дѣшей!

Но все шому прошивно зришя
 Въ породѣ беззаконныхъ чадѣ;
 Сей родѣ съ пошомспвомъ испребишя,
 И слава ихъ сойдешь во адѣ.

Извѣшно праведныхъ спасенье:
 Всесильный, преблагій Господѣ;
 Онѣ имѣ и щипѣ и ушѣшенье,
 Когда скорбишь ихѣ духѣ иль плоть.

Онѣ имѣ поможешь, и избавишь,
 И измеешь опѣ враговѣ его;
 Спасешь и купно воспрославишь
 Всѣхѣ уповавшихѣ на Него.

П С А Л О М Ъ XXXVII.

37.

Господи! да не яроспю шв оею об-
 личиши мене.

Царѣ Давидѣ, гонимый опѣ своего сына, спарается умилосшивишь правосудіе Божіе, предспавляя наказаніе за свои грѣхи, доселѣ имѣ понесенныя; и покорносшь, съ какою онѣ ихѣ принималѣ. Ожидаетѣ съ небесѣ помощи прошиву враговѣ своихѣ. А поелику семидесяпи шолковникамѣ угодно было приложишь оному надпись въ воспоминаніе суббошы; а церковные учишели включили его въ число покаянныхѣ: шо всякѣ православный можешь съ Давидомѣ оплакивать пошерянное соспояніе невинности, и просишь обѣшованнаго въ воскресеніе праведныхѣ покоя.

Не всею яростью Твоею
 Меня, Владыко! обличи;
 Ни гнѣва тяжесію всею
 За грѣхъ карая удручи.

Тобою спрѣлы испущенны
 Проникли сердца глубину;
 Твои зрю мышцы обращенны
 Испязывашь мою вину.

Не зрю я исцѣленья плоти,
 На Твой взирая гнѣвный взглядъ
 И всѣ во мнѣ прясущся косши,
 Грѣховный ощущая смрадъ.

Грѣхи мои, скопясь какъ волны,
 Спѣшашь покрышь главу мою;
 И рамена едвадь довольны
 Всю тяжесть понести сію.

Мои всѣ раны восмердѣли,
 И ускоряли согнивашь;
 Коль умъ и воля не хошѣли
 Цѣльбы имъ нужныя подашь.
 Я шѣломъ купно и душою
 Безгодно долженъ лишь спрадашь;
 Сляченъ же плотию моею,
 Въ печали время провождашь.

Спрасшей безспудныя спремленья
 Меня покрыли срамою;
 Въ моей нѣшъ плоти исцѣленья,
 Пльвились чувства суетой.

И день и ночь сражаясь съ ними,
 Отъ ранъ смирившись испощалъ;
 И воздыханьями моими
 Къ тебѣ отъ сердца восклицалъ:

Мои, о Господи, желанья
 Всегда открыты предъ Тобой;
 И сильны сердца воздыханья
 Внѣшаешь слухъ, о Боже, Твой.
 Во мнѣ все сердце изсушилось,
 И силъ уже не достаешь;
 Душевно око повредилось,
 И мысленный померкнулъ свѣтъ.
 Друзья спояли предо мною,
 И искренни мои въ виду;
 Но не могли мнѣ бысть спѣною,
 Боясь попасься въ шу жь бѣду.

И шѣ, которыя окружали
 Пресполь мой ранѣ сего;
 Вдали спояли и дрожали,
 Не зная рока своего.

Одни соперники шолпились,
 Ища погибели моей;
 И кои всячески крѣпились
 Успѣвъ въ продерзости своей —
 Какъ львы, свирѣпыми усшами
 Старались на меня зѣять;
 Обманомъ, ласпью, клеветами,
 Машежъ въ народъ возсшавляшь.

Я власно, какъ лишенный слуха,
 Не слушаль укоризни ихъ;
 Какъ нѣмъ и не имущій духа,
 Не опверзаль успень моихъ.

Я былъ какъ человекъ не слышай,
 И какъ въ число нѣмыхъ причтень;
 Ниже моимъ языкомъ движай
 Прошивъ клеветущихъ успень.

Я швердыя надежды духомъ
 Тебѣ, великій Боже, рекъ:
 Внемли Твоимъ владычимъ слухомъ,
 Чшо я сношу ошъ человекъ!

Всегда шого я опасался,
 Да непохваляися враги;
 Чшо я, чшо я поколебался
 Съ поползновеніемъ ноги.

Доспойнымъ, Боже, наказаній
 Себѣ я выну признаю,
 Предспавивъ гнусность злодѣяній,
 Чшо совѣсшь тягошяшъ мою;
 И первымъ посшавляю долгомъ
 Грѣхи предъ Богомъ объявишь;
 А исправленія залогомъ
 Печалью сердце уязвишь.

Но се враги мои, какъ кринны
 Въ своихъ урочищахъ цвѣшущъ;
 И, какъ сильнѣйши исполины,
 Души моей на жершву ждушъ.

Се кои ненависть питають
 Безвинно къ Твоему рабу,
 Примѣнно нынѣ возраспають:
 И бременяшъ мою судьбу.

Они мнѣ зло за добродѣшель
 Лишь зло спараються воздашь;
 И коимъ былъ я благодѣшель,
 Меня дерзають обличашь.

И такъ, о Боже! не остави,
 И ошъ меня не ошсщупи;
 Но, яко Спась, меня избави,
 И силой свыше подкрѣпи.

П С А Л О М Ъ ХХХVІІІ.

38.

Рѣхъ сохранию пуши моя!

Здѣсь изъясняетъ Давидъ, какимъ образомъ онъ снесъ въ молчаніи обиды и злословія Сееевы; причемъ испрашиваетъ пророкъ ошъ Господа благодашиныя помощи прошиву искушеній плоти, копорая видя нечестивыхъ процвѣшающихъ въ благополучіи, спужаетъ; наконецъ разсуждая о краткости и суешъ настоящія жизни, увѣщаетъ, дабы мы не раздражались благополучіемъ нечестивыхъ; но ограждаясь шерпѣніемъ, непоколебимыми во благочестіи до конца жизни пребывали.

Давно я разсудилъ за благо
 Такъ жизненны пуши хранишь,
 Чшобъ успъ не могъ вонями злаго,
 Ниже языка осквернишь.

Успа я оградиль спѣною ,
 Какъ мнѣ кичливый врагъ преспаль,
 Кой издѣваясь надо мною,
 Изъ успѣ мнѣ спрѣлы въ грудь мешаль.

Я нѣмъ былъ, успѣ не ошверзай ,
 Одѣшь шерпѣнїя броней,
 Молчалъ, цвѣшущихъ созерцай
 Порочныхъ въ щаспїи людей.

Болѣзнь во мнѣ возобновилась,
 Сверкнувъ какъ искра опъ кремня ;
 Ушроба вся воспламенилась
 Опъ мыслей ревностныхъ огня.

Сспраданїй зная сихъ причину ,
 Всевышнему я шако рекъ :
 Скажи мнѣ, Господи, кончину;
 И щещь моихъ дней сколь далекъ. —

Да крапкоспѣ жизни разумѣя ,
 За скоропечнымъ не гонюсь;
 И вѣчноспѣ въ памяпци имѣя,
 Путей соблазна уклонюсь.

Се пяди дни мои, Владыко!
 Ты положиль Твоей судьбой;
 И время ихъ еспѣ поль велико
 Какъ часпѣ ничшожна предъ Тобой.

Не ясно ль зришся изъ послѣдспшвїй,
 Чшо каждый въ свѣпѣ челошѣкъ
 Еспѣ шочно суета суетспшвїй,
 И аки шѣнь, течешь нашъ вѣкъ.

Что всеу смертный лишь мянешся,
 И собирашь богашство мнишь;
 Коль не извѣстнымъ осшаешься,
 Кому въ наслѣдство сохранишь.

Я въ томъ же кругѣ обитая,
 Чего могъ лучше ожидаешь; —
 Какъ духъ надеждою питаю,
 Къ Тебѣ Владыко припадаешь?

Ты всѣхъ Творецъ еси созданий,
 И кормчій жизни моя!

Изми, изми ошь злодѣяній,
 Въ кошорыхъ погрязаю я,
 И коихъ ради въ поношенье
 Безумному Ты далъ меня.

Мое я помня прегрѣшенье,
 А не хулишеля вина,
 Молчаль, нѣмому я подобно,
 Успамъ глаголашь запрешилъ;
 Какъ понялъ мыслями удобно,
 Что мнѣ шерпешь Ты попустилъ.

Ошспави ошь меня, Владыко!
 Твоей руки удары днесь,
 Кошорая крѣпка шолико,
 Что я въ конецъ исчезнулъ весь.

Ты грѣшника избличая
 Во время гнѣва своего,
 Какъ паушину испощая,
 Уничтожаешь въ вѣкъ его.

И такъ не зримъ ли изъ послѣдствій,
 Что человекъ естъ самъ въ себѣ
 Конечно суеша суешствій,
 Когда не преданъ онъ Тебѣ.

Услыши, Господи, молишву
 И воплей гласъ моихъ внуши,
 И, какъ сменяющую ловишву,
 Меня избавишь поспѣши.

Пресельникъ есмь въ пущыи мѣра,
 Пришельствуй въ земны концы,
 Теку шуда жъ въ спрану ээира,
 Куда шекли мои опцы.

Оспави мнѣ мои всѣ долги,
 Да совѣшь ободритъ мой духъ,
 Пока не кончу всей дороги,
 Пока мой не умолкнешъ слухъ.

П С А Л О М Ъ ХХХІХ

39.

Терпя поперпѣхъ, Господи!

Въ первой часши сего псалма Давидъ благодаритъ Господа за избавленіе отъ скорби: во второй изъясняетъ, какъ онъ испросилъ помощь отъ Господа. Сей самый псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ можешь и долженъ приложенъ бытъ ко Христу, подъявшему тяжесны грѣховъ нашихъ, спрдавшему и прославившемуся.

Терпѣньемъ сердце ограждая,
 Опъ Вышняго оспрады ждалъ;
 Онъ горестъ сердца улаждая,
 Мнѣ мзду терпѣнія воздалъ.

Вникалъ очами соспрананья
 На множесшво моихъ скорбей,
 Ушами слышалъ Онъ спенанья
 И пажкій вопль души моей.

Онъ внявъ мольбѣ моей смиренной,
 Извелъ опъ пагубнаго рва;
 Извелъ меня опъ шины бренной,
 Какъ ловъ изъ челюстей у льва.

На швердомъ камени поставилъ
 Скользящи ноги Онъ мои;
 И слабыя снопы исправилъ
 Тещи на подвиги свои.

Въ уста жъ мои вложилъ пѣснь нову —
 Пѣснь, къ славѣ имени Творца;
 Имѣя оную гошову,
 Его прославлю до конца.

Премноги на сіе взирая,
 Начнушъ къ Творцу благоговѣшь;
 И живучи и умирая,
 Надежду на Него имѣшь.

Блаженъ, кто въ Богъ уповаешъ,
 Ему же имя Божье щипъ;
 Кто въ суешы не призираешъ,
 И ложна сонія не чшипъ.

Колики созерцаемъ бездны
Твоихъ, о Боже нашъ, чудесь!
Коль помышленья не изслѣдны
Твои, Правителью небесъ!

Хощѣль бы я ихъ проповѣдашь;
Но силъ моихъ не достаешь:
Желалъ бы я хощя увѣдашь:
Но имъ числа и мѣры нѣшь.

Когда ни жернивъ, ни приношеній,
О Боже мой: не восхопѣль;
Но шолько, рабскихъ въ знакъ служеній,
Мои мнѣ уши провершѣль;
Когда и шучны всесоженья,
И жериву о грѣхѣ опвергъ,
И хлѣбами Ты предложенья
И ѡгніемомъ пренебрегъ;
Внимая маніямъ, какъ нишкѣ,
Тогда я рекъ: се азъ иду;
Я предначершанъ въ книжномъ свѣшкѣ,
Да Опчу волю соблюду.

Пріялъ сей образъ послушанья
Я съ произвола своего;
Твои жъ, Владыко! оправданья
Храню средь чрева моего.

Твою я правду возвѣщаю
Въ несчетныхъ сонмищахъ людей;
Ушамъ молчашъ не попуцаю
Въ виду свяшыхъ Твоихъ очей.

И правду Твоего ушава,
 Кой учишь всѣхъ добро шворишь,
 И честность охраняешь права —
 Не могъ въ моемъ я сердцѣ скрышь.

Твоихъ я вѣрность обѣщаній
 Въ величїи церкви возвѣщу,
 И славу вѣчныхъ воздаяній
 Благовѣспишь не опушу.

А Ты, Владыко милосердный!
 Не удали Твоихъ щедрость;
 Да будешь милость щипъ мнѣ швердый,
 И истинна Твоя оплошь;
 Да выну огражденный сими,
 Обыду мнѣ грозящу мечь;
 Се шако окружень я злыми,
 Чшо не могу ихъ перечесъ.
 Се беззаконій шреволненья
 Сшремяся мой корабль пожрашь:
 Я не могу безъ оскорбленья
 На смершый ужась сей зрирашь.

Се бурны волны превосходяшь
 Число власовъ моей главы,
 И въ сердцѣ шолько производяшь
 Печальный спонь: увы, увы!

Ты самъ меня опъ золь избавишь,
 Владыко мой! благоволи;
 И помощь свыше мнѣ досшавишь
 Пошщись, вся видяй издали!

Да вси злодѣи посшдыашся,
 И облекушся срамошой,
 Что жизнь мою опшяши шщашся,
 Въ прошивность истиннѣ свяшой.
 Да возвращашся безуспѣшны
 Къ своимъ исходищамъ назадъ,
 И посшдыашся мужи грѣшны,
 Которы мнѣ гошовашъ ядъ.

Да спудъ весь вскорѣ обратишся
 На каждаго лице врага,
 Которой мнѣ ругаясь шщашся
 Въ глаза вопишь: ага, ага!

Да радосшны сосшавяшъ лики,
 И веселяшся о Тебѣ,
 Что ищущъ своего Владыки,
 Какъ ободрешеля въ борбѣ.

И да глаголюшъ въ сердцѣ выну:
 Да возвеличится Господъ!
 Сему предавшисъ исполину,
 Кой духъ спасаешъ ихъ и плоть.

Я въ шомъ признаюсь опкровенно,
 Что азъ и нищъ есмъ и убогъ,
 Однако жъ вѣрю несомнѣнно,
 Что обо мнѣ печешся Богъ.

Се Ты, Вселенная Правитель!
 Былъ мнѣ помощникъ искони,
 Защитникъ мой и покровитель —
 И днесъ спасши не закосни.

П С А Л О М Ъ XL.

40.

Блаженъ, разумѣваяй на нища и
убога.

Давидъ написалъ сей псаломъ, находясь въ нѣкоей болѣзни. Въ семъ псалмѣ ублажаешь онъ милующихъ бѣдныхъ, описываетъ вѣроломство враговъ, и просишь мира; а по общему священныхъ ошцевъ согласію Давидъ прообразуетъ собою спраждущаго и уничижаемаго Иисуса Христа, почему и предшеля онъ ясно предсказуешь.

Блаженъ, кто бѣдность разумѣешь,
Что перпишь нищій и убогъ;
Господь воздашь ему имѣешь
Во время лютое сей долгъ.

Господь ошь всякихъ бѣдъ избавишь,
Изменъ его ошь смертныхъ врагъ,
И на земли еще прославишь;
Злодѣямъ въ руки не предасишь.

Какъ на одрѣ онъ разболѣлся,
Сей врачъ недуги исцѣлишь;
И, перніемъ да не вредится,
Его посшелю умягчишь.

Толико видя попеченье
И благосишь къ спраждущимъ Твою,
Мое оплакавъ прегрѣшенъе,
Къ Тебѣ со спрахомъ воію:

О Боже, милоспи пучина!

Раба помилуй Твоего;

Взыщи заблудшаго Ты сына

И душу исцѣли его.

Се родъ неправый, родъ враждебный
Толика злая мнѣ изрекъ:

Когда сей умрешь не пошребный,

И умрешь имя съ нимъ во вѣкъ?

Иный изъ сихъ ко мнѣ приходишь

Какъ будпо навѣсшишь меня;

И леспный разговоръ заводишь,

Злый въ сердцѣ умысель храня.

А выщедъ опъ меня возвращно,

Дружинѣ сей передаетъ;

И всякъ, враждуя безъизъяшно,

Шепшой разноситъ злый совѣшь.

Въ прошивность Вышняго закону,

Мнѣ смершную придають вину;

Какъ будпо дѣлая препону,

Да я опъ сна не воспряну.

Се моего учаспникъ мира,

На коего я уповаль,

И моего спола и пира,

Кого избышкомъ снабдѣваль —

Се пош приемъ благодарній,

Мой хлѣбъ всегда ядый со мной,

Толико сдѣлаль запинаній,

Чпо смерши спаль моей виной.

Но Ты, Владыко мой и Боже!
 Меня помилуй нынѣ Самъ,
 Возспавъ проспершаго на ложе,
 Да воспрянувъ я всѣмъ воздамъ.

Свѣшлѣе солнца предспавляешь,
 Что Ты благоволишь ко мнѣ;
 Коль радости не позволяешь,
 Плескашь на вражей споронѣ;
 Меня же, Господи! возспавишь,
 Какъ неповиннаго пшеница;
 И ушердивъ во вѣкъ прославишь
 Во свѣшѣ Твоего лица.

Да хваляшь Господа вси люди,
 Кошораго Израиль чшишь;
 И да рекушь вси: буди, буди
 Благословень Царь горнихъ силъ!

П С А Л О М Ъ ХЛІ.

41.

Имъ же образомъ желаешъ елень:

Давидъ изгнанный Сауломъ, сѣшуетъ, что не видишь сѣни, и ушѣшаешь себя надеждою узрѣшь оную: такъ какъ Іудеи, бывшіи въ плѣнѣ Вавилонскомъ, воздыхали о святомъ Іерусалимѣ. Сіе прилично всякому праведнику опъ бѣдспвій жипшейскихъ спремящемуся въ небесное свое опечество.

Какъ сильной жаждою помимый
 Спѣшишь елень къ попокамъ водъ :
 Мой духъ любовію палимый
 Паритъ къ Тебѣ, Опцу щедрошъ.
 Къ Тебѣ, о Боже неизмѣнный,
 Живый и оживляяй всѣхъ !
 Мой духъ любовью воспаленный
 Спѣшишь, ища Твоихъ утѣхъ ;
 Когда приду, онъ восклицаетъ,
 И предъ лицемъ явлюсь шого,
 Кпо весь любви, и кпо жадаешъ
 Спасенья шолько моего ?

Я день и ночь на мѣсто снѣдей
 Слезами голодъ ушояляъ,
 Какъ всякій день кпо изъ сосѣдей
 Гдѣ ешь Богъ, швой, мнѣ вопіяль ?

О чемъ съ собою размышляя,
 Всю горешъ сердца излію ;
 Какъ пущъ съ друзьями направляя
 Я прямо во шрану сію,
 Иду къ любезному Сіону
 Подъ кровомъ, Боже, криль Твоихъ ;
 Да Твоему предшпану шрону
 Во свѣплоспахъ Твоихъ Свяшыхъ.

Такія слыша поношенья,
 Я сердце желчью обливалъ ;
 Однакожь чая утѣшенья,
 Къ прешолу Твоему взывалъ.

Когда достигну шѣхъ селеній
 Съ дружиной, Господи! моей,
 Гдѣ чшимый жерпвою хваленій
 Сіяешь въ славу Ты своей?

Когда я съ радоснѣйшимъ ликомъ
 Приду въ Твой дивный. Боже! домъ,
 Гдѣ общимъ Спаса всѣхъ языкомъ
 Похвалишь празднующихъ сонмъ?

Почто, душе моя! скучаешь
 Отъ крашко временныхъ скорбей?
 Почто меня ты возмущаешь
 Печальной жалобой швоей.
 Надѣйся другъ на провидѣнье,
 Кошорымъ дышемъ и живемъ;
 Благодаря за избавленье,
 Его я благоспъ исповѣмъ.

Что сей верховный еспъ правишель,
 Спасенье моего лица,
 Мой Богъ и присный покровишель
 Съ начала жизни до конца.

Хошя мой духъ и возмушилсѣ,
 На бѣдспвія мои взглянувъ;
 Но я къ надеждѣ обратился,
 Тебя, о Боже! вспомянувъ.

Когда въ предѣлахъ Иорданскихъ, (*)
 И Ермонимскихъ (**) высокопахъ
 Судиль о буряхъ я гражданскихъ;
 На малыя (***) горы хребпахъ.
 Се бездна бездну призываешь
 Изъ горнихъ съ шумомъ нѣдръ Твоихъ,
 И волнь громада покрываешь
 Меня всей пшажесною ихъ.

Во время свѣта мнѣ дневнаго
 Богъ милосни спруи лиешь;
 Во время сумрака ночнаго,
 Мой духъ опца щедрошь поешь.

Владыко живоша и смерши!
 Къ Тебѣ молитву пролю,
 Создавый нѣкогда изъ перши
 Душевную храмину сію!

(*) Иорданъ имя рѣки въ Палестинѣ, чудесныя сладости, кошерая опъ езера Дана, недалеко опъ горы Ливанъ, произшедши, и многія веселыя спраны прешекающы, въ езеро Геннисарешское входить, опкуду изшедшую море мершвое пожираешь.

(**) Ермонинъ, имя холмовъ: по инымъ, народовъ, между Фаворомъ и Аермономъ обитающихъ.

(***) Гора малая, Еврейскіи Мизаръ, лежащая на границахъ общованныхъ земли между Восточною и Сѣверною спраною, гдѣ нѣкогда способствоваль Господь Израильянамъ побѣдити Сіона, Царя Аммо-рейскаго, и Ога царя Васапскаго.

Засшупникъ мнѣ сый неизмѣнный,
Почто забыль еси меня?

Почто врагомъ я пораженный
Влачусь въ прискорбіи спеня?

Мои всѣ кости сокрушающъ
Враги, плащя послѣдній долгъ;
Когда на всякъ день возглашающъ,
Ругаясь мнѣ: гдѣ естъ швой Богъ?

Почто, душе моя! скучаешь
Опъ прираженія скорбей?

Почто меня ты возмущаешь
Печальной жалобой швоей?

Пощись на Вышняго смопрѣне
Во всѣхъ злощасстьяхъ уповашъ;

Я принося благодаренье,
Въ вѣкъ буду Спаса воспѣвашъ.

Ты мракъ печали прогоняя,
Мой зракъ весельемъ озариль,
И опъ навѣшовъ заспѣняя
Мой Богъ еси, Царь горнихъ силъ!

П С А Л О М Ъ XLII.

42.

Суди ми Боже!

Сей псаломъ естъ аки нѣкое присовокупле-
ніе, или паче сказашъ сокращеніе предъиду-
щаго псалма. Въ немъ царствующій пророкъ,
не ожидая опъ сыновъ челоѣческихъ правды,

просишь самага Бога бышь защитникомъ его неповинности; и ушѣшаешь себя надеждою будущаго блаженства. Съ великою пользою можемъ и должны его чинать, когда находясь въ несчастіи, лишаемся всѣхъ человѣческихъ пособій.

Суди мнѣ, Боже правосудный,
И разсуди мою Ты прю;
Самъ разрѣши шоль узелъ спрудный,
Израильскому внявъ Царю!

Жестокосердому народу
Не подчини меня во власть,
И не позволь мою свободу
Коварному льстецу укрась.

Тебѣ молюся я прилѣжно,
Ты щипь мнѣ, крѣпость, и покровъ,
Ты мнѣ прибѣжище надежно
Опъ всѣхъ ненаспій и вѣпрровъ.
Почшо меня Ты оспавляешь?
Почшо я сѣшуя хожду?
Почшо врагу Ты позволяешь
Терзашь меня въ Твоемъ виду?

Ты свѣща Твоего зарею
Меня о Боже осіай;
И испинны Твоей спруею,
Мой духъ, Владыко, напоай!
Да симъ послѣдую безъ спору,
Пойду на путь я правопы,
Войду въ Твою свяпую гору.
Въ Твои селенія свяпны;

Въ свящый Твой жершвенникъ предшану,
Гдѣ чувшва воспрянушь мои,
И въ Скинiю злшосiяну,
Гдѣ слышны похвалы Твои.

Съ веселыми пѣвцевъ усшами
Я славу, Господи, Твою
Моими гибкими персшами
На гусляхъ шамо воспою.

Почшо, душе моя! скучаешь
Опъ прираженiя скорбей?
Почшо меня шы возмущаешь
Печальной жалобой швоей?

Попщись на Божiе смопрѣнье
Во всѣхъ нещасшьяхъ уповашь;
Я припося благодаренье,
Въ вѣкъ буду Спаса воспѣвашь.

Ты мракъ печали прогоняя,
Мой зракъ весельемъ озариль;
И опъ навѣшовъ заспѣняя,
Мой Богъ еси, Царь горнихъ силъ!

П С А Л О М Ъ XLIII.

49.

Боже ушима нашими услышахомъ:

Давидъ изчисляетъ благодѣянiя, оказанныя
Израилю; открываетъ свое упованiе на Бога;
и какъ осшавленный опъ него, просишь по-
мощи. Сiе можешь относитъ къ упѣсняемой
Церкви.

Се наши уши досязали
 Твоихъ чудесъ, Царю царей!
 И наши шамъ опщы сказали,
 Дѣянья милоспи Твоей;
 Они сказали намъ дѣянья,
 Чшо Ты предъ нами сошвориль —
 И всѣ, и всѣ благодѣянья,
 Кошорыми ихъ одариль.

Языковъ многихъ поколѣнья
 Твоей рукою пошребиль;
 Насъ, какъ древесныя коренья,
 Въ землѣ ихъ крѣпно углубиль.

Твоею силой поражая,
 Всѣхъ выгналь изъ предѣловъ сихъ;
 А насъ, какъ чадъ, съ Собой зближая —
 Переселиль на мѣсто ихъ.

И шакъ ни мечъ, ни предковъ мышца
 Сію досшавили намъ часпъ;
 Но крѣпкая Твоя десница
 И мышца, Господи! и власпъ,
 И свѣспъ Божешвеннаго зрака,
 Кой щедро Ты на насъ излилъ;
 И какъ овецъ на мѣсто злака
 Тушъ насъ привеспъ благоволилъ.

Ты Блаже, прежде сый денницы,
 Сый нашъ Господь и Царь, и Богъ,
 Спасашъ маниемъ десницы
 Насъ, какъ Иаковлевъ залогъ.

На Тя, о Боже! уповая,
 Враговъ рогами избодемъ;
 Твое мы имя призывая,
 На сопрошивныхъ нападемъ.

Мы не надѣемся на луки,
 Ни на оружія свои;
 Къ Тебѣ лишь воздѣваемъ руки,
 Да мышцы насъ спасушь Твои.

И се, кошоры намъ спужали
 И ненависть пишали къ намъ —
 Тобой низверженные пали,
 И повлекли съ собою срамъ.

Тобою, Господи! хвалился
 Всегда Израильскій народъ,
 И вѣчно воспѣвашь спремился
 Твоихъ величіе доброшъ.
 А нынѣ Ты его опринуль
 И посрамилъ его совсемъ,
 И перспомъ на враговъ не двинуль,
 Чшобъ возбранишь продерзосшь шѣмъ.

Ты предъ лицемъ враговъ посшавиль,
 Какъ цѣль, обратный нашъ хребещъ;
 И шѣмъ снопы враговъ направиль,
 Дабы смѣлѣ гнались въ слѣдъ. —
 Во слѣдъ Израильшянъ ловимыхъ,
 Какъ робкихъ зайцевъ по дугамъ,
 И шакъ между собой дѣлимыхъ,
 Какъ рухлядь брошенну къ ногамъ.

И, какъ овецъ насъ заколенныхъ,
 Ты ошдалъ волчьимъ въ снѣдь сынамъ,
 И во языкахъ ошдаленныхъ
 По ихъ разсѣяль племенамъ.

Ты продалъ внуковъ Авраама,
 И ихъ ни чѣмъ не оцѣнилъ;
 Извелъ пѣвцовъ Твоихъ изъ храма,
 И ихъ ни кѣмъ не замѣнилъ.

Какъ будшо въ укоризну дѣдамъ,
 Ты всѣхъ почвы попомслво шѣхъ
 Даль въ поношеніе сосѣдамъ
 И близъ живущимъ ихъ въ посмѣхъ.

Языкамъ въ прищчу предосшавиль
 Для ихъ присловіи и молвы;
 А къ нашей горесни прибавиль
 Ихъ покиваніе главы.

Всегда мой срамъ еспь предо мною,
 И спудъ ошъ моего лица
 Покрыль меня, какъ пеленою
 Не погребеннаго сопца; (*)
 Ошъ гласа дерскихъ поношеній
 И ошъ клеветущихъ успѣнь,
 Ошъ вида злобныхъ покушеній
 И ошъ гонящихъ насъ племень.

(*) Сопецъ поже, чшо мершвецъ.

Толико золь прешерпѣвали,
 И не забыли мы Тебя;
 Иныхъ боговъ не признавали,
 И не ввѣряли имъ себя;
 Завѣша мы не раззоряли,
 Кой сообщилъ намъ Моисей;
 Ни сердцемъ мы не опсшупали,
 Ниже ногой оупъ сихъ пушей.

Не дивно, Господи! не дивно,
 Чшобъ Ты продерскимъ ровъ изрылъ;
 И насъ низведъ въ гнѣздо змиино,
 Тамъ смершной сѣнию закрылъ —
 Когдабъ мы имя забывали
 Творца и Бога своего,
 Когдабъ мы руки воздѣвали
 Къ чужимъ богамъ, презрѣвъ Его.

Ужель бы не караль жеспoko
 Ты насъ, сый Богъ нашъ и Творецъ,
 Котораго проникнешъ око
 Всѣ нашихъ шайности сердець?

Но мы на всякій день спрадаемъ
 И умираемъ за Тебя,
 И яко овцы ожидаемъ
 Съ шерпѣньемъ рока для себя.

Воспани, Господи, воспани!
 Почшо въ шоль нужно время спишь?
 Просши Твои всемошны длани,
 Да насъ унылыхъ подкрѣпишь.

Воспашь и воскресни, Всесильный!

И не оприни насъ въ конецъ.

Почшо сокрыль Ты зракъ умильный?

Иль Ты не врачъ намъ, ни ошець?

Душа днесъ наша въ персшь поникла,

И спашь вѣнецъ съ главы ея;

Ушроба же къ землѣ прилипла,

И врагъ нанесъ пяшы своа.

Но воскресни и насъ восшави,

И помоги намъ, яко Богъ! —

Твое въ насъ имя самъ прослави,

И вознеси избранныхъ рогъ!

П С А Л О М Ъ XLIV,

44.

Опрыгну сердце:

Сей псаломъ, по общему церковныхъ учителей мнѣнію, заключаетъ въ себѣ брачную пѣснь царя Давида сыну его и наслѣднику — Соломонѣ съ его невѣстою, дочерью Египетскаго Царя Фараона III. цар. гл. III. въ семь описывающагося особенныя качества жениха и достойныя любви его невѣсты. А какъ Соломонъ берется за прообразование Иисуса Христа, то все сказанное въ немъ болѣе приличествуетъ Иисусу Христу и его церкви. Съ великою пользою можешь и долженъ чинать его Христіанинъ, разсуждая о величествѣ Иисуса Христа, и любви Его къ невѣстѣ Церкви, и всякому ея въ особенности члену.

Се благо ошрыгаешъ слово
 Въ воспоргъ сердце днесъ мое;
 Я, пѣніе сосшавивъ ново,
 Царю воспѣть хочу сіе.

Языкъ мой проспію мнѣ буди,
 Чпо держишь скорый книгъ писецъ, —
 Да купно вси увѣдяшь люди
 И пѣснь, и пѣсни сей конецъ.

Се красенъ сей доброшь лучами
 Всѣхъ паче першнаго сыновъ —
 И коихъ видимъ мы очами,
 Покрытыхъ блесками чиновъ.

Се благодаши шокъ ліешся
 Изъ успъ Твоихъ намъ, какъ изъ рѣкъ;
 Тебѣ жь опъ Бога подаешся
 Благословеніе во вѣкъ.

Храня иройскіе успавы,
 Ты препояшся, исполинъ!
 Мечемъ величія и славы,
 И процвѣшай, какъ сельный кринь.

Какъ амврой, дышущей весною,
 Подвласпныхъ оживляй сердца;
 И царшвуя надъ всей спраною,
 Въ себѣ предсшавъ сиропъ опца.

Свяшья испинны законы
 И самъ храни, и самъ внушай;
 Досшавъ гонимымъ обороны,
 А правду съ крошоспью мѣшай.

Ты силой Твоя десницы
 Дѣла предивны совершишь;
 И выю гордаго денницы
 Съ его державой сокрушишь.

Твои всѣ спрѣлы изощренны
 Въ сердца враговъ Твоихъ пройдушь;
 Народы ими пораженны,
 Передъ Тобою ницъ падушь.

Пресшоль Твой, Боже! вѣчной славы
 Ешь вѣрный образъ и залогъ;
 Жезль правоты, ешь жезль державы,
 Чшо самъ Тебѣ вручаетъ Богъ.

Едину правду почиашь
 Другинею опъ юныхъ дней,
 А беззаконье опмешашь,
 Его гнушаяся спезей.

Тебя, о Боже! помазуешь
 Елеемъ радости Господь;
 И выше свершнихъ показуешь,
 Подобную носящихъ плоть.

Какъ шы исходишь изъ чершоговъ,
 Украшенныхъ коспьми слоновъ,
 Для умноженія воспорговъ,
 Въ очахъ Израильскихъ сынонь:
 Твои одежды дорогія
 Не всѣхъ ли чувспва усладяшь —
 Коль емирна, спакши и кассія (*)
 Благоуханьемъ ихъ снабдяшь?

Но съ чемъ равнишься ша каршина,
 Гдѣ, какъ лунѣ соборы звѣздъ,
 Царевыхъ дочерей, двѣвъ дружина
 Твоей невѣснѣ въ слѣдъ идешь?
 Гдѣ одесную шакъ предсшала
 Сія царица, какъ луна
 Чшо не серебромъ уже блиспала;
 Въ Офирскомъ злашѣ вся она. (**)

О дщерь, чшо прелесней лучами
 Сіаешь нынѣ, какъ заря!
 Внимаи и слухомъ, и очами,
 И сердцемъ манию Царя:
 Да, за сіе къ нему почшенье,
 Тобой возлюбленный женихъ
 Явишъ свое благоволенье
 Къ изяществу доброщъ швоихъ.
 Къ Цареву сану примѣняйся,
 Кой управляетъ всѣхъ судьбой;
 Предъ Нимъ, какъ должно поклоняйся;
 Невѣстой буди и рабой.

(*) Смирна: Миршное дерево. Спакши: Алойное дерево. Кассія: коришнеевое дерево, или кора. Изъ соковъ оныхъ деревъ составленные ароматы восшочные жишели полагали въ хранилищахъ одеждъ для предохраненія ихъ ошъ поврежденія и сообщенія имъ пріяшнаго запаха. По той же вѣрояшно причинѣ помазывали ими и шѣла умершихъ знаменишихъ особъ. Толк. пр. Ирин.

(**) Офирское наилучшее золошо, вывозимое изъ ошпрова Перу. Озіандр.

Дщерь Тирова къ нему явишся (*)
 Съ дарами опъ спраны своей;
 И предъ лицемъ Твоимъ смиришся
 Богашыхъ множесиво людей.

Сія царева дщерь сіяелъ
 Дѣвической чистотой;
 И сердце жениха плѣняешъ
 Доброшъ душевныхъ лѣпотой.

Къ Тебѣ, Царю! она введешся
 Одѣша въ ряснахъ золопыхъ, (**)
 Гдѣ жемчугъ съ камнями лѣшся,
 Какъ шокъ сребриспый съ горъ крупыхъ.

За сей соборъ дѣвиць избранныхъ,
 Соборъ любезныхъ ей подругъ,
 Вънцемъ веселія вѣчанныхъ
 И радости зарею вкругъ. —

Воспоргомъ предшекушъ воспорги,
 Какъ дѣвы шѣ съ царицей ихъ
 Введущся въ царскіе черпоги
 Вкушашъ плоды доброшъ Твоихъ.

Се зриши шы, о дщерь Царева!
 На мѣсто дѣдовъ и опцевъ,
 Опъ швоего возникшихъ чрева,
 Сыновъ, князей земныхъ концевъ;

(*) Тиръ: сполчный приморскій городъ Финикійскій
 въ поколѣніи Невфалимовемъ.

(**) Рясны злашыя: золопое шипье, или украшеніе на
 воскресіяхъ ризъ, или одеждъ. Толк. пр. Ирин.

Я имя крошкаго Владыки
 Превознесу до облаковъ;
 Да исповѣдятся языки
 Предъ Нимъ опныи въ вѣкъ вѣковъ.

П С А Л О М Ъ XLV.

45.

Богъ намъ прибѣжище и сила:

Въ семь псалмѣ приносилъ Давидъ благодарственные молитвы за одержаніе побѣды надъ его врагами. Онъ же приличествуетъ какъ всей вообще Христіанской церкви, порожествующей надъ ея сожишелями; такъ и каждому Христіанину, одержавшему побѣду надъ встрѣтившимися ему искушеніями.

Богъ намъ прибѣжище и крѣпость,
 Обременяемымъ скорбми,
 Кошорыхъ люшая свирѣпость
 Играешь слабыми людьми.

Такъ вѣрные да не боялся,
 Какъ пошрясаешь Богъ землей;
 Или какъ въ горы преложанся
 Сердца волнуемыхъ морей.
 Шумяшь и пѣнясь ихъ воды,
 Мѣшаясь съ бѣлизной песка,
 Трясущся горъ крушыхъ исходы
 Опъ крѣпкой Вышняго руки.

Къ вершинамъ сильно рѣкъ стремленье
 Сіонъ градъ Божій веселишь;
 Всевышній Самъ Свое селенье
 Его присущивіемъ свящишь.

Живый среди сея столицы,
 Ее незыблему шворишь;
 И ранше упренней зарницы,
 На помощь оной ускоришь.

Смушились языковъ сонмы,
 И царства уклонились вдругъ.
 Изъ ушь Господнихъ сильны грома
 Земный поколебали кругъ.

Господь силъ съ нами; не спрашпесь!
 Заспунникъ нашъ Галовль Богъ:
 Придише, и узрѣшь пощпщесь
 Здѣсь чудныхъ дѣлъ Его залогъ.

Повсюду брани испребляя,
 Онъ луки сильныхъ сокрушишь;
 И стрѣлы оныхъ преломляя,
 Щипы сожечь огнемъ спѣшишь.

Вы умъ и волю упразднише
 Опъ суетудрїя лжецевъ;
 И въ сердце вашемъ вкоренише,
 Чшо азъ есмь вашихъ Богъ опцевъ.

Меня превознесушь языки,
 И вся земля превознесешъ;
 Познаюшь малы и велики,
 Кшо ихъ опъ вѣчныхъ бѣдъ спасешъ.

Господь силъ съ нами, не робѣйте ;
 Заслупникъ нашъ Иаковль Богъ ;
 Надѣжду на Него имѣйте ,
 Избранныхъ Онъ возвыситъ рогъ .

П С А Л О М Ъ XLVI.

46.

Вси языцы восплещете руками :

Сей псаломъ написалъ на случай возвраще-
 нія ковчега завѣща послѣ нѣкошорой славной
 побѣды. Народы, Иудеями побѣжденные, совер-
 шенно предспавляющъ намъ язычниковъ, цер-
 кви Хришовой покорившихся. Сей псаломъ
 оканчивается яснымъ пророчеспвомъ о цар-
 ствѣ Иисуса Хриша.

Руками нынѣ восплещете
 Во всѣхъ языки споронахъ ;
 И гласомъ радости звучите
 Съ хвалою Богу во успнахъ !

Какъ громомъ, Вышній успрашаетъ
 Враговъ народа своего ;
 Какъ царь, Онъ скипетръ возвышаетъ ;
 Надъ всей землей престоль Его .

Онъ всѣ народы и языки
 Подъ ноги наши покориль ;
 Онъ царсшва малыя въ велики
 Своей десницею прешвориль ;

Избралъ себѣ насъ въ достоянне,
 Любя въ Иаковлихъ сынахъ
 Доброшъ особенныхъ сіянье,
 Какъ въ горнихъ звѣздный блескъ сшранахъ.

Се, взыде Богъ въ воскликновеньи,
 Богъ взыде въ свой премирный кругъ,
 Во гласъ трубъ и сладкопѣньи,
 Во гласъ ангель, своихъ слугъ.

Наспрройше добръ гласъ, наспрройше —
 Предсшавъ Господню олшарю;
 Пѣснь Богу нашему воспойше,
 Воспойше нашему Царю!

Нашъ Богъ есшъ Царь во всей вселенной:
 Кто хочешь пѣшь Царя сего,
 Сшремясь къ сей цѣли вождельной,
 Держись разсудка своего.

Се Богъ въ языкахъ воцарился,
 Богъ на прешолѣ сѣлъ свашѣмъ;
 Предъ нимъ соборъ князей смирился,
 И Авраамскимъ шель пушемъ.

Они ошъ Бога одаренны
 Державной власшью на земли,
 И славою превознесенны —
 Главы до облакъ вознесли.

ПСАЛОМЪ XLVII.

47.
Велій Господь и хваленъ зѣло:

Въ семь псалмъ Бога благодарить Пророкъ за сохраненіе града Іерусалима отъ многихъ и великихъ бѣдствій; а поелику Іерусалимъ изображаешь собою Хриснову церковь, по сей псаломъ съ пользою упошребляшь можно, благодаря Бога за избавленіе церкви отъ угрожавшихъ ей напасшей.

Какимъ величіемъ сіяешь,
Какою мудросью блещишь,
Какую благосль изъявляешь
Какую силу извѣспишь?

О коль великъ есть сей Владыка!
Какихъ достоинъ Онъ похвалъ,
Что къ славѣ нашего языка,
Огромный оный градъ создалъ —
Кой градомъ Божьимъ называемъ,
Кой на святѣй споишь горѣ,
Въ кошоромъ руки воздѣваемъ,
Молясь о мирѣ и царѣ.

Красиво мѣста положенье,
Гдѣ пропягаеиша Сіонь;
Гора сія есть украшенье
Со всѣхъ предмѣстій и споронь;
Всѣхъ ближнихъ взоры восхищаешь,
А спранникамъ даешь покровъ;
Своихъ пиломцевъ защищаешь
Отъ лютыхъ Сѣверныхъ вѣспровъ.

На сихъ горахъ Сіоскихъ зришся
 Свашый сей градъ Царя царей,
 Предъ коимъ огнямъ куришся,
 Достойный вышнихъ олшарей.

Тамъ гласъ поющихъ раздаешся
 Во всѣхъ селеніяхъ святыихъ;
 Тамъ самъ Зиждишель познаешся,
 Какъ промышляющій объ нихъ.

Гремящихъ слухомъ пораженны
 Цари собрались и князья,
 Желаньемъ сильнымъ напряженны
 Узрѣвъ величество ея.

Объявши зданіе очами,
 Дивились зодчіе уму,
 Кой всѣхъ добротъ своихъ лучами
 Позволилъ славиться ему;
 Они всѣмъ сердцемъ возмутились,
 И раздираясь ошъ досадъ,
 Въ пошудно бѣгство обрапились,
 Спѣша спремипельно назадъ;
 Среди ужаснаго смепенья
 Такъ всякъ бѣгущій препеншалъ,
 Какъ будшобъ шяжкій часъ рожденья
 Женъ беременной наспалъ;
 И и какъ бурей пошребляешъ
 Въ моряхъ Ты, Боже, корабли,
 Кошорымъ Ты не позволяешъ,
 Чшобъ изъ Фарсиса (*) къ намъ шекли.

Что слышать нашими ушами
 Опъ предковъ нашихъ удалось;
 То видѣть нашими очами
 Въ свое намъ время довелось.

Во градъ общаго Владыки,
 Кой ешь Господь верховныхъ силъ,
 Во градъ Бога, кой языки
 Въ единъ градъ съ нами пригласилъ —
 Что Вышній церкви основанье
 Незыблемымъ содѣлалъ въ вѣкъ:
 Твое, о Боже! дарованье
 Поемъ средь вѣрныхъ челоуѣкъ.

Какъ имя ешь Твое велико,
 Такъ и Твоихъ хваленій гласъ,
 Какъ грома гласъ, о мой Владыко!
 Концы вселенныя потрясь.

Твоя всемошная десница
 Ешь правды Твоея полна;
 На коей всякая сполица
 И всяка держишся спрана.

Гора Сионъ да веселишся
 И всякая Іуды дщерь,
 Что промысломъ Твоимъ хранишся;
 Да радость ощутишь шенерь.

(*) Фарсисъ Килійская спрана, названная по имени
 первого ея насельника Фарсиса, сына Іованова.
 3 цар. глава 1. стихи 22.

Вокругъ Сіона обыдише,
И сполпоспѣнья сощивавъ,
Предмѣстья града оглядише,
Чершоговъ виды и сославъ.

Да возвѣснѣяпъ попомкамъ чада,
Чпо Богъ сей, Богъ нашъ и Опець,
Чпо паспырь горняго еспъ спада,
И упасепъ Онъ насъ въ конецъ.

П С А Л О М Ъ XLVIII.

Услышите ^{48.} сія вси языцы:

Сей псаломъ напоминаетъ намъ о суетѣ
временнаго богатства, величія и прочихъ зе-
мныхъ удовольствій; а между тѣмъ благоче-
спивыхъ подвижниковъ упѣшаетъ надеждою
будущаго воздаянія; а нечесдивыхъ устра-
шаетъ тяжеснію вѣчныхъ наказаній.

Услышите всѣхъ спранъ народы,
Внушите перспнаго сыны
Свяшыя испинны доводы,
Чпо самимъ Богомъ внушены!

Внуши вся чернь и благородство,
И всякъ богашый и убогъ
Моихъ ученій превосходство,
Блаженства вѣчнаго залогъ!

Изъ устъ моихъ вамъ испочинсея
Чисшѣйшей мудроси спруя;
И всякъ, и всякъ да научисея
Бесѣды мудрыя сея.

Приникну я душевнымъ слухомъ,
 Чѣшбъ припчи смыслъ уразумѣшь;
 Понявъ же оный правымъ духомъ,
 Я на псалшыри буду пѣшь,
 Чего въ день люшый убоюся?
 Боюсь грѣха, копорой въ слѣдъ,
 Когда на свѣшь иной явлюся,
 Со мною вмѣстѣ пошечешъ.

Напрасно хваляшся богашшеомъ
 И силой мышцы своея,
 И дружбы сильныя прішствомъ;
 Тамъ нѣшь спасенья ошъ нея.

Тогда шебя брашъ не избавишь
 Ошъ сшраха смершнаго суда;
 Ни за себя кого пошавишь;
 Не сыщешъ онъ цѣны шогда,
 Какую Богу дашь имѣешъ,
 За душу брата, и шого,
 Кшо вѣкъ шрудишся и пошѣешъ,
 Лишь для прибышка своего.

Онъ можешъ жишь на щешъ имѣнья,
 И веселишся много лѣшь;
 Но ранше оныхъ испеченья,
 И ранше, чѣмъ ошавишь свѣшь —
 Онъ узришь, како умираюшь
 Премудрый вкупъ и глупецъ;
 И все, чшо въ жизни собираюшь;
 Чужимъ ошавяшь наконецъ.

Оспавяшъ гробы, ихъ жилища,
 Гдѣ шрупы ихъ лежашъ одни,
 До мерпвыхъ и живыхъ судища,
 Чшо будешъ всѣмъ въ послѣднемъ дни;—
 Оспавяшъ мрачны иѣ селенья,
 Гдѣ мершвосишь съ ужасомъ живешъ;
 Доколѣ связь ихъ поколѣнья
 Грядуща вѣчношь не прервешъ;
 О коей вѣкъ не помышляя,
 Скопоподобну жизнь вели;
 Но имена ихъ оспавляя,
 Писали въ памяшь на земли.
 Се шакъ въ созданыи ошличенный
 Богоподобный человекъ,
 Какъ будто разума лишенный,
 Себѣ къ блаженшву путь пресѣкъ;
 Предавшись свѣша обольщеньямъ,
 Презрѣлъ глаголы живоша;
 И слѣдуя спрасшей внушеньямъ
 Преобразился весь въ скоша.

Сей пушь, ешь пушь ихъ прешкновений,
 И горькій ешь безумства плодъ;
 Но образъ сихъ обыкновеній
 Одобрить ихъ наследный родъ.
 Они по смерши умудряшся,
 И будущъ плакашъ безъ ошрадь;
 И яко овцы умирашся,
 Жезломъ гонимые во адъ,

Царица мрачныя державы,
 Собравши злыхъ духовъ соборъ,
 Спѣшишь, за ихъ беспудны нравы,
 Исполнишь правыхъ приговоръ;
 Что въ ново упрѣ возсіяюшь,
 Подобно упренней зари;
 И ими пакъ возобладаюшь,
 Какъ спрѣгѣ въ судѣ цари.

Не помощь передъ симъ судищемъ —
 Богатство, личнѣсть, другъ и братъ;
 Но мрачный будешь адъ жилищемъ,
 На мѣсто свѣплыхъ имъ палатъ.

Избавишь самъ изъ руки ада
 Смиренну душу Богъ мою,
 Когда меня на мѣсто чада
 Приимешь въ милѣсть Онъ свою.

Не бойся, что обогатился
 Совмѣстникъ круга одного,
 Что блескомъ славы позлащился
 Весь домъ и цѣлый родъ его.

Поемый громкою трубою,
 Какъ долженъ сей оставишь свѣшь,
 Не возмешь ничего съ собою,
 И слава съ нимъ во грѣбъ соидеши.

Онъ въ жизни сей благословиши
 Обиліемъ щедрошь Твоихъ;
 Тебя благодариши поницяши,
 Коли ему пробавишь ихъ.

Примѣру предковъ подражая,
 За свѣшомъ испиннымъ не идешь;
 Богъ казнь съ порокомъ собирая,
 Его въ мракъ вѣчный низведешь.

Се шако Богомъ опличенный
 Въ Его созданьи челоуѣкъ,
 Какъ будшо разума лишенный,
 Себѣ къ блаженству пушь пресѣкъ;
 Прошивсь онъ ума внушеньямъ,
 Презрѣль глаголы живоша;
 Страсшей послѣдуя спремленьямъ,
 Преобразился весь въ скоша.

ПСАЛОМЪ XLIX.

49.

Богъ боговъ:

Въ семь псалмѣ изображаетъ Пророкъ первое и второе пришествіе Господне; изъ коихъ первое было на проповѣдь, второе будетъ на судъ; первое было сокровенное и смиренное, второе будетъ явное и славное. Также утверждаетъ вѣру нашу во Іисуса Христа, осуждаетъ суевѣріе, и удерживаетъ оныя предосудительныхъ поступковъ, кошорыма опорочиваешся вѣра,

Се Богъ боговъ, Господь вѣщаетъ;
 Чшо всю Онъ землю призоветъ,
 Кошорой солнце сообщаетъ,
 Съ Воспока къ западу свой свѣтъ;

Богъ возсіяешь опь Сіона
 Лучемъ небесной красоты;
 Богъ снідешь съ выспренняго прона,
 Взыскашь земныя правоты.

Предъ Нимъ шакъ пламень возгорішя,
 Чло будешь все онъ пожигашь;
 Такъ бора окрасшь разъяришя,
 Чло спанушь люди издыхашь.

Онъ небо призовешь съ землею,
 Да слышалъ судный приговоръ;
 Рукю же дасшь знакъ своею;
 Да соберушь свяшыхъ соборъ,
 Чпо между жершвами хваленій
 Успановили съ нимъ завѣшь —
 Да въ пущь превыспреннихъ селеній
 За ними вѣрный всякъ идешь;
 Да горнихъ жипелей усшами
 Превознесетса правда ша,
 Чпо судъ свершающій надъ нами,
 Есшь всѣхъ Владыка живоша.

Услышите мои днесъ люди!
 Я важный вамъ подамъ совѣшь;
 Внимашелень Израиль буди,
 Въ какой зошелъ со мной завѣшь!

Узнаешь изъ моихъ внушеній,
 Чпо Азь швой Богъ и судія;
 Чпо шамо жершвъ и приношеній
 Розыскивашь не спану Я.

Не обличу, съ какой даль мѣрой;
 Но я взыщу, взыщу какъ Богъ,
 Съ какой мѣры совѣспью и вѣрой
 Сей воздашь мнѣ любви залогъ.

Во вѣки я не ожидаю
 Тельцовъ оиѣ дому твоего;
 Ниже козловъ шкочихъ жадаю
 Для насыщенья своего.

Мои сушь звѣріе дубравны,
 И по горамъ пасомый скотъ;
 Мои шельцы, воли избранны,
 И мой живошнихъ всякихъ родъ.

Мои сушь пшшцы поднебесны,
 И всѣхъ я знаю имена;
 Мои древа, плоды древесны —
 И все, чѣмъ красишся весна.

Когда ошъ глада изнуряюсь,
 Тебѣ о шомъ не возвѣщу;
 Когда ошъ жажды упомляюсь,
 Твоихъ источникъ не ищу.

Моя, моя ешь вся вселенна,
 Она ешь плодъ моихъ даровъ;
 Еда мяса ямъ юнцевъ шлѣяна,
 Или козловъ пію я кровь?

Ты жершву Господу хваленій
 Ошъ сердца чшшаго пожри;
 И съ шеплошой швоихъ моленій
 Воздашь обшшы ускори.

Возведши взоръ въ предѣлы звездны,
 Меня въ день скорби призови ;
 Изму себя изъ самой бездны —
 И ты прославишь духъ любви.

А грѣшнику речешь Богъ славы:
 Почто языкомъ ты своимъ
 Повѣдаешь мои усшавы,
 Не прилагая сердца къ нимъ?

Почто усшами воспріемлешь
 Священный Мой съ побой завѣшь;
 А силъ онаго не внемлешь,
 И мой опвергъ еси совѣшь?

Ты видя шапя, согласился
 Охотно въ слѣдъ за нимъ ищиши;
 Съ прелюбодѣями вмѣсился,
 Въ поспыдны уклонясь пупи.
 Усшами злобу умножаешь,
 Языкомъ соплешая леспъ;
 И какъ сирѣлами поражаешь,
 Невинныхъ оскорбляя чеспъ;
 Съдя на браша ты клеветешь,
 Напрасной обнося вѣной;
 И камень поношеній мещешь
 На сына матери одной.

Сіи швои я злодѣянья
 Досель видѣль, и шерпѣль;
 И ожидалъ лишь покаянья —
 Доколь день судный не приспѣль.

Но больше къ злу пы былъ способень,
 Какъ виѣ ума вознепщеваль —
 Чшо буду я шебѣ подобень,
 Какимъ ошъ вѣка не бываль;
 Чшо навсегда шебѣ ослаблю
 Всю шяжесшъ беззаконій шѣхъ.
 Но нѣшъ! я обличивъ предспавлю
 Передъ лицемъ швоимъ всякъ грѣхъ.

Се шако самъ Господь взываешъ:
 Да разумѣеть человекъ,
 Копорой Бога забываешъ,
 Смершь судъ и безпредѣльный вѣкъ!

Да не когда его похишишь
 Къ прешолу правды своея,
 Гдѣ никого онъ не увидишь,
 Кшобъ могъ избавишь ошъ нея.

Единой жершвой лишъ хваленій
 Меня прославишь правыхъ родъ;
 Единъ сей пущъ, ешъ пущъ спасеній,
 Гдѣ прославляю вѣры плодъ.

П С А Л О М Ъ 50.

Помилуй мя Боже:

Давидъ по обличенію Нафаномъ за прелюбо-
 дѣяніе съ Вирсавіею и за убіеніе мужа ея Урии,
 приносишь Господу Богу раскаяніе о своихъ
 грѣхахъ, просишь помилованія, обѣщаешъ ис-
 правленіе въ своей жизни, и молишь, чшобъ
 въ мирѣ сохраненъ былъ его народъ. Изъ сего
 псалма замѣчается: 1) чшо грѣхъ Давидовъ и

самыхъ праведныхъ людей приводишь въ содроганіе. Ибо ежели шолікій другъ Божій шоль удобно упаль, шо кшо не убоишся паденія? 2) Чшо покаяніе шого же Давида сѣмъ грѣшникамъ подаешъ надежду ко спасенію; ибо коль ни шяжки были его грѣхи, однако чрезъ истинное покаяніе удобно оныя замадиль. 3) Хошя Нафанъ пророкъ по сѣмъ ошношеніямъ менѣе былъ Давида, однако жъ Богу угодно было, чшобъ онъ Давида облачилъ и къ покаянію привель, кошорымъ примѣромъ навчающа великіе люди не призирашъ добрыхъ совѣшовъ, хошя бы оныя подавали и не равнаго имъ сосшоянія люди, а кольми паче не пренебрегашъ душеполезными наспавленіями пасшырей и учишелей церковныхъ. 4) Ошсюду познаешся, коликихъ бѣдъ виною бываешъ женская лѣпота, сопряженная съ слабостію и содровождаемая неосшорожностію; ибо ежелибъ Вирсавія на шоль открышомъ мѣстѣ не обнажила своего шѣла, или бы не съ шакою легкостію на желаніе Давида согласилась: шо по истинѣ шолікій мужъ въ шоль шяжкія грѣхи не впаль бы. Впрочемъ сей псаломъ всякому раскаявающемуся во грѣхахъ чишашъ пристойно.

О Боже, милосши пучина,
Щедрошь источникъ, Богъ ушѣхъ!
Помилуй обнищавша сына,
Осшави мой великій грѣхъ;
А паче скверну беззаконій
Омый спасишельной спруей,
И весь грѣховныхъ смрадь зловоній
Изми ошъ совѣспи моеи.

Вину мою я ощущаю
 И грѣхъ мой выну предо мной;
 Тебѣ лишь щолько опвѣчаю,
 Лукавыхъ шесшвуя спраной.

Твои шакъ сильны обличенья,
 Какъ яркій въ полдень солнца свѣшъ;
 И не подасшъ мнѣ облегченья
 Мнѣ предъ судомъ Твоимъ опвѣшъ.

Лишь мой сославъ вообразилъся,
 Онъ грѣхъ носилъ въ крови своей;
 Ишакъ я грѣшникомъ родился
 Опъ чрева машери моей.

Ты ищешь вѣрности сердечной;
 Ты скрышыя опъ горнихъ силъ
 Твоей премудрости предвѣчной
 Мнѣ важны шайншва явилъ.

Ты окропи меня уссопомъ, (*)
 Да чисшъ я опъ грѣха явлюсь;
 Омый, омый мя слезъ пошокомъ,
 И паче снѣга убѣлюсь.

(*) Уссопъ естъ маленькое растѣніе, прозябающее на ка-
 мени, изъ котораго дѣлались кропила, упошребляе-
 мыя при окропленіи очищаемыхъ по закону. А какъ
 при шоржешественномъ обрядѣ очищенія пошребны
 были шри слѣдующія принадлежности, числъ гл. 19.
 а имянно: пепель юницы рыжія закалаемая на все-
 сожженіе, вода съ пепеломъ смѣшанная, и уссопъ,
 кшимъ вода окропляема была: шо Давидъ, испраши-
 вая едѣсь окропленія уссопомъ, испрашиваетъ пол-
 шаго по закону сему очищенія; взимая одну принад-

Даждь слуху моему Ты радости
И духъ веселія внуши;
Да разліеся оныхъ сладость
Въ унылыхъ чувствіяхъ души.

Ты отврати, священный Владыко!
Лице Твое отъ грѣхъ моихъ;
И незаконныхъ дѣлъ шолоко
Изгладь на вѣкъ изъ книгъ Твоихъ.

Содѣлай сердце чистымъ снова
И духъ въ моей утробѣ правъ;
Да будешь впредь душа гонима,
Соображая съ закономъ нравъ.

Не даждь мнѣ быти опривременнымъ
Отъ Своего, Благій, лица;
Но благодатью прикровеннымъ
Позволь мнѣ быти до конца.

Даждь видѣшь съ радостнымъ мнѣ слухомъ
Спасенія Твоего залогъ;
И утверди владычнымъ духомъ
Моихъ поползновенье ногъ.

Да незаконны убѣдяшся
Искашь спасительныхъ путей,
И нечестивы обращаешся
Къ Тебѣ отъ пагубныхъ сѣтей.

лежность за цѣлое; духомъ же разумѣя подъ пеленомъ юницы смерть Христову, подъ видомъ воды святое Крещеніе, а чрезъ иссопъ вѣру. Толк. пр. Ирм.

О Боже! Богъ моихъ спасеній!
 Избавь меня вины кровей;
 Языкъ мой гласъ возвысишь пѣний,
 О правдѣ радуясь Твоей.

Проспивъ мнѣ, Боже! согрѣшенья,
 Открый сердечный мой исходъ;
 Да пронесушь Твои хваленья
 Уста мои отъ рода въ родъ.

И елибѣ восхопѣль Ты жершвы,
 Я наилучшую бѣ принесъ;
 Но всесожженій шуки мертвы
 Не восхищаютъ Твоихъ очесъ.

Пріяшна жершва естъ предъ Богомъ —
 Духъ сокрушенный передъ Нимъ:
 Онъ исправленья естъ залогомъ,
 И поводомъ къ дѣламъ благимъ.

Мое Ты сердце сокрушено
 И духъ смиренный предъ Тобой,
 Какъ всесожженье совершенно,
 Прими на жершвенникъ днесъ Твой.

Сіонъ, Владыко! ублажая
 Благословеніемъ Твоимъ,
 И крѣпки стѣны соружая,
 Устрой Твой Іерусалимъ.

Тогда пріяшну жершву правды
 И приношенья воздадушь,
 Тогда къ Тебѣ въ залогъ опрады
 Со всесожженіемъ придущъ.

Тогда воспоргомъ восхищенны
 Народъ, вельможи и жрецы,
 На олтари Твои священны
 Попщатся возложитъ шельцы.

П С А Л О М Ъ 11.

5/.

Что хвалишися во злобѣ, сильне!

Въ семь псалмѣ наисильнѣйшимъ образомъ укоряя Давидъ приспавника Сауловыхъ мекковъ Доика, которой не только многихъ царедворцевъ, но и самаго Давида и первосвященника Авимелеха кн. 1 цар. гл. 22. предъ Сауломъ оклеветалъ, представляеть сирашныя казни за шаковыя злодѣянiя. Изъ чего научаемся, какъ сами отъ шаковыхъ удерживашься поспупковъ, такъ и отъ другихъ наносимыя клеветы великодушно сносишь со упованiемъ на Бога, защищающаго насъ отъ навѣшловъ.

Что хвалишися во злобѣ силенъ?

Печалень, мраченъ яко шѣнь,
 Во лжахъ, какъ водометь обилень —
 Ты мыслишь злая всякой день.

Какъ левъ спремилъ на ловишву,
 Такъ левъ увидя свой бѣжишь;
 И изоспривъ языкъ, какъ бришву,
 Ты леснiю сердца разишь.

Пищая въ сердцѣ шолько злобу,
 Добра шы ближнимъ не шворишь;
 И мысля ихъ низвешь ко гробу,
 Ложь паче правды говоришь.

Какъ наводненіе волнами
 Спремился землю пошоплять;
 Такъ ты коварными уснами
 Всѣхъ ищешь только погублять;
 За то безчеловѣчно дѣло
 Тобой прогнѣванный Творецъ
 Карать швое имѣешь шѣло,
 И сокрушишь шебя въ конецъ.

Воспоргнешь ты изъ верхограда,
 Какъ гнусный видъ деревъ кривыхъ;
 И низведешь шебя до ада,
 И родъ швой опъ земли живыхъ.

То видя правы успрашашся
 На все съ опвагою дерзашъ;
 Но зря конецъ его, рѣшашся
 Къ спыду его сіе сказашъ:
 Се человекъ! се сынъ гордыни,
 Который нужнымъ не считалъ
 Просить у Бога благоспыни,
 Но на богатство уповалъ;
 Который оное беспыдно
 Съ обидою другихъ скопиль
 И дары Божіи, какъ видно,
 Со всѣмъ во зло употребиль.

Но я, какъ маслина зелена,
 Въ дому Господни насаждень;
 Какъ вѣшь на деревѣ рожденна,
 Въ немъ всей надеждой ушверждень:

Его всегда я признавая
 Виной блаженства моего,
 И къ небу руки воздѣвая,
 Во вѣки восхваляю Его.
 На имя, шоль превознесенно
 Устами праведныхъ мужей,
 Я уповаю совершенно,
 Его почшу моею душой.

П С А Л О М Ъ ЛII.

52.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ:

Въ семь псалмѣ описываетъ Давидъ развращеніе людей, казнь ихъ, и проситъ освобожденія Іудеямъ изъ плѣна.

Безумный въ сердцѣ помышляетъ,
 Что въ свѣтъ Бога во все нѣтъ;
 И чѣмъ предлогъ сей подкрѣпляетъ?
 Что весь грѣхъ расплился свѣтъ;
 Что въ нашемъ разумѣ и волѣ
 Безъ благодати шолько шма;
 Что нѣтъ доброшворящихъ болѣ
 Природнымъ дѣйствіемъ ума.

Сѣдайъ превыше звѣздъ небесныхъ,
 Создавый міръ и насъ Господь
 Призрѣлъ на шварей всѣхъ небесныхъ,
 Носящихъ брэнну ону площь;

Воззрѣвъ, какъ будто вызываяй,
 Какъ царь всѣхъ подданныхъ его, —
 Кто ешь изъ нихъ разумѣваяй,
 Иль помняй Бога своего?

Къ несчастью общему онъ видишь,
 Чшо всякъ опспаль опъ цѣли шой;
 И благосмыню не навидишь,
 Ни въ комъ нѣшь истинны свяшой.

Или о шомъ не разсуждаюшь
 Злодѣи жаждуци кровей,
 Чшо вмѣсто яспія снѣдаюшь
 Опъ Бога созданныхъ людей.

Но еспьли вѣровашь сныдяпся
 Тому, кто создалъ ихъ и свѣшь:
 Кого же шамъ они боашся,
 Гдѣ никакого спраха нѣшь?

Любяй Всевышній сердцемъ правыхъ,
 Разрушишь силу всю и власъ
 Лъсщцовъ, пришворныхъ и лукавыхъ;
 И со сныдомъ понудишь пасъ.

Не тернишь сей ревнишель правды.
 Такого качества людей,
 Чшо вѣси цѣлыя и грады
 Колеблють хивпросью своей.

Кто дастъ спасенье опъ Сіона,
 Вводя Израиля въ воспоргъ —
 Да сихъ презрипелей закона
 Прегордый сокрушишь рогъ?

Какъ возвратиши Господь рѣшишися
 Плъненіе людей своихъ:
 Тогда Іаковъ восхишишися
 Израиль увидешъ въ радость ихъ.

П С А Л О М Ъ ЛIII.

53.

Боже! во имя швое спаси мя:

Царь Давидъ, преданный Зефеенами и окруженный воинствомъ Сауловымъ, просиши помощи ошъ Господа, дабы избавишися шоль явнаго бѣдствія, и общаешъ за сіе должную благодарносшь; мы съ великою пользою употребляшъ его можемъ во время напастей и великихъ злоключеній.

Спаси меня ошъ нападений,
 О Боже! именемъ Твоимъ;
 И всѣхъ минуя снисхожденій,
 Суди мнѣ и врагомъ моимъ.

Мое услыши днесъ моленье,
 Внуши глаголы успъ моихъ;
 И виждь, колико оскорбленье
 Терплю я нынѣ ошъ чужихъ.

Се зриши львовъ Ты разъяренныхъ —
 Царя, вельможей и князей,
 Толь крѣпкой силой воруженныхъ,
 И ищущихъ души моей!

Никшо изъ нихъ не полагаешъ
 Всевидца Бога предъ собой;
 Но мнѣ Богъ выну помогаешъ,
 И за меня идешъ на бой.

Воздаждь симъ, Господи! злодѣямъ;
 Ихъ злоспъ на нихъ же обрати;
 И шоль неисповымъ зацѣлимъ
 Твоею правдою опмсши.

А я Тебѣ за избавленье,
 Не по закону Твоему,
 Принесшъ имѣю всесоуженье,
 Но по усердью моему.

И имя моего Владыки,
 Живущаго на небесѣхъ,
 Пошщуся пронесши въ языки,
 Да славишся успами всѣхъ.

Сіе равно благословенно,
 Какъ самъ небесный нашъ Отецъ,
 Который спасъ мя совершенно,
 Печалямъ положивъ конецъ.

Онъ мнѣ конечно въ ульшенье
 Позволилъ очесами зрѣшъ
 Жестокое врагамъ опмщенье
 И ихъ послыднѣйшую смершь.

ПСАЛОМЪ LIV.

54.

Внуши Боже молишву мою:

Царь Давидъ ошъ возмущенія сына своего будучи принужденъ выдши изъ Иерусалима, предспавляешъ предъ Господемъ бѣдшвенное свое состояніе и просишъ его помощи. Сей псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ приличесшвуешъ Иисусу Христу. Давидъ изгнанный изъ Иерусалима предспавляешъ спасителя, ошъ всѣхъ оставленнаго и преданнаго Иудеями на смершь; Авесаломъ со всѣми своими возмушнителями предспавляешъ архіереевъ Жидовскихъ, подущающихъ народъ на спасителя; А предшельсшво Ахитофелево предспавляешъ предашельсшво Иудино. Праведники угнѣшваемые могушъ приложишъ къ себѣ сей псаломъ.

Небесныхъ слышай гласъ хваленій,

Внуши молишву Ты мою;

Не презри днешъ моихъ моленій,

Приникни въ жалобу сію.

Услышъ во время искушенья

Унылый спонъ души моей;

И буйноспъ воплей и спуженья

Ожеспоченныхъ сихъ людей —

Чшо, псамъ подобно, угрызаюшъ,

Злодѣисшва шѣ же наводя,

Въ которыхъ сами погрязаюшъ,

Меня всей злобою вредя.

Все сердце внутрь меня препещеть,
 Мнѣ смерсны спражи предстояшь;
 Какъ громы съ молніею, мечеть
 Боязнь и робость супоспашъ;
 Какъ будпо мракъ глубокой ночи,
 Толикій ужасъ насшупиль,
 Чшо я мои смѣшая очи —
 Какъ будпо внѣ себя вопиль:
 Кшо дашъ крылѣ мнѣ голубины,
 Чшобы на нихъ я возлешѣль
 На шѣ спокойные долины,
 Гдѣ всѣмъ печалямъ ешь предѣль?

Се въпру быспрому подобно,
 Я дальный путь мой прошекаль;
 Въ пущынѣ жъ водворясь удобно,
 Не щещно я себя ласкаль —
 Чшо Богъ зарею упѣшеній
 Унылый духъ мой ободрить;
 И спрашну бурю искушеній
 Онъ самъ уняшь предѣускорить.

Карай попомомъ ихъ, Владыко!
 И раздѣли языки сихъ;
 Я зрю насиліе велико
 И распри слошь во градѣ ихъ; —
 Чшо днемъ и ноцію обходяшь,
 Какъ спражи, по смѣнамъ его;
 Неправда и развратъ выводяшь
 Пшенцовъ среди гнѣзда сего;

Въ его же лонѣ возраспаешъ
 И злоба, мать нещасныхъ бѣдъ;
 На спогнахъ града обиаешъ
 Съ коварствомъ леснь на общій вредъ.
 И шакъ сей случай шоль обидный
 Гораздо легче бы я снесъ,
 Когда бы врагъ мой очевидный
 Толикій дѣлалъ перевѣсъ;
 Или кшо прямо ненавида,
 Толику бѣ злону изливаль;
 Конечно бы сіе предвидя,
 Себя всемѣрно укрываль.

Ты былъ со мной единоправный
 Ты былъ другой мнѣ, друже! я;
 Совѣтникъ мой и другъ исправный,
 Лежай у груди моея;
 Ты наслаждался лишь со мною
 Всѣхъ брашенъ за однимъ споломъ;
 И обое съ душой одною
 Входили мы въ Господень домъ.

А кшо ни чѣмъ не умудришя
 Изъ сихъ жестоковыхъ чадъ,
 На шѣхъ мечъ смершный изоспришя,
 И низведешъ живыхъ во адъ;
 Погибнущъ, кои сокрывающъ
 Обманъ, коварства, злону, меснь;
 И шѣмъ невинныхъ убивающъ,
 Ошъемля жизнь ихъ, или чешъ.

Но я лишь къ Вышнему умильно
 Изъ глубины души воззваль;
 Онъ ушѣщеніе обильно
 И помощь свыше дароваль.

Срѣщаю ль вечеръ приближенный,
 Увижу ль упренню зарю,
 Иль полдень блескомъ окруженный?
 Я пѣснь Господню повѣрю.

И такъ воздамъ ему хваленье
 На всяко время, день, и часъ;
 И слезно пролію моленье,
 Да мой и впредь услышишь гласъ.

Услышишь, и меня избавишь,
 И будешь мнѣ надежный щитъ;
 И предъ враги меня прославишь,
 И миръ желанной возвратишь.

Услышишь, и смиришь продерскихъ
 Сый преждѣ вѣка судіей,
 За люшосшь ихъ поступковъ звѣрскихъ
 Прошивъ невинности моей —
 Чшо къ лучшей цѣли не приходяшь,
 О спрахѣ Божіемъ не мняшь;
 Но брань съ смиренными заводяшь,
 И Вышняго завѣшь скверняшь.

Се Вышній руку проспираешь
 Воздаши имъ доспойну месъ,
 И гнѣва яростью караешь,
 Лукавыхъ превращая въ персъ.

Чшо медь изъ успь своихъ пуцають
 Въ сердцахъ же ихъ гошовають брань;
 Елей-словами превышають,
 А стрѣлы ихъ обносятъ длань.

Сие твоихъ печалей бремя
 На Господа возверзи ты;
 Да стой подаснь во всяко время
 Тебѣ благая съ высоты.

Такъ праведнаго наблюдаешь
 Всеобщій попечитель сей,
 Чшо онъ во вѣкъ не упадаешь,
 Пока не кончишь жизни всей.

Но родъ лукавыхъ шакъ низвергнешь
 Твоя десница въ спуденець,
 Чшо ни единый опшоль избѣгнешь,
 Пока исплѣють вси въ концець.

Кшо кровь невинныхъ проливаешь,
 Кшо друга лешью предаешь,
 Урочныхъ лѣшь недоживаешь
 И ранше самъ во адъ сойдешь.

На мнѣ я благоснь признавая,
 А силу на врагахъ Твою,
 На Тя, о Боже! уповая,
 Твой промысль вѣчно воспою.

ПСАЛОМЪ LV.

55.

Помилуй мя Боже:

Сей псаломъ принадлежишь къ одной исповѣданію, означенной въ содержаніи псалма 33. въ немъ предсказывается, что царь Давидъ избѣгнувъ ошъ рукъ Филисимлянъ и скрывшись въ пущынь, живо описуешь предъ Богомъ какъ насиліе гоненія, ему чинимаго, такъ и упованіе свое на его благость. Сей псаломъ приличень праведнику, сущему въ гоненіи.

де

Помилуй, Боже милосердый!

Попщись меня шы защишишь;

Се хочешь мужъ жестокосердый

Меня живаго поглотитъ.

Онъ оруженною рукою

Тѣснитъ меня на всякій день,

Лишаетъ сладкаго покою

И въ смертную низводитъ сѣнь.

Подвласные ему сосѣди,

Царю спараясь слоборашъ,

Какъ кровожадные медвѣди —

Спреляшя такъ же мя пожрашь.

Се зришь, Владыко правосудный!

Мои шымочисленны враги;

Ахъ! ни единый злодѣй беспудный,

Но шымы блюдушь мои шаги.

При каждомъ солнца восхожденьи,
 Не долженъ ли подумаешь я
 О новомъ дерскихъ нападеньи,
 Къ ущербу жъзни моя?

Ахъ! нѣшь, во время ихъ навѣша
 Къ Тебѣ, о Боже, воззову —
 На вѣрность положась завѣша,
 Которымъ я дыша живу.

На Бога выну уповаю;
 И щипъ мнѣ и покровъ Господь;
 Почто же я ослабѣваю?
 Чшо брэнна сошворишь мнѣ плошь?

Слова мои и поведенье
 Всегда въ прошивный смыслъ берущъ,
 И все о шомъ ихъ помышленье,
 Да душу лишъ мою пожрущъ.

Другъ другу мѣсто назначающъ,
 Гдѣ вси скоплясь съ высопы,
 И въ шайнѣ скрившись замѣчающъ
 Моей движенія пашы. —

И ждушъ, какими я пушями,
 Въ которъй часъ хочу ишшишь,
 Чшобы схващивъ, какъ львы кохшями,
 Меня успѣли поглошишь.

Низрини, Боже, нечесивыхъ
 И беззаконныхъ сихъ людей;
 Карай, карай мужей спрощивыхъ
 Всей гнѣвной яросшью Твоей!

Тебѣ, о Господи! извѣсны
 Всѣ скорби жизни моея,
 И всѣ неисповѣдыва безмѣсны —
 Опять коихъ пакъ скипаюсь я.

На слезы Ты мои взираешь,
 И всѣ ихъ положилъ на щепь;
 Въ свое ихъ нѣдро собираешь,
 Доколѣ день оспрадь придешь.
 Тогда враги мои смущаясь
 И со стыдомъ побѣгнушь взадъ,
 Какъ побѣжденные возвращаясь,
 Спрямглавъ низринуты во адъ.

А я, когда ни призываю
 Тебя на помощь мой Творецъ!
 Не щепно проразумѣваю,
 Чшо Ты и Богъ мнѣ и Отецъ

Твоимъ я словомъ услаждаюсь,
 Твоимъ завѣпомъ я хвалюсь;
 Въ Тебѣ надеждой ушверждаюсь,
 И чловѣковъ не боюсь.

А съ добраго произволенья
 Обѣщы Господу воздамъ,
 И жершву моего хваленья
 Къ премирнымъ вознесу мѣшамъ.

Онъ душу спасъ мою опять смерши,
 Мои Онъ очи осушилъ;
 Чятобъ ноги не скользили къ перспи,
 Онъ крѣпосшь ихъ усовершилъ.

Я всѣми силами моими
 Ему пощуся угождашь,
 Пока во свѣшѣ я съ живыми
 Имью время провождашь.

П С А Л О М Ъ LVII.

56.

Помилуй мя Боже :

Давидъ, гонимый отъ Саула съ шремя шисацами отборнаго войска, укрывался въ пещерѣ Енгаддовой съ нѣкопорымъ числомъ вѣрныхъ, въ копорую случайно зашелъ и Сауль. При чемъ сообщники Давидовы совѣповали ему умершвишь Саула; но онъ на шо не согласясь, ошрѣзалъ шолько малый конецъ отъ его епанчи, 1 цар. гл. 24. Сауль же пронутый симъ благороднымъ великодушіемъ, вскорѣ ошомъ увѣдавъ, ошановиль на нѣсколько времени прошивъ его гоненіе. — Въ семъ псалмѣ Пророкъ благодарить Господа за оное, и просить его свяшыя помощи въ новыхъ бѣдшвіяхъ, имъ предвидѣнныхъ.

Яви мнѣ, Боже милосердый!
 Яви мнѣ милоспшь днесь Твою;
 Я на Тебя, о камень швердый!
 Надежду возложилъ моѣ

Я, слабому пшпенцу подобно,
 Отъ бѣдшвій въ кровѣ криль Твоихъ
 Ласкаюсь бышь сокрышь удобно,
 Доколь минешъ година злыхъ.

Я къ Богу вышнему взываю
И благодарющему мнѣ;
Предъ нимъ я сердце изливаю,
Напасъми окружень ошвнѣ.

Онъ послешъ свыше помощь сильну,
Меня ошъ спраха свободишь,
И душу погловишь нѣвинну
Спарающихся посшыдишь.

Онъ послешъ милоспъ въ облегченье,
При скорби сердца моего;
А вѣрноспъ послешъ въ пресѣченье
Безчеловѣчя сего.

Увы! среди изчадй львиныхъ,
Вращаешся душа моя;
Среди кипящихъ гнѣвомъ сильныхъ,
Безсоніемъ помлюся я.

Ихъ зубы дѣйсшвуютъ, подобно
Острѣйшимъ копьямъ и спрѣламъ,
Что могутъ поражашъ удобно;
Языкъ ихъ, оспрый мечъ шѣламъ.

Но Ты, о Боже! вознесися
На пренебесный Твой пресшоль;
И правды славою коснися
Виновниковъ шолкихъ золь.

Они мнѣ сѣпи посшавляютъ
Для уловенья моего;
Они мнѣ ровъ угошвляютъ,
Но сами впадають въ него.

Но сердце естъ мое гошово,
 О Боже! къ маніямъ Твоимъ,
 Я пѣніе соспавлю ново,
 И съ ликомъ воспою моимъ.

Воспаныше, лики и шимпаны!

Возвысьше гласы къ небесамъ
 Псалшырь и гусли и органы!
 Восстану рано я и самъ.

Твою я возвеличу славу
 Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ;
 И въ каждую пронесу державу
 Сей слухъ въ языческихъ спранахъ.

А Ты, о Боже! вознесися
 На пренебесный Твой прешоль;
 И міру въ славу покажися,
 Мечемъ сверкая правды въ доль.

П С А Л О М Ъ LVII.

Аще убо во испинну правду
 глаголеше:

Давидъ жалуешя здѣсь на несправедливосшь
 гонящаго его Саула, и на злонравіе его при-
 дворныхъ, копорые не шарались подавати ему
 лучшихъ совѣповъ, ошврашишь его ошъ пришѣ-
 сненія невинныхъ; но припомъ просшираешъ
 сію укоризну и на всѣхъ нечешивыхъ, пред-
 вѣщая имъ доспойныя за беззаконія ихъ казни.
 Сей псаломъ послужитъ намъ въ ушѣшеніе,
 когда лишаемся мы покровительсшва самыхъ

блюспишелей правосудія, и когда видимъ нечестивыхъ до такой степени неисповсшующихъ, какъ будто бы они всѣхъ праведныхъ старались поглотить.

Коль сходно съ сердцемъ говорише,
 О чада смершныхъ! на судѣ;
 То правымъ людѣмъ судъ пворише,
 А не по спраспи, или мздѣ.

Но сердце ваше вамъ внушаетъ
 Не сходный съ испинной совѣшъ,
 Рука же ваша совершаетъ
 Неправый ближнему навѣшъ.

Се тако нечестивыхъ племя
 Опъ совѣспи опчуждено,
 Какъ будтобъ беззаконій сѣмя
 Опъ ложеснъ ихъ посажено;
 Какъ будтобъ съ шѣмъ они родились
 Опъ чрева мапери своей, —
 Чшобъ злыя мысли въ нихъ гнѣздились,
 И клевета на всѣхъ людей.

Подобны ихъ сердца зминымъ,
 И глуха аспида ихъ нравъ,
 Кой ухомъ въ низъ лежишъ единымъ,
 Другое ошибомъ прижавъ —
 Дабы не слышатъ заклинаній,
 Чшо дѣлаешъ ему хипрець,
 Копорый силой волхвованій,
 Мнишъ ядъ его изъять въ-конецъ.

Ты Боже! сокруши ихъ зубы;
 Членовны (*) львичищъ сокруши,
 Что язвы дѣлають сугубы
 Въ соспавѣ шѣла и души.

Да, какъ источникъ изсякаешъ,
 Изъ коего ручьемъ вода
 Въ иное мѣсто истекаешъ —
 Они иссякнушъ на всегда.

Да, Вышній лукъ свой напрягая,
 Всѣ стрѣлы испощишъ на нихъ;
 Да всѣ ошъ нихъ изнемогая,
 Падушъ въ очахъ враговъ своихъ.

Да всѣ они, какъ воскъ расшаюшъ
 Поверженный прошивъ огня;
 Да въ перспи вѣчно обихаюшъ,
 И свѣшлаго не узряшъ дня.

Да прежде, нежели ушвердишся
 Какъ рамень (***) перніе сіе,
 Что оспрошой шиповъ гордишся —
 Увидишъ мщеніе Твое.

Да всею яростию гнѣва,
 Всѣмъ правды Твоея огнемъ,
 Какъ хврасшіе сухаго древа,
 Пожрешъ ихъ, въ сѣпрахъ попомкамъ всѣмъ.

(*) Коренныя зубы.

(**) Рамень по же значишъ, что и перніе; но первый
 здѣсь берешся за возраспное и уже колючее дерево,
 снабдѣнное довольно оспрыми иглами; а послѣднее за
 молодое и не шолько еще колокое.

Тогда придетъ въ восхищенье
 Рачишель праведныхъ пушей,
 Когда поликое опмщенье
 На злыхъ увидишь онъ людей;
 Когда акоснешся онъ персами
 Кровей враждебниковъ своихъ,
 Не всё ли смертные ушами
 Произнесушь сей голосъ ихъ:
 Коль правы радость ощущаюшь
 Въ возмедье правы своея,
 А злые злѣ живошь скончаюшь;
 Такъ есть Богъ общій судія.

П С А Л О М Ъ LVIII.

58.

Изми мя опъ врагъ моихъ Боже:

Сей псаломъ написалъ Давидъ, когда Сауль приказалъ вооруженнымъ воинамъ своимъ спрещи домъ Давидовъ, и на ушрїе его убилъ, 1 кн. цар. гл. 19. Но тайно будучи изъ окна выпущень нощїю по совѣшу жены своея, и опъ нихъ избѣжавъ, просишь помощи опъ Бога, и пророчесшвуешь о погибели враговъ своихъ. Сей псаломъ приличесшвуешь Иисусу Хриспу, кошорый во гробѣ, яко въ дому спрегомъ былъ опъ копїеносцевъ; но воссталъ опъ запечатаннаго гроба, оставя погребальная. Можно такъ же опносишь его ко всѣмъ гонимымъ праведникамъ, уповающимъ въ скорби своей на милосшь Божию.

О Боже мой, и Творче свѣща!

Изми меня изъ рукъ враговъ;

И опь гонящихъ мя навѣща

Избави Боже, Богъ боговъ!

Избавь меня опь незаконныхъ

И кровожаждущихъ мужей —

Чшо въ силахъ пѣшихъ, или конныхъ

Сспремяшя за моей душей;

Чшо шайно съшь угошовляющъ,

Меня спараясь уловишъ;

А явно луками спрѣляющъ,

Дабы скорѣ умершвишъ.

Число, прошивниковъ велико

Сспрашна злодѣйскихъ крѣпосшь силъ;

Но нѣшъ, вины моей, Владыко!

Ничѣмъ я ихъ не оскорбилъ;

Не подаль сильнымъ подозрѣнья;

Безсильныхъ я не ушѣснялъ;

За чшо же я шерплю гоненья?

За чшо я смерпный пью фіаль?

Восшани Господи! восшани,

И виждь вевинносшь Ты мою;

Къ Тебѣ я просшираю длани,

Ты руку мнѣ проспри Твою!

Воззри на дерзосшь нечеспивыхъ,

О Господи и Боже силъ,

И Богъ Израильшянъ не льспивыхъ,

Кошорыхъ выну Ты любилъ!

Воспани и воззри на нравы
 Ожеспоченныхъ сихъ людей,
 Какъ всѣ язычески усшавы
 Храниши ищится Іудей!

Преспани милоспи очами
 На нераскаянныхъ взирашь;
 Но правосудія бичами
 Попщися злобный родъ карашь.

Какъ псы шомимые ошъ града,
 Изшедъ изъ логовищъ своихъ,
 И ла шъ и бѣгушь вокругъ града,
 Ища себѣ крупищъ сухихъ:

Злодѣи вечеромъ исходяшь,
 Въ устахъ своихъ имѣя мечъ,
 Коварный заговоръ заводяшь
 Произвеспи кроваву сѣчь.

И се! когда они боятся,
 Чшобъ не ошкрылся злобный ковь;
 Сего ошпрыгнушь не спыдящся:
 Никшо не слышишь нашихъ словъ.

Но Ты имъ, Боже! посмѣешся,
 Языки вся уничиживъ;
 И въ крѣпцѣй силѣ вознесешся,
 Продерскихъ долу низложивъ.

Тобою, Боже! уповаю
 Враговъ крѣпчайшихъ побѣдишь;
 Тебя на помощь призываю
 Мою державу ушвердишь.

Ты мой засшупникъ, предваряй
 Съ небесныхъ милосшью круговъ,
 И слабый духъ мой ободряй,
 И месшь являяй на враговъ.

Тебя гошоваго опмесиши
 Насилію враговъ моихъ,
 Тебя дерзаю я просиши:
 Не погуби внезапно ихъ;
 Но силою Твоей десницы,
 Развей по разнымъ ихъ спранамъ;
 И месшь надменнаго денницы
 Яви позднѣйшимъ племенамъ.

За беззаконно осужденье,
 За смертный усь ихъ приговоръ,
 За кляпвы, ложь и наважденье,
 Карай весь гордый сей соборъ.

Излей, о Боже правосудный!
 Всю яросшь гнѣва Твоего
 На сей шoliko сонмъ беспшудный,
 И пошреби въ конецъ его.

Да смершныхъ родъ уразумѣешь
 И всяка шо узнаешь площь,
 Чшо Богъ Іаковомъ владѣешь,
 И всей Вселенны ешь Господь.

Доколь они не испребяшся
 И не падушъ на землю лицъ;
 На вечеръ паки усшремяшся
 Искашь на снѣдъ себѣ крупиць;

Во кругъ они обыдушъ града,
 Голоднымъ подражая псамъ;
 Не ушолить же снѣдьми глада,
 Подымушь ропотъ къ небесамъ.

А я всесильному Владыкѣ
 Хвалебны пѣсни воспою;
 И въ радосинномъ заупра ликѣ
 Прославлю милоспъ, Сый! Твою.

Ты былъ заспунникъ мнѣ надежный,
 Ты самъ прибѣжище мнѣ былъ,
 И въ день меня многомяшежный
 Своею дланію покрылъ.

Ты мой помощникъ и блюспишель,
 Тебя о Боже мой! пою,
 Ты былъ всегда мнѣ покровишель;
 Я милоспъ исповѣмъ Твою.

П С А Л О М Ъ Л ІХ.

59.

Боже опринулъ ны еси:

Царь Давидъ одержавши многія побѣды, 2 кн. царствъ, гл. 8. 10. и 1. Паралип. гл. 18. надъ своими непріятелями, проситъ еще оспъ Господа помощи прошивъ Идумеевъ.

Ты, Боже! нѣкогда опринулъ,
 Ты насъ разсѣялъ аки прахъ,
 И гнѣвъ шолить на насъ воздвигнулъ,
 Чшобъ мы другимъ осшались въ спрахъ.

Самъ нынѣ милосердымъ окомъ,
 О Боже, обратишь на насъ!
 Тогда во гнѣвѣ Ты жестокомъ
 Все наше царствіе потрясъ;
 Какъ всею яростью Твоею,
 Его на часпи разрывалъ,
 Какъ мы неправдою своею
 Сей угоповали фіаль;
 Самъ нынѣ по же сокрушеніе,
 Какъ врачъ душевный, исцѣли;
 И паки прежни упѣшенья
 Вкушашь Сіону повели!

О коль жестоки озлобленья
 Навель Ты на людей Твоихъ!
 Виномъ скорбей и умиленья
 Ты напоилъ, о Боже! ихъ.

Но шѣмъ, копорые бояшся
 Тебя, Владыко! раздражашь,
 Да впредь ни мало не сумняшся,
 Чшо можешь лука избѣжашь —
 Ты даль имъ знаменіе вѣрно,
 Чшо Ты возлюбленныхъ людей
 Избавишь Самъ, спасеши примѣрно
 Высокой помощю Твоею.

Спаси десницею Твоею,
 О Боже! упѣсненныхъ насъ;
 Тебя молю я всей душею,
 Услыши мой плачевный гласъ!

Что рекъ Всевышній, прорицая
 О насъ смощрѣніе свое;
 То въ самомъ дѣлѣ созерцая,
 Играешь сердце днесь мое.

Се нынѣ въ радостномъ восторгѣ
 Сихемскій кругъ я раздѣлю, (*)
 Юдоль Сокховскую о Богѣ
 Я всю размѣришь повелю.

Въ моей будь Галаадъ державѣ, (**)
 И Манассія буди въ ней. (***)

Ефремъ моей заслупникъ славѣ, (****)
 Иуда будь пресполь Царей! (*****)

Моавъ сосудомъ умовенья, (*****)
 И на Едомъ проспрю сапогъ, (*****)
 И Филиспимски поколѣнья (*****)
 Рабопашъ мнѣ почпущъ за долгъ.

(*) Сихемъ, городъ въ Самаріи, которымъ именемъ назывался и Князь земли Сихемскія. Сокховъ, страна въ Палестинѣ, лежащая къ морю.

(**) Галаадъ, имя горы за Иорданомъ, отъ которой страна колену Рувимову и Гадову и полуплемени Манассиину данная Галаадъ нарицается:

(***) Манассія первородный сынъ Иосифовъ.

(****) Ефремъ, имя города въ колѣнѣ Иудовѣ, и пожь имя втораго сына Иосифова.

(*****) Иуда сынъ Иаковль, котораго именемъ нарицается весь родъ отъ него происшедшій, и самое Царство.

(*****) Моавъ сынъ Лошовъ отъ дщери старѣйшія, отъ него же градъ во Аравіи, и страна же нарицается Моавишида.

(*****) Едомъ тоже, что и Исавъ, сынъ Иаковль, котораго именемъ нарицается и весь происходящій его

Но кто ввеси меня способенъ
 Толико въ укрѣпленный градъ;
 И пусть покажетъ мнѣ удобенъ
 До Идумейскихъ оныхъ вратъ —
 Коль ты, о Боже! насъ изринешь,
 Что предкамъ нашимъ сошворилъ;
 И съ нашей силой не воздвигнешъ
 Твоихъ владычныхъ въ помощь силъ?

Къ тебѣ, о Боже! прибѣгаемъ,
 Ища покрова оупъ навѣшь;
 Оупъ скорби мы изнемогаемъ,
 И нашихъ силъ недоспаемъ.

Десница сильнаго Владыки
 Безсильныхъ насъ усовершишь,
 И грады крѣпки и велики,
 И ихъ владыкъ уничижишь.

П С А Л О М Ъ LX.

60.

Услыши Боже моленіе мое:

Сей псаломъ по мнѣнію нѣкопрыхъ цер-
 ковныхъ учителей ошносится къ гоненію Да-
 вида оупъ Авесалома. Сей гонимый царь про-
 ситъ Бога о сохраніи его оупъ злочлюченій, о

народъ; да и самая страна, въ копорой они жили,
 называется Идумею, копорая лежитъ въ Сири,
 къ Южной сторонѣ оупъ Іудеи.

(*****) Филистимы, имя народа Хананейскаго.

непоколебимости его прешла и о продолженіи его жизни, обѣщая за шо сердечную благодарношь. Сей псаломъ прилично чашашъ власпелинамъ, когда жизнь или опечеснво находяшся въ опасноспи, шакже и подданные должны чпеніемъ онаго занимашься, молясь облагососшояніи государшва, и опшвращеніи всякаго злополучія, и о благоденшвенномъ здравіи начальшвующихъ.

Услыши Боже гласъ моленій,
Вонми молишвѣ днесъ моей;
Се опъ конецъ земныхъ селеній
Къ Тебѣ зову среди скорбей.

Взнеси на камень высочайшій
Раба, Владыко! Твоего;
Ты мой надежный сполпъ крѣпчайшій
Опъ рукъ злодѣя моего.

Въ Твоемъ селеніи я вселюся
На цѣлый вѣкъ мой, Боже силъ!
Враговъ моихъ не убоюся,
Твоихъ покрышый кровомъ криль.

Мое мнѣ сердце предвѣщаетъ,
Что Ты мольбу внушилъ мою,
И шѣмъ какъ будшо обѣщаетъ
Скорѣйшу помощь мнѣ Твою.
Ты даль наслѣдіе, Владыко!
Благоговѣйнымъ шѣмъ рабамъ,
Что имя чшунъ Твое велико,
Твоимъ покоршися судьбамъ.

Ты дни ко днямъ царя прибавишь,
И лѣшь число ошъ рода въ родъ;
Свою десницу ты прославишь,
И мой благословишь исходъ.

Да вѣчно съ Богомъ пребываешь;
И милосшь Божія его,
И истинна да покрываешь,
Чшобъ не спрашился ничего.

На промысль Твой я уповаю,
Прославлю имя въ вѣкъ Твое;
Мои обѣшы воздавая,
Пока продлится жишье.

П С А Л О М Ъ LXI.

61.

Не Богу ли повинешся душа моя?

Давидъ написалъ сей псаломъ во время воз-
мущенія Авессаломова, въ немъ онъ и себя сама-
го и ему послѣдующихъ увѣщаваешь надѣяться
на Господа.

Не Богу ли въ повиновенье
Предашься долженъ ты, мой духъ!
Не шой ли даруя спасенье,
Возвеселишь мой взоръ и слухъ?

Не шой ли Богъ мой и Спаситель,
Заслупникъ вѣрный мнѣ въ бѣдахъ?
Какій же люшый мой гонитель,
Какій меня подвигнешъ страхъ?

Доколѣ будете невинно
 На челоуѣка нападашь?
 Доколѣ ищете безчинно
 Его вси злобой угнѣпашь —
 Какъ спѣну долу преклоненну,
 Чшо сильной вихорь подорваль,
 Или плошину раззоренну,
 Чшо валь свирѣный разбиваль?

Какъ жадны псы, враги спремьятся
 Опьяшь достоинство мое;
 Прикрышь коварной лешью ищашся
 Злоумышленіе свое.

Успа лююшь благословенье,
 А кляшвой дышушь ихъ сердца.
 Ты уповай на Провидѣнье,
 Съ терпѣнемь, духъ мой! до конца.

Всемощный шварей всѣхъ правишель
 О мнѣ печешся завсегда;
 Онъ Богъ, мой снась и покровишель,
 Я не подвижусь никогда.

Богъ мнѣ спасеніе и слава,
 Моихъ ничпожныхъ крѣпосшь сль;
 Въ рукахъ Его моя держава;
 Ему себя я поручиль.

Весь сонмъ людей да уповаешь
 На промыслишеля сего;
 Предъ Нимъ сердца да изливаешь,
 Ища пособій опъ Него!

Но коль естѣ щещно упованье
 На лживыхъ перспнаго сыновъ,
 Чшо шѣнь и призракъ въ основанье
 Приемлюшъ дѣль своихъ и словъ!

О! естѣлибъ всѣхъ ихъ безъизъянно
 На вѣрныхъ положишь вѣсахъ:
 То все число ихъ необъянно
 Соспавило бѣ легчайшій прахъ.

Не уповайте на неправды
 И на грабительства свои;
 Къ богапству не имѣйте жажды,
 Когда шекушъ его спруи!

Чшо Богъ въ свящемъ своемъ совѣщѣ
 Единожды предначерпаль,
 То я, шoliko живъ на свѣщѣ, —
 Я многократно испыпаль,
 Чшо Ты своей всемощной дланью,
 Какъ всѣхъ Господь и Царь царей,
 Щедробы Твоему созднью
 По власпи раздаешъ Твоей;
 Чшо милоспъ съ правдою слагая,
 Какъ судія и какъ ошецъ,
 Располагаешъ всѣмъ благая
 И по заслугамъ дашъ вѣнецъ.

П С А Л О М Ъ LXII.

62.

Боже, Боже мой:

Давидъ удалившись въ пустыню во время воспанія Авессаломова, изъясняетъ предъ Богомъ любовь свою къ нему, благодаритъ за благодѣянія его, и уповаетъ на Его милосердіе. Слѣдовательно всякій праведникъ долженъ сей псаломъ употреблять въ своемъ бѣдствіи. Сверхъ сего сей псаломъ научаетъ каждого Христіанина, въ чѣмъ ему надобно препровождать начашки дня.

О Боже, Боже мой, заснульникъ!

Тебѣ заупра предстаю;

Тебя мой жаждетъ духъ, какъ пупникъ,

Чтобъ жажду утолишь свою.

Тебя, попока благоспыни,

И брэнна жаждетъ плоть моя,

Что пресмыкаяся въ пустыни,

Не зришь оспрады своея.

Въ пущомъ семъ мѣстѣ не проходномъ,

Гдѣ я прозрачныхъ водъ не зрю,

Тебѣ, какъ въ храмъ неподобномъ,

Явлюся какъ царей Царю!

Да силу мнѣ Твою и славу

Покажешь вѣрному рабу;

И утвердивъ мою державу,

Улучишишь шѣмъ мою судьбу!

Твою я милость поспавляю
 Превыше жизни моя;
 Уста мои я направляю
 И духъ на пѣніе ея.

Се шако я Тебя имѣю
 Прославишь въ живошѣ моемъ,
 И руки, Боже мой! воздѣю
 Къ Тебѣ, о имени Твоемъ.

И, аки нѣжныхъ брашень пукомъ,
 Насыпишся душа моя,
 Какъ радостнымъ языка звукомъ
 Къ Тебѣ хвалы воскликну я.

Покоясь вечеромъ на ложѣ,
 Твои щедробы помяну;
 И упромъ я Тебя, о Боже!
 Благословляшь непременно.

Ты былъ помощникъ несомнѣнный
 Всегда, во всѣхъ моихъ бѣдахъ;
 Я, въ кровѣ криль Твоихъ вселенный,
 Вкушаю радость по ипрудахъ.

Къ Тебѣ я, Боже! прилѣплюся
 Всѣмъ сердцемъ, всей душой моею;
 Предъ всѣми выну сознаюся,
 Чшо я держусь рукой Твоею.

О коль же щещно соглашались
 Искать души моей враги;
 И коль напрасно покушались
 Предкнущъ пяшу моею ноги!

Не вѣдая судьбъ Господнихъ,
 Чшо имъ уже гошова месшь,
 Чшо снидушь въ нѣдра преисподнихъ
 И ранше, чѣмъ наслѣдьяшь персь;
 Опъ рукъ они вооруженныхъ
 Спремглавъ падушъ на землю ниць,
 А шрупы ихъ не погребенны
 Въ раздѣль останушя лисиць.

Спасенный царь возвеселишя
 Подъ кровомъ Бога своего;
 И всякъ кляныйся имъ пошцишя
 Хвалишя именемъ Его —
 Какъ прекрашяшя всѣ досады,
 Какъ посшядишя клевета,
 И какъ глаголящихъ неправды
 Всевышній заградишь уша.

П С А Л О М Ъ LXIII.

63.

Услыши Боже гласъ мой:

Царь Давидъ просишь помощи опъ Бога
 прошивъ оклеветаній своихъ враговъ; онъ упо-
 ваешъ, чшо ихъ злыя совѣщанія обращаешя
 имъ же самимъ въ погибель, во славу Божию
 и во ушѣшеніе праведныхъ. Но какъ Давидъ
 ешь прообразование Иисуса Христа, то въ
 шайнственномъ смыслѣ относитшя онъ къ са-
 мому Иисусу Христу, яко главъ церкви.

Услыши гласъ моихъ моленій,
 О Боже мой, и всѣхъ шворецъ!
 Избави мя опъ озлобленій,
 Опъ врагъ избави на конецъ.

Спаси опъ сонмища лукавыхъ
 И опъ злодѣй моихъ полны,
 Чшо заблудясь въ спезяхъ неправыхъ,
 Преслѣдуюшъ мои спопы.

Какъ мечъ, языкъ свой изошряюшъ,
 И напянувъ какъ лукъ успнѣ —
 Ловцамъ подобно, ускоряюшъ
 Погибель угошовашъ мнѣ;
 Словесны спрѣлы шайно мещушъ,
 Какъ на невиннаго пшенца,
 Внезапу хуляшъ и клеветушъ,
 И не бояшя въ помъ испща.

Цареубійспвенны совѣшны
 Они рѣшашся ушвердишъ;
 Но сѣши ихъ, или навѣшны
 Всемѣрно шщашся ушашшъ.
 И шакъ другъ друга обольщаюшъ:
 Кшо шайны нашихъ зришъ сердцеъ?
 А шѣмъ какъ будшо превращаюшъ
 Успѣшный шщаній ихъ конецъ.

Испышывашъ примѣрно шщашся,
 Не сыщущъ ли во мнѣ вины;
 И не нашедъ ее, шрудяшся
 Навлечъ хошъ съ ложной спороны.

А ложь въ прекрасную личину
 Они умѣютъ облещи,
 Чшобъ злоспи ихъ пряму причину
 Изъ мыслей прочихъ извлещи.

Толико скрышны судь злодѣи,
 И шоль глубоки ихъ сердца!
 Но всѣ коварны ихъ зашѣи
 Разрушитъ Вышній до конца,
 Ихъ стрѣлы шако ослабѣютъ,
 Какъ будшобы мешали ихъ
 Младенцы, кои не умѣютъ
 И луковъ напрягашъ своихъ;
 И кои стрѣлы въ цѣль пуцаю,
 Не ихъ прошивнику грозашъ,
 Но лукъ напрошивъ обращаю,
 Самихъ себя лишъ поразашъ.
 И шакъ зловредны ихъ языки
 Паденіе гошовашъ имъ;
 Чшо видя малы и велики,
 Смяшутся духомъ вси своимъ;
 Вси людіе да убоашся
 Спопамъ лукавыхъ подражашъ,
 Вси Божіи дѣла пошцашся
 Опъ рода въ родъ сынамъ внушашъ;
 Да всякъ изъ нихъ уразумѣеть,
 Какъ правыхъ защищаешь Богъ,
 И како сокрушитъ имѣешь
 Лукавства и гордыни рогъ.

Мужъ праведный возвеселился,
Хранимый Вышняго рукой;
На Бога уповать пошщился,
Кой такъ блюдешь его покой.

И вси, что правою спезею
Блаженства ищущъ своего,
Толико жъ радоспной душою
Прославящъ Господа сего,

П С А Л О М Ъ LXIV.

64.

Тебѣ подобаешъ пѣснь Боже въ Сіонѣ:

Пророкъ предспавляешъ здѣсь народъ Іудейскій въ плѣненіи Вавилонскомъ разглагольствующимъ. Онъ просишь о возвращеніи его во Іерусалимъ; и увѣряешъ, что онъ скоро будешъ вкушашъ сладоспи своего опечесства. Іудей, плѣнники Халдеевъ, означающъ людей раболѣбспвующихъ діаволу. Сей псаломъ приличень праведникамъ, желающимъ конца спрадспвованія ихъ на земли.

Тебя хвалами да прославишь
Въ Сіонѣ, Боже! Твой народъ;
Въ Іерусалимѣ жъ да предспавишь,
Тебѣ свяшый молишвы плодъ!

Къ Тебѣ, кой слышишь гласъ моленья
Во храмѣ, Боже силь! Твоемъ,
Придушь персппныхъ поколѣнья,
Хвалясь о Господѣ своемъ.

Хоть тяжесъ нашихъ преслуплений
 Съ Тобою разлучила насъ;
 Но Ты слезами умиленій
 Грѣхи очистишь, яко Спасъ.

Колико шощъ блаженъ явишся,
 Кого избрала Ты и пріяль —
 Во дворѣхъ Онъ Твоихъ вселишся,
 Гдѣ славою Ты предвозсіяль.

Мы, со избранными Твоими,
 Насышимся въ дому Твоемъ
 Душеполезными благими,
 И пѣснь хвалебную воспоемъ;
 Свяши храмъ Твой, Боже! дивенъ въ правдѣ!
 Онъ насъ свящитъ и оправдишь;
 И къ общей, къ общей всѣхъ оправдѣ
 Нашъ умъ и сердце просвѣтишь.

О Боже, Богъ нашъ и Спаситель!
 Пресельничій услыши гласъ;
 На сушѣ суцій промыслишь,
 И въ дальныхъ островахъ намъ спасъ!
 Ты горы крѣпосью своею
 Единъ лишь можешь утверждатьъ,
 Ты блещешь силою Твоею,
 Какъ препоясанный на рать.

Ты бурно море укрощаешь,
 И шумъ его свирѣпыхъ волнь,
 Мяшежъ языковъ прекращаешь,
 И мирный имъ даешь законъ;

Ты опыпомъ чудесныхъ дѣйсвій,
 Живущимъ въ окрестныхъ странахъ,
 Какъ признакомъ опасныхъ слѣдствій,
 Наводишь необычный страхъ;
 Опъ шѣхъ предѣловъ, гдѣ восходитъ
 Свѣшило, Господи! дневно,
 До шѣхъ, куда оно заходитъ,
 Тобою все оживлено;
 Ты земнородныхъ сохраняя,
 Водами землю упоилъ;
 И всемъ потребнымъ наполняя,
 На ней испочники открылъ.

Ты снѣдь и пишіе живущимъ
 Въ ея всѣмъ нѣдрахъ предложилъ; —
 И шако словомъ всемогущимъ
 Создавъ ея расположилъ.
 Самъ, Боже преблагій! и нынѣ
 Напой ея сухи броды,
 Умножь на ней по благоспынѣ
 И жиша и други плоды.

Да шако долу угобжая,
 Бышь плодоносной повелишь;
 Дождемъ же свыше орошая,
 Лице ея возвеселишь.

Ты льшо увѣнчашъ имѣешь
 Величествомъ Твоихъ доброшь;
 Спезижъ Твои запечашъ
 Избытками Твоихъ щедрошь.

Мѣста пущыяны упучнятся,
И холмы радости лучемъ
Все препоясаны являсь,
Какъ воинъ по бедръ мечемъ.

Поля покрыиша спадами
Овецъ играющихъ на нихъ,
Долины классовъ высопами
Блеснушъ изъ пучныхъ нѣдръ своихъ.

Тамъ воззовешъ къ верхамъ эфира
Съ своими чадами овца;
И пасырей смиренныхъ лира
Прославишъ всяческихъ Творца.

П С А Л О М Ъ LXV.
65.

Воскликните Господеви вся земля:

Въ семь псалмѣ народъ Израильскій благодаритъ Господа за избавленіе свое. Иудей, избавленные отъ плѣна, означающъ язычниковъ, вѣрою во Иисуса Христа освобожденныхъ отъ работы діавольской.

Воскликни Господу вселенна,
Пой имя Бога своего!
Воспой Его моя плоть брenna!
Воспой, прослави днесъ Его!

Согласно рцыше вси Владыцѣ:
Коль чудны сушь Твои дѣла
Во всякомъ родѣ и языцѣ,
Въ кошоромъ вѣра процвѣла!

Какій злодѣй не покорится
 Величешву Владычныхъ силъ —
 Коль вся подсолнечно боится
 Творца блистательныхъ свѣшилъ?

Такъ вся земля да почиаетъ,
 И весь Тебя прославишь свѣшь;
 Хвалы Тебѣ да сощелаетъ,
 И имя всякъ Твое поешъ!

Придише перспныхъ поколенья,
 Внемлише Божимъ дѣламъ,
 Коль Богъ достоинъ удивленья,
 Въ Его благоволенъи къ намъ!

Для насъ Онъ море изсушаетъ;
 Рѣкой, какъ сушей насъ ведетъ;
 И шамъ, и здѣсь насъ упѣшаетъ
 Всемошннй Царь времянь и лѣтъ.

Онъ мечетъ взоры на языки,
 Да ихъ гордыню усмиришь;
 Да ихъ неисповснва велики
 Во агнчу крошосъ прешворишь.

Хвалише Бога вси языки,
 Торжешвенный возвысивъ гласъ —
 Да имя нашего Владыки
 Провозвѣститъся и чрезъ васъ!

О Боже! Ты единъ избавиль,
 И насъ назначиль къ живошу,
 Ты паки падшихъ насъ возсшавиль
 И нашу утвердиль пшшу.

Огнемъ несчастныхъ искушеній
 Очистиши насъ не пощаждѣль;
 И какъ сребро для очищеній
 Вложиши въ горнило восхождѣль.

Ты ввелъ насъ въ сѣни звѣрлововъ,
 Хребты же наши оспрупили;
 Сперъ выи шажесшю окововъ,
 Главы жь въ попранье усшупили.

Прошли мы сквозѣ огонь и воду;
 И се извелъ Ты насъ въ покой,
 И вожделенную свободу
 Намъ даровалъ Твоей рукой.

Взойду въ Твой домъ совсесожденьемъ,
 Воздамъ Тебѣ, что обѣщаль —
 Что я, обѣщавый искушеньемъ,
 Съ горячимъ сердцемъ совѣщаль:
 Что рекъ моими я усшами,
 И произнесъ изъ усшъ моихъ:
 Я шуки вознесу съ овнами
 И еиміамъ изъ рукъ своихъ;
 Воловъ съ козлами упишенныхъ
 Тебѣ, о Господи! пожру,
 И всѣхъ опшъ бѣдшвій освобожденныхъ
 На славословье соберу.

Я вамъ среди сего восторга
 Во первыхъ слово предложу,
 Которые боитесь Бога,
 Внушите, что я вамъ скажу!

Коликая Господь благая,
 Души моей ниспосылалъ!
 Къ нему я съ вѣрой прибѣгая,
 Въ моихъ прискорбіяхъ взывалъ;
 Его усинами ошкровенно
 И сердцемъ вшай хвалилъ Его;
 Такъ признаюся дерзновенно:
 Когдабъ внутрь сердца моего,
 Скрывалъ какъ ни есмь неправду,
 Не слышалъ бы меня Господь;
 Но нынѣ чувствувешь оспраду
 И сердце вдругъ мое и плоть —
 Чшо видяи образъ умиленій,
 Меня услышалъ нынѣ Богъ,
 И гласъ внушивъ моихъ моленій,
 Возвысилъ паки вѣрныхъ рогъ.

Благословлю во вѣкъ Владыку;
 Онъ внялъ моленью моему,
 И милоспъ мнѣ явилъ шолику
 Зовый къ наслѣдью своему.

П С А Л О М Ъ LXVI.

66.

Боже ущедрни и благослови ны:

Святый псалмопѣвецъ молишь Бога о при-
 шествіи Мессіи, имѣющаго доспавишь намъ
 благословеніе, обѣщанное Авраамомъ; и пред-
 сказываешь, чшо языки вѣкогда познаюшъ

Христа и прославяють его, яко Бога своего. Чиняя сей псаломъ, должны мы воспоминають великія благодѣянія, копорыя получили мы чрезъ воплощеніе Сына Божія.

Ущедри насъ, Твое созданье,
И, какъ Опець, благослови
Твое, о Боже! доспоянье,
И свѣтъ лица Ты намъ яви!

Яви лице Твое — и бранныхъ
Ты умъ и волю просвѣши;
Помилуй насъ грѣхомъ расплѣнныхъ,
И Твой намъ образъ возврати.

Да пушь Твой на земли познаемъ,
И всѣхъ спасеніе языкъ;
Да вкупъ вси воспоминаемъ,
Коль благъ еси Богъ нашъ и великъ!

Да Твой народъ Тебя прославишь
И воспоешь Тебя весь міръ;
Да множество языкъ сославишь
Небоподобный долу пиръ;
Да узряшь умными очами,
Что людямъ правый судъ шворишь,
И истинны Твоей лучами
Ты всѣхъ языкъ озаришь.

Тебя народъ Твой да прославишь,
И весь, о Боже! смертныхъ родъ;
Земля жь скорѣе да предскавишь
И намъ, и всѣмъ желанный плодъ!

Благослови насъ, Боже! купно
 Благослови о Боже! всѣхъ;
 И буди съ нами неопспунно,
 Какъ испинныхъ вина ушѣхъ.

Тебя, о Боже! да боялся
 И всѣ вселенныя концы;
 И чада, кои впредь родящся,
 Да чшупъ Тебя, какъ ихъ опцы.

П С А Л О М Ъ LXVII.

64.

Да воскреснешь Богъ:

По силѣ перваго въ ономъ духа не безъос-
 новашельно ушверждающъ многіе изъ церков-
 ныхъ учишелей, что онъ написанъ на случай
 принесенія Кивоша Господня во Іерусалимъ:
 въ шпанисшвенномъ же смыслѣ весь онъ разу-
 мѣшся о пришешствіи Іисуса Христа на землю,
 о Его побѣдахъ, о шпанисшвахъ въ немъ сокро-
 венныхъ и о ушверженіи церкви чрезъ Апо-
 споловъ. Въ немъ пророкъ повѣшшвуешъ различ-
 ныя чудеса, бышшія въ вышхомъ завѣшѣ, кошо-
 рыя всѣ были прообразованіемъ чудодѣйшвей,
 имѣющихъ бышъ въ новой благодати.

Въ своей Богъ славъ да воскреснешь,
 И злобный сонмъ враговъ Его
 Да расшочишся и побѣгнешь
 Опъ свѣшшлосши лица Того.

Какъ дымъ на воздухъ восходящій
 Мгновенно исчезаетъ шамъ:
 Такъ злобой всякій врагъ смердящій
 Въ Его очахъ исчезнетъ самъ.
 Какъ нѣжный воскъ съ огнемъ сближенный
 Расплаиваетъ до конца:
 Такъ всякъ къ злодѣйствамъ напряженный
 Погибнетъ ошъ Его лица.

А правыхъ родъ возвеселится,
 И въ радостной придетъ восшоргъ,
 Благими всѣми насладится,
 Чшо правымъ угошоваль Богъ.

Хвалише Господа, хвалише
 Избранные рабы Его,
 И всюду имя пронесите
 Царя и Бога своего!

Ревнуйте бодренной денницѣ,
 Гошова солнцу пушь прямой,
 Съдящему на колесницѣ,
 Текущему на западъ свой!

Мужайся милая дружина,
 Мужайся немощная плоть,
 Сльшайте свѣше исполина —
 Его же имя ешь Господь!

Текише радостной ногою
 На подлежащій подвигъ вамъ;
 Не ослабляйшесь шугою,
 Гонящихъ зря подобныхъ лвамъ!

Они и сами возмушяся,
 Какъ зайцы бѣгають ловца;
 Или во агнцевъ прешворяшяся,
 Бояся Божія лица!

Богъ сирыхъ пѣспуетъ на лонѣ,
 Богъ заспуаетъ самъ вдовицъ;
 Блиспаешъ славою въ Сіонѣ,
 Одѣянъ ризою зарницъ;

Единомысленныхъ вселяешъ
 Богъ въ свой великолѣпный домъ,
 И окованныхъ избавляешъ,
 Обременяемыхъ шрудомъ;

Противниковъ же дерзновенныхъ,
 Карая за упорство ихъ,
 Ославишъ, какъ оприновенныхъ,
 Въ мѣспахъ безводныхъ и сухихъ.

Когда Ты предъ людьми Твоими
 Въ сполпѣхъ, о Боже! предходилъ,
 И какъ мѣспами ихъ пустыми
 Въ свое наслѣдіе вводилъ:
 Гора Сіонска колебалась,
 Дождили манну небеса,
 И вся природа волновалась
 Твои зря, Боже! чудеса,
 Твоихъ прещуци явленій;
 Чпо Богъ Синая и небесъ,
 Израильскихъ Богъ поколеній
 Прешоль свои долу перенесъ,

Дождь вольный, Боже! удѣляешь
 На достояніе Твое,
 Болѣзнь неплодства исцѣляешь,
 Обиліемъ снабдивши е.

Живошны въ немъ Твои вселяшся
 Для удовольствія людей,
 И чаши нашимъ удѣляшся
 Закономъ благоспи Твоей.

Богъ, движай сердцемъ и языкомъ,
 Вдохнешь пѣвицамъ словеса,
 Да спекшись въ сонмищѣ вѣликомъ
 Поюшь, возвысивъ голоса.

Цари, величешвомъ надмѣнны,
 Со множешвомъ военныхъ силъ,
 Бѣжашъ, бѣжашъ какъ изумленны,
 Израилемъ гонимы въ пыль.

Жена, въ дому своемъ сѣдяща
 Среди шоржешвенныхъ опрадь,
 Корыспи ошъ враговъ дѣляща —
 Благословляешъ шако чадь;

Хопя средъ камней вы конобныхъ
 Возляжеше въ сшранѣ враговъ,
 Васъ голубю шому подобныхъ (*)
 Предшавишъ силенъ Богъ Боговъ;

(*) Голубь: знакъ, или гербъ Халдейскаго Государства —
 Тиринь, въ кошоромъ пѣвниками будучи Израиль-
 тяне, подобно закопшѣлымъ горькамъ или кош-
 ламъ, печалію помрачались.

На крыльяхъ коего сіяешь
 Подобно снѣгу серебро,
 А междорамье представляешь
 Злашымъ въ немъ каждое перо.

Когда колеблются на пронѣ
 Рукою Вышняго цари,
 Вы оснѣжишеся въ Селмонѣ, (*)
 Въ сердцахъ сосшавя олшари.

Гора Господня плодородна,
 Богаша паспвомъ и скошомъ;
 Гора Господня превосходна
 Своей вершиной и хребтомъ.
 Гора Господня испочаешь
 Млекоподобныя спруи,
 Плодовъ избыткомъ опшичаешь
 Исходы и края свои.

(*) Селмонъ: Гора въ колѣнѣ Ефремовомъ близъ Иордана, кошорая хотя впрочемъ шероховата и ущелиста, но всегда покрыва снѣгомъ: бѣлизна кошораго означаетъ опраду имущихъ пѣкогда возвратишья въ свое отечество Израильшянъ. А нѣкошорые подъ именемъ Селмона разумѣють гору Сіонъ, въ кошорой какъ градъ Иерусалимъ, шакъ и храмъ Господень былъ сооруженъ; въ кошоромъ какъ ранѣе пришествія Христова истинное Боговѣденіе проповѣдывалось, шакъ и по пришествіи Его посредствомъ Апостоловъ во всю вселенную распространилось; чего для далѣе и говоришья о горѣ Сіонской.

Почпожь зависшлвые взоры
 Вы обрашили на другихъ;
 И мнише, что иныя горы
 Доспавяпть болѣ благихъ?

Гора Господня горъ царица
 Въ судьбахъ прещедраго Творца;
 Царя небеснаго Сполнца,
 Кой въ ней вселился до конца.
 Въ двухъ пѣмахъ Онъ колесницъ свисходишь,
 Какъ прежде на свяшый Синай, (*)
 Во пѣмахъ Онъ пысящей восходишь
 На опдаленный горній край.

Одна приходъ предвозвѣщаешъ,
 Какъ солнечный восходъ заря;
 Другая оный заключаешъ,
 Межь ихъ сіяешъ зракъ Царя.

Въ шолікой Ты вознесся славъ
 О Боже мой! на висошу,
 И смершной данниковъ державъ
 Пѣнившій въ гору ввелъ свяшу.

Взялъ скипетръ ты въ свою десницу,
 А шуйцею сосудъ пріялъ,
 И въ дальнюю пославъ сполницу,
 На смершныхъ дары изліялъ;

(*) Синай гора въ пустыни Аравійской, на ней же законъ Моисею данъ быснь.

И шѣхъ, копоры не хопѣли
 Къ Царицѣ прилѣпишь ся сей,
 Къ одной привлекъ и пой же цѣли
 Десницей, Господи! Твоей.

Благословень Господь да будешь,
 Благословень всякъ день и часъ!
 Никшо сего да не забудешь,
 Колико Богъ ущедрилъ насъ!

По вся дни нашихъ Богъ спасеній,
 Намъ дары новы подаешь,
 Блюдешь Онъ нашихъ кругъ печеній,
 И охраняешь ошь навѣшь.

Нашъ Богъ, еслѣ Богъ нашъ и Спаситель,
 Возсозидай шѣвину персть,
 Богъ жизни нашея блюстишь ель,
 Въ рукахъ Его живошь и смершь.

Онъ сокрушишь главы надменныхъ
 И дерзоспныхъ враговъ своихъ,
 Копорые жизнь подчиненныхъ
 Теряють легче власа ихъ.

Такъ рекъ Богъ на царя Васана: (*)
 Я обращаю ошь сей страны,
 Я обращаю сего ширана
 Въ морски ужасны глубины.

(*) Васанъ, имя горы, изобилующей пажитью, рощами и скотомъ, ошь копорыя и сподичный градъ и самое царство царя Ога называется Васанъ.

Кровьи же ихъ, Израиль вѣрный!
 Омочишь ноги ны свои,
 И каждаго изъ нихъ шрупъ скверный
 Полижущъ алчны пси твои.

Коль многи видѣли народы
 Во дворъ свяшилища сего
 Твои шоржесшвенные входы
 Царя и Бога моего.

Предшесшвоваль въ нихъ ликъ поющихъ,
 За ними мусикійскій хоръ,
 И сонмъ дѣвиць въ шимпанъ біющихъ,
 Межъ коихъ шель князей соборъ.

Въ церквахъ благословише Бога,
 Царя небеснаго сего!
 И се вамъ къ пѣнію дорога,
 Дѣла въ Израили Его.

Веніаминъ лѣшами младшій (*)
 Въ воспоргѣ шамо предъидешь,
 Иуда всѣхъ лѣшами старшій
 Съ своимъ сословіемъ грядешь;

(*) При семъ шоржесшвенномъ возвращеніи плѣнныхъ Израильшянъ во Іерусалимъ изчисляются поколѣнія дванадешати Іаковлихъ сыновъ, изъ коихъ первенство опдадается Веніамину, пошому, что въ его поколѣніи находишся столичный опый градъ во Іудеи; Іудѣ же пошому, что изъ его поколѣнія всѣ Израильскіе происходили цари. Толк. вр. Ирив.

Въ историческомъ смыслѣ сравнивается сдѣсь шоржесшвенное шествіе кивота Господня во Іерусалимъ съ шоржесшвеннымъ восходомъ Господа славы

За ними князи Завулона,
И Неффалимовы князья
Спѣшили ко врашамъ Сіона,
Къ горѣ свящныи Твоея.

Твою шакъ силу и державу,
О Боже! Богъ Твой ушвердиль!
Тобой намъ данный миръ и славу
Ты ушверди о Боже силь;
Да ради Твоего намъ храма
Цари въ Іерусалимъ придущь,
И чесшь куреньемъ Ѡиміама
Тебѣ съ дарами воздадущь!
Звѣрей шы въ шпросникахъ живущихъ (*)
И сильныхъ укропи шельцевъ,
Какъ слабыхъ юнцевъ насъ борующихъ,
О Боже, нашихъ Богъ опщевъ!

на гору Синайскую, куда входилъ Онъ окруженный
базчисленнымъ воинствомъ небесныхъ силъ, кото-
рыхъ здѣсь Пророкъ именуешъ колесницами, вшо-
роз. гл. 33. 2. а въ шайнственномъ разумѣ относип-
ся онъ къ вознесенію Господню на небеса, и сошес-
швію Святаго Духа, и сообщенію новаго закона лю-
демъ Христіанскимъ. шолк. пр. Ирив.

(*) Звѣри шпросныи, ш. е. живущіи въ шпросникахъ.
Свойштво же шпроси вѣшромъ колеблемыя, припи-
сываешся Египетскому царшву IV. цар. гл. 2 но
здѣсь въ Ишорическомъ смыслѣ разумѣющся всѣ ди-
кле и варварскіи народы, нападающіи на Іудею. Въ
шайнственномъ смыслѣ разумѣющся всѣ гонипели
Христіанскіи, ерешики и самыи демоны. шолк. пр. Ирив.

Льспецевъ коварно ухищренныхъ,
 Что видъ обносятъ голубицъ,
 Сребра сопренемъ испещренныхъ,
 Изобличи повергнувъ ницъ!

И всѣ мяшежные народы,
 Что нарушаютъ нашъ покой
 И право нашея свободы —
 Всесильной распочи рукой.

Да опъ Египта ускоряютъ
 Князья припши въ Иерусалимъ,
 И Ефіопы предваряютъ
 Тебя приносомъ чпшишь своимъ.

Земная царства пойше Богу,
 Воспойше Вышнему сыны,
 Кой къ пренебесному черпогу
 Съ воспочной шесшвоваль спраны.

Онъ нѣкогда съ прешола славы
 Издасшь сильнѣе грома гласъ,
 И вся концы своей державы
 Преобразишь въ единый часъ.
 Прославше сердцемъ и уснами
 Всемощнаго Владыку сильъ,
 Кой надъ Израиля сынами
 Свое величіе опкрылъ;
 Кой громы съ молніею мещешъ
 Изъ облаковъ на дерскихъ сонмъ;
 И шамо чудесами блещешъ,
 Гдѣ освяшилъ себѣ Онъ домъ.

Онъ свѣше чадъ благословенныхъ
 Возвысишь крѣпкій, сильный рогъ;
 Да будешь всѣхъ успнами бранныхъ
 Благословень сей чудный Богъ!

П С А Л О М Ъ LXVIII.

68.

Спаси мя Боже :

Давидъ будучи прообразованіемъ Іисуса Христа, и многія претерпѣвая напаски и гоненія за ревность ко благочестію, просишь ошь Бога помощи и побѣды на враговъ; пророчески вѣствуетъ оспраданіи Христовомъ, какъ то являеуесть изъ привода Апостолами и Евангелистами слѣдующихъ псалма сего стиховъ Іоан. 15. 25. Іоан. 2. 17. Рим. 15. 3. Іоан. 19. 28. дѣян. 1. 20. такожде предсказываетъ о утвержденіи Іудеевъ и о назидаіи церкви изъ людей щасливо измѣнишиися имущихъ ошь неправды въ правду и ошь временнаго бѣдствія въ присносущную славу.

Спаси меня, о Боже! нынѣ —
 Вода дышашь мнѣ не даетъ,
 Въ глубокой погружень я шинѣ;
 Возникнушь мнѣ надѣжды нѣтъ;
 Въ морскую бездну опушился,
 Ошь сильной бури пошоплень;
 Ошь тяжкихъ воплей упрудился,
 Горшанъ мой спалъ запечашлѣнь:

На небо выну обращенный
 Померкнуль взоръ моихъ очесъ,
 Когда надеждой поощренный,
 Себѣ ждалъ помощи съ небесъ.

Толпы злодѣевъ умножались
 Здѣсь паче власъ главы моей,
 И шуне, шуне вооружались
 Всей злобой на меня своей.

Полки враждебны укрепились
 Подъ знаменемъ своихъ князей,
 Чшо на меня безстыдно злились,
 При всей невинности моей.

Чего ошнюдъ я не касался
 И не помислилъ восхищашъ,
 То воздаванъ согласовался
 И аки домъ мой возвращашъ.

Тебѣ, о Господи! извѣстно
 Сіе безуміе мое,
 И прегрѣшеніе безмѣстно
 Ошъ вѣка око зришь Твое.

Да вѣрныхъ родъ не соблазнишя,
 Меня осшавленнаго зря,
 Примѣромъ коего онъ шщипшя
 Почшишь Тебя царей Царя;
 Да не дойдешъ до посрамленья;
 О Господи и Боже силь!
 Всякъ ищущій себѣ спасенья,
 Кошораго Израиль чпиль.

Терплю за то я поношенье,
 Что славлю имя я Твое;
 За то терплю уничиженье,
 И срамъ покрылъ лице мое.

Чужимъ, а не своимъ кажуся
 По крови я моимъ братьямъ;
 И аки спранный привожуся
 Единой машери сынамъ.

Огнь ревности меня сѣдаешъ,
 И жалось дому Твоего;
 Мнѣ всякъ злословяй досаждаешъ,
 Творца кто хулишь своего.

Какъ душу я поспомъ смирая,
 Знакъ плача на главѣ носилъ;
 То всякъ продерскій укоряя
 Меня безчинно поносилъ;
 Какъ вмѣсто свѣплыхъ одѣяній,
 Себѣ я врешище надѣлъ;
 Такой былъ припчей посмѣяній,
 Какую кто узрѣшь хошѣлъ.

О мнѣ сужденіе имѣли
 Слѣпцы, сѣдящи во врашѣхъ;
 О мнѣ піаны пѣсни пѣли,
 Виномъ рыгая во усшѣхъ.

Но я къ Тебѣ, Царю небесный!
 Съ молишвой теплой вопію,
 Я промысль Твой о всѣхъ чудесный
 Внушашъ за долгъ мой признаю.

Се нынѣ время наступило
 Благоволенья Твоего;
 Воззри, предѣчное свѣшило!
 На шяжесшь бремени сего.

О ты, источникъ благосшыни!
 Услышь меня въ печали сей,
 Ревнишеля Твоей свяшыни
 Услышь во испиниѣ Твоей!

Спаси меня ошъ бреній пинныхъ,
 Да не погрязну въ бездниѣ ихъ;
 Спаси меня ошъ злобы сильныхъ,
 Да не подвнигнушь ногъ моихъ.

Спаси меня ошъ водъ глубокихъ,
 Да не пожреть ихъ глубина,
 Да не сомкнешъ ровъ усшь высокихъ
 Излишь мнѣ восняшивъ со дна!

Услыши, Господи! услыши
 Меня по благосши Твоей;
 Да горесшь сердца усладиши
 Сладчайшей милосши спруей.

По мѣрѣ оныхъ дарованій,
 Чшо Ты на смерщныхъ изливаль,
 Воззри на образъ шѣхъ спраданій,
 Колики я прешерпѣваль!

Не опвраши лица, Владыко!
 Ошъ вѣрнаго Тебѣ раба,
 Раба спрадающа шолико:
 Въ рукахъ Твоихъ моя судьба.

Не оплагай моихъ прошеній,
 Но ихъ исполнить поспѣши;
 Возри на пѣжестъ искушеній
 Многоболѣзненной души.

Избави оную, избави —
 На люшость зря враговъ моихъ;
 Тебѣ послушнаго пробави
 Во свѣшлоспяхъ свяныхъ Твоихъ!

Ты зришь о Боже! поношенье,
 И весь мой спудъ и срамошу;
 Ты зришь злодѣевъ покушенье
 Снѣшащихъ мнѣ заннушь пѣшу —
 Я сихъ конечно поношеній
 И злоспрананій ожидалъ;
 И ждалъ во время искушеній
 Со спрандущихъ, но не видалъ;
 Я ушѣшеніемъ ласкался
 Ко мнѣ приверженныхъ друзей;
 И ахъ! никшо не опыскался
 Меня ушѣшили въ скорби сей.

Но шамъ, гдѣ чаялъ я опрады,
 Мнѣ вмѣсто снѣди желчь даюшь;
 И въ ушоленье сильной жажды
 Мнѣ оцешъ во усша ліюшь.

За шоль безспудно посмѣянье,
 Да будешъ имъ шрапеза ихъ
 Предъ ними въ сѣшь, и въ воздаянье,
 И въ прешыканье ногъ своихъ!

Да помраченные очами
 Не узряшь свѣща, какъ слѣпцы;
 И рабства горькаго бичами
 Хребетъ ихъ выну Ты сляцы.

Пролей Твой гнѣвъ на нихъ не щадно;
 Да яросшь гнѣва Твоего
 Такъ ихъ посшигнешь безошрадно,
 Чшобъ поразишь до одного.

Да славный дворъ ихъ опусшѣешь;
 И въ ихъ жилищахъ ни единъ
 Ошполѣ жиши не имѣешь
 Своихъ селеній Господинъ.

Се зришь, о Боже мой Богъ предвѣчный!
 Кого Ты самъ предпоразилъ,
 Тому сей родъ безчеловѣчный
 На язвы язвы приложилъ.

Дѣла, о Боже! ихъ злодѣйски
 Къ дѣламъ ихъ прежнимъ приложи;
 И нравы ихъ шoliko звѣрски
 Въ день опкровенья обнажи.

Да правдѣ шой не причасшашся,
 Чшо съ вѣрою сопряжена;
 Въ число живыхъ да не включашся,
 Ни въ правыхъ ликъ ихъ имяна.

Се зришь, о Боже, Богъ спасеній!
 Чшо я и нищъ есмь и боляй;
 Сверши конецъ моихъ печеній,
 Возспавъ мене, и осіяй.

Да въ свѣшлоспяхъ свяшыхъ селеній
Тебя я въ пѣснѣхъ воспую,
И гласомъ радосныхъ хваленій
Въ вѣкъ благосшъ вознесу Твою.

Да жершва она превосходишь
Тельца младаго предъ Тобой,
Кой роги лишъ свои изводишь,
Дѣля кошышы подъ собой.

Да каждый нищенны любишель,
Меня прославленнаго зря —
Возвеселишся, какъ блюспишель,
Селеній своего Царя.

Да вкусомъ манны усладяшся,
И живы будушь пѣхъ сердца,
Чшо вѣрой и любовью шщашся
Взыскашь небеснаго Ошца.

Господь убогихъ вопль внушаешъ,
И окованныхъ Онъ своихъ
Ошъ узъ злодѣйскихъ разрѣшаешъ,
Горѣ съ собой возвысивъ ихъ.

Да хваляшь Вышняго смошрѣнье
И небо, и земный весь кругъ,
И море, рукъ Его шворенье,
Съ жилищами ихъ плещушь вдругъ.

Господь Сіонъ спасши имѣешъ,
И всякій возсозиждешъ градъ,
Надъ коимъ буря свирѣшешъ,
Гудиныхъ шревожа чадъ.

И дасшь сіе онъ досшолянѣ
 Въ наслѣдіе его сынамъ,
 И предоспавишь въ одержанье
 Позднѣйшихъ внуковъ племенамъ.

И вси ревнители закона,
 Любовію къ Нему горя,
 Вселяшся въ свѣшлосяхъ Сіона —
 Въ дому всеобщаго Царя.

П С А Л О М Ъ LXIX.

Боже, въ помощь мою вонми:

Давидъ молишь Господа, чшобы былъ къ нему милосшивъ, и враговъ его поспыдилъ; и шѣмъ самымъ прообразуешь Христа, молящагося на кресѣ о спасеніи своемъ, о скорѣйшемъ воскресеніи шѣла его, и о спасеніи людей своихъ, иже сушь шайншвенное шѣло Его.

О Боже! обрати вниманье
 На скорбь и шѣсношу мою;
 Взойди въ мое шы сосшоянѣ,
 И помощь мнѣ подай Твою.

Враги мои да поспыдятся,
 И облекушся въ спудъ и срамъ —
 Чшо душу уловишь спремаяся,
 Гоня какъ серну по горамъ.

Да возвращаяшся вспяшь злодѣи,
 Чшо угрожающъ мнѣ вредомъ;
 Да всѣ ихъ пагубны зашѣи
 Сопровождающся спыдомъ.

Да возвращаясь съ посрамленьемъ,
И да прешкнется шѣхъ нога,
Что уязвляя злохуленьемъ,
Въщаюшь мнѣ: ага, ага!

Да радуясь возвеселяясь
Тобою, Боже! шѣхъ сердца,
Что вѣрой и любовью шцаешься
Тебя поспигнушь ихъ Творца —
И шако да глаголюшь выну:

Да возвеличишься Господь,
Соспраждущій шебѣ, какъ сыну,
И духъ спасаая швой и плоть!

Се зришь, о Боже не измѣнный,
Колико нищъ я и убогъ!

Ты мой помощникъ не сумѣнный,
Поддай мнѣ помощь, яко Богъ!

Ты мой избавишель чудесный,
Твоею силою блесни;

И подвигъ мой, Царю небесный!
Самъ увѣнчашь не закосни.

П С А Л О М Ъ LXX.

70.

На шя Господи уповахъ:

Царь Давидъ во время воспанія Авесаломова просишь помощи ошъ Господа. Сей псаломъ можешь бышь образцемъ всемъ Христіанамъ для испрошенія помощи ошъ Бога противъ враговъ спасенія.

На Тя, о Боже! уповаю,
 И никогда не постыжусь;
 Твою я правду призываю,
 Да опъ на насшей свобожусь.
 Свдѣи на выспреннемъ престолѣ
 Твое мнѣ ухо приклони,
 Услыши днесъ меня опшолѣ,
 Спаси меня не закосни.
 Предснавъ себя Ты, Боже! Богомъ,
 Меня могущимъ защишишь,
 И лоно мнѣ Твое залогомъ,
 Гдѣ можешъ Ты меня сокрышь.
 Ты Самъ еси мнѣ камень швердый,
 Ты самъ убѣжищный мнѣ градъ,
 Да не можешъ жестосердый
 Лишишь меня моихъ опрадъ.
 Испоргни Ты царя Сіона,
 Изъ нечеспивыхъ оныхъ рукъ —
 Изъ рукъ пресшунниковъ закона,
 И напрягающихъ свой лукъ.
 Ты мнѣ въ печали упѣшенье,
 Ты упованіе мое;
 Съ шѣхъ поръ, какъ началъ я шеченье,
 И вшелъ въ позорище сіе.
 Ты самъ извлекши изъ шпробы
 Меня на подвигъ укрѣпилъ,
 И покровишелемъ опъ злобы
 Изъ чрева машерняго былъ.

Тебя я, Боже, пѣшь пошуща
 И въ сей, и въ горнѣй споронѣ.
 Хошя я чудомъ всѣмъ кажуся,
 Но Ты помощникъ крѣпокъ мнѣ.
 исполни, словесе родишель!
 Хваленіемъ мои успа,
 Да славу я Твою Зиждишель
 Повѣмъ во вся дни живопа.
 Да не опвержеси, Владыко!
 Меня при спароспи моей,
 Гдѣ оскудѣніе полико
 Я въ силѣ чувствую своей;
 Да не оспавишь на позорѣ
 Меня безъ помощи Твоей,
 Когда на вражіемъ соборѣ
 Спрегуціи души моей
 Рекли: чшо Богъ его оспавиль;
 Да всякъ, кшо хочешъ, поженешъ;
 И да имешъ его безъ правилъ,
 Се избавляющаго нѣшь!

Къ Тебѣ, о Боже милосердый!
 Взываю нынѣ я спеня;
 Ты буди мнѣ помощникъ швердый,
 Не удайся опъ меня;
 Да поспыдянся и исчезнушь,
 Какъ при огнѣ свободномъ дымъ,
 Да распочашся и побѣгнушь
 Вредяціи языкомъ злымъ:

Да въ спудъ и срамъ свой облечуся
 Въ очахъ подвласныхъ имъ людей
 И въ шѣ же сѣши вовлекуся,
 Чшо спавяшъ для души моей.

Я на Тебя лишь возлагая
 Все упованіе мое,
 И пѣсни къ пѣснямъ прилагая,
 Прославлю имя въ вѣкъ Твое.
 Уста мои восхваляшъ правду
 Твою о Боже на враговъ,
 И мнѣ явленную опраду,
 Не знающему книжныхъ словъ.
 Повѣмъ Твои благодѣнья,
 Которымъ въ свѣтѣ нѣшъ числа;
 Повѣмъ доспойныя вниманья
 Твои преславныя дѣла;
 Повѣмъ единспвенную правду,
 Которой дерскихъ укрощаль,
 А вѣрнымъ раздавалъ награду,
 И ихъ повсюду защищаль.
 Ты чудныхъ опышовъ явленій
 Тому училъ ошъ юныхъ лѣпъ,
 Да гласомъ радосшныхъ хваленій
 Тебя мой духъ во вѣкъ поешъ:
 Не опыими сей благодащи
 И до позднѣйшихъ дней моихъ,
 Чшобъ могъ я долгъ мой оправдаши.
 И бышъ пѣвцемъ чудесъ Твоихъ!

Да возвѣщу Твою я мышцу
 Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ,
 И сильную Твою десницу
 Во всѣхъ грядущихъ племенахъ;
 Да правды Твоея усшавы,
 Онь перспи даже до небесъ,
 Во всѣхъ концахъ Твоей державы
 Повѣмъ съ величіемъ чудесъ.
 Да вся вселенна имъ дивится,
 И общимъ гласомъ вопіетъ:
 О Боже! кно съ Тобой сравнишя —
 Съ Тобой, создавшимъ чудный свѣтъ?

Не умолчу о искушеньяхъ,
 Гдѣ муки адскія шерпѣль;
 Гдѣ Ты, богашый въ искупленьяхъ,
 Изъ безднъ земныхъ меня извелъ.
 Величіе Ты умножая
 На мнѣ Божественныхъ щедрошъ,
 И паки спрахи опражая,
 Извелъ изъ бездны мой живопъ.

Спасенъ онь бѣдспвій шоль опасныхъ
 Тебя, о Боже! воспою,
 Орудій звукомъ громогласныхъ
 Распространяя пѣснь мою.
 Я испинну Твою прославлю;
 Тебѣ съ брящаніемъ гуслей
 Хвалы, о Боже мой! сосшавлю,
 Царю Израильскихъ людей!

Уста воскликнушъ велегласно;
 Душа, избавлена Тобой,
 Восшоргомъ радоспнѣйшимъ власпно
 Тебя воспрубисъ, какъ шрубой.
 Языкъ же мой воспѣтъ пошщится
 По вся дни праведный Твой судъ,
 Какъ сонмъ злодѣевъ посшыдишся
 И облечешся въ срамъ и спудъ.

П С А Д О М Ъ LXXI.

Боже судъ швой цареви даждъ:

Царь Давидъ испрашиваетъ у Бога благо-
 словенія на царство сына своего Соломона. А
 поелику Соломонъ былъ прообразованіемъ Ии-
 суса Христа: по далѣ пророчесшвуетъ, како-
 во будетъ царство Христово, колікія благо-
 дѣнія доставишъ Онъ своимъ подданнымъ, и
 како всю вселенную имѣешъ покоришъ.

Храняй Израильскій родъ выну,
 О Боже! судъ Твой даждъ царю,
 И правду даждъ цареву сыну,
 Да разрѣшишъ онъ всяку прю;
 Да сходно съ истинною судишъ
 Твоихъ, о Господи! людей,
 И къ безприсшрасшію понудишъ
 Посшановляемыхъ Судей!
 Да миръ приносяшъ людямъ горы,
 И холмы правду воздадушъ;
 Да обратишъ на нищихъ взоры,
 Кошорыхъ сильныя гнѣшушъ.

Да судь онь всѣмъ являешь правый,
 Обидимыхъ да защишишь;
 Духъ жадный, дерскій и лукавый
 Жезломъ своимъ да укрошишь.

Его начальство продолжишь,
 Доколѣ солнца, и луны,
 И звѣздъ сіянье нами зришься
 Съ вершинъ еѳирныя спраны.

Внемлите смертные прилѣжно!
 Онь сидешь на лице земно —
 Какъ капля, каплющая нѣжно,
 Какъ дождь сходящій на руно.
 Въ Его правленіе явишься
 Первоначальной правды свѣтъ,
 И миръ въ сердцахъ людей вселишься
 До окончанья лунныхъ лѣтъ.
 Отъ океана до другою,
 Въ противположныхъ имъ спранахъ
 Съдалище возвысишь ново
 Великомощный сей Монархъ.
 Отъ рѣкъ, кошоры пресѣкаюшь
 Восшокъ и Западъ межъ собой,
 И съ моремъ кругъ земный смыкаюшь —
 Хоругвь и скиптръ пропянешь свой.

Се Еѳіопы (*) ускоряють
 Упасшь къ ногамъ Царя сего;
 А кои выи не смиряють,
 Тѣ будущъ персть лизашъ Его.
 Цари Ѳарсиса (**) съ островами
 Богаты дары принесуть
 Цари Аравіи съ Савами (***)
 Монарху дары приведуть.

(*) Еѳіопія есть страна, начинающаяся отъ Инда рѣки близъ Египта, между Ниломъ и Океаномъ, и въ полудни въ самой близости солнца лежащая. Еѳіопы же суть населяющіе оную народы, черные шѣломъ, а чернѣе пого душею. Но Давидъ пророческимъ духомъ предвидя не ограниченную силу Евангельскія проповѣди, предвѣщаетъ, что и сіи, какъ предѣлами, такъ и нравами удаленные отъ Сіона люди, увѣровавъ во Іисуса Христа, придуть поклониться подождію ногу Его во Іерусалимъ. Что самое и оправдалъ первый примѣромъ своимъ Еввухъ царицы Кандакійскія, ш.е. Еѳіопскія, дѣян. гл. 8. полк. пресв. Ирин.

(**) Ѳарсисъ есть одинъ изъ богатыхъ морскихъ острововъ, изъ кошораго цари его присылали Соломону злато, слоновыя зубы, и рѣдкія дерева. Пар. 9. 21. получившій наименованіе свое отъ Ѳарсиса сына Іованова, внука Ноева, около кошораго лежали острова Китійскіе и Родійскіе, доставшіеся прежде внукамъ Ноевымъ, а потомъ раздѣленные на разныя языки. быш. гл. 10. ст. 4.

(***) Сава сынъ Хусовъ, внукъ же Ноевъ, отъ кошораго произошли Саввеи, народы живущіе въ щастливой Аравіи, быш. гл. 10. ст. 2. кошорыхъ царица ежегодно приходила испытать мудрость Соломонову, и кошорому разныя многоцѣнные подарки приносила. 3 Цар. гл. 10.

И вси почтуютъ его владыки
 Владыкою земныхъ Царей;
 Все порабошають языки .
 Опъ рѣкъ ихъ даже до морей.
 Онъ, сущихъ въ нищестѣ избавишь
 Опъ рукъ насилующихъ имъ,
 И силу немощнымъ доставишь
 Противуспашь врагамъ своимъ. |
 Щадя и нищихъ и убогихъ ,
 Онъ будетъ выше всѣхъ боговъ;
 Спасешь опъ золь Онъ души многихъ
 Опъ лихвы, ябѣдъ и враговъ.
 Онъ будетъ жишь великолѣпно,
 Приимешь злашо чисто въ даръ;
 Почшишь Его всякъ боголѣпно
 И весь земный прославишь шаръ.
 Пшенично сѣмя углубленно
 Огромныхъ горъ на высотѣ,
 Когда созрѣешь совершенно,
 Ливанъ (*) превзыдешь въ красотѣ;

(*) Ливанъ: имя горы къ Сѣверу, въ концѣ Хананеи споя-
 щія, опъ кошорыя и земля, вокругъ ея лежащая, воз-
 заимствовала шожь именованіе. На сей горѣ растушь
 высочайшія кедры. гл. 4. ст. 33.

Подъ именемъ же изобилія, пшеницы разумѣш-
 ся едѣсь распространеніе слова Божія, кошорое
 процвѣшетъ и возрасшетъ, какъ кедры Ливанс-
 кіе; и умножится, какъ шрава земная, по всѣмъ
 шранамъ свѣта, какъ малымъ, шакъ и великимъ.
 Голъ. Пр. Ириш.

Такъ люди Божіяго града,
 Травамъ подобно, возрасшупъ;
 И славнаго Сіона чада,
 Какъ сельны крины, процвѣшупъ.
 Благословенно имя вѣчно
 Да будешъ онаго Царя!
 Оно пребудешъ всеконечно,
 Доколѣ солнце и заря.

О Немъ, о Немъ благословяшся;
 Всѣхъ земнородныхъ племена;
 И ублажашъ Его пощитая
 Во всѣ языки времена.
 Благословенъ Господь всесильный,
 И Богъ Израильскихъ людей,
 Чудесь источникъ шоль обильный
 Во всей подсолнечной явлей!
 Благословенна буди слава
 Свяшаго имени Того;
 И вся земля, Его держава —
 Наполнись славою Его!
 И да рекушъ о Немъ вси люди,
 Начавъ съ Израилевыхъ чадъ:
 Благословенъ во вѣки буди
 Господь, источникъ всѣхъ оспрады!

19. ПСАЛОМЪ LXXII.

Коль благъ Богъ Израилевъ:

Сей псаломъ изображаетъ сѣшваніе одного праведника Іудейскаго, находящагося въ плѣнѣ, и претерпѣвающаго напасши ошъ процвѣшающихъ въ благополучіи нечестивыхъ. Мы, въ подобныхъ случаяхъ находясь, и чиняя оный, должны себѣ предсавлять крашкоспъ временныхъ ушѣшеній, и подкрѣплять себя швердымъ упованіемъ на Провидѣніе.

Коль благъ, коль милоспивъ бываешь
Сыновъ Израилевыхъ Богъ
Для шѣхъ, въ кошорыхъ созрѣваешь
Свяшья правды ихъ залогъ!

Мои чущь не подвиглись ноги!
И брєнныя снопы мои
Едва не пролились съ дороги,
Оспавивши спези свои —
Когда узрѣль, что незаконный
Вкушаешь плодъ шрудовъ чужихъ;
И щаспїемъ всегда довольный,
Спокоєнь средь ушѣхъ своихъ;
Онъ люшой смерши не боишся;
Не имаешь раны въ шѣлеси;
Въ шрудахъ обычныхъ не шомишся;
Не спраждешь, какъ спрадающе вси.

Какъ цѣпь на выи позлащенна,
 Блещишь на нихъ гордыни рогъ;
 Душа неправдою покровенна;
 И нѣсшь, и нѣсшь въ душѣ ихъ Богъ.
 Какъ шукъ, неправда ищекаетъ;
 Какъ огонь — желаніе очей;
 Оно ихъ сердце увлекаетъ
 Къ сонамъ опаснѣйшихъ вещей.
 Насытая щасія сонами,
 Они нещасье всѣмъ куютъ;
 Себя жъ равняя со звѣздами,
 Небеснымъ умъ свой признаютъ.
 Уста нечислыя возносятъ
 Съ хулой на Бога и Творца;
 И ближнихъ ласкою превозносятъ,
 Чѣмъ тайно ядъ имъ влишь въ сердца.
 Симъ злѣйшимъ ядомъ упоенный
 Израиль, Божій сей народъ,
 Подобно бурѣ усмремленный,
 Подобно шуму многихъ водъ —
 Течешь отъ мапернаго нѣдра,
 Течешь въ передъ, а не назадъ,
 Течешь колеблемый отъ вѣтра;
 И опрыгаешь оный ядъ:
 Уже ли знаешь Богъ въ подробности
 Теченье нашихъ въ мѣрѣ дѣль;
 И есть ли въ Вышнемъ знашь способность,
 Или какій ея предѣлъ?

Се зримъ развращенность сдѣсь живущихъ
 Въ богатствѣхъ, въ щастіи, въ чинахъ,
 До смерти самыя цвѣшущихъ,
 Какъ въ злопошканныхъ пеленахъ.

Зря шоль опкрышую каршину,
 Я шако самъ себѣ въщаль:
 Уже ль мое я сердце выну
 Опъ скверны всеу очищаль?
 Уже ль мои напрасно руки,
 Какъ неповинный, умываль;
 Уже ль гоненія и скуки
 Всякъ день вопще прешерпѣваль?
 Когда бы шѣ же злохуленья
 Твоимъ я людямъ опкрывяль,
 Всего бы въру поколѣнья
 Съ моею вкупѣ опрѣваль;
 Я не волнуясь безрасудно
 Хошѣль сей испыташь предметъ,
 Но дѣло шоль явилось прудно,
 Чшо слабъ въ немъ разума полешъ.
 Ишакъ до шѣхъ поръ самъ собою
 Не могъ посшигнушь шайны сей,
 Доколь не зблизился съ Тобою
 Во Скинѣи свяшой Твоей,
 Гдѣ мысленнымъ узрѣль я окомъ
 Конецъ сихъ щастія сыновъ,
 Которыхъ на пуши Ты скольскомъ
 Поспавиль съ блесками чиновъ.

Какъ бѣдственны они скидають
 Сии блистательны гербы;
 Какъ вдругъ шоль спрашно упадають,
 Внезапу щассія рабы!
 Нощному соню подобно,
 Ты образъ ихъ уничижишь;
 И блескъ во градъ ихъ удобно,
 О Боже! въ персь преобразишь.
 То зря мой духъ воспламянися
 Священной радости огнемъ;
 Внутри соснавъ мой измѣнился
 Во всякомъ чувствіи своемъ.
 Я сердцемъ предъ Тобой смиряясь,
 Быть въ міръ буимъ восхопѣлъ;
 Какъ скопъ, Тебѣ я покоряясь,
 Яремъ Твой на себя надѣлъ.
 Съ Тобою выну сопряженный
 Любви и вѣры теплошой,
 Я въ пушь, опцами проложенный,
 Теку незыблемой пяпой.
 Мою Ты руку подкрѣпляешь,
 И мысленны спопы мои
 Твоимъ совѣшомъ наспавляешь,
 Какъ Царь въ наслѣдія Твои.
 Чшо ешь на небѣ шоль прекрасно,
 Чшо важно шакъ въ спранѣ земной,
 Чего желалъ бы я всечасно,
 Кромѣ Тебя? о Боже мой!

Какъ воскъ удобъ распаеваетъ
 Ошь приближеннаго огня:
 Подобно еердце исплѣваешь,
 И исчезаетъ площь моя.
 Ты мнѣ убѣжище спокойно,
 Ты, Боже! камень швердый мнѣ,
 Ты мнѣ опеческое лоно
 Во вѣкъ вѣковъ, живыхъ въ спранѣ.
 Никто изъ вѣрныхъ не сумнишся,
 Что вѣчно погибаетъ шощь,
 Кшо изъ подъ сѣни удалишся
 Твоихъ божешвенныхъ щедрощь;
 Что всякаго Ты любодѣя
 Имѣешь, Боже! пошребишь;
 Копорой сердцемъ холодѣя
 Къ Тебѣ, а шварь начнешь любишь.
 Но я сію избралъ дорогу:
 Мнѣ нѣтъ любезнѣй ничего,
 Какъ сердцемъ прилѣпляшся къ Богу
 Со упованьемъ на Него;
 И чудныхъ опышы явленій,
 Съ похвальнымъ пѣніемъ въ ушахъ,
 Для всѣхъ грядущихъ поколѣній,
 Въ Сіонскихъ возвѣщанъ врапахъ.

13 П С А Л О М Ъ LXXIII.

Вскую Боже опринуль еси до конца:

Пророкъ предвидя блиское ушъсненіе Аяші-оха царя Сирскаго, въ лицѣ народа Іудейскаго жалуется предъ Богомъ о раззореніи Іерусалима, и проситъ ошъ Него помощи. Сей псаломъ весьма приличесшвуеишь цѣркви гонимой. 1. кн. Мак. гл. 1. сп. 1.

Почшо, о Боже! насъ опринуль,
Опринуль грѣшныхъ насъ въ конецъ?
Почшо гнѣвъъ яросшный воздвигнуль
На пажиси Твоихъ овецъ?

Ахъ! помяни сей родъ избранныхъ,
Исперва коихъ Ты спяжалъ,
И коихъ вмалѣ непопранныхъ
Жезломъ спасенья ограждалъ.
Твой жезль, Твое се доспоянье,
Твоя сія гора Сіонъ,
Гдѣ Ты имѣешь пребыванье,
Гдѣ вѣдомъ Ты, и Твой законъ.

Водвигни руки на гордыню;
И сокруши въ конецъ враговъ,
Дерзнувшихъ оскорбляшь свяшыню,
Твой Храмъ, о Боже Богъ боговъ!
Увы колікія злодѣйсшва
Враги Твои произвели,
Когда наполненные звѣрслва
Во градъ Твой, Господи! взошли.

Какъ львы на сонмищахъ рыкали,
 И на возвышенныхъ мѣстахъ
 Свои знамена распускали,
 При общихъ входахъ и врапахъ.
 Въ верху градскихъ деревянныхъ зданій
 Дубравныя сѣкиры спукъ,
 Среди жъ изящныхъ изваяній
 Былъ слышенъ грубый мала звукъ.
 Тамъ горды холмы разрубались,
 Здѣсь разбивалася стѣна;
 Сполны ея шамъ колебались,
 Здѣсь вся обрушилась она.
 Тамъ башни града повалились,
 Здѣсь пламенѣеть храмъ свяшій;
 И гдѣ Сіоняне молились,
 Единъ лишь пепель зримъ просшій.

Се такъ сожгли и осквернили
 Жилище на земли Твое,
 Гдѣ имя мы Твое свяшили,
 Почтенье воздая свое!

И что, и что еще вѣщали
 Съ полпой союзниковъ своихъ?
 Придише, пошребимъ скрижали,
 И праздники погубимъ ихъ.

Съ шѣхъ поръ не видимъ знаковъ личныхъ
 Богопочтенья своего,
 Ни видовъ оному приличныхъ
 И изъ пророковъ ни кого.

Кой гласомъ Божіихъ велѣній
 Сердца бѣ унылы оживиль,
 И шоль жестокихъ озлобленій
 Конецъ извѣстный предъявилъ.
 Доколь врагъ обезславляешь,
 Доколь имя здѣсь Твое
 Безспудный хульникъ оскорбляешь,
 И буйство вводишь къ намъ свое?
 Почто Ты шуйцу ошвращаешь,
 Какъ и десницу вспянь Твою?
 Почто Ты вѣдра заключаешь,
 Омъ бѣдныхъ милость скривъ свою?
 Не Ты ли Боже, Богъ предвѣчный,
 И Царь Израильскихъ людей!
 Вводи насъ въ край сей медопечный,
 Спасаль среди округи сей?
 Не Ты ли силою Твоею
 На двое море раздѣлилъ,
 И какъ межъ спѣнь, сухой спезею
 Тобой владомыхъ проводилъ?
 Не Ты ли въ безднѣ океана
 Главы зміевъ (*) всезлюбныхъ сперль;
 И сокрушивъ Левіофана,
 Жильцамъ пуспыннымъ въ снѣдъ повергль.

(*) Зміями именующяся здѣсь Египтяне, а Левіофаномъ, главизною всѣхъ морскихъ зміевъ, глава Египетскаго царства Фараонъ; жильцами жѣ пуспынными называются плицы и звѣри дикіе, которыми на разперзаніе врупъ гердаго и безчеловѣчнаго сего ширана на берегъ извергнуло море. Толк. пр. Ирин.

Не Ты ль источникъ и потоки
 Изъ камней людямъ испочаль,
 И рѣки быспры и глубоки
 Не Ты ли, Боже! изсушалъ?

Не Твой ли день и ночь, Владыко!
 Не Ты ли произвелъ на свѣшъ
 И солнце, диво споль велико,
 Чшо умъ и чувства въ плѣнь беретъ?
 Не Ты ли создалъ поднебеснѹ,
 И положилъ предѣлы ей;
 Не Ты ль извелъ зиму, и весну,
 И льшо съ осенью по ней?

Предспавъ, о Боже правосудный!
 Какъ врагъ Тебя Твой поносилъ,
 И какъ народъ его безспудный
 Твое все имя изказилъ!
 Не даждь звѣрямъ симъ душъ избранныхъ,
 Копоры, чшупшь въ Тебѣ Творца;
 И душъ убогихъ окованныхъ
 Ты не забуди до конца!
 Воспомяни Тобою данный
 Твой нашимъ праошцамъ завѣшъ;
 Воззри какъ врагъ необузданный
 Корыспьми нашими живешъ!
 Какъ родъ сей niskихъ поколѣннй,
 Возникшій изъ своихъ дымовъ,
 Посредспвомъ звѣрскихъ сихъ грабленнй
 Кичишся блесками домовъ!

Все то сообразивъ съ завѣщомъ,
 Ушѣшь смиренный Твой народъ,
 Да не посрамленнымъ предъ свѣщомъ
 Останешся ошъ рода въ родъ!
 Да нищій и убогъ прославяшъ
 Свящое имя въ вѣкъ Твое,
 Да пѣсни радоспны соспавяшъ,
 Узрѣвъ спасеніе свое.

Воспани, Господи! воспани
 На судъ со пѣмами горныхъ силъ;
 И буйносшь укроши горпани,
 Всякъ день Тебя кой поносиль.
 Моленій нашихъ не забуди;
 Се выну вражій рогъ распешъ;
 Да не бодешъ Тебя и люди,
 Посли швоихъ Ты молній свѣшь!

74. П С А Л О М Ъ LXXIV.

Исповѣмся Тебѣ Боже:

Сей псаломъ соспоишъ изъ разглагольспвія
 между Богомъ и Пророкомъ. Онъ праведникамъ
 въ ихъ прискорбіяхъ вдыхаешъ швердое упо-
 ваніе на Промысль Божій; а забывающимъ Бо-
 га и предѣлы человѣчеспва, предспавляешъ
 спрашныя послѣдспвія своевольспва ихъ.

Хвалу возслемъ Тебѣ Владыкѣ,
 Хлалу возслемъ, и призовемъ
 Твое мы имя въ вѣрныхъ ликѣ,
 И возвѣспимъ Твой промысль всѣмъ.

Когда придешь урочно время,
 Всѣмъ правою возсужду,
 И все благочеспивыхъ племя
 Со мной на шронѣ посажду.

Расплѣлись жипели вселенной,
 И вся распаяся земля;
 Азь рѣхъ въ душѣ моей смяпенной:
 Азь ушвердихъ шолпы ея.

Рѣхъ всѣмъ живущимъ беззаконно:
 Не беззаконуйте опяшь;
 И рѣхъ грѣшащимъ всенародно:
 Не смѣйте рога возвышашь!
 А паче рогъ не воздвизайте
 На высоту — шуда, гдѣ Богъ;
 И лживыхъ усшъ не ошверзайте —
 Онъ сломишъ вашъ кичливый рогъ.
 Не будешъ вамъ щипа съ Восшока,
 Ниже опъ Западной спраны;
 Ниже пуща гора висока
 Приимешъ въ нѣдра васъ земны.
 Не будешъ мѣста вамъ укрышся
 Опъ спрашныя грозы сея;
 Мечъ Божій всюду изошришся,
 Богъ ешъ — и будешъ Судія.
 Онъ гордыхъ духомъ усмиряешъ,
 Смиренныхъ сердцемъ вознесешъ;
 Однихъ Онъ спрахомъ умудряешъ,
 Другихъ же милосшыю пасешъ.

Въ рукахъ Онъ держишь чашу полную
 Не расшвореннаго вина,
 И шо сію спрану, шо ону
 Упоеваешь овъ сполна;
 А густошу сего смѣшенья
 Угошовляешь издали,
 Чшобъ упоишь до пресыщенья
 Всѣхъ нераскаянныхъ земли.
 Господнимъ першомъ исключенный
 Я ошь учасія сего,
 Воспоргомъ духа восхищенный
 Въ вѣкъ милость возвѣщу Его;
 Во вѣкъ Іаковлева Бога
 Въ моихъ я пѣсняхъ восхваляю,
 И силой чуднаго залога
 Я роги грѣшниковъ сломлю;
 Единь, единь лишь вознесется
 Его сыновъ избранныхъ рогъ,
 И съ горнимъ хоромъ воспоешь
 Ошь дольныхъ сихъ спасаай Богъ.

75. П С А Л О М Ъ LXXV.

Вѣдомъ во Іудей Богъ:

Въ семь псалмъ Пророкъ Божій благода-
 ришь Господа за побѣду, одержанную Езекиєю
 надъ Сеннахиримомъ, царемъ Ассирійскимъ,
 4. цар. гл. 19. а въ духовномъ смыслѣ надъ всѣми
 видимыми и не видимыми врагами, къ кошо-
 рому благодаренію приглашаешь онъ и всѣхъ
 вѣрующихъ.

Богъ въдомъ естъ во Іудей,
 Израиль имя чшишь Его;
 И наученны имъ Халдеи
 Творца въ Немъ славяшь своего.
 Въ Ерусалимѣ храмъ имѣеть,
 Въ Сіонѣ Царскій свой черпогъ —
 Гдѣ видимо Онъ печашлѣеть
 Любви къ Израилю залогъ;
 Кошорога щадя предѣлы,
 Крѣпчайшихъ вражіихъ луковъ
 Внезапу сокрушаешь спрѣлы,
 Щишь мечъ, и гордыхъ брань спрѣлковъ.
 Коликимъ свѣтомъ просвѣщаешь
 Сіонянь. Боже! умный взоръ,
 Коликой славой опличаешь
 Сіонъ Ты паче хищныхъ горъ; (*)
 Гдѣ зримъ мы гордосшыю надменныхъ
 Враговъ поверженныхъ другихъ,
 И сномъ особымъ усыпленныхъ (**)
 Безъ крѣпосши въ рукахъ своихъ!

(*) Хищными не горы сдѣсь именуются, но враги живущіе при горахъ другихъ, на похищеніе славы и на грабительство мирныхъ Іерусалимскихъ жителей устремленные. Ибо Сіонъ сдѣсь берещя вмѣсто Іерусалима, кошорый прежде именовался Салимъ, что значитъ миръ. Тол. пр. И. ия.

(**) Сими словами описывается Пророкъ смерть Ассиріявъ, въ пощи ошъ Ангела избіенныхъ. 4. цар. гл. 19 ст. 35.

Твоихъ сіе прещеній дѣло,
 Таковль Боже! Боже силь!
 Чшо на коняхъ сѣдящихъ смѣло
 Толико спрашный сонмъ скосиль.
 Ты спрашенъ: кто не убоишя
 Тогда Тебѣ прошиву спашь,
 Когда Твой гнѣвъ воспламѣнишя,
 И спанешъ брэнность поядашъ?
 Се небо судъ Твой возвѣщаешъ,
 Земля боишя и молчишъ;
 Господь на судъ сей поспѣшаешъ,
 Да злыхъ ошъ добрыхъ разлучишъ.
 Спасенны правые Тобою,
 Во вѣкъ Тебя превознесушъ;
 И сладкимъ гласомъ, какъ прубою,
 Прославяшъ праведный Твой судъ.
 Обѣшы Богу предъявише,
 И ихъ пощипесь оправдашъ,
 Кошоры вокругъ его стоише;
 Спѣша приличный даръ воздашъ
 Сему споль спрашному Владыкѣ,
 Ошъемлющему духъ князей —
 Во всякомъ спрашному языкѣ,
 Превыше всѣхъ земныхъ царей,

Конецъ первой часпи.

ПСАЛТИРИ, ПРЕЛОЖЕННОЙ

СТИХАМИ,

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

46. ПСАЛОМЪ ЪХХVI.

Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ:

Давидъ прославляетъ Господа, что его и со-
общниковъ его съ нимъ, бывшихъ въ опаснос-
стяхъ услышалъ. Описываетъ же имянно шѣ
опасности, въ продолженіи кошорыхъ они упо-
ваніе свое воспоминаніемъ великихъ Божіихъ
дѣлъ подкрѣпляли.

Воззвалъ ко Господу я гласомъ,
И къ Богу слезный вопль просперлъ:
И се, услышанъ нынѣ Спасомъ,
Я слезы горестны ошеръ!
Въ день скорби, въ день преогорченій
Руками Господа взыскалъ,
Въ ноци же съ теплошой моленій
Къ стопамъ Его я пришекалъ.
Сей пушь мой, пушь непрешкновенный,
Я не искалъ ушѣхъ мирскихъ;
Мой духъ надеждой воскриленный
Париль къ испочнику благихъ.
Въ воспоргѣ обращаю очи
На созерцаніе сего,
Скучалъ, что мрачность шемной ноци
Скрываешь ошь очей Его.
Ночныя спражи предварали
Мои ошверсны очеса;
Сумнѣнья сердце раздѣляли,
Немнѣсны были словеса.

Я въ мысляхъ предсавлялъ печенье
 Онь первыхъ до послѣднихъ лѣшь,
 И наше въ вѣчнось обращенье,
 Начала и конца гдѣ нѣшь:
 А шѣмъ самимъ я вразумлялся,
 Какъ время жизни провождашь;
 Въ нощи же духомъ воскресился
 Сіе прилѣжно испыташь;
 Уже ль насъ Богъ во вѣкъ опринешъ,
 И наки не благоволишь?
 Уже ли гнѣвъъ единъ подвигнешъ,
 А милоснь во все удалишь?
 Уже ль условія завѣпа
 Онь рода въ родъ Онь попреблѣ,
 Или благій зиждишель свѣпа
 Ущедришь шварей позабылъ?
 Ужели шако пламенѣешъ
 Онь гнѣвной яросшью своей,
 Чпо въ оной удержишь имѣешъ
 Щедросы для своихъ дѣшей?
 Среди шолкикихъ размышлений
 Внезапу духъ мой предвѣщаль,
 Чпо время нашихъ озлоблений
 Господь какъ будшо прекращаль;
 И се, какъ ушрення денница
 Гредущій день предвозвѣщидшь,
 Спѣшишь Всевышняго десница
 Печаль на радоснь обратишь!

Для вящихъ въ помъ я увѣреній,
 Себѣ на памяшь приводиль
 Примѣры всѣхъ благошвореній,
 И всѣхъ чудесъ, что Ты швориль,
 И паки буду углубляшья
 Въ Твои, о Господи! дѣла;
 Дабы сильнѣе прилѣпляшья
 Къ Тебѣ душа моя могла;
 И всѣ Твои произведенья
 Я въ мысляхъ предшавляшь пошщусь,
 Да присно волѣ Провидѣнья
 Повиновашья научусь.

Твой путь, о Боже во свѣшынѣ;
 Кшо пакъ великъ ешь изъ боговъ?
 Ты Богъ ошь вѣка и до нынѣ,
 Чудошворяй во вѣкъ вѣковъ.
 Твое могущесшво и крѣпосшь
 Явилъ во окрешныхъ шранахъ,
 Когда Египшянъ Ты свирѣпосшь
 Караль другимъ народамъ въ шрахъ;
 Какъ мышцей Ты своей избавиль
 Ошь рабшва, Боже! Твой народъ,
 Какъ садъ Иаковлихъ (*) прославиль
 И въ нихъ Иосифовъ весь родъ.

(*) Воспоминаешъ Пророкъ при исхожденіи Израильшянъ
 изъ Египша, не только о Иаковѣ, но и объ Иосифѣ пош
 тому, что десяль колѣнь шогда ошавалоъ Иаков-
 лихъ, а два къ нимъ присовокупилсь Иосифовы: Ефа-
 ремово и Манассино.

Увидѣли Тебя тамъ воды, (*)
 Увидѣли Твой къ нимъ приходъ,
 И зря Творца всея природы,
 Смушились бездны чермныхъ водъ;
 Пошоки быспрыя разлились
 Изъ дожденосныхъ облаковъ;
 И волны съ шумомъ успремилсь,
 Громчасъ сквозъ стѣны береговъ.
 Тамъ яросшь сирѣль Твоихъ сверкали
 Въ воздушной мрачной густотѣ,
 Здѣсь грома крѣпоснь лишъ рыкали,
 Сей гласъ Твой въ горнѣй круглошѣ.
 Вселенна вся осіявалась
 Ошъ молній, Господи! Твоихъ,
 И вся земля поколебалась
 Трепещущи ошъ спраховъ сихъ.
 Ты пушь, о Боже! пролагаешъ
 Среди морскія глубины,
 Сшопы Ты въ безднахъ проилагаешъ,
 Слѣды жъ Твои ушаены.
 Какъ паспырь объ овцахъ жалѣя,
 Наспавиль Ты своихъ людей,
 Рукою, Боже! Моусея
 И Аарона, ихъ вождей.

(*) Воды моря Чермнаго, егда узрѣли присутствіе Божіе, такъ убоялись, что ошъ спраха и благоговѣнія къ Нему прочъ побѣжали; бездны, т. е. сущія не на поверхности шокмо, но и на самомъ днѣ обрѣшающіяся, пришедъ въ смѣшеніе ошъ присущствія Господя разступились. Толк. пр. Ирин.

77. ПСАЛОМЪ LXXVII.

В немлише людіе мои закону моему:

Сей псаломъ естъ какъ бы сокращеніе Іудейскія исторіи отъ Моисея до царя Давида. Здѣсь Пророкъ прошивуполагаешъ благости Божіей неблагодарности егò народа, и изображаетъ избраніе колѣна Іудова и свое отъ онаго происхожденіе, и показуешъ преимущество новозавѣшныя цервки.

Внемлите Сынове Сіона,
 Что я намѣренъ предложить;
 И какъ ревнивели закона,
 Пошщипесь мой совѣшъ внушите!
 Ошверслыя уста имѣю
 Вамъ смыслъ припчей возвѣсните;
 И шайны, кои разумѣю,
 Въ поняшьяхъ вашихъ помѣсите,
 Какъ самъ отъ предковъ научился
 Поспигнуть оныхъ висошу,
 Изъ коихъ предавать всякъ шщился
 Попомкамъ вѣру ихъ свяшу.
 Межь шѣмъ пошщуся похвалами
 Превозносите великостъ силъ
 Творца, кой чудными дѣлами
 Себя повсюду ошличиль.

Воздвигъ Іакову свидѣнья,
 И далъ Израилю законъ.
 Сии святыя повелѣнья
 Препоручая предкамъ онъ,

Своими завѣщаль устами,
 Да чадамъ предадушь своимъ;
 А чада раздѣливъ съ сынами,
 Пошомкамъ сообщашъ другимъ,
 Да вси едино призываюшь
 Святое имя ихъ Творца,
 И съ швердой вѣрой уповаюшь,
 На ихъ небеснаго Опца;
 Да дѣль Господнихъ не забудушь
 Ниже свяшыхъ судьбъ Его;
 И шѣмъ подобны да не будушь
 Главизнамъ рода своего —
 Кошорыхъ родъ естъ родъ спропшивыхъ,
 Преогорчаяй Бога ихъ
 Упоршвомъ нравовъ нечеспивыхъ,
 И духомъ вѣроломспвѣ своихъ.
 Сыны Ефрема крѣпкой длани,
 Сей родъ искусявѣшихъ спрѣлковъ
 Казали шѣмъ во время брани
 Съ избышкомъ спрѣль ихъ и луковъ;
 Такъ всѣ и прочи поколѣнья,
 И родъ Израильскихъ людей,
 Презрѣвшій Божьи повелѣнья,
 И не спыдясь Его вѣждей —
 Его завѣша не хранили,
 Его законъ пренебрегли,
 Во слѣдъ чужихъ Боговъ ходили
 И къ ихъ нечесшью прилегли.

Забыли шѣ благошворенья,
 И шѣхъ величіе чудесъ,
 Чшо Самъ во время искушенья,
 Самъ Богъ явилъ имъ опшъ небесъ;
 Чшо предъ опщами ихъ въ неволѣ,
 Еще въ Египетской земли
 Явилъ на Танеосѣ (*) полѣ,
 Чшо зрящихъ въ шрепешъ привели.
 Всемощный оный Царь Природы
 Владычней силою своей
 Разсѣкъ морски на двое воды
 И велъ межъ нихъ своихъ людей.
 Холмамъ возвышеннымъ подобно,
 Сстояли сихъ громады водъ,
 Дѣколъ весь прошелъ удобно
 Ведомый имъ сквозъ нихъ народъ.

Во дни Онъ жаръ соразмѣряя,
 Шполпомъ ихъ облачнымъ водилъ;
 Въ ноци же очи озаряя,
 Въ шполпѣ имъ огненномъ свѣшилъ.
 Гдѣ жаждою они помились,
 Въ пусшыняхъ камни Онъ разсѣкъ,
 Изъ коихъ воды испочились,
 По образу шекущихъ рѣкъ.

(*) Танеосъ : поле при шполчномъ Египетскомъ градѣ
 Тависѣ; гдѣ Богъ рукою Моисея совершилъ великія
 здѣсь упоминаемыя чудеса. Толк. пр. Ирив.

И какъ же сей ови прияли
 Щедрость опеческихъ залогъ?
 Грѣхи къ грѣхамъ лишь прибавляли,
 Да раздражился паче Богъ.
 Умыслили въ сердцахъ расплѣнныхъ
 Они Всевѣдца искушить,
 И брашень чувствамъ вождельныхъ
 Въ безплодномъ мѣсяцѣ семь просить;
 Не успѣдились и уснами
 На дародавца клеветашъ,
 Вѣщая межъ собою сами:
 Ужель здѣсь можешь хлѣбъ намъ дать,
 Или прапезой неоскудно
 Толики сонмы учредишь,
 Гдѣ воду шакъ нашель непрудно
 И всѣхъ могъ ею напоишь;
 Гдѣ камня шолько пораженьемъ
 Онъ произвелъ попоки водъ,
 И шоль обильнымъ успѣшеньемъ
 Весь удовольствоваль народъ?
 Сія Богъ слыша оскорбился,
 И вдругъ въ Иаковлихъ спанахъ
 Ужасный огонь воспламенился,
 И гнѣвъ въ Израильскихъ сынахъ;
 Что Богу вѣришь не хошѣли,
 Ни уповали на Него,
 Какъ будшобы не знали цѣли
 И назначенья своего.

Такъ гнѣвъ на дерскихъ изливая —
 Щадиль, щадиль невинныхъ слезъ;
 И облакомъ повелѣвая,
 Небесны двери Богъ опверзъ!
 Для снѣдей ихъ Онъ свыше манну,
 Сей хлѣбъ небесный оросиль;
 И бранный снѣдъ сію избранну
 Рукъ дѣло Ангельскихъ вкусилъ;
 Даль брашно имъ до пресыщенья.
 Онъ Южный вѣпръ съ небесъ воздвигъ,
 И вѣпръ Ливійскъ (*) для вспоможенья
 Навель своей Онъ силой вмигъ.
 Какъ прахъ подъемлемый опъ вѣпра,
 Имъ снѣдны плоши одождиль;
 И, какъ песокъ морскаго нѣдра,
 Имъ пилицъ перналыхъ возгнѣздиль.
 Надъ спаномъ ихъ они лѣпали,
 Между жилищей ихъ садясь;
 Руками дѣши ихъ хватали,
 Ловишвой ихъ не ушрудясь;
 Толико щедрымъ свыше даромъ
 Насыпили каждый свой горшанъ:
 И се, чего ждали съ жаромъ,
 Господь принесъ имъ аки данъ.

(*) Ливія: имя страны, близъ Египта лежащія.

Еще въ успахъ ихъ находился
 Оспашокъ нѣжныхъ брашенъ сихъ,
 Какъ Божій гнѣвъ воспламенился,
 И знашна часъ погибла ихъ;
 Сей гнѣвъ сперва постигъ главнѣйшихъ
 Въ спанахъ Израильскихъ сыновъ,
 Да пораженіемъ сильнѣйшихъ
 Оспановишся дерзосъ вновъ.
 Межъ шѣмъ они не умудрялись,
 Ни преспавали согрѣшашъ;
 О чудесахъ не увѣрялись,
 Но ихъ спарались унижашъ.
 Какъ дымъ всѣ дни ихъ исчезали
 Опъ коловрапныхъ сихъ суешъ;
 Какъ шѣнь, руками осязали
 Мимопекущихъ крапкосъ лѣшъ.
 Единъ мечъ Божіихъ прецений,
 Во время дѣйствія Его,
 Служилъ на мѣсто поученій
 Взыскашъ имъ Бога своего.
 Тогда къ Нему лишь обращались,
 И упромъ падали предъ Нимъ,
 Какъ рабшва игомъ удручались,
 Иль язва угрожала имъ;
 Тогда они воспоминали,
 Чшо Богъ помощникъ имъ въ бѣдѣ,
 И сознавашся начинали,
 Чшо Богъ спасишель имъ вездѣ:

Устами Вышняго хвалили —
 Но сей былъ ви́шній ихъ привѣщъ;
 А въ сердцѣ правды не хранили,
 И раззоряли съ нимъ завѣщъ.
 Но Богъ, въ щедробахъ неоскудный,
 Просилъ грѣхи своихъ людей;
 И не навелъ на родъ безспудный
 Нещадной яроспи своей,
 Ниже разжегъ всего онъ гнѣва;
 Но бранный помянулъ составъ,
 Чшо слабаго изчадья чрева
 Заимспвуютъ слабѣйшій нравъ;
 Чшо возрасъ возраста смѣня,
 Не возвращаешся назадъ;
 Но другъ лишь друга догоняя,
 Пригошовляющъ ихъ упадъ.
 Колико крашъ огорчевали
 Въ пуспынѣ Бога ихъ опща,
 Колькрашно на себя призвали,
 Въ земли безводной гнѣвъ Творца!
 Коликокрашно озирались
 Къ свинымъ Египешскимъ мясамъ,
 И Бога искушашъ спарались,
 Того не вѣря чудесамъ,
 Кой внутрь предѣла шоль пуспаго
 Въ довольствѣ могъ ихъ содержащъ;
 Ниже спыдилися Свапаго
 Израилева раздражашъ;

Ни о десницѣ поминали,
 Чшо ихъ избавила ошъ рукъ,
 Гдѣ ночь и день они спенали
 Подъ шяжесшью жеспокихъ мукъ.
 Ниже на сердцѣ печашлѣли
 Тѣхъ знаменій Господнихъ силъ,
 Чшо сами ихъ очами зрѣли —
 Чшо во Египшѣ онъ швориль;
 И шѣхъ чудесъ, чшо въ ихъ неволѣ,
 Для ихъ спасенья совершалъ
 На Танеосѣ вражемъ полѣ.
 Никшо соедямъ не внушалъ,
 Чшо преврашилъ Онъ въ кровь ихъ рѣки,
 И всѣ попоки Нильскихъ водъ,
 Да не піюшъ ихъ человекъи,
 Да каждый злыхъ шомишся родъ.
 Послалъ на нихъ мухъ песьихъ сонмы (*),
 Да всѣхъ живущихъ оспрупяшъ;
 Наполнилъ жабами ихъ дома,
 Да не ядяшъ они, ни спяшъ.
 Червямъ оспавиль на снѣденье
 Земныхъ Онъ прозябеній плодъ;
 И саранчѣ на учрежденье,
 Чшо сѣяли на цѣлый годъ.

(*) Песии мухи: родъ язвительнѣйшихъ мухъ, и самымъ
 псамъ нестерпимыхъ.

Побилъ ихъ градомъ винограды,
 И мразомъ дики смоквы ихъ,
 И чѣмъ пишали верпограды
 Владѣльцевъ чувствія своихъ.
 Работный скопъ ихъ предалъ граду,
 И въ жершву молніямъ спада,
 Сію всеобщую опраду
 И помощь сельскаго шруда.
 Послалъ всего Онь яроснь гнѣва,
 Опшценье, люшосшь, шѣснопу
 На адскаго изчадій чрева,
 И Ангеловъ на обласшь шу.
 Онь гнѣву пущь ошкрылъ свободный,
 Злодѣйскихъ душъ не пощадилъ;
 На скопъ же оныхъ разнородный
 Внезапу гибель наводилъ.
 Побилъ въ Египтѣ первородныхъ
 И челоуѣковъ и скошовъ,
 Племень начашки земнородныхъ
 Въ селеньяхъ Хамовыхъ (*) родовъ:
 А чадъ своихъ по благосшыни
 Опшоль воздвигнуль, какъ овецъ;
 И ввелъ, какъ спадо, ихъ въ пущыни,
 Храпя ихъ въ миръ, какъ ошець.

(*) Хамъ младшій сынъ Ноевъ, прокляшый за непочшенье къ родителю.

Симъ личнымъ ихъ руководенъемъ
 Опъ ихъ всѣ спрахи опразиль,
 Зміевъ же злобныхъ порожденъемъ
 Онъ въ бездну моря погрузиль.
 Онъ ввелъ ихъ въ ту свашую гору,
 Чшо самъ спяжалъ своей рукой,
 Чшо такъ была пріятна взору,
 Чшо въ ней назначиль свой покой.
 Изгналь языковъ инородныхъ
 Далече Онъ опъ ихъ лица,
 Да нравовъ не займушь несходныхъ
 Съ закономъ Вышняго Творца.
 Сей кругъ, залогъ обѣшования,
 Въ наслѣдье имъ опредѣлиль,
 И вервиемъ жребодаянья
 На всѣ колѣна раздѣлиль;
 А во изгнаничьи селенья
 Вселиль Израилевыхъ чадъ,
 Какъ масличны новосаженья,
 Египетскій сей виноградъ.
 За шоль велики попеченья,
 Чшо Богу родъ сей воздаваль?
 Онъ дѣлалъ шолько искушенья,
 И вновь Его огорчеваль;
 Не сохраняль Его свидѣній:
 Но опшрацаасъ опъ Него,
 Ходиль во слѣдъ своихъ хопшѣній,
 Какъ буйные опцы его.

Онъ луку дѣйствоваль подобно,
 Кой совершенно повреждень,
 Не мещеть стрѣль шуда удобно,
 Буда бойцемъ былъ напръ женъ.
 Прогнѣваль Вышняго Владыку
 Въ холмахъ своихъ среди древесъ,
 И вѣрѣ изваяяну лику,
 Онъ раздражилъ Творца небесъ.

Услышаль Богъ провозглашенья
 Боговъ языческихъ именъ;
 И зря кумирамъ приношенья,
 Презрѣль ихъ, гнѣвомъ воспламенѣнь;
 Привель у всѣхъ въ уничиженъе
 Израилевыхъ оныхъ чадъ,
 Которы прежде уваженъе
 Являли имъ прося пощады.
 Силомску (*) скинію отпринуль,
 Свое селеніе и храмъ,
 Который ранѣ воздвигнуль,
 Желая съ ними жиши Самъ.

(*) Силомъ градъ въ коѣнѣхъ Ефремовомъ, въ кошоромъ прежде находилась Скинія свидѣнія; но за безчестіе и небреженіе объ ней Священниковъ, по Божію повелѣнію, превесена была на гору Сіонъ во Іерусалимъ, Толк. пр. Ириѣ.

Онъ предалъ въ плѣнь сію ихъ крѣпость (*),
 И славу въ руки ихъ враговъ:
 Да испытающе шѣхъ свирѣносшь,
 Кошорыхъ елавили боговъ.
 Въ кругу оруженосныхъ воевъ,
 Людей своихъ Онъ зашворилъ;
 И подданныхъ его средь боевъ
 Презрѣвъ кончину предварилъ.
 Ихъ юноши огнемъ пожерши,
 Гошовыхъ къ браку ихъ дѣвиць
 Текущи слезы не оперши
 На бѣлизнѣ румяныхъ лицъ.
 Мечемъ на раши пораженны
 Священники упали ихъ,
 Жены, мужей своихъ лишенны,
 Оспрадъ не видѣли своихъ.
 И се восшала Богъ какъ онъ соній,
 Какъ вишязь, гнѣвнѣй онъ вина,
 На мещь злодъ ѣсикхъ беззаконій,
 Воздашь за буйство имъ сиола.
 Онъ поразилъ враговъ сихъ сзади,
 И поношенъ въ вѣкъ имъ даль,
 Дабы беспрудія ихъ ради
 Пощыдной болью всякъ спрадалъ

(*) Сіе говорится о сильномъ нападеніи Филістимовъ на Израильянъ, когда первые у послѣднихъ взяли въ плѣнь кивотъ Господень, которой составлялъ всю крѣпость и славу Израильянъ. Чему бысть попустилъ Господь, къ вѣщшему ихъ наказанію, за то, что они ранѣ сего поклонялись кумирамъ Филістимскимъ. Толк. пр. Ирмъ.

Иосифово поколѣнье

Отпринушь Онъ не пощаждѣль,
 Ниже Ефремово селенье
 Избравъ въ жилище восхождѣль;
 Но се Гудило колыно
 И гору Онъ избралъ Сионъ,
 Коперу возлюбилъ ошмѣнно,
 И шамъ себѣ воздвигнулъ проны.

Въ подобіе единорогу, (*)
 Создалъ великолѣпный храмъ;
 И освятивъ, какъ сродно Богу,
 Во вѣкъ вселился тамо Самъ.

Избралъ раба Себѣ Давида,
 Призвавъ его ови овчихъ снадь;
 И опъ доилиць овчихъ вида
 Возвелъ въ преспольный, царскій грядъ;
 Пасши Иакова посшавиль;
 И доспо ніе свое —
 Израиля ему осшавиль,
 Да въ цѣлости хранишь сіе;
 И пасъ съ незлобьемъ, въ духъ вѣры
 Храниль, спасалъ овецъ Его,
 Держася разума и мѣры
 Въ дѣлахъ правленья своего.

(*) Здѣсь уподобляешь пророкъ твердоснѣ и высшму
 испиенныя церкви жилищу единорога, которое онъ
 усшроешь на высокомъ мѣстѣ и весьма прочно.
 Толк. пр. Иривъ

78. ПСАЛОМЪ LXXVIII.

Боже! придоша языки въ dospояніе
Твое:

Въ семь псалмъ Богодухновенный царь предлагаетъ образецъ молитвы въ нашъ снвн сопоспашовъ; онъ заключаетъ въ себѣ пророчество о раззореніи храма и самаго града Иерусалима. также и о плѣненіи Іудеевъ посредствомъ Навуходносора и Ансіоха, какъ и самъ шворецъ книги Маккавейскія сей псаломъ і книги гл 9 приводитъ яко пророчество бывшее о шхъ бѣдсвнхъ.

Въ Твое, о Боже! dospоянне
Дерзнулъ пришаши языковъ сонмъ;
И усшремъ съ на злодѣянье,
Онъ осквернилъ свяшый Твой домъ
Ерусалимъ, Твой градъ, предсшавилъ
Хранилищмъ лишъ овощей,
И шруны рабъ Твоихъ оспавилъ,
Иссѣкши осприемъ мечей,
Небеснымъ пшнцамъ на снѣденье,
И плоши праведныхъ Твоихъ
Звѣрямъ земнымъ на испребленье,
Свирѣдсшву предосшавивъ ихъ.

Ихъ кровь шекла, лилась рѣками
Вокругъ Ерусалимскихъ снннъ;
Никто, никто изъ нихъ врагами
Не бѣ оплаканъ погребень.

И мы сосѣдямъ въ поношенье,
 И были окрестнымъ въ посмѣхъ,
 Во укоризну, въ подраженье,
 И въ поруганіе у всѣхъ.

Доколь, Господи! доколь
 Твой гнѣвъ снѣдаешь насъ и чадъ?
 Уже ль сей огонь разжегся болѣ,
 И мы пребудемъ безъ ошрадъ?

Пролей Твой гнѣвъ на шѣ языки,
 Кошор не Тебя не чшущъ,
 На царства малы и велики,
 Тебя чпо Богомъ не зовущъ;
 Чпо родъ Іаковль поглосили —
 И мѣсто, гдѣ онъ обиталъ,
 Въ пустыню мрачну превратили
 То мѣсто гдѣ Твой свѣтъ блисталъ.

Къ Тебѣ, о Господи спасеній!
 Взываешь родъ Твоихъ людей:
 Ты нашихъ первыхъ прегрѣшеній
 Не помяни въ напасши сей!
 Но предвари насъ въ день печали
 Обиліемъ Твоихъ щедрошь;
 Се, мы убоги. обнищали,
 И гибнешь, гибнешь нашъ живошь!
 Яви, намъ свыше помощь скору,
 Пасый наслѣдіе свое!
 Да горнему ревнуя хору
 Прославимъ имя въ вѣкъ Твое!

Избави насъ отъ бѣдъ, избави;
 Очисти множество грѣховъ;
 И имя въ насъ Твое прослави
 Передъ лицемъ Твоихъ враговъ!
 Да не дерзнуть речи языцы;
 Гдѣ нынѣ ихъ всемогущій Богъ?
 Но силу Твоея десницы
 Да испытаешь гордыхъ рогъ!

Да узримъ нашими очами
 Опмщенье крови рабъ Твоихъ,
 И сильны немогущихъ мечами
 Падуть, поверженны отъ ихъ.

Да воздыханье окованныхъ
 И вопли спржаждущихъ внушишь;
 И да на мечь сыны заклятыхъ
 Твоей десницею вооружишь.

О Боже, вѣрныхъ утѣшенье!
 Воздаждь седмижды въ нѣдро ихъ
 Сію хулу и поношенье,
 Какое слышалъ Ты отъ нихъ!

А мы Твои, о Боже! дѣши,
 И овцы пажиши Твоей,
 Спасенные отъ смершной сѣни,
 Въ знакъ благодарности своей;
 Тебѣ хваленій пѣснь составимъ;
 И предавъ отъ рода въ родъ —
 Языкомъ, какъ трубой, прославимъ
 Величіе Твоихъ щедротъ.

79. ПСАЛОМЪ LXIX.

Пасый Израиля вонми:

Сей псаломъ заключаетъ молитву Иудейскаго народа, осланивающаго свои гоненія отъ разныхъ сосѣдственныхъ и опдаленныхъ царей, гдѣ главнымъ образомъ описывается плѣннѣе Ассирійское, бывшее при Ассирійскомъ царѣ Салманассарѣ, 4 пар. гл. 24 и 21. Подъ именемъ же сосѣдственныхъ Иудейскихъ враговъ разумѣются здѣсь Идумеи, Моавиты, Филистимляне и Сиріане. Сей псаломъ, какъ и предъидущій, прилично читашь во время гоненія отъ непріятелей, или воюющихъ ерешиковъ, развращающихъ православное ученіе церкви.

Пасый Израилево сѣмя,
 И какъ на знакъ спада овецъ,
 Водяй Іосифово (*) племя,
 Вонми спенанью ихъ сердцець!
 Вонми сѣдай, какъ на прешолѣ,
 На Херувимскихъ раменахъ,
 Явись со славою опшолѣ
 Въ спенящихъ оныхъ племенахъ!
 Явись въ Ефремовомъ шы спадѣ,
 Въ Веніаиновомъ шану,
 И въ Манассіиномъ разрядѣ
 Кроваву прекрашишь войну!

(*) Іосифъ и Веніаминъ Іаковлевы, а Ефремъ и Манасіа Іосифовы дѣши.

Твою воздвигни, Боже! силу,
 И прииди избавишь насъ,
 Да руки мы поднося къ свящину (*),
 Возслемъ къ Тебѣ хвалебный гласъ.
 О Боже! обрати насъ грѣшныхъ;
 И просвѣти лице Твое,
 Спаси скорбящихъ, беззубѣшныхъ;
 И на моленіе сіе
 Не гнѣвайся, о Боже силы!
 Ты хлѣбомъ слезнымъ напишаль —
 Мы пили чашу слезъ унылы,
 Ты шолько въ смѣхъ врагамъ насъ даль.

Доколь, Боже силъ! мяшемся
 Опъ бури бѣдствія сего?
 Явися къ намъ; и мы спасемся
 Опъ свѣша зрака Твоего.
 Ты былъ Израилю защита,
 И крѣпкій въ день печали градъ;
 Изъ дебрей мрачнаго Египта
 Ты самъ привесъ сей виноградъ.
 Ты, виноградарю подобно,
 Спези кореніямъ изрыль,
 Дабы онъ цвѣлъ и росъ удобно,
 И всей земли лице покрывъ.

(*) Свящину по же, что свящилище или храмъ.

Такъ горы сѣнь его покрыла
И кедры Божія во вѣкъ;
Просперлись розги, яко крила;
И опшасли его во вѣкъ.

Почтожь опринуль огражденье
Опъ винограда Твоего;
Почто осшавиль въ расхищенье,
Мимоходящимъ плодь его?

Се озоба и вебрь дубравный; (*)
И дивій плодь его пояль;
И виноградъ полико славный
Теперь безславень, мрачень спаль.

О Боже силы, обратиися!
Возри на насъ, скорбящихъ чадъ,
Призрѣшь съ небесъ на чадъ пошщися,
И посѣпи сей виноградъ.

Сей виноградъ Твое ешь дѣло;
Ты самъ его усоверши.
И чшобъ благій конецъ имѣло,
Твоимъ смопрѣнемъ поспѣши.

Возри, о милоспи пучина!
На Твой въ созданіи совѣшь,
На образъ челоуѣча сына,
На Твой священный съ нимъ совѣшь.

(*) Подъ именемъ дубравнаго вебря разумѣется Вавилонскій царь Навуходоносоръ. Толк. пр. Ирин.

Пожгли огнемъ и ископали
 Враги Твой, Боже! виноградъ;
 Чпо шакъ съ нимъ дерско поштунали,
 Не видя дерзосши преградъ,
 Ты всею яроспью опмщений
 Самъ нынѣ воспались на нихъ;
 Да опъ лица Твоихъ прещений,
 Какъ дымъ, исчезнешь буйство ихъ!

Всемощной крѣпоспю мышцы
 Управь, покрый и зацпиши
 Спяжаніе Твоей десницы,
 И виноградъ сей посѣши.

Сшопы сыновъ Твоихъ избранныхъ
 Въ любви и вѣрѣ ушверди;
 И силою законовъ данныхъ
 Живошъ ихъ въ мирѣ соблюди.

Да вси Тебою оживленны,
 Твое мы имя призовемъ;
 И духомъ свыше укрѣпленны,
 Досшойно въ званьи поживемъ,

О Боже, обрати насъ грѣшныхъ,
 И просвѣши лице Твое;
 Спаси скорбящихъ, безъупѣшныхъ;
 Внуши моленіе сіе.

80. ПСАЛОМЪ LXXX.

Радуйшеса Богу помощнику нашему:

Пророкъ увѣщеваель Іудеевъ свяшо поржесшвовашь праздники, усшашленныя въ памяшь Божиыхъ благодѣяній; а пришомъ вводиль самаго Бога глаголющаго, и повѣспвованіемъ благодѣяній своихъ побуждающаго народъ къ ревностному служенію; Ему и наконецъ жалующагося о неблагодарности людей своихъ.

Сердечну радость изливаше
Предъ Богомъ крѣпосшію всей,
И съ восклицаньемъ воспѣваше
Царя Іаковлихъ людей!

Псаломъ хвалебный приимише,
Дадите славу и шимпань,
И съ гуслии соедините
Псалшырь красень, или органъ;
Или шрубою воспрубите
Въ началъ мѣсяца шого,
Когда вы праздновашь хошите
День въ славу Бога своего.

Сіе Израилю Богъ предаль,
Сей даль Іакову законъ,
Іосифу такъ заповѣдалъ
Хранишь сіи усшавы Онъ;

Какъ изъ Египта исходили,
 И имъ неслыханный языкъ (*)
 Услышавъ ясно оцупили,
 Колико ещѣ ихъ Богъ великъ.

Се шако рекъ имъ самъ Зиждигель:

„Я бремя съ вашихъ снялъ рамень,
 „Кошорымъ удручалъ мучигель
 „Хребешъ Израильскихъ племень;
 „А руки ваши опъ ношеній
 „Тяжелыхъ кошницъ свободиль; (*)
 „Скорбящихъ же опъ злоклученій
 „Свободой васъ Я наградиль.
 „Вы въ безднѣ бурнѣй прешали,
 „Для васъ я бездну осушилъ;
 „Вы на безводіе ропшали,
 „Я вѣру вашу искусиль.

„Услыши мной народъ спяжанный!
 „И засвидѣгельспвую вамъ;
 „Внуши Израилю избранный,
 „Коль хочешь вняшь моимъ словамъ!

(*) Языкъ неслыханный учителя церкви полкують двояко: иные разумѣють подъ симъ языкъ Египетскій, кошораго Израильяне, до преселенія Іакова во Египешъ, не разумѣли; другіе же подъ именемъ сего языка пожимають языкъ Божій, кошорымъ Онъ провозгласилъ законъ свой на горѣ Синайской, по возвращеніи Израильяня изъ Египта, кошораго языка ранѣ того времени они не слышали. Толк. пр. Ирив.

(*) Кошница шо же, что и корзина.

„Не избирай боговъ шы новыхъ,
 „Не кланяйся богамъ чужимъ,
 „И овчихъ шуковъ, иль воловыхъ
 „Не возноси на жерпву имъ.

„Азь есмь Господь швой всемогущій,
 „Азь изъ Египша шя извелъ;
 „Единъ я Богъ есмь вездѣсущій,
 „А даль шебѣ земли удѣлъ.

„Я брашно даль швоей горпани;
 „И нынѣ разшири уша,
 „Ошверзи шолько — мои длани
 „Дадущъ имъ меда и соша.

„Но родъ сей, родъ неблагодарный,
 „Не слушалъ гласа моего;
 „Израиль, духъ шая коварный,
 „Ошвергся Бога своего.

„Я понуспилъ ожеспоченнымъ
 „Ходишь въ слѣдъ похошей своихъ,
 „Пушемъ широкимъ, испещреннымъ,
 „Копорый вель въ погибель ихъ.

„О ешплибъ родъ сей былъ послушенъ,
 „Израиль если бы, какъ сынъ —
 „Былъ вѣренъ миѣ, и праводушенъ,
 „И вѣдаль бы мой пушь единъ:

„Враговъ его, враговъ ничпожмыхъ
 „Я першомъ длани бѣ укрошилъ;
 „И всѣхъ бы благосней возможныхъ
 „Я чашу полную излилъ.

„Но въ шѣхъ, кого нарекъ сынами,
 „Въ шѣхъ вижу Я враговъ Моихъ.
 „И сердцемъ лжущихъ и успнами;
 „Того ли чаялъ Я ошъ нихъ?
 „Которыхъ шукомъ Я пшеницы
 „И манной свыше угощаль,
 „И силою Моей десницы,
 „Изъ камня медомъ насыщаль.“

81. П С А Л О М Ъ LXXXI.

Богъ спа въ сонмѣ боговъ:

Здѣсь въ лицѣ Пророка вѣщаешь самъ Богъ
 къ пославленнымъ въ народѣ судіямъ; укоряешь
 ихъ въ неправдѣ, побуждаешь къ почтѣйшему
 ихъ должноти исправленію и напоминаешь
 имъ смерть, послѣ которой они должны бытъ
 сами судимы.

Воспаль Богъ въ сонмищѣ съ богами
 Судишь рѣшенія ихъ дѣль;

И тако гнѣвными успами

На нихъ взирая загремѣль:

„Доколѣ судише неправду,
 „На виѣшній видѣ смощра въ судѣ;
 „Виновникамъ пворя пощаду,
 „Невинныхъ продая на мздѣ?

„Пощитесь нищу и убогу
 „Вы руку помощи подашь,
 „Спаси смиренныхъ ошъ налогу,
 „И дѣло правое взыскашь.

Испоргнушь бѣдныхъ и безсильныхъ

Изъ рукъ насилующихъ имъ,
Или богатствомъ изобильныхъ,
Иль гербомъ блещущихъ своимъ.

Они, не зная правъ законныхъ,
Не разумѣють сихъ словесъ;
Но спяшь во дни, по свойству сонныхъ,
Не опровергаючи очесъ;
Земны колеблюшь основанья,
И опровергають бездны золь;
Вражды мяшежной волнованья
Пресполы низвергають въ доль.

„Я васъ именоваль богами
„И право власши даль моей;
„И Вышняго нарекъ сынами
„Земныхъ царей, князей, судей.

„Но какъ во зло употребляли
„И имя вы Мое и власшь,
„И всѣхъ судимыхъ озлобляли,
„Безспудную пишая спрасшь:
„Какъ челоуѣки, вы умрете;
„И какъ едины опъ князей,
„Сспремглавъ низверженны падешъ
„Въ пучины пронаспи своей.

Восшани, Господи! во славъ,
И буди всѣмъ намъ судія!
Вселенна вся въ Твоей державѣ,
И Ты наслѣдный Царь ея.

89. П С А Л О М Ъ LXXXII.

Боже, кто уподобился Тебѣ:

Пророкъ въ лицѣ народа просишь у Бога помощи прошивъ великаго множества языковъ, соединившихся на него воевашъ. Сии соединенные языки представляющъ намъ сонмъ враговъ церкви.

О Боже! кто съ Тобой сравнился
Въ державной крѣпости Твоей;
И зря Твой жезлъ, не усранился
Опъ прерѣваемыхъ пущей?

Не премолчи, ни укропился;
Но буйству снранниковъ вонми,
И съ блескомъ молній обратишься,
И гласомъ грома возгрѣми!

Се многи сонмы возшумѣли
Твоихъ, о Господи! враговъ,
Которы вѣришь не хошѣли,
Чшо Ты былъ, Боже! Богъ боговъ.

Они главу свою подъемлющъ,
Лукавнующъ на Твой народъ,
Совѣшы въ шайнѣ предприемлющъ
На весь Твоихъ избранныхъ родъ.

Придите, пошребимъ, вѣщали —
Сии не сносны племена,
Чшобъ во языкахъ возвучали
Израильскія имена.

И се, копоры спекались
 На соспязаніе съ Тобой,
 Взаимной клятвой обязались,
 Союзъ сосшавя межъ собой.

Но кшо, но кшо сіи злодѣи,
 Копоры въ сей взопли сосшавъ?
 Вожди селеній Идумеи, (*)
 Измаилишны, и Моавъ,
 Агаряне, Геваль съ Аммономъ, (**)
 И Амаликъ и Филиспимъ,
 И Тирияне въ союзъ ономъ,
 И весь Ассуръ приближенъ къ нимъ.

Въ извѣсть же брани предлагали,
 Что Лоповымъ они сынамъ (***)
 Изъ соспраданья помогали,
 Какъ прилежащимъ къ ихъ спранамъ.

(*) Селенія Идумейски: жилища Идумейскаго народа, происходящаго опъ Исавя, инако именуемаго Едома. Измаилишны: народъ, происходящій опъ Измаила, сына Авраамова. Моавъ, сынъ Лоповъ опъ старшей его дщери, копорого именемъ называется и шполитичный градъ во Аравіи, и цѣлая страна, именуемая Моавишда. Быш. гл. 19. сп. 37.

(**) Агаряне: народъ, происходящій опъ Авраамой рабы Агари. Геваль: имя города и страны, лежація въ предѣлѣ Финикіи опъ Сѣвера. Аммонъ: имя народа, произшедшаго опъ Аммона сына Лопова. Амаликъ: имя народа, происходящаго опъ Амалика, сына Елифазова, внука Исавова, копорой выну враждоваль на Божій народъ. Быш. гл. 14. сп. 7. Филиспимы: имя народа Хананейскаго. Тирияне: жипели города Тира. Ассуръ, сынъ Симовъ, копорого именемъ называется народъ опъ него происходящій.

(***) Лопъ, сынъ Аррана, роднаго брата Авраамова. Быш. гл. 11. сп. 31.

Ты, яко царь Ерусалиму,
 Какъ Мадіамлянъ, ихъ карай; (*)
 И какъ Сигаръ и Авину,
 Въ потоцъ Кисовъ воздай —
 Которыхъ Ты при Аендоръ (**)
 Своей десницею пошребиль;
 И ихъ повергнувъ на позоръ,
 На гной земный упошребиль.

Твоей Ты крѣпоснію длани
 Князей низрини разныхъ спранъ,
 Ошъ коей падали на брани
 Орифъ и Зифъ, Зевей, Салманъ — (***)
 Князей, которые мечтали
 Спязашъ въ наслѣдіе свое
 Твой храмъ, въ кошоромъ почишали
 Священное имя мы Твое.

-
- (*) Мадіамъ, сына Авраама ошъ жены Хештуры, ошъ него же произшедшій народъ нарицается Мадіаниты или Мадіамы, къ Востоку и Югу страны Израильскія сопредѣльны къ Кидарянямъ и Моавишамъ, всѣхъ сыновъ Хештуриныхъ славнѣйшій, которыхъ нѣкогда каралъ Богъ рукою Гедеона, Суд. гл. 1. ст. 6. Сисара, вождь силъ Гавига, царя Ханаанскаго, убишь рукою Іаили во время бѣгства его ошъ Варака. Суд. гл. 4. ст. 2. Кисонъ. Суд. гл. 4. ст. 7. водошечь въ Галилеи, близъ горы Фавора, или потоцъ Кисовъ.
- (**) Аендоръ: градъ къ Сѣверу Хананеи, въ жребіи Манасинѣ, недалеко ошъ Магедраны горы.
- (***) Орифъ: мужъ Мадіанитскій, ошъ Іудеевъ колѣна Ефрема убишь. Суд. гл. 8. ст. 5. Зифъ: имя Князя Мадіанискаго, ошъ Ефремшовъ убитаго. Суд. гл. 8. ст. 5. Салманъ, имя царя Мадіамскаго, убитаго съ выше-речеными князьями при Гедеонѣ.

Ихъ щасніе подобнымъ колу,
 Всесильный Боже! сотвори,
 Чшо съ верху въ мигъ спремится долу;
 И насъ избавишь ускори!

Какъ огонь удобно испребляешь
 Сухи дубравны древа,
 Какъ пламень горы поपालешь,
 На коихъ видится права:

Такъ бурей, Боже! Ты своею
 Да поженешь злодѣевъ сихъ,
 И гнѣвной яростью Твоею
 Да поразишь внезапно ихъ.

Исполни лица ихъ безчестій,
 Да взыщущъ имени Творца;
 И, опъ своихъ опсшавъ нечестій,
 Пребудущъ вѣрны до конца.

А кои грубыми найдущя,
 И Твой опшвергнушь, Боже! спрахъ,
 Да посшдыяся и смяущя
 Въ вѣкъ вѣка, какъ презрѣнный прахъ.
 Да облекуся срамошою,
 И да погибнушь до конецъ —
 Чшо дерскою кичась мечшою
 Не знали; кшо ихъ ешь Творецъ;
 И да увѣряяся геенной,
 Чшо имя ешь Тебѣ Господь,
 Чшо Ты единъ Богъ во вселенной,
 Чшо вся Тебѣ работна плошь,

83. ПСАЛОМЪ LXXXIII.

Коль возлюбленна селенія Твоя
Господи силь :

Въ семь псалмъ царь Давидъ изображаетъ горячее спремленіе ко храму Господню, или къ Скинии свидѣнія, находившейся тогда во Іерусалимѣ. Нѣкошорые ошносятъ сей псаломъ къ гоненію Давидову опть Авессаломъ; другіе же разумьютъ его о плѣнникахъ Вавилонскихъ, о любезномъ своемъ опечеспѣвъ вздыхающихъ. Равнымъ образомъ и мы, какъ во всякое время, шакъ наиболѣе въ прискорбіяхъ нашихъ должны воскриляться къ обителямъ небеснымъ.

О коль любезны шѣ селенья,
Гдѣ Ты живешь, о Боже силь!
Мой духъ помился опть паренья
Во дворы вышнія свѣшилъ.

И сердце восхищаясь льспился
Доспилъ испочника благихъ,
И радоспный языкъ спремился,
Воспѣшь живаго Бога въ нихъ.

Се пшицы малы и презрѣнны
Себѣ при кровахъ ищущъ мѣспъ,
И горлицы уединенны
Пшенцамъ своимъ удобныхъ гнѣздъ.

Твои мнѣ олшари священны,
Чрезъ койхъ насъ онебесиль,
Сшокрашно болѣ вожденны,
О Господи, и Боже силь!

Царю и Боже милосердый!
 Ты мнѣ открылъ пушь живоша,
 Залогъ спасенія даль швердый,
 И ключь въ небесныя врапа.

Блажени, кои пребывающь
 Въ Твоемъ о Господи! дому,
 И присно гимны воспѣвающь
 Тебѣ, какъ Богу своему.

Блажени, кои учредили
 Во храмъ пуши въ сердцахъ своихъ;
 И храмъ блаженства соорудили
 На камнѣ, Боже! силъ Твоихъ.

Они въ плачевной сушь юдоли,
 Нося различныя чины;
 Но маниемъ Владычней воли
 Цвѣтущь, какъ крины средь весны.

Успѣхомъ онымъ подивися
 Толпа зависпливыхъ враговъ,
 Когда въ Сионѣ имъ явился
 Лицемъ къ лицу ихъ Богъ боговъ.

Мое моленіе услыши,
 О Господи и Боже силъ,
 И вопль мой Боже, да внушиши
 Кошораго Іаковъ чшилъ!

О Боже щипе ненадежныхъ,
 Видь спранспвій нашихъ здѣсь мѣста,
 Видь полкъ соблазновъ съ нами смѣжныхъ,
 И призри на лице Христа!

Единъ день лучше несравненно
 Во дворѣхъ, Господи, Твоихъ,
 Чѣмъ время тысячами сочтенно
 Для спранниковъ въ мѣспахъ другихъ.

Охошно бы я согласился
 Послѣднимъ бышь въ дому Твоемъ,
 Чѣмъ жишь съ развратными рѣшился,
 И называшься ихъ царемъ.

Господь силъ правду наблюдаешъ,
 И по заслугамъ воздаешъ,
 И грѣшниковъ Онъ оправдаешъ,
 И милоспи на нихъ лиешъ.

Онъ благодашию и славой
 Вънчаешъ шрудниковъ своихъ,
 Душъ незлобивой и правой
 Не пощадишь своихъ благихъ.

О Боже, воевъ Царь небесныхъ!
 Блаженъ, кшо выну предъ Тобой
 Въ скорбяхъ душевныхъ и шѣлесныхъ
 Возуповаль на промысль Твой.

84. П С А Л О М Ъ LXXXIV.

Благоволилъ еси Господи:

Пророкъ предвѣщаешъ здѣсь конецъ плѣна
 Вавилонскаго, и въ лицѣ народа просишь у Бога
 онаго. Сей псаломъ, взяшый въ смыслъ прооб-
 разовашельномъ, должно разумѣшь о плѣненіи и
 искупленіи челоувѣческаго рода.

Въ землѣ Твоей благословенъ
Ты снова, Боже! возвѣснись,
Иаковлево поколѣнне
Въ Сіонъ Ты паки возвратилъ.

Вся беззаконія оснавилъ
Твоихъ, о Господи! людей;
Опъ прегрѣшеній ихъ избавилъ,
Загладивъ ихъ рукой Твоей.
Весь гнѣвъ Твой, Боже! укропился,
И мечъ опмщенія назадъ
Какъ будшо въ ножни обрапился,
Щадя Израилевыхъ чадъ.

О Боже, Господи спасеній!
Ты насъ изъ плѣна возврати,
И яросшь праведныхъ преценій
Въ себѣ самомъ Ты укропи.

Уже ли гнѣваешься во вѣки
На свой имѣешь Ты народъ;
Или Твой гнѣвъ на чловѣки
Распространишь опъ рода въ родъ?

Но нѣшь — воззришь на нихъ очами
Твоихъ опеческихъ доброщъ;
Какъ живошворными лучами,
Ты снова въ нихъ вдохнешъ живощъ.

Они восторгомъ восхищенны,
Тебѣ въ даръ сердце принесушь;
И пѣсни ихъ Тебѣ священны
Концы вселенной пошрясушь.

Яви, о Боже всемогущій!

Твою намъ милосишь съ небеси;
И Твой народъ въ оковахъ сущій
Избавь, помилуй и спаси.

Я шеплы принося моленья,
И приклонивъ сердечный слухъ,
Господня ждалъ благоволенья —
И се, вѣщаль мнѣ Божій духъ,
Что дастъ Онъ миръ всевожденный
На свой озлобленный народъ —
Народъ къ Нему благоговѣнный,
Являющъ чистой вѣры плодъ;
Да всемъ онъ сердцемъ прильнипся
Къ закону Бога своего;
Да небезуміемъ плѣнипся,
Лишенный свѣща Твоего.

Такъ близко естъ Его спасенье
Къ Богобоязненнымъ сынамъ,
Что славы своея селенье
Предоспавляешъ ихъ спранамъ.

Тамъ милосшь съ испинной спекушся,
И съ правдою лобзаясь миръ,
Во свѣшлы ризы облекушся,
Сосшавя нѣкій общій пиръ.

Изъ грубыхъ нѣдръ земныхъ прозябнешъ
Свяшья испинны шамъ цвѣшъ;
И правда съ небеси притянешъ,
Чтобъ съ нею утвердишь завѣшъ.

Всевышній благоспи пошокомъ

Лице земное оживишь,
 Земля нечаемымъ оброкомъ
 Своихъ владѣльцевъ удивишь;
 Тамъ правда, спунница Владыкѣ,
 Предъидеши предъ лицомъ Его,
 Во всякомъ начерпавъ языкѣ
 Слѣды печенья своего.

85 П С А Л О М Ъ LXXXV.

Приклони Господи ухо Твое:

Свяшый царь гонимый Сауломъ, просишь у
 Бога помощи, объщаясь прославлять имя Его.
 Христіанинъ во искушеніи можешь его упош-
 реблять вмѣсто молишвы.

О Боже съ выспреннихъ селеній
 На землю ухо приклонивъ,
 Услыши гласъ моихъ моленій;
 Я нищъ, убогъ, и еле живъ!

Вонми, и мышцею Твоею
 Ты душу сохрани мою;
 Я чпишь Тебя гоповъ душею,
 И волю я люблю Твою!

Спаси опъ вражья нападенья
 Раба, о Боже! Твоего,
 Кошорый въ сѣни провидѣнья
 Живешь, чпя Бога своего.

Къ Тебѣ я руки воздѣваю
 Помилуй, Господи, меня!
 Къ Тебѣ по вся дни я взываю,
 Съ прискорбіемъ души стена.

О Ты, источникъ ушѣшеній!
 Ушѣши душу днесь мою;
 Гонимый пьмою искушеній,
 Тебѣ ее я предаю.

Ты благъ, и крошокъ безпредѣльно,
 И многомилоспивъ для всѣхъ,
 Кто призываетъ въ скорби зѣльной
 Тебя, источника ушѣхъ.

Внуши, о Господи! молишву,
 И гласу моему вонми;
 Исхни враговъ моихъ ловишву,
 И душу въ сѣнь Твою прими.

Я той надеждой воскрыляюсь
 Къ Тебѣ, о Боже! въ скорби сей,
 Чшо я досель подкрѣпляюсь
 Единой благоспью Твоей.

Нѣшь, Господи! Тебѣ подобныхъ
 Во всей подсолнечной спранѣ;
 Нѣшь, Господи! боговъ способныхъ
 Творишь, чшо Ты шворишь вездѣ;
 Все, коихъ Ты создалъ, языки
 Придуть къ Тебѣ и припадутъ;
 И слава имя ихъ Владыки,
 Доспойну почестъ воздадутъ

Какъ узряшь умными очами,
 Чшо безприкладно Ты великъ,
 Чшо блещешь Ты чудесь лучами,
 Какъ Богъ боговъ и Царь владыкъ.

Наспави Господи! наспави
 На пушь свяшыхъ Твоихъ спезей,
 И мысленны снопы направи
 Ходипь во испиннѣ Твоей;
 Да сердце шѣмъ возвеселишся,
 И возыграется духъ мой,
 Чшо онъ смиряется, боишся,
 Трещещь выну предъ Тобой!

Торжесивенны соспавя лики,
 Тебя всемъ сердцемъ воспую;
 И имя моего Владыки,
 Во всю прославлю жизнь мою.

О Боже, спраждушихъ оспрада!
 Коль крапъ мнѣ милоспъ Ты являль,
 Коль крапъ изъ самой бездны ада
 Мою Ты душу избавляль!

Се вновь мнѣ смернью угрожаешь
 Державныхъ сонмище враговъ,
 Чшо предъ собой не предлагаешь
 Тебя о Боже! Богъ боговъ!

Но призри на мое смиренье,
 И милоспью блесни Своей;
 Дажь помощь мнѣ и подкрѣпленье,
 И плодь спаси рабы Твоей!

Ты знаменіе благоспыни
 Со мною грѣшнымъ сошвори;
 Да видяшь вси враги свящыни,
 Чшо мнѣ не князи и цари,
 А Ты державу далъ надъ ними,
 Ты въ скорби сущу мнѣ помогъ,
 Упѣшилъ милоспьями Своими,
 И былъ помощникъ мнѣ и Богъ.

86. ПСАЛОМЪ LXXXVI.

Основаніе Его на горахъ свящыхъ:

Богодухновенный псалмопѣвецъ пророчес-
 ствуешь здѣсь о Церкви Христовой, и уподоб-
 ляешь ее обширнѣйшему и крѣпчайшему граду
 Иерусалиму, огражденному и вооруженному про-
 тиву всѣхъ навѣповъ вражіихъ; и предсказуешь,
 чшо въ ней возродишься имѣюшъ разныхъ
 сиранъ земныхъ народы; чшо въ ней имѣешь
 бышь проповѣдано высоко оное ученіе о искуп-
 леніи и примиреніи рода человѣческаго съ Бо-
 гомъ, ошъ чего произойдетъ великое церкви
 Христовой упѣшеніе. Сей псаломъ удостовѣ-
 ряешь насъ, чшо Христосъ Спаситель самъ на
 себя приемлетъ попеченіе о сохраненіи и про-
 долженіи Его церкви.

Господня града основанье
 Зрю духомъ на свящыхъ горахъ;
 Зрю градъ сіе свящое зданье,
 И мысль мою объемлетъ спрахъ.

Являешь знакъ благоволеній
 Къ Сіонскимъ симъ Господь врашамъ,
 Любя ихъ паче всѣхъ селеній
 По всѣмъ Іаковлимъ мѣстамъ.

Колику славу предвѣщаешь
 Господь Тебѣ, о Божій градъ!
 Колико Вышній обещаешь
 Къ тебѣ причислишь новыхъ чадъ!

Онъ рекъ: Я помяну Роава, — (*)
 И обращусь на Вавилонъ;
 Да въра въ нихъ возникнешь права,
 И мой познается законъ.

И Филиспимски оны грады,
 И Тиръ и Ефіопскій родъ,
 Въ обширности швоей ограды
 Желанный принесушь Мнѣ плодъ.

Никто рещи не успыдишься :
 Сіоне! машь еси моя;
 Коль вся вселенна возродится
 Изъ чревъ ушробы швоея.

Твое, Сіоне! основанье
 Не самъ ли Вышній ушвердиль?
 И кто увѣснъ именованье
 Тѣхъ чадъ, копорыхъ ты родиль?

(*) Роавъ: реченіе Еврейское, означаетъ гордый; кошо-
 рое именованіе во многихъ мѣстахъ Священнаго пи-
 санія приписуется Египцу.

Единъ предвѣчный сей Владыка
Царей и купно всѣхъ князей,
Начавъ оупь мала до велика,
Исчислилъ въ книгѣ ихъ Своей.

Твое, швое, Сіоне! лоно
Испочникъ общихъ ешь ушѣхъ;
Гдѣ ликъ свяшыхъ во время оно
Восхвалишь въ вѣкъ Владыку всѣхъ.

84 П С А Л О М Ъ LXXXVII.

Господи, Боже спасенія моего:

Сей псаломъ, данный Еману, начальнику хора сыновъ Кореовыхъ съ предписаніемъ пѣшь оный разумно, и при шомъ раздѣля на оба хора попеременно, въ историческомъ смыслѣ представляешъ жалобу и бѣдствія Давида, гонимаго оупь Авессалома; а въ шаинственномъ сшраспи Господа нашего Иисуса Христа.

Владѣяй всяческихъ судьбою,
Спасеня Боже моего!
Я днемъ и ночью предъ Тобою
Ищу покрова Твоего.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю,
Да вопль мой взыдешъ къ небесамъ;
Къ Тебѣ молишву проливаю,
Вонми моленію Ты самъ.

Моя душа днесъ прешворилась
Въ сосудъ скорбей не вмѣсныхъ ей;
Ушроба ада расшворилась,
Чшобъ храмъ пожрапъ души моей.

Я спалъ уже шому подобень,
 Тому, кшо бывъ низверженъ въ ровъ,
 Самъ выбишься слабъ, не способень,
 Лежа какъ мерпвый межъ гробовъ.

Или какъ язвенные вои
 Лежашъ, оставлены опъ всѣхъ.
 Успрой, Господи! успрой
 Мою судьбу поставъ на верхъ.

Ты положилъ меня какъ мершва,
 Во рвѣ, во шъмѣ, во глубинахъ;
 Чшобъ я одинъ понесъ, какъ жершва,
 Твой шяжкй гнѣвъ на раменахъ;
 И всѣ жеспоки ишкшенья,
 Какъ волны на меня навель,
 Чшобъ ни опкуда ушѣшенья
 Въ юдоли слезной не имѣль.
 Друзей, со мною сопряженныхъ,
 Всѣхъ опъ меня Ты удалилъ;
 И какъ презоршвомъ зараженныхъ,
 Ты опъ меня ихъ опдѣлилъ.
 Въ швердыню заключилъ шемницы,
 Да не изыду я изъ ней.
 Померкнули мои зеницы
 Опъ слезъ, лющихся спруей.

Къ Тебѣ, о Боже мой! взываю,
 И днемъ и ноцію молясь;
 Къ Тебѣ я руки воздѣваю
 Среди мученій сихъ шомаясь.

Уме ли въ мертвыхъ лишь пвориши,
Ихъ воскрешая чудеса?

Или врачемъ шу власшь дариши,

Да оживяшь ихъ плеса;

Да снова получа дыханье,

Изъ благодарности своей,

За шоль велико дарованье,

Тебѣ прославяшь въ жизни сей?

Уже ль живущи во гробѣ

Твою намъ милосшь возвѣсшаяшь,

Или во адовой упробѣ

Знашь иешинну Твою хопляшь?

Уже ль въ шемницѣ сокровенной

Своимъ дивятся чудесамъ,

И правый адъ въ земли забвенной

Своимъ предшавяшь очесамъ?

Но я живой, къ Тебѣ взывая,

Предъупреждая смертныхъ часть,

И на Тебя лишь уповая

Молебный возсылаю гласъ.

Почто жъ Владыко опрѣваешь

Спенаніе души моей?

Почто ошь оной сокрываешь

Сіянiе Твоихъ очей?

Ошь юныхъ лишь прешерпѣваю

И сшрахъ, и бѣдность, и напасшь,

Ошь коихъ весь ослабѣваю,

Всегда боясь, чшобы не пасшь?

Вспомяни Ты перспныхъ свойсшва,
 И крашко время нашихъ дней,
 Какія шерпимъ безпокойсшва
 Въ плачевной мы юдоли сей!

И что же будешь за ошрада
 Родишься лишъ, и умерешь;
 И наполняшь ушробу ада,
 Коль дальше ничего не зрѣшь?

И гдѣ жь, о Боже неизмѣнный!
 Сей опышь милосши Твоей,
 Копору ввелъ въ завѣшь священный
 Давиду съ клѣшвой Ты своей?
 Воззри, какое поношенье
 Внушрь сердца носимъ своего
 Опъ усшь враговъ за измѣненье
 Хриспа, о Боже Твоего!

Какъ сонмъ языковъ сихъ, надменный
 Толикой славою побѣдъ,
 Поносишь промысль не сумнѣнный
 Намъ въ укоризну и во вредъ.

Но мы Твои, о Боже! люди,
 Причасшики Твоихъ свяшынъ,
 Речемъ: благословень нашъ буди
 Господь во вѣкъ вѣковъ аминь!

89 П С А Л О М Ъ LXXXIX.

Господи! прибѣжище былъ еси намъ
въ родъ и родъ :

Въ семь псалмъ Моусей представляешь предъ Богомъ бѣдность и краткость жизни человѣческой, и просишь Его милосердию быти къ роду человѣческому.

Ты, Боже! швердая намъ крѣпость
Издравле былъ ошъ рода въ родъ,
Когда жестюкая свирѣность
Обуревала Твой народъ

Ошъ вѣка Богъ сый и до вѣка,
Имый въ рукахъ живошъ и смершъ,
Творяй изъ перспи человѣка,
И наки обращаай въ першъ.
Ты прежде шѣмъ Владычнымъ словомъ
Высоки горы произвелъ,
Чѣмъ бышъ землѣ въ успройсшѣ новомъ,
И населишся повелѣль —

Однихъ сосшавы разрушаяй,
Другихъ восшановляяй вновь,
И шѣмъ попомштво продолжаяй
Адама перспнаго сыновъ.

Не попусти въ уничиженъе
Словеснымъ шварямъ симъ взойши;
Но исцѣляя сокрушенъе,
Къ Твоей ихъ цѣли обрати!

Въ Твоихъ очахъ, о Боже вѣчный!

Есть тысяща обычныхъ лѣтъ,
Какъ день вчерашній скоротечный;
Или какъ ночи прешь монешь.

Съ шравою сходствіе имѣешь
Уничженье нашихъ лѣтъ,
Что упрямъ нѣжно зеленѣешь,
Распелъ къ полудни и цвѣтешь;
А къ вечеру единымъ махомъ
Падешь опъ оспрыя косы,
Съ прилѣпшимъ ожесѣешь прахомъ,
Изсохнешь, всей лишаешь красы.

За что же шако исчезаешь
Опъ гнѣва, Боже! Твоего;
Чѣмъ на себя мы воздвигаешь
Вся волны яроспи его?

Ты нашу дерзосшь въ первозданныхъ
Въ очахъ имѣешь до конца,
И мерзосшь явныхъ дѣлъ и шайныхъ,
Во свѣшъ Твоего лица.

И се, вина есть сокращенья
Иль оскуденья нишихъ дней,
Доспойна праведнаго мщенья
Опъ гнѣвной яроспи Твоей!

Теченье нашихъ лѣтъ согласно
Съ шрудомъ надъ сѣшью паука,
Кошору спроишь онъ прекрасно,
А женска раззоришь рука.

Дни нашей жизни соспавляешъ
 Число седмидесяти лѣтъ;
 Кому сложенъе позволяешъ,
 Такій и осмьдесятъ живешъ.

Спокранно щепъ сей превышаешъ
 Трудовъ, скорбей, напасней сонмъ,
 Онь коихъ послѣ разрѣшаешъ
 Спрадальцевъ спрогимъ смершь судомъ.

Но жизни нашей сокращенъе
 Уже ли гнѣвъ Твой уполишь?
 Но нѣтъ — оно естъ поученъе,
 Чшо бышь намъ крошкыми велишь.
 И кшо изъ смерсныхъ поспигаешъ
 Всю крѣпосшь гнѣва Твоего?
 Чей быспрый разумъ досягаешъ
 Предѣловъ спраха онь него?

Кшо можешъ виды всѣ исчислишь
 Безсмершной яроспи Твоей?
 Но Боже! даждь намъ шако мыслишь
 О крапкой нашей жизни сей;
 Чшобъ въ кладезь мы пріявъ сердечный
 Небесной мудроспи спрую,
 И вѣкъ нашъ видя скороспечный,
 Познали бѣдноспь мы свою!

О Боже обратишь! доколь?
 Доколь Твой гнѣвъ не уполенъ?
 Вонми, вонми нещаспныхъ долъ,
 И буди нынѣ умоленъ;

Заупра, Господи, насыши
 Избыткомъ милости Твоей;
 И ускори насъ упоиши
 Владычней радости струей.

За дни и льша во смиреньи,
 И въ злоспраньяхъ на земли,
 Въ Твоемъ превыспреннемъ селеньи,
 О Боже! насъ возвесели,

Ошкрый рабомъ, о Боже! вѣрнымъ
 Твоихъ величїе чудесь,
 Какъ Ты могущесшвомъ безмѣрнымъ
 Тобой водимыхъ превознесъ.

Яви Твое сіянье славы
 И нашимъ, Господи! сынамъ;
 Внуши свяпы Твои усшавы
 И всѣмъ грядущимъ племенамъ.

Да свѣшь Твой, Господи! неплѣнный
 Нашъ умъ и волю озаришь,
 Да всякъ, Тобою просвѣщенный,
 Спези свои яснѣ зришь.

Даждь намъ ушѣхи вождельны
 Въ дѣлахъ духовныхъ и мірскихъ;
 Да вси Тобой благословенны,
 Благословяшъ вину благихъ.

Подаждь намъ крѣпость и желанье
 Досшойно званія ходишь;
 И общее благоспоянье
 Любви союзомъ ушвердишь.

90. П С А Л О М Ъ ХС.

ЖИВЫЙ ВЪ ПОМОЩИ ВЫШНЯГО:

Блаженный Феодоритъ считаетъ сей псаломъ написаннымъ о Эзекии, царѣ Іудейскомъ, пропавъ Сennaхирима царя Ассирійскаго, чудесною Божіею силою пораженнаго, 4. царя гл. 19. въ немъ одобряется, и многими доказывающимися доводами сила и польза швердаго на Бога упованія. Все сіе предшавляется въ видѣ разговора между Богомъ, пророкомъ и праведникомъ.

Читашь его надлежишь во всякой скорби, а наипаче во время заразы, не ослабѣвая духомъ но прибѣгая къ помощи преблагаго и всемогущаго Бога.

Кпо швердо въ жизни уповаешь
На помощь Вышняго во всемъ;
Топь въ кровѣ Бога пребываешь
Владѣющаго небесемъ.

Речешь онъ Господу нелесно:
Ты мой заспульникъ и покровъ,
Прибѣжище мое извѣстно,
Опъ всѣхъ напасшей и враговъ.

Ты Богъ мой, всѣхъ Творецъ созданій,
Виновникъ жизни моя,
На Коего средь обспояній
Не щещно уповаю я.

Сей Богъ боговъ тебя избавишь
Опъ сѣпи хипраго ловца,
И безопаснѣйшимъ осшавишь
Опъ словъ мѣшежнаго испща.

Орлу, парящему подобно,
 Плещми своими осѣнишь;
 И въ кровѣ криль своихъ удобно
 Опы всѣхъ навѣшовъ сохранишь.

Какъ царь, спарается щитами
 На рапи воиновъ снабдишь,
 Святыя испины ушами
 Тебя имѣешь ушвердишь.

Ни страха въ ночь не убоишься,
 Ниже во дни лешащихъ спрѣль,
 Ни мглой воздушной повредишься,
 Ни зноемъ, пагубнымъ для тѣль.

Падешь борцевъ на ратномъ полѣ
 Опы шуйцы тысяща Твоей,
 А одесную тыма, иль болѣ;
 Съ побой не зблизишься злодѣй.

Не шокмо узришь ты очами
 Всѣхъ супосшашовъ шщешный шрудъ,
 Но коихъ ты счишалъ бичами,
 Надъ шѣми узришь шяжкѣй судъ.
 Восхвалишь Вышняго симъ словомъ:
 Моя надежда Ты единъ;
 Подъ швердымъ Вышняго покровомъ
 Уснешъ, какъ въ опчемъ лонѣ сыңъ.

Нога швоя не поразится
 Ударомъ пагубнаго зла;
 Спрѣла на шѣль не вознишься,
 Чшобъ рану произвешъ могла.

Пекійся о шебѣ Содѣшель
 Назначилъ Ангеловъ Своихъ,
 Да жизнь швою и добродѣшель
 Храняшъ во всѣхъ пупехъ швоихъ.

Водимъ руками ихъ свяшыми,
 Пупей соблазна шы минешъ;
 И межъ хребтами горъ крушыми
 Ноги о камень не прешкнешъ.

Имѣя помощь ихъ шоль близку,
 На выю ногу шы проспрешъ
 И аспиду и василиску,
 И льва со змїемъ поперешъ.

Самъ рекъ Правилель силъ Небесныхъ:
 Кшо уповаль лишь на меня,
 Избавлю ошъ напашей шѣсныхъ,
 Моимъ покровомъ ошѣня.
 И какъ онъ исповѣдалъ всюду
 Свяшое имя въ вѣкъ мое,
 Всегда ему опцемъ я буду,
 Храня условіе сіе.

Какъ руки онъ свои подѣмleshъ;
 Или ко мнѣ возопіешъ:
 Мой слухъ его прошеньямъ внемleshъ,
 А духъ благая подаешъ.

Я въ скорби съ нимъ, какъ соспрадашель
 Изъ бездны золь изму его,
 И, какъ заслушамъ воздаяшель,
 Раба прославлю моего.

Какъ молніи, на мнѣ сверкающъ
 Всѣ стрѣлы ярости Твоей;
 Какъ грома спрашныя, рыкающъ
 Угрозы для души моея.

Какъ будто море свирѣпѣешь,
 Объявъ меня со всѣхъ сторонъ,
 И только поглотилъ имѣешь
 Меня, борящаясь средь волнъ;
 Или во время наводненій
 Опъ моря и великихъ рѣкъ,
 Изъ приближенныхъ къ нимъ селеній
 Бѣжишь всякъ дальше челоуѣкъ:
 Во время страшной сей години,
 Какъ на меня возспалъ весь адъ,
 Лишилъ меня Ты сей дружины,
 Послѣднихъ сихъ моихъ опрадъ.
 Тогда, какъ овцы, разбрелися
 Знакомы, ближни и друзья;
 Они Тобою всѣ спаслися,
 Испилъ лишь горьку чашу я,

88 П С А Л О М Ъ LXXXVIII.

Милоспи Твоя Господи воспою:

Здѣсь народъ Іудейскій восхваляетъ величіе,
 могущество, милосердіе и правду Господню;
 изъясняетъ обѣщанія, данныя Давиду; наконецъ
 вопіетъ къ Создателю, дабы Онъ не предалъ заб-
 венію оныя обѣщанія, и проситъ ихъ исполне-
 нія. Обѣщанія же, данныя Давиду, о вѣчномъ цар-
 ствованіи, исполнились во Іисусѣ Христѣ.

Твою, о Боже! милоспѣ вѣчну
 Моимъ языкомъ пѣшь хочу,
 И истину я небопечну
 Родамъ грядущимъ возвѣщу.
 Повѣмъ, повѣмъ, что продолжишя
 Твоя, Владыко! милоспѣ въ вѣкъ,
 И вѣрноспѣ въ небѣ ушвердишя,
 Какъ самъ въ обѣщахъ къ людѣмъ рекъ:
 Я завѣщаль завѣшь съ избраннымъ,
 И рекъ Давиду моему,
 И клялся Мною словомъ даннымъ
 То вѣрно предъявишь ему,
 Что Я его въ попомкахъ сѣмя
 Опъ рода въ родъ распроспраню,
 Пресполь его и царсшва время
 Съ вѣками, съ вѣчноспѣю сравню,
 Но милоспѣ къ намъ Твою чудесну
 Поюшь, о Боже! небеса,
 И истину Твою небесну
 Свяшыхъ возносяшь голоса.

Кто, Господи, съ Тобой сравнишя,
 Въ премирныхъ, блещущихъ спранахъ;
 Или подобень кто явишя
 Въ Твоихъ опличнѣйшихъ сынахъ?

Къ Тебѣ, къ Тебѣ благоговѣшь
 Твоихъ шаинниковъ соборъ,
 И на Тебя зришь не смѣешь
 Вокругъ Тебя споящихъ хоръ.

О Боже, воевь Царь небесныхъ!
 Кпо равень ешь Тебѣ въ дѣлахъ?
 Единь Творецъ Ты дѣль чудесныхъ
 И правду носишь на чреслахъ.

Единь Ты Боже обладаешъ
 Державой яроспныхъ морей,
 Единь Ты волны укрощаешъ,
 Какъ ловчиі смиряшъ звѣрей.

Ты выю гордаго денницы,
 Какъ язвленнаго, сокрушилъ;
 И крѣпосію сильной мышцы
 Враговъ свяшныи распочилъ.

Твой ешь пресвѣплый кругъ небесный,
 Твой ешь и земноводный шаръ,
 Весь міръ духовный и шѣлесный
 Твой ешь великій, Боже! даръ.

Ты основанія вселенной
 И суцимъ въ ней предположилъ,
 Ты гранью вѣчно опдѣленной
 Ошь Юга Сѣверъ размѣжилъ.

Ѡаворъ съ Ермонь восхищенны, (*)
 Твое взявъ имя за урокъ,
 Сосшавяшъ пѣнія священны,
 Дѣля межъ Западомъ Воспокъ.

(*) Ѡаворъ и Ермонъ двѣ горы въ землѣ обѣшванной,
 другъ другу прошивуположныя: изъ коишъ, первая
 стоишъ къ Западу, а послѣдняя къ Воспоку; посему
 и здѣсь одна берешся за Воспокъ, а другая за За-
 падъ. Толк. пр. Ирин.

Сильна Твоя; о Боже! мышца,
 Снабдѣнна крѣпостью рука,
 И славою Твоя десница
 Сквозь мрачны блещеть облака.

Твое о правдѣ ревнованье,
 И судъ Твой дланель его,
 Суть неподвижно основанье
 Прешола, Боже! Твоего.

Блаженны суть и преблаженны
 Тѣ люди, Боже! предъ Тобой,
 Чшо милоспи Твои безцѣнны
 Торжесшвенной поюшь шрубой.

Они, душевно просвѣщаясь
 Онь свѣна Твоего лица,
 Пойдутъ на всякъ день, восхищаясь
 Благаго именемъ Творца.

Они Тобою оправданны,
 Доспигнутъ шѣхъ блаженныхъ мѣспъ —
 Тѣхъ мѣспъ, ошкуда вси избранны
 Сіяюшь паче свѣплыхъ звѣздъ.

Ходя смиренно, не дерзаюшь
 Хвалишься силою своей;
 Но даръ лишъ свыше лобызаюшь,
 Вся къ чеспи ошнося Твоей;
 И пѣшь Тебя съ благоговѣньемъ
 За первый почишаюшь долгъ —
 Чшо Ты своимъ благоволеньемъ
 Толь чудно ихъ возвысилъ рогъ.

Чшо, какъ дѣшей родишель нѣжный,
 Хранишь Твою словесну шварь;
 Чшо Ты единъ имъ щипъ надежный,
 Свяшый Израилевъ имъ Царь;
 Чшо самъ Ты нѣкогда въ видѣнны
 Глаголашь нѣкимъ сынамъ
 О собспвенномъ благоволеньи,
 И рекъ ко всѣмъ ихъ племенамъ:

„Я самъ даль помощь опъ Сіона,
 „Вознесъ избраннаго сего,
 „Поставилъ на степенѣхъ прона
 „Раба Давида моего;
 „Взыскавъ его, свяшымъ елеемъ
 „Въ царя его помазашъ вамъ;
 „Да будешъ спрахомъ онъ злодѣемъ,
 „Оспрадой сирымъ и вдовамъ.

„Моя рука его заснупишь,
 „И мышца укрѣпишь Моя —
 „Да щасше вѣрныхъ усугубишь,
 „Ревнишель правды Моея.

„Ничшо же врагъ его успѣешъ,
 „Не будешъ силенъ побѣдишь;
 „Никшо озлобишь не посмѣешъ;
 „Мой мечъ ему да будешъ щипъ.

„Я иссъку мечемъ державы
 „И побѣжду его враговъ;
 „Какъ вѣшеръ съ корнемъ рвешъ дубравы,
 „Я пожену ихъ духомъ словъ.

„Моя съ нимъ истина спряжешся,
 „И милосшь будешъ въ вѣкъ на немъ,
 „И рогъ его превознесешся
 „О славномъ имени Моемъ.

„Проспру его на мори мышцу,
 „И на рѣкахъ я положу
 „Его поспѣшную десницу,
 „Да всюду спрашнымъ покажу.

„Той призовешъ Меня, вѣщай:
 „Ты мой опецъ еси и Богъ,
 „Вездѣ живощъ мой защищай,
 „И возносяй мой выну рогъ.

„Я первенцемъ сего поспавлю
 „Вождя Израильскихъ людей,
 „И паче всѣхъ его прославлю
 „Земныхъ владыкъ, или царей.

„Во вѣки продолжишь намѣрень
 „Къ Давиду милосшь Я мою;
 „И Мой завѣшь къ нему шакъ вѣрень,
 „Какъ помню кляпву Я свою.

„Его попомковъ вѣрныхъ сѣмя
 „Въ вѣкъ вѣка Я распроспраню,
 „Пресполь его и царшва время
 „Со днями Неба соравню:

„А кои Мой законъ оспавяшъ,
 „Не пойдущъ по судьбамъ Моимъ,
 „Мои успавы обезславяшъ
 „И заповѣди, данны имъ;

„Я шѣмь не дѣлая пощады,
 „Жезломъ ихъ буйство посѣщу,
 „И ранами всѣ ихъ неправды,
 „Какъ правосудный, опомщу.

„Но милоспи Давиду личной
 „Я никогда не опмѣню,
 „И вѣрность истины обычной
 „Предъ нимъ Я свято сохраню.
 „Ни одного въ Моемъ завѣщѣ

„Условія не разорю;
 „И что Я рекъ при цѣломъ свѣщѣ,
 „То не премѣнно сошворю.

„Единожды Давиду клялся
 „Я вѣчной свяшостью Своей;
 „Уже ли онъ не увѣрялся
 „Въ неложной истинѣ Моей,

„Что въ вѣкъ его пребудешь свѣмъ,
 „Что, аки солнце, предо Мной
 „Его престоль наслѣдишь время
 „И сходно съ пвердой въ вѣкъ луной?“

Свидѣтелей на Небо вѣрныхъ
 Посшавиль, Боже! Ты ему;
 Онъ ждалъ сихъ милоспей примѣрныхъ
 Всему наслѣдью своему.

Но нынѣ Ты его опринулъ,
 И паче всѣхъ уничижилъ;
 Гнѣвъ на Христа сего воздвигнулъ,
 И яркій мечъ свой обнажилъ.

Завѣтъ, Тобою ушвержденный
 Съ рабомъ Твоимъ, Ты разодраль;
 Вѣнецъ, его залогъ священный,
 Повергнувъ долу Ты попраль.

Разрушилъ всѣ его ограды,
 Его надеждъ крѣпчайшій щипъ;
 Твердыни превращилъ и грады,
 Въ кошорыхъ прежде жилъ Давидъ.

Проходимъ даль на расхищенье,
 Какъ беззащитный виноградъ;
 Сосѣдямъ въ смѣхъ и поношенье
 Давидовыхъ оставилъ чадъ.

Служающихъ ему десницу,
 Возвысилъ Ты, о Боже силъ!
 А пѣмъ его ослабивъ мышцу,
 Враговъ его возвеселилъ.

Его Ты обезсилилъ длани,
 Повергъ его Ты долу мечъ.
 Не заспунилъ его во брани,
 Не восхолѣлъ его сберечь.

Опьялъ всего блиспанья свѣша,
 Пресполь на землю низложивъ;
 Умалилъ юношески лѣша,
 Сшудомъ опвсюду окруживъ.

Доколь, Господи! скрываешь
 Вконецъ опъ насъ лице Твое?
 Доколь на насъ Ты изливаешь,
 Какъ пламень, рвеніе Свое?

Вънцемъ неплѣвнымъ увѣнчаю,
 Исполню долгошою днѣи;
 Я правыхъ сердцемъ ошлѣчаю,
 И славы зракъ явлю Моей.

91. ПСАЛОМЪ ХСІ.

Благо еспь исповѣдаться Господеву:

Сей псаломъ написанъ Давидомъ во время ошскупленія Авессаломова. Въ немъ пророкъ сѣй возбуждаешъ народъ Израильскій на похвалу Господа, за величіе дѣлъ Его, какъ ио: за созданіе міра, за промышленіе о немъ, за искупленіе рода человѣческаго, за покровительствіе во Іудеевѣ и за ошщеніе злодѣямъ. А послѣку въ надписаніи его сказано: псаломъ пѣси въ день субботы; шо изъ сего научаемся, вѣнчати праздничные дни не однимъ шолько успокоевіемъ ошъ дѣлъ жишейскихъ, но сіе успокоеніе соединяшъ съ прославленіемъ Бога какъ за общія, шакъ и за частныя Его къ намъ благодѣянія, съ упражненіемъ въ душеполезныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ, съ швореніемъ добрыхъ дѣлъ, наипаче милосшыни; а не съ праздностію, пиршествомъ, пьянствомъ, и прочими соблазнительными дѣлами.

Коль благо сердцемъ и усшами
 Тебя, о Боже! восхваляшъ,
 И имя съ горними чинами,
 Твое, Всевышній прославяшъ;
 Заушра милосшь возвыцаши,
 Въ ноци же истинну Твою
 Въ десяшоспрунѣмъ возвыцаши
 Псалшири, съ гусльми пѣснь свою!

Ты лѣпошой Своихъ твореній
 Меня шакъ, Боже! восхишилъ,
 Чшо въ гласѣ я воскликновеній
 Всю душу въ радости излилъ.

О коль сушь чудны и велики
 Дѣла Твоихъ, о Боже! рукъ,
 Да вознесушь Тебѣ языки
 Съ кадиломъ овній въ жершву шукъ!

Безумный мужъ шого не знаешъ,
 Чшо грѣшникъ сѣнешъ, какъ шправа;
 И для шого цвѣнешъ, блиспаешъ,
 Чшо вскорѣ стибнешъ, какъ плева.

Ты жъ Господи! живешъ во вѣки;
 Твой гнѣвъ на насъ не премолчишь;
 Погубишь грѣшны человѣки,
 И врагъ Твоихъ онъ распочишь.

А рогъ мой паки вознесешъ,
 Какъ рогъ единорога вверьхъ;
 Елей масляный разліешъ
 Въ моихъ при спаросши коспѣхъ.

Узрю моими я очами
 Злодѣевъ при моихъ ногахъ,
 Услышу бодрыми ушами
 Лукавшво все въ моихъ врагахъ.
 Мужъ правъ, какъ Финиксъ процвѣшаетъ;
 И умножаешъ какъ кедръ,
 Чшо на Ливанѣ возраспаешъ,
 До облачныхъ подъемлясь нѣдръ.

О коль благословенно сѣмя,
 Чшо въ Божиємь дому распешь!
 Оно, въ благопопробно время,
 Въ небесныхъ дворѣхъ процвѣтешь;
 Оно плодами богашѣешь
 Въ масшишой спаросши своей;
 И крѣпосшь вяцшую имѣешь,
 Чѣмъ съ возрастныхъ, юнѣйшихъ дней.

Се шако плодъ благочеспивыхъ
 Господь умножишь во сно крашь;
 Да въ обличеніе спрощивыхъ,
 Въ примѣрь же добрымъ возвѣснншь,
 Чшо благъ и праведень Владыка,
 И мѣспа въ немъ неправды нѣшь;
 Чшо всѣхъ, ошь мала до велика,
 Дѣла на свѣшь Онъ изведешь.

92. ПСАЛОМЪ ХСII.

Господь воцарися, въ лѣпошу облечеса:

Давидъ прославляя Бога за основаніе, ушвер-
 жденіе и распроспраненіе царсшва Іудейскаго,
 возводишь насъ къ несравненно вышнему раз-
 мышленію о созданіи міра, о искупленіи чело-
 вѣческаго рода и основаніи православныя цер-
 кви; но какъ въ надписаніи псалма сего сіе Да-
 видово прославленіе называется предсуббот-
 нимъ, шо и разумѣшь должно подъ именемъ
 онаго здѣсь день шестый въ мірозданіи, ког-
 да и небо и земля съ исполненіемъ ихъ уже го-
 шовы были, и предшоялъ день успокоенія Божія,
 или день пяпка, въ кошорой новую землю и но-

вую церковь спрзданіемъ своимъ Господь уш-
вердилъ; а поелику возсіялъ во всемъ величїи Сво-
ей славы въ день Своего воскресенїя того дня
и церковь Святая учредила его пѣшь при сла-
вословіи на ушрени воскресной.

Господь. Богъ славы воцарился,
И силой передъ обзачиль,
Богъ льбною облачился
И преподсался Царь силъ;

Онъ все создавъ для чловѣка,
Вознесъ вселенныя сиолны;
И ошвердилъ шакъ, что до вѣка
Ихъ не подвижуща спопы.

Гонювъ пресполь Твой ешь ошполъ,
Ошколъ вчнущи Самъ;
Твоей весь міръ послушенъ волъ;
Ты Богъ землѣ и небесамъ.

Се рѣки, Боже! воздвизають,
Се рѣки воздвизають гласъ;
И взяшь сошренїя дерзають,
Ошъ гласовъ многихъ водъ смущаясь.

Колико жъ спрахи несравненны
Морски наводяшь высошы,
Копоры въшромъ разъаренны
Возносятъ къ облакамъ хребшы?

Пресполь Твой, Боже! выше міра,
Твой скипетръ спрашенъ ешь волнамъ,
И шпененъ въ вшпрахъ эфира,
Но вѣрнымъ крѣпкїй щипъ сынамъ.

Твои свидѣнія тако вѣрны,
 Такъ вѣрны съ нами Твой завѣщъ;
 Какъ совершенства суть безмѣрны
 Создавшаго прекрасный свѣтъ.

Даждь дому Твоему, Владыко!
 Изъ камней, что живыхъ создалъ,
 Подаждь священныхъ даровъ шолико,
 Чшобъ онъ во вѣкъ не упадалъ.

93. ПСАЛОМЪ ХСІІІ.

Богъ опмщений Господь:

Въ расужденіи псалма сего другаго историческаго смысла не находится, кромѣ того, что сей псаломъ пѣшь былъ Евреями въ четвертый день субботы, какъ то явствуетъ изъ его надписанія. Въ немъ царь Давидъ предвѣщаетъ люшья казни злочесивымъ, и продовѣдуетъ милосердіе къ благимъ. Онъ много способствуетъ къ ушшенію чловѣка, въ гоненіи суца.

Явился Боже, Богъ опмщений!

Въ сіяньи славы Твоея;
 И въ ярости Твоихъ прещеній
 Возспани, правый судія!

Воздай, воздай Ты гордымъ боль,
 Восхившимъ чужую чесшь!
 Доколь, Господи, доколь
 Возносятся ничпожна перещь?

Доколь лжу намъ провѣщающъ;
 И доспояніе Твое,
 Твоихъ л одея уничижающъ,
 Преогорчая ихъ вездъ?

Вдовицу, сира, и убога
 Бююшь. и что же? говоряшь:
 Какая нужда намъ до Бога?
 Не узришь Онъ, что здѣсь швораешь.

Безумніи уразумѣйше;
 Что гнѣвъ Его на васъ горишь
 И буи умудряться, не смѣйше
 Реци, что Онъ не ускоришь.

Кто наше убожество насаждаетъ,
 Уже ли пошь лишенъ его?
 Или кто око созидаетъ,
 Не зришь созданья Своего?

Кто вся языки наказуешь,
 Уже ли васъ однихъ минешь?
 Кто умъ и волю образуешь,
 Уже ли разума въ пошь нѣтъ?

Господь, создавый челоука,
 Ужель не вѣдаешь сего,
 Сколько щещны сущъ ошь вѣка
 Всѣ помышленія его?

Блаженъ, кого Ты наказуешь,
 Какъ сына, Боже! Своего;
 Чей умъ и волю образуешь,
 Закона силой Твоего!

Судьбы Твои ему помогущъ
 Спаси себя ошь люшыхъ дней,
 А грѣшники ужъ не возмогущъ
 Изъ бездны выбишься своей.

Своихъ людей Богъ не оставишь,
 И достоянъя Своего
 Онъ не отринешь, но прославишь
 Въ день воздаянїя сего
 Когда Онъ съ правдою явишя
 Судишь народу своему;
 И правый сердцемъ восхишяся,
 Внимая съ препешомъ Ему.

Но кто опъ умысловъ лукавыхъ
 И здѣсь меня предохранишь;
 Кто опъ гонителей неправыхъ
 Своею дланью заступнишь?

О есплибъ мышцею Своею
 Всевышній мнѣ не спобораль,
 Давно бы съ шѣломъ и душою
 Меня живаго адъ пожраль!

Когда скользяща содрогала
 На поприщѣ моя нога,
 Твоя мнѣ милость помогала,
 Предохраняя опъ врага.

И чѣмъ я больше огорченїй
 Въ прискорбномъ сердцѣ сокрываль,
 Тѣмъ вящшу сладость упѣшенїй
 Въ мою Ты душу изливаль.

Какое жъ сходствїе имѣешь
 Съ Твоимъ престоломъ сей престоль,
 Гдѣ беззаконье шолько спѣешь,
 Гдѣ шрудъ, болѣзнь и бездна золь?

— Въ семь царствѣ всякіе ушавы
Раздранны хищно рукой,
Тѣсняшея шамо души правы,
Невинна кровь течешь рзкой.

Но мнѣ и шамо живишь спокойно;
Мнѣ Богъ помощникъ оупь враговъ;
Его опеческое доно
И шамо будешь мнѣ покровъ.

Имъ во мнѣ достоинно воздаишь
Ихъ беззаконіе воздаешь;
И за лукавныя дѣла
Огнь гнѣва Божія поашь.

94. П С А Л О М Ъ ХСІV.

Приидише возрадуемся Госнодеви:

Пророкъ увѣщавашь народъ свой просла-
вляишь величіе Божіе, благодарнишь за Его благо-
дѣянія, и повинувашься Его святому гласу.

Придише съ радостнымъ воспоргомъ
Владыкъ долгъ свой воздавашь,
И предъ спасающимъ, васъ Богомъ
Сердечны чувствива изливашь!

Достойными Его хвадами
Лице повѣщимся предварнишь,
И съ Боголѣпными псалмами
Возвысивъ гласъ горъ парнишь!

Великій Богъ ешь нашъ Владыка,
И всѣхъ царей ешь Вышній Царь;
Держава ешь Его шоллика
Что всю въ себѣ вмѣщашь шварь.

Въ руцѣ Его концы земные,
Его супь горни висошы,
Его источники водные,
Его земныя глубины.

И море естѣ Его шворенье,
И суши дѣло рукъ Его;
Воздайше вси благодаренье,
Творца прославьше своего!

Придише малы и велики,
Къ шопамъ Господнимъ припадемъ,
Въ очахъ Творца всѣхъ и Владыки
Умильны слезы пролиемъ.

Богъ естѣ Творецъ нашъ и правитель,
Мы овцы пажити Его;
Онъ естѣ намъ спасъ и покровитель,
Мы овцы пасыря сего.

Днесъ гласъ Его объемля слухомъ,
И крошкихъ свойства зря овецъ,
Спрашитесь вы упорнымъ духомъ
Ожесточашъ своихъ сердець!

Чѣмъ Я во время огорченій
Опъ предковъ вашихъ раздаженъ,
Во дни пусынныхъ искушеній,
Гдѣ весь ихъ нравъ былъ обнаженъ.

Коликокрашно искушали
Меня ропшаніемъ своимъ,
Хоша повсюду созерцали
Мою чудесну помощь имъ.

Сіе ихъ буйспвій волнованье,
 Во мнѣ чепыредесяпть лѣпть
 Производя негодованье,
 Разрушило Мой къ нимъ завѣпть.

Я выну зря ихъ заблужденья,
 Не пресшаваль осшерегапть;
 Они прямыхъ пушей спасенья
 Не восхопъли поспигапть,
 Ниже угрозъ Моихъ спрашились,
 Чшо съ кляпвой рекъ на нихъ шакой,
 Чшобъ изверги сіи не льспились
 Въ блаженной вниши мой покой.

95. ПСАЛОМЪ ХСѢ.

Воспойше Господеви пѣснь нову :

Хошя Давидъ сложилъ сей псаломъ на случай перенесенія кивоша Господня; а Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, пѣли его при возобновленіи храма, какъ явспвуетъ изъ надписанія: однако славное намѣреніе Давида и самаго Духа Свяшаго было шо, чшобъ предвозвѣстивъ пришествіе Іисуса Христа. и царство Его. И такъ Свяшый царь побуждаешъ народъ Іудейскій восхваляшъ Господа, а язычниковъ придши въ новое свяшилище. Сіе новое свяшилище было прообразованіемъ церкви, кошорой основаніе здѣсь ясно предсказано.

Воспойше Господу пѣснь нову
 Сіонски въ радости сыны,
 Веспойше пѣснь Ему гопову
 И всѣ вселенныя страны!

Воспойте Господу, и пойте
 Святое имя въ вѣкъ Его;
 И гласы къ пѣнію настройте,
 И струны сердца своего!

На всякій день благовѣспите,
 Что васъ рука Его спасла;
 Во всѣхъ языкахъ возвѣспите
 Его преславныя дѣла!

Во всѣхъ пѣщишесь земнородныхъ
 Его повѣдашь чудеса;
 Да изъ дѣяній превосходныхъ
 Ихъ умны видяшь очеса,
 Что Богъ великъ еси безъ сравненья,
 Что доль и горнихъ верьхъ круговъ
 Его исполнены хваленья,
 Что спрашенъ Онъ для всѣхъ боговъ;

Что всѣ языческія боги
 Орудья сущь бѣсовскихъ силъ,
 Кошоры дѣлають худоги;
 Но Богъ ихъ небо сотворилъ.

Пресвѣплы лики предсоящихъ,
 Въ видѣніи Его лица,
 Съ благоговеніемъ служащихъ
 Поють величіе Творца.

Сему Владыкѣ принесите
 Земныхъ спарѣйшины племень,
 Сему Владыкѣ воздадите,
 Со славой чещь, какъ плодъ устѣнь!

Сему Владыкѣ вы пощитесь
 Дать славу имени Его,
 Во храмъ святой Его спекишесь
 Съ обѣтомъ сердца своего!

Со страхомъ выи и колѣна
 Предъ Нимъ спарайшесь преклоняшь;
 И да боится вся вселенна
 Къ Нему покорноспь измѣняшь!

Языкамъ рцыше жестосерднымъ,
 Что воцарился Царь царей;
 И свой пресполь содѣлалъ швердымъ,
 Да судишь правдою своей.
 Небесна швердь да веселишся,
 И да възиграешъ вся земля,
 И океанъ да восхишися,
 Чудесь Его пучину зря,

Поля, и холмы, и дубравы,
 Лѣса и весь живошный родъ
 Да плещушь въ день Господней славы,
 Срѣшая къ нимъ Его приходъ!

Судишь Онъ землю всю приходишь,
 Судишь вселенную сію;
 Да всѣхъ на правый пушь изводишь,
 И испину явишь Свою.

Да правда правыхъ наградишся
 Вънцевъ нешлѣнныхъ красошой,
 А злоба грѣшныхъ опомшишся
 Мученій вѣчныхъ шягошой.

96. П С А Л О М Ъ Х С V I .

Господь воцарися въ лѣпопу облечеса:

Царь Давидъ, паки ушвердившись на пресполѣ своемъ, особеннымъ Божиимъ провидѣніемъ предвѣщаетъ объ успѣхахъ царства Христова, сохраненіи Его церкви, и одобряетъ народу, для избѣжанія сѣшей вражіихъ, благодарную оспорожность, непорочность, терпѣніе, и швердое на Божіе покровительство упование и мздовоздаяніе верховнаго Судіи.

Превѣчнѣйшій Царь царей, Царь славы
На Свой восходишь нынѣ шронѣ,
Да подданныхъ уллучиши правы,
Благовѣшвуя имъ законѣ.

Ликуй земля, и веселишеся
Толь многа оспрова морей;
Торжешвенно срѣташь помщитеся
Грядущаго Царя царей!

Сей Царь величіемъ сіяешъ
Сквозь мрачный, облачный покровъ;
А судъ и правда подкрѣпляешъ
Его пресполѣ во вѣкъ вѣковъ.

Предъ Нимъ предъидетъ яркій пламень,
Враговъ Его онъ попалишь;
И превращенно сердце въ камень,
Какъ хврасъ сожжешъ, испепелишь.

Ужасны молніи сверкають
Во всѣхъ вселенныя краяхъ,
И громы гласы повшоряють;
Земля дрожитъ сей видя страхъ.

Какъ воскъ, распаяваюшь горы,
 Ошь огнезрачнаго лица,
 Въ кошоромъ Ангельскіе хоры
 Поюшь всемірнаго Творца.

Се шако правду исповѣдають
 Сего Монарха, небеса!
 Да вси словесніи увѣдають,
 Его преславны чудеса;
 И кои чини испукановъ
 Хвалясь о идолѣхъ своихъ,
 Увидя пагубу обмановъ,
 Снудомъ покрываютъ лице ихъ!

И да поклоняшся со страхомъ,
 Какъ раболѣпные сыны —
 Служащіе предъ симъ Монархомъ,
 Небесныхъ Ангеловъ чины!

Сіонъ одушевленъ шѣмъ слухомъ,
 Веселый соспавляешъ хоръ;
 И радостнымъ играешъ духомъ
 Иудиныхъ пѣвиць соборъ.

Судьбою хваляшся своею,
 Чшо Царь ихъ, вышнихъ Царь круговъ
 Надъ всею царствуетъ землею,
 И славень паче всѣхъ боговъ.

Всякъ Господа любяи нелесно
 Да ненавидишь смрадь грѣховъ!
 Господь хранишь живущихъ чесно
 И ихъ измешъ изъ рукъ враговъ.

Онъ души правыхъ просвѣщаетъ
Небесной истины зарей;
Всякъ правый сердцемъ ощущаетъ
Веселіе въ душѣ своей.

Такъ всѣ о Богѣ веселишесь
Его питомцы правоты;
И дѣломъ возвѣщая пощитесь —
Его свидѣнія святы.

97. ПСАЛОМЪ ХСѢИ.

Воспойте Господеву пѣснь нову:

Сей псаломъ есть благодарственная молитва за избавленіе народа Іудейскаго отъ рабобы Египетскія, или отъ другаго какого нибудь ему подобнаго бѣдствія. Пророкъ подъ симъ означаетъ искупленіе челоѡковъ Іисусъ Христомъ, и предвѣщаетъ пришествіе; а шѣмъ самимъ научаешь и всякаго благочестиваго челоѡка, по избавленіи отъ злополучія, быти къ Ибавишелю благодарнымъ.

Воспойте Господу пѣснь нову,
Творящему въ насъ чудеса,
Котораго послушны слову
Спихіи всѣ и небеса!

Которой силою десницы
Надменны выи сокрушилъ;
И крѣпосью святыхъ мышцъ
Спасенье наше совершилъ;

Который милоспи въ завѣщѣ
 Такову вспомянулъ;
 И истиной, при цѣломъ свѣщѣ,
 На домъ Израилевъ блеснулъ.
 Открылась правда предъ языки;
 Увидѣли концы земли,
 Сколь милоспи Его велики.
 Сему спасенію внемли,
 Воскликни Богу въ цѣломъ мірѣ,
 Воспой, и пой Ему, земля!
 Воспой на гусяхъ и псалмырѣ,
 И радуйшеса день опъ дня!

И гласомъ шрубъ зашпокованныхъ,
 И гласомъ рожаной шрубы,
 Въ сословіи мужей избранныхъ
 Прославше Вышняго судьбы.

Предъ Господемъ, Царемъ шрубише,
 Да гласомъ пѣнія сего
 Къ восшоргамъ море возбудише,
 И исполненіе Его.

Вселенна вся, и человекѣ,
 Да празднуюшъ спасенья день;
 Руками да восплещущъ рѣки,
 Да скачущъ горы какъ елень,
 Опъ созерцанія шой славы,
 Съ какою Царь царей грядешъ
 Воздашь вселенной судъ свой правый,
 И людемъ низліяши свѣщъ!

98. ПСАЛОМЪ ХСVIII.

Господь воцарися, да гнѣваются людие:

Давидъ, прославляя особенное Божіе попеченіе о народѣ Израильскомъ, возбуждаешь его къ засвидѣтельствуванію благодарности и благоговенія къ управляющему ими Царю царей, въ горѣ Сіонѣ. Гора же Сіонъ есть прообразованіе церкви, въ кошорой мы должны поклоняться, благоговѣшь, и приносишь благодарность Искупишелю нашему, хваля и превознося величіе Его благодѣяній.

Се Царь небесный, Царь преславный
Въ земныхъ днесь царствуешь спранахъ!
Да содрагаешь всякъ злонравный
Въ расплѣнныхъ перстнаго сынахъ!

Сѣдай на Херувимѣхъ блещешь,
На дольный восходя прешоль;
Земля подъ Нимъ да вострепещешь;
Чшо произносишь шерны золь!

Сей Царь, Сіономъ управляя,
Великъ и паче всѣхъ высокъ,
Спраны и царства раздѣляя,
И назначая всѣмъ урокъ.

О имени Его великомъ
И спрашномъ шы хвалясь Сіонъ,
И сердцемъ купно и языкомъ
Повѣждь, колико свящъ ешь Онъ!

Какъ правый судъ Свой соглашаешь
Онъ съ царскою честію Своею;
Что никогда Онъ не лишаешь
Приличной мзды Своихъ людей.

Священныхъ сихъ держашься правилъ,
Ты Боже! повелѣлъ и намъ,
И судъ и правду предославилъ
Въ залогъ Іаковимъ сынамъ,
Сіонски чада возносише
Царя и Бога своего,
Главы подножью приклонише
Свяшаго Господа Сего!

Се зримъ мы древнихъ Іереевъ:
Какъ Моисей и Ааронъ,
И Самуиль межъ Іудеевъ (*)
Хранили сей свящый законъ, —
Господне имя призывая
Со умиленіемъ сердець,
И слезы теплы проливая,
О ихъ спасеніи овецъ;

(*) Моисей сынъ Авраама, сына Кааѳова, сына Левина, сына Іаковля, котораго имя составляется изъ двухъ реченій Еврейскихъ: Мо и Исъ, что значить ошь воды взящый, которой, ошь роду своего на 80 году въ лѣто ошь сотворенія міра 3817е по повелѣнію Божию былъ вождемъ Израильскихъ людей при исходѣ изъ Египта Ис. гл. 2 ст. 10 пе: 76 ст. 21 і парал. гл. 23 ст. 13 Іосифъ 2 кн. гл. 5 Ааронъ, братъ его, первосвященникъ Іудейскій Исх. гл. 4 ст. 14. Самуиль, первосвященникъ и правитель народа Іудейскаго, жившій до 1. царей Іудейскихъ.

Какъ гласу ихъ свяшыхъ моленій
 Внималь всемоцный Царь вѣковъ;
 И въ знакъ Своихъ благоволеній,
 Въ сполнѣ глаголаь облаковъ;
 Какъ видѣль, что Его свидѣнья
 Спарались дѣломъ оправдашь,
 И всѣ Господни повелѣнья
 Точнѣй, какъ можно. соблюдашь.

Ты Боже! благосклоннымъ слухомъ
 Всегда молишвы ихъ внушаль;
 Любви жь отеческія духомъ,
 Какъ чадь своихъ, Ты ушѣшаль.

Ты Боже! милоспи лучами
 Всегда ихъ зракъ осіяваль,
 А грубоспъ дерскую бичами
 И въ нихъ, Ты Боже! опмщеваль.

Превозносишь сего пошщипесь
 Царя и Бога своего,
 Благословенно поклонипесь
 Ему, въ горѣ свяшѣй Его!

Господь нашъ свяшъ еспъ безконечно,
 И намъ свяшыми бышь велипъ,
 Да въ горнемъ насъ Сіонѣ вѣчно
 Во дворѣхъ радости вселишь.

Самуиль, сынъ Елканы, рожденный опъ не плод-
 ствующія Анны; молишвою ея опъ Бога испроше-
 лный 1. Паралиц. гл. 6. ст. 33. —

94. П С А Л О М Ъ Х С І Х.

Воскликнише Богови вся земля:

Пророкъ увѣщеваешь народъ Іудейскій
приноситъ хвалы, благодаренія и исповѣданія
Богу, яко Создашелю, Промыслишелю, и
грядущему Избавителю во святомъ храмѣ Его;
чему и всякъ православный подражашь долженъ.

Воскликни вся земля Владыкѣ,
Одѣша радости зарей;
Предспань Ему въ веселомъ ликѣ,
Воздай свой долгъ Царю царей!

Предспавъ предъ умными очами,
Что сей Господь естъ нашъ Творецъ;
Не создали себя мы сами;
Какій могъ жизнь вліяшь опець?

Но буди, всѣмъ извѣстно буди,
Что швари мы Творца сего;
Онъ естъ нашъ Богъ, Его мы люди,
И овцы пажити Его.

Съ такими мыслями грядише
Въ Его шоржешвенны враща,
Во дворы съ пѣніемъ входише,
Хвалу приемя во уста!

Хвалише благость безконечну,
Хвалише вѣчну милость къ намъ;
Хвалише вѣрность небопечну
Ко всѣмъ позднѣйшимъ племѣнамъ.

100 П С А Л О М Ъ С.

Милоспъ и судъ воспую Тебъ Господи:

Царствующій пророкъ, благодаря Бога за особенное на царствование его благословеніе, чего самаго желая какъ сыну своему Соломону, шакъ и преемникамъ его, собственнымъ своимъ примѣромъ обучаешь, коликое нужно благочестіе, благоразуміе и оспорожностъ въ исполненіи обязанности къ Богу, ближнему и къ самому себѣ чловѣку — царю. А что говоришь Св. Давидъ о царѣ, то приличествуетъ и всякому властелину, пастырю, учителю, домоначальнику и старѣйшему.

Тобою, Боже! просвѣщенный,

Я милоспъ воспую и судъ;

И подвигъ царскій шоль священный,

И сопряженный съ онымъ судъ.

Тобою, Боже! разумѣю

Я непорочный оный путь,

Когда Тебя въ очахъ имѣю,

Въ копоромъ вся благая сушь.

Дыша незлобіемъ сердечнымъ,

Я миръ въ домашнихъ сохранялъ;

И очесамъ шоль быспрошечнымъ

Позывъ нелѣпый возбранялъ.

Пресшупниковъ я нечеспивыхъ

Возненавидѣлъ, какъ враговъ;

Людей коварныхъ и сиропивыхъ

Не приглашалъ въ число друзей.

Ни мало тѣмъ не огорчался,
 Когда изъ ложныхъ кпо друзей
 Опъ нашей дружбы ошлучался,
 По глупой вольности своей.

Кпо ближнихъ клеветною пайно
 Передо мною обвиняль,
 Тѣхъ, какъ враждующихъ имъ явно,
 Изъ глазъ моихъ я изгоняль.

Кпо надымался гордымъ окомъ,
 Или кпо зависпью дышалъ,
 Хопя бы въ чинѣ былъ высокомъ,
 Моей шрапезы не вкушалъ.

Мои лишъ очи обращались
 Къ вѣрнѣйшимъ общесшва сынамъ;
 Они любезно угощались,
 И собесѣдовали намъ,

Пушемъ ходящій непорочнымъ,
 Мои пошребы исправляль;
 И дѣломъ заняшый урочнымъ,
 Услугу вѣрну предсшавляль.

Въ моемъ дому ошнюдь не жили
 Власполюбивы гордецы,
 Ниже въ очахъ моихъ служили
 Языковредные лжецы.

Въ извѣсно ушреннее время
 Я правду правымъ воздавалъ;
 Преспуцниковъ несносныхъ племя
 Мечемъ суда я поражалъ;

Да беззаконье пошробишя
 Во градъ, Боже! до конца,
 А спрахъ Господень углубишя
 Сильнѣ въ добрыя сердца.

III. ПСАЛОМЪ СІ.

Господи! услыши молишву мою:

Здѣсь изображаетъ Пророкъ съшующихъ въ плѣнъ Вавилонскомъ Іудеевъ, и подкрѣпляетъ ихъ надеждою избавленія, предвѣщая имъ скорое пришествіе Мессіи. Подобнымъ образомъ и мы должны молишся во время злочлюченій; а наипаче во время плѣна грѣховнаго о избавленіи ошъ онаго.

Услыши днесъ мое моленье
 И вопль мой, Господи! внуши;
 Да видишь въ горнее селенье
 Тяжелый вздохъ моей души!

И Твоего, Владыко! зрака,
 Не опшраши Ты ошъ меня,
 Во время скорбнаго сумрака,
 Когда къ Тебѣ зову спеня;

Но въ шопъ же день и часъ услыши
 Молишву, Господи! сію,
 Ты вся моя спраданья зриши,
 И учасшь злѣйшую мою —

Что дни мои такъ исчезающъ,
 Какъ дымъ въ воздушной споронѣ;
 Всѣ кости тако иссыхающъ,
 Какъ хврасшъ лежащій при огнѣ.

Какъ злакъ искошенный на полѣ,
 Увяло сердце такъ мое,
 Что снѣди я не ѣмъ ошполѣ,
 И не вкушаю пишиѣ.

Въ нощи опъ горкихъ слезъ на ложѣ,
 А въ день опъ вздоховъ и поста,
 Мои припнули кости къ кожѣ,
 И вся исчезла красоша.

Пуспынному я пеликану (*)
 Подобень спалъ въ слезахъ моихъ,
 Или шому ноцному врану,
 Что спишъ въ развалинахъ чужихъ;
 Я спалъ какъ пшица оплученна
 Опъ своего гнѣзда и чадъ,
 Что бдишъ на кровѣ огорченна,
 И новыхъ ждешъ себѣ досадъ.

Враги на всякъ день мной ругались,
 И кои преждѣ уважашъ
 И похваляшъ меня спарались,
 Клялись мой слухъ унищожашъ;
 Когда со мной спрадали сами,
 Когда я пепль, какъ хлѣбъ вкушалъ,
 Когда съ горчайшими слезами
 Я пишиѣ мое мѣшалъ:

(*) Пеликанъ: баба пшица.

Какъ на меня Ты гнѣва зракомъ
 И яроспнымъ лицемъ взглянулъ;
 Какъ бурнымъ свѣше Ты сумракомъ,
 И громомъ съ молніей блеснулъ;
 Когда меня съ престола славы
 Низвергъ въ шополику бездну золь,
 И гербъ Іудиной державы,
 И скицепръ мой низвергнулъ въ доль.

Блаженныхъ дней свѣшь уклонился,
 Прощедъ въ глубоку ночь, какъ шѣнь;
 Въ сухое сѣно премѣнился,
 И смерпну я наслѣдилъ сѣнь.

Ты, Боже! вѣчно пребываешь,
 И правда въ родъ и родъ Твоя;
 На всѣхъ Ты милость изливаешь,
 Тобой опъ бѣдъ избавлюсь я.

Возспавъ, уцедри Ты Сіона!
 Се время еспъ Твоихъ щедротъ,
 Изми изъ челюспей дракона
 Лишенныхъ машери сиротъ!

Се время еспъ всемощной длани,
 И се орли Твои лешашъ,
 Сіонски да созидушъ камни,
 И перспъ его да восхишашъ!

Спраны языковъ убояшся,
 Господне имя слыша въ нихъ,
 Цари земные удивяшся
 Величію чудесъ Твоихъ;

Когда Сіонскія державы
 Возвысишь паки древній гербъ,
 И съ блесками Владычней славы,
 Явишь величіе судьбъ;
 Когда на слезы Ты смиренныхъ
 Взоръ кропости своей явишь;
 И къ воздыханью изнуренныхъ
 Рабовъ Ты слухъ не отвратишь.

Да въ родъ не плѣнными чершами
 Напишешь милости залогъ,
 И будущихъ племень усшами
 Восхвалишься спасаѣи Богъ;
 Чшо на прешолѣ сый высокомъ,
 Приникъ изъ Скинии своей,
 И съ неба милосердымъ окомъ
 Призрѣлъ на персинаго дѣшей;
 Призрѣлъ услышашъ окованныхъ,
 И смерсны узы разрѣшишь;
 И градъ своихъ рабовъ избранныхъ
 Исполниши и совершишь;
 Да градъ Сіонъ предвозвѣщаешь
 Господне имя всѣмъ сынамъ,
 Ерусалимъ да сообщаешь
 Хвалы Его инымъ спранамъ;
 Когда сберушся въ шумномъ ликѣ
 Народы вкупѣ и цари
 Служишь Всевышнему Владыкѣ,
 Въ сердцахъ воздвигнушь олшари.

Лишь крѣпосью своей десницы
 Испоргнуль свой всемощный плѣнь
 Изъ жадныхъ челюстей денницы,
 Въ Сионъ Израиль успремленъ —
 Какъ жаждущій елень на воды,
 Въщааетъ шако на пуши:

„Повѣждь, виновниче свободы,

„Изволивый меня спаси!

„Доспигну ль я свяшаго града,

„Узрю ли Скинию Твою,

„Или мои шо узряшь чада,

„Коль сократишь Ты жизнь мою?

„Не возведи меня Ты нынѣ

„Въ преполовенье дней моихъ;

„Но даруй мнѣ по благоспынѣ

„Доспигнушь исполненья ихъ

„Ты всѣми движешь временами;

„Твои сунъ лѣша въ родъ родовъ;

„Яви еще Твой свѣшъ надъ нами,

„О свѣше вышнихъ всѣхъ круговъ!

„Въ началѣ, Господи! въ началѣ

„Ты землю словомъ основаль;

„И ша дѣла погибнушь в малѣ,

„Погибнетъ все, что Ты создалъ.

Земля и небо измѣнишь,

Во вѣки Ты единъ живешь;

Все съ вѣшхой ризою сравнишь,

И, какъ одежду, Ты свѣешь;

Твои жь лѣша не оскудѣють,
 Ты шойжде будешь, и рабовь
 Твоихъ сыны во всѣмь успѣють,
 Исправся во вѣкъ вѣковь.

109. ПСАЛОМЪ СІИ.

Благослови душе моя Господа:

Пророкъ возбуждаешь себя и народъ свой
 къ возблагодаренію Бога за неизреченныя Его
 къ намь благодѣянія, а наипаче за благодашныя
 Его дары; и не довольсшвуясь одною человѣче-
 скою благодарносшію, приглашаешь къ тому
 же и святыхъ Ангеловъ. Поелки всѣ изчи-
 сляемыя въ немь Божія благодѣянія суть общія
 для всѣхъ, шо и надлежишь его всякому Хри-
 стіанину чинать по чаще.

Благослови мой духъ смиренной,
 И чувствва внушреннія вся!
 Благослови Творца Вселенной,
 Благослови душе моя!

Благослови Его, какъ Бога;
 Создателя шебя самой;
 И не забуди, что премного
 Его любовь, о душе мой!

Что Онъ всякъ грѣхъ швой очищаешь
 И исцѣляешь всякъ недугъ,
 Ошь шли живопъ швой защищаешь,
 И шуне все, безъ всѣхъ заслугъ;

Вънчаешъ милосшью своею,
Щедрошъ избышкомъ богатишъ,
Желанныхъ благъ поишъ спруею,
Какъ орлю юноши обновитъ.

Господь единъ сый благъ подашель;
Какъ милосшь, шакъ и судъ хранишъ;
Гонимыхъ Онъ ешъ соспрадашель,
Гонящихъ всеу не щадитъ.

Пуши себъ благоудны
Онъ Моусею показаль,
И совершенства Богу сродны
Сынамъ Израиля сказаль.

Чшо щедръ и милосшивъ во вѣки,
И долгошерпѣливъ Господь;
Чшо милосшь Онъ свою, какъ рѣки,
На всяку изливаешъ площъ.

Не весь свой гнѣвъ Онъ изливаешъ
На чадъ боящихся Его,
Ниже во вѣки опрѣваешъ
Онъ опъ лица ихъ Своего.

Чшо не по мѣрѣ досажденій
Низводишъ свыше гнѣвъ на насъ;
Ни по числу грѣхопаденій
Намъ воздаешъ на всякій часъ;

Но съ распояніемъ просираннымъ,
Чшо между небомъ и землей,
Сравнилъ Онъ милосшь ко избраннымъ,
По благодани къ нимъ своей;

И яко Западъ онь Воспока
 Между собою раздѣлилъ,
 Такъ всякаго вину порока,
 Онь насъ Всевышній удалилъ.

Какъ щедрить, милуешь родишель
 Исчадій чрева своего,
 Такъ милосердый промыслишель,
 Щедрить боящихся Его.

Самъ знаешь наше Онь созданье;
 Самъ помнишь, что ссспавъ нашъ перстъ,
 Что нашей плоти соспоанье
 Подобно злаку въ полѣ естъ.

Что наша жизнь пакъ расцвѣщаешь,
 Какъ на дугу весенній цвѣтъ,
 Кой въ то же время увядаешь,
 Какъ животворный духъ пройдетъ.

Коса нещадно пожинаешь
 Его съ правою на ровнѣ;
 Онь самъ тогда уже не знаешь,
 Въ какой родился споронѣ.

Господня милость водворишся
 Онь вѣка и до вѣка въ шѣхъ,
 Въ кошорыхъ спрахъ сыновній зрится,
 И вѣры чисныя успѣхъ;

И правда Божія въ пошомство
 Сихъ вѣрныхъ чадъ Его преидешъ,
 Что посрамляя вѣроломство,
 Храняшь Свяшый Его завѣшъ.

Что помня Вышняго законы,
Ихъ дѣломъ щцашся оправдашь;
И благодарныхъ чувствѣй полны,
Ему спремяшся угождашь.

Господь на шронѣ возсѣдаешь,
Превыше горнихъ звѣздныхъ мѣсшъ;
Онъ всѣми шварьми обладаешь,
Его держава цѣлый свѣшъ.

Всѣ небожишели хвалише
Творца и Бога своего;
Всѣ Ангели къ Нему горисше,
И славше въ пѣнїяхъ Его.

Благословише милліоны
Небесныхъ силъ Его и слугъ,
Которые Его законы,
Какъ огонь, шворише, спѣшно вдругъ!

Хвалише вся Его шворенья,
И прославляйше до конца
Во всѣхъ мѣсшяхъ Его владѣнья;
Пой духъ мой Бога и Ошца!

102. П С А Л О М Ъ СШ.

Благослови душе моя Господа:

Пророкъ Божій предшавля умшвенному
взору своему прекрасное оное зрѣлище вселен-
ныя, превозносишь здѣсь похвалами безпредѣ-
льную Божію благость, премудрость, всемогу-
щество, и во всѣхъ Его шворенїяхъ ошущи-

шельвѣйшій промыслъ: равнымъ образомъ и намъ надлежитъ отъ размышленія о шваряхъ умисленно восходишь къ Создателю оныхъ.

Благослови мой духъ Владыку!
 О Господи и Боже мой!
 Я славу зрю въ Тебѣ велику,
 И велелъвентъ образъ Твой.

Твой свѣтъ блискаеицъ, какъ порфира;
 Просперно небо какъ шашерь;
 Водой Ты верхъ покрылъ ээира,
 Къ подножью облаки просперъ.

Когда межъ горними духами
 На въспреню крилу лешишь,
 Ты Ангеловъ себѣ слугами
 И пламень огненный шворишь.

Землѣ даль швердо основанье,
 Да не преклонишя во вѣкъ;
 Ея, какъ риза, одѣянье
 Естъ бездна водъ, морей и рѣкъ.

Споаяшь Твои о Боже! воды,
 Споаяшь на въспреннихъ горахъ;
 И сердце ихъ, лиша свободы,
 Какъ цѣпью держишь нѣкй спрахъ.
 Велишь — побѣгнушь съ горъ высокихъ
 Ошъ запрещенія сего;
 Побѣгнушь въ вѣдро безднъ глубокихъ
 Ошъ гласа грома Твоего.

Такъ горы самыя восходящъ,
 Куда велящъ Твои успа;
 И самыя поля нисходящъ
 Во угошованны мѣсна.

Ты першомъ своея десницы
 Назначилъ должный имъ предѣль;
 Никшо не преидешъ сей границы,
 И всякой знаетъ свой удѣль.

Ты Боже! въ дебри посылаешъ
 Испочники прозрачныхъ водъ,
 И посредѣ горъ открываешъ
 Спруямъ кристалловиднымъ ходъ.

Живошныхъ сильныхъ напаяешъ
 И дикихъ оными звѣрей,
 Онагровъ(*) жажду ушояешъ,
 Кошоры ждушъ опрады сей.

Небесны пщицы ушомленны
 Въ день знойный шамо приспающъ;
 И ихъ прохладой подкрѣпленны,
 На вѣтвяхъ древесъ поющъ.

Ты свыше горы умащаешъ
 Избышкомъ росъ или дождей,
 Плодами землю насыщаешъ
 Всещедрой благоспи Твоей.
 Траву даешъ Ты безсловеснымъ,
 А людямъ знакъ на пользу ихъ;
 Изводишъ промысломъ чудеснымъ
 Ты хлѣбъ для насъ изъ нѣдръ земныхъ.

(*) Онагръ: дикій осель. Сл. прош. Левш.

Твоя намъ благость сообщаетъ
 Вино, что сердце веселишь;
 Елей, что плѣло умащаешь;
 И хлѣбъ, что жилы укрѣпишь.

Твоей десницею снабденны,
 Плодятся польски дерева;
 Въ Ливанѣ кедры насажденны
 Верхи подъемлюшь въ небеса.

Тамъ родъ пернатыхъ сосмѣжился;
 И Еродій (*), вождь малыхъ пщицъ,
 Гнѣздо свое возвысилъ щипища
 До самыхъ облачныхъ границъ.

Въ дремучи горы и высоки
 Бѣжишь испуганный елень,
 И въ камняхъ зайць косоокій
 Находишь ложе, кровь и плѣнь.

Чтобъ было время намъ извѣстно,
 Ты создалъ серебряну луну;
 И солнце, пурпуромъ прелѣсно,
 Познало Западну спирну.

Ты шьюю свѣтъ смѣнилъ небесной,
 И ночь за днемъ Ты произвелъ;
 Чтобъ дать покою часъ извѣстной,
 И положишь прудамъ предѣль.

(*) Подъ именемъ Еродіа, различные писатели различныхъ пщицъ разумѣють; Иеронимъ яспреба, Августинъ водяную кокошь, Сунда аиспа или буселя, Плиніи цаплю, а иные родъ бѣлыхъ врановъ. Вообще же симъ словомъ означается великая пщица, которая имѣеть гнѣздо выше и больше, нежели прочія пщицы; посему и предводилеся чудомъ именуешся. Толк. пр. Ирив.

Чтобы въ сіе noctное время
 Рыкай левъ, и скимновъ сонмъ,
 И всѣхъ звѣрей дубравныхъ племя
 Взыскали хлѣбъ себѣ и кормъ.

Когда же паки освѣшился
 Лучами солнца дольный кругъ:
 То скимнъ на ложе возврашися,
 И всѣ възлягущъ звѣри вдругъ;
 А человекъ, поправаясь шѣломъ,
 И снова силы получа —
 Исходишь въ пушь заняшься дѣломъ,
 И бдишь до поздняго луча.

О коль дѣла Твои велики,
 Создателью и Боже силь,
 Въ копорыхъ опышы шолки
 Ты мудроси своей явилъ!

Сія земля естъ достоянье
 И храма Твоихъ благихъ —
 Гдѣ всяка шварь Твое созданье,
 И плодъ и дѣло рукъ Твоихъ.

На море ли подъемлю взоры,
 Твоимъ дивяся чудесамъ?
 Велики и пространны горы
 Изъ безднъ восходящъ къ небесамъ.

Сии громады водъ бездонны,
 И сей обширный хлябій сонмъ,
 Великихъ рыбъ и малыхъ полны.
 И чудъ безчисленныхъ числомъ.

Волна другъ друга препираешъ,
Тамъ корабли въ волнахъ плывушь;
И кишь, ругаясь имъ, играешъ.
Тобою, Боже! вси живушь.

Къ Тебѣ словесныхъ чаешъ племя;
И чая всѣ, всѣ вопіюшь,
Да пищу даси имъ во время,
И плодъ земли да соберушь.

Когда Ты руку опверзаешъ,
Всѣ исполняюща благихъ;
Когда жъ лице Ты опвращаешъ,
Объемлешъ скорбь и ужасъ ихъ.

Опъймешъ духъ ихъ — и исчезнушь,
И снидушь въ перспь на мѣсто шли;
Дохнешъ на нихъ — и вси воскреснушь,
И обновишь лице земли.

Да славися и веселися
О дѣлѣхъ рукъ своихъ Господь!
Да вѣчно чпишь и убоишия
Его словесна всяка плоть!

Господь не уснешъ, не воздремлетъ;
Но призираешъ съ высоты —
И аще хочешъ, Онъ колеблетъ
Всѣ основанія земли.

Горамъ ли молніей коснешся?
Они дымятся и лежатъ,
Къ доламъ ли гласъ Его проспретъ?
Они вознесъ главу спѣшатъ.

Тебя хвалами я прославлю,
 Всесильный Богъ мой и Творецъ!
 И пѣшь Тебя я не оставлю
 По самой дней моихъ конецъ.

Моя бесѣда да явишя
 Благоугодна предъ Тобой;
 И духъ, мой духъ да веселишя,
 Довольспвуясь Твоей судьбой.

Твоя жь, о Боже! правда строга
 Да сокрушишь продерскихъ рогъ;
 Хвали, мой духъ! Творца и Бога,
 И помни выну свой шы долгъ.

104. П С А Л О М Ъ СІУ.

Исповѣдайшя Господеви и призы-
 вайше имя Его:

Пророкъ, воспоминая великія Божія бла-
 годѣянія, оказанныя народу Израильскому, не-
 шокмо возбуждаешъ его къ прославленію сихъ
 благодарній, но убѣждаешъ ихъ, чѣобы чудеса
 Его милоспей сообщали они и прочимъ преем-
 ственно народамъ.

Воспойше людіе Владыцѣ,
 Взывая имени Его;
 И возвѣспите во языцѣ
 Дѣла вы Бога своего!

Воспойте пѣснь ему, и пойте;
 Повѣдите вся чудеса;
 Хвалились именемъ, и спойте,
 Какъ струны, ваши голоса.

Да ваше сердце веселишся,
 Ища небеснаго Ошца;
 Взыщете выну, да явится
 Во свѣтъ Своего лица!

Весь день взыскуя, помяните
 Его дѣла и чудеса;
 И успѣ Его судьбы храните,
 И весь законъ, и словеса.

Внушите Авраамле сѣмя,
 Царя небеснаго рабы,
 Сыновъ Израилевыхъ племя,
 Избранный родъ Его судьбы,
 Чшо сей Господь, Царь вѣчной славы,
 Нашъ Богъ, Творецъ нашъ и Ощецъ
 Распространилъ судьбъ, успавы,
 Въ конецъ земли и до конецъ;
 Чшо помнишь въ вѣкъ свои завѣшы,
 И слово въ пысащи родовъ;
 И кляшвенны свои обѣшы
 Не премѣнишь во вѣкъ вѣковъ;
 Но сохранишь Онъ вѣрносшь слова,
 Чшо съ Авраамомъ совѣщаль,
 И съ кляпвой подшвердиль Онъ снова,
 Чшо Исааку обѣщаль.

Являя по жь благоволенье
 Къ Іакову до позднихъ лѣтъ,
 Сіе пославши въ повелѣнье
 Во вѣкъ Израилю завѣтъ:
 Тебѣ, рекъ, землю хананеевъ,
 Сей ужемѣрный вашъ предѣлъ
 Я даю для верныхъ Іудеевъ
 Въ наслѣдство вѣчно восхопѣвъ.

Но сколь ничтожна часть осталась
 Избранныхъ Богомъ сихъ людей,
 Кошорымъ та земля досталась;
 Се горсть пришельцевъ малыхъ въ ней!

Но благодѣтельный Владыка
 Самъ папріарховъ сихъ водилъ,
 Какъ ошъ языка до языка
 Изъ нихъ кшо пушъ свой проходилъ,
 Или ошъ царствія до царства
 Когда имѣли перейши —
 Предохранялъ ихъ ошъ коварства
 И ошъ злодѣевъ на пуши;
 Своимъ ихъ защищаль покровомъ,
 Царей за нихъ Онъ обличаль,
 И громогласнымъ шако словомъ
 Во ушесахъ владыкъ звучаль:
 Не прикасайшесь дерзновенно
 Рабовъ помазанныхъ моихъ,
 Ни умышляйте сокровенно
 Вредишь моихъ пророковъ сихъ.

Я гладъ послалъ въ извѣстно время,
 Кой хлѣбъ насущный ихъ пожралъ;
 А нынѣ милуя ихъ племя,
 Посла къ содѣямъ ихъ избралъ;
 Иосифъ (*) проданъ въ рабство страннѣмъ;
 Оковы на ногахъ носилъ;
 Желѣзомъ шагоспнымъ и хладнымъ
 Его Богъ душу искусияъ;

(*) Иосифъ, одиннадцатый сынъ Иаковъ, рожденный отъ Рахили, быш. гл. 30. ст. 24. красивый лицомъ, красивѣе того нравомъ, любимый отцемъ, не навидимый же братьями, гл. 37. ст. 3. какъ за то, что отецъ его поручалъ ему надъ ими надзоръ, такъ не менѣе и за открытіе завидныхъ имъ его сновидѣній; изъ коихъ 1. замѣчательно то, что видѣлъ онъ своихъ братьевъ влзущихъ на полѣ снопы, и что снопы стояли прямо, а прочихъ братьевъ снопы ему поклонялись: 2. что видѣлъ онъ, якобы солнце и луна и одинадцать звѣздъ ему поклонялись. Чего, для рѣшились было первѣе братья его умертвить, но по совѣту старѣйшихъ изъ нихъ, продали его купцамъ Измаильскимъ, ѣдущимъ во Египеть, ст. 28. А сіи, перепродали его Пенсефрию, главному евуху Фараонову гл. 39. Сей господинъ замѣтивъ его во всѣхъ дѣлахъ вѣрность ст. 1. и не обыкновенное приращеніе благихъ въ дому его, поставилъ его господиномъ надъ всѣмъ его сязаніемъ тамъ же ст. 6. А между тѣмъ, когда плѣненная его красотою и цѣломудріемъ его побѣжденная госпожа оклевешала его предъ своимъ мужемъ, яко ласильника: то онъ былъ посаженъ въ темницу гдѣ объяснилъ два сновидѣнія соспраждающихъ съ нимъ двухъ царедворцевъ, оправданныя шочнымъ ихъ событіемъ; поему поводу взысканъ былъ и самимъ Фараономъ, и поставленъ былъ отъ него первымъ старѣйшиною надъ всемъ Египтомъ слушаю же послѣдовавшаго въ окружностяхъ сего Государства и далѣе распространившагося глада не шокмо братья его, но и самъ отецъ его Иаковъ переселился совсемъ домомъ своимъ во Египеть; по особенному же Божію къ нему

Доколѣ слово, имъ реченно
 Къ опцу и брашнѣямъ его,
 Не оправдало совершенно
 Собышья дѣломъ своего;
 Господнихъ испиной обѣщань
 Иосифъ будучи разженъ,
 Прошиву всѣхъ его навѣщань
 Былъ върою вооруженъ.

Еще онъ срока ожидаешъ,
 Какъ царь къ нему уже послалъ,
 Опъ узъ его освобождаетъ;
 И князь людей свободу далъ.

И шолько лишь опъ узъ избавилъ;
 Онъ господиномъ вдругъ его
 Надъ домомъ собщвеннымъ поставилъ,
 И княземъ царства своего;
 Да сообщилъ онъ наставленья
 Его вельможамъ и князьямъ,
 И спарцамъ шѣ же разумѣнья,
 Какими онъ блисшаешъ самъ.
 И се Израиль, въ лѣша глада,
 Въ спраны Египша перешель;
 Та ковъ самъ и всѣ съ нимъ чада
 Вселились въ Хамовъ сей предѣль

окровенію , гл. 46. ст. 3. и помѣщены были въ землю
 Гесемъ. — И сію шо самую исторію приводитъ здѣсь Да-
 видъ въ доказательство особеннаго Божія къ Паптріар-
 хамъ благословенія.

А поселивый памь Евреевъ,
 Какъ нравіевъ ихъ возрасшилъ;
 И больше, нежели ихъ злодѣевъ,
 Сихъ крѣпоснію силъ снабдилъ—
 Чѣмъ въ сердцахъ жишелей природныхъ
 Къ пришельцамъ злобу возбудилъ,
 И чадамъ предковъ благородныхъ
 Терпѣнье гоненье попустилъ.

Чшобъ сняшь съ нихъ иго ушѣсненья,
 Онъ Моусея имъ послалъ,
 Кошорому для вспоможенья
 И Аарона предъизбралъ.

Кромъ особыхъ повелѣній,
 Народныхъ одарилъ вождей
 И власнію чудотвореній,
 Въ землѣ шѣхъ Хамовыхъ дѣшей.

Глубокою покрылъ сихъ шьмою
 Презришелей словесъ его,
 Чшобъ не сближались межъ собою,
 Не видя окомъ ничего.

Онъ въ кровь ихъ преложилъ всѣ воды,
 И уморилъ всѣ рыбы въ нихъ;
 Кипѣли страшныхъ жабъ породы
 Въ чершюгахъ у царей самихъ.

Онъ рекъ — и шучи появились
 Мухъ песіихъ и комаровъ,
 Кошорые вездѣ шолпились
 Въ предѣлахъ ихъ, какъ шумъ вѣпрровъ.

Дожди ихъ превративши въ грады,
Ихъ съ молніей совокупилъ;
Всѣ смоквы ихъ, и винограды,
И дрeвеса ихъ пошребилъ.

Онъ рекъ — и пруги (*) налешъли
И гусениць несчешный сонмъ,
Которы всю праву поѣли
Со всякимъ ихъ земли плодомъ.

Ошъ безсловесныхъ до словесныхъ,
Онъ первенцевъ ихъ поразилъ,
Лишая рабаевъ извѣстныхъ,
Главнѣйшей крѣпости ихъ силъ.

Но избавляя Богъ Евреевъ
Съ сребромъ и златомъ шакъ извелъ,
Что при незгодіи злодѣевъ,
Никшо въ ихъ родѣ не болѣлъ;
Что весь Египетъ веселился
О изхожденіи сихъ людей,
Гдѣ страхъ Евреевъ преселился
Къ Египтянамъ въ землѣ своей.

Водяй ихъ сильною рукою
Просперъ имъ облакъ свой въ покровъ —
Да днемъ покажешь пущь собою,
И защитишь ихъ ошъ жаровъ;
При наступленіи же ночи
Огню свѣшилъ имъ повелѣлъ,
Да видяшъ шествующихъ очи
Спези въ назначенный предѣлъ.

(*) Смощри въ псалмѣ 77 мѣ.

Какъ пищи алчущи просили,
 Господь, имъ краспели(*) послалъ;
 Небесной снѣди ихъ вкусили,
 Елико всякъ изъ нихъ желалъ.

Во время жажды всенародной
 Въ пущыни камень Онъ разсѣкъ;
 Текла вода въ земль безводной,
 Текла струями быспрыхъ рѣкъ.

Святое памяшуя слово,
 Чшо Аврааму Онъ вѣщаль,
 Вездѣ его попомсшво ново,
 Господь храниль и насыщаль.

О коль веселыми спопами
 Изъ рабсшва Божій шель народъ!
 Коль радосшно гремѣль шрубами
 Тогда Его избранныхъ родъ!

Вводя ихъ въ землю Хананеевъ,
 Языковъ грады и шраны
 Въ наслѣдсшво ошдалъ сихъ Евреевъ,
 И всѣ сокровища земны —

Да за сшн благодѣанья,
 Въ сердцахъ Ему воздвигнушъ шронъ,
 Храняшъ Господни оправданья,
 И помняшъ вышняго законъ.

(*) Краспели: куропатки, или перепелки. Сл. Пр. Левіи

105. П С А Л О М Ъ С V.

Исповѣдайшеса Господеви, яко благъ,
яко въ вѣкъ милоспшь Его:

Въ семь псалмѣ не шокмо воспоминаешъ Пророкъ великія Божія благодѣянія къ народу Израильскому; но и подробно изчисляешъ всѣ ихъ злодѣянія и неблагодарность, дабы изъ недостоинства сихъ людей, болѣе возвеличишь безпредѣльную Божию благоспшь, копорую весьма часно на нихъ изливаль, не взирая на ихъ беззаконія; и умоляешъ Бога, дабы и нынѣ благоволилъ помиловашъ народъ Свой, великими бѣдствіями за грѣхи ихъ обременяемый. Изъ чего научаемся, что благодѣянія Божіи не сущъ плоды нашихъ заслугъ, но шолько дары безмѣрнаго Божія милосердія.

Хвалише, сынове Сіони!

Творца и Бога своего;

Пр о с л а в т е в с и р а б и Г о с п о д н и

Въ вѣкъ благоспшь съ милоспшью Его!

Но чей успѣлъ шакъ разумъ ясно

Господни силы посшигашь,

Чшобъ съ онымъ качесшвомъ согласно

Хвалы Его могъ излагашъ?

Блаженно шѣхъ избранныхъ племя,

Чшо мудроспшь испиинны ещяжавъ,

Во всяко сохраняешъ время

Святѣйшій Вышняго ушавъ.

Съ такимъ и насъ благоволенъемъ,
 Какъ сихъ, о Боже! помяни,
 И посѣти Твоимъ спасенъемъ,
 Чшо обѣщаль намъ искони.

Сподоби видѣши благая.
 Избранныхъ, Господи! Твоихъ,
 Чшо плѣнносшь плони оплагая,
 Покояшся въ сиранѣ живыхъ!

Позволь и намъ возвеселишся
 Съ языкомъ, Господи! Твоимъ,
 И милоспью Твоей хвалишся
 Съ симъ доспоянѣемъ Свяшымъ.

Еще въ опеческихъ безспудспвахъ
 Виновны мы передъ Тобой;
 И въ незаконныхъ живъ распуспвахъ,
 Влечемъ неправды за собой.

Се предки наши не внимали
 Твоимъ въ Египшѣ чудесамъ,
 И милоспей не поминали,
 Чшо имъ являль на всякъ день Самъ.

Они Тебя преогорчили
 У моря Чермнаго бреговъ,
 Гдѣ Моисея укорили,
 Чшо будпобъ вель ихъ въ смерпной ровъ.

Но Ты спасаль лишь сберегая
 Для имени ихъ своего,
 Единъ сей долгъ имъ налагая,
 Да славу пронесушь его.

Ты рекъ -- поншь Чермный обсушился,
 И се Израильскій народъ
 Въ то жь время шествовашь рѣшился,
 Какъ по землѣ, межъ бездной водъ.

Се шакъ всемошной сей Владыка
 Опъ рукъ злодѣйскихъ исхишилъ,
 И опъ враждебнаго языка,
 Людей своихъ освободилъ.

Се шако гордыхъ чадъ денницы
 Покрыль волной морскихъ пучинъ,
 Опъ всадниковъ до колесницы,
 Чшо ни осшался ни единъ.

Тогда повѣривъ лишъ Владыкѣ,
 Спасенный имъ Его народъ,
 Воспѣль хвалу въ гремящемъ ликѣ
 И свой шоржеспвенный исходъ.

Едва свѣшъ испинный признаній
 Въ сердцахъ упорныхъ возсіалъ,
 Какъ духъ имъ свойспвенныхъ ропшаній
 Свѣспильникъ вѣры пошемнялъ.

Они всѣ предали забвенью
 Преславны Божія дѣла;
 Его прошивясь мановенью,
 Текли, куда ихъ спрасшь вела.

Съ неперпѣливоспью просили
 Въ пуспынѣ удовольствій ихъ,
 Въ безводнѣй Бога искусили
 Безшудствомъ прихошей своихъ.

Но Богъ, Господь морей и суши
Послалъ прошенье имъ сіе —

Онъ алчущихъ насышилъ души,
А жаждущимъ далъ пишіе.

Они вождя ихъ Моисея
Въ спану дерзали озобляшь,
И Аарона Іерея,

Служаца Богу. оскорбляшь,
Земля развергшись поглотила

Дафана (*) перваго изъ нихъ;
И Авирона захватила,
Покрывъ его на сомнѣ злыхъ.

Огояъ по спану ихъ разлился,
И пламень шакъ распроспраниль,
Чшо ранѣ не упомился,
Какъ буйныхъ всѣхъ испепелилъ.

Тельца въ Хоривѣ сошворили;
И поклоняся передъ нимъ,
Сей испуканъ богошворили,
Послѣдую врагамъ своимъ.

(*) Дафанаъ сынъ Еліава, сына Рувимова, числ. гл. 16. сп. 1 и Авиронъ сынъ Еліава, сына Хелонова гл. 16. сп. 1. которые вмѣстѣ съ Кореемъ, сыномъ Иссахаровымъ, происходящимъ отъ колѣна Левіана, быш. гл. 26. сп. 1. укоряли Моисея и Аарона, якобы они сами собой присвоили себѣ власшь надъ сынами Израилевыми; и за шо живые пожершы быди со всѣми ихъ сообщниками развергшеюся землею числ. гл. 16. сп. 32.

Такъ славу измѣнили Бога
И всемогущаго Творца
Въ видѣ сдѣланный рукой худога (*),
Траву ядущаго шельца.

Забыли спасшаго опъ бѣдспвій
Величіе въ Египтѣ силъ,
И множесство чудесныхъ дѣйсввій,
Чшо въ Хамовой землѣ шворилъ.

Забыли спрашныя явленья,
Чшо въ Черномъ морѣ оказалъ,
Гдѣ всею яросшію мщенья
Господь враговъ ихъ наказаль.

Симъ дерскимъ буйсвомъ раздраженный,
Всевышній судъ изрекъ на нихъ:
Я родъ шoliko развращенный,
Ишпоргну изъ среды живыхъ.

Конечнобъ родъ ихъ пошребился,
Когдабъ избранный Моисей
За нихъ молишвой не всшупился,
Для ошвращенья месши сей.

Они упорный духъ пишая,
Уничжили землю шу,
Копорой предки ожидая,
Хранили съ вѣрой правошу.

Они жъ любви и вѣры чужды,
Объшамъ Божиимъ не внявъ,
Ропшали въ куцахъ ихъ безъ нужды,
Надежды право пошерявъ.

(*) Худога, масперъ, или художникъ.

Вожди надежду воскрешали
 Господнихъ свяпоспью словесъ,
 Они ихъ гласы не внушали,
 Какъ не имущіе ушесъ.

За поруганіе свяпыни
 Господь подъявъ десницу вверхъ,
 Рѣшился низложитъ въ пущыни,
 Кромѣ избранныхъ спарцевъ, всѣхъ;
 А сѣмя, корнямъ ихъ подобно,
 Къ язычникамъ переселишь,
 И, какъ мяшежамъ шолько сродно,
 Въ спраны различны раздѣлишь.

Они поемля женъ сосѣднихъ,
 И ихъ плѣняясь лѣпошой,
 Дошли до крайности послѣднихъ,
 Посредствомъ срамной спраспи шой.

Они, къ ихъ вяцшему позору,
 Презрѣвъ Господню благодать,
 Пошли служитъ Веелфегору (*)
 И мершвыхъ жершвы шамъ снѣдашь.

Нелепоспью сего безспудья
 Такъ раздражили ихъ Творца,
 Чшо всю бы яросшь правосудья
 На нихъ излилъ Онъ до конца.

(*) Веелфегоръ, имя идола Моавитскаго, кошорой иначе назывался Фогоръ. числ. гл. 21. и 25. ст. 5.

Такъ гнѣвъ Его воспламѣнился,
 И поражающій ихъ мечъ,
 Чшо надъ главами всѣхъ носился
 И всѣхъ бы вскорѣ могъ посѣчь;
 Но ревности огнемъ горящій,
 Благочестивый Финеесъ (*)
 Соблазнъ увидя подлежащій,
 Виновнымъ смертну казнъ нанесъ.

Господь на милость преклоненный
 Раба заслугой своего,
 Мечъ опклонилъ неушомленный
 Опъ пожиранія сего.
 А Финеесу ревность въ правду,
 Опъ рода въ родъ его вмѣнилъ;
 И въ вѣкъ священства санъ въ награду
 Въ его попомство уклонилъ.

Они и Бога раздражили;
 И Моисей чрезъ нихъ спрадалъ,
 Какъ духъ его они смушили,
 И онъ извѣсть не швердый далъ;
 Какъ препирались съ нимъ въ день жажды
 На прерѣканія водѣ;
 Какъ въ камень онъ ударилъ дважды,
 Чего ни дѣлывалъ нигдѣ.

(*) Финеесъ, сынъ Елеазара, сына Ааронова, ревностн
 шій и благоговѣннѣшій первосвященникъ Иудейскій. И
 вл. 6. сш. 25.

Языковъ пѣхъ не попрѣбили,
 Что попрѣбишь Господь велѣль,
 Но съ ними въ дружество всупили
 И заняли ихъ образъ дѣль;

Поработились испуканамъ,
 Наслѣдили соблазновъ ядъ;
 И вѣруя жрецовъ обманамъ,
 На жершву закалали чадъ.

Кому жъ они ихъ пожирали?
 Бѣсамъ, ширанамъ всѣхъ людей;
 На кровь невинну не взирали,
 На кровь любезныхъ ихъ дѣшей.

Сыновъ, дочерей сихъ Еврейскихъ,
 Что пожирали для враговъ,
 Что въ испуканахъ Хананейскихъ,
 Они щитали за боговъ.

Земля кровью ихъ уязвилась,
 Щадя невинныхъ ихъ пшеницъ;
 А въ дѣлѣхъ оныхъ осквернилась
 Залогомъ люшоспи опцевъ.

Умомъ и волей заблудили
 Они въ сихъ вымыслахъ своихъ,
 Что львичицамъ во слѣдъ ходили,
 Гошовымъ поглопили ихъ.

Всевышній гнѣвомъ распалился
 На поколѣнїе сіе,
 И сокрушишь со всѣмъ рѣшился
 Онъ доспоянїе свое;

Предашь язычникахъ ихъ въ рабство,
 Да ненавидищи ихъ,
 Все ищощахъ на нихъ ширанство,
 Какъ на соперниковъ своихъ.

Враги напасхми ихъ спужали,
 И опхымали весь покой,
 Хребшы ударомъ удручали,
 Смиряя шяжкй ихъ рукой.

Коль крашно ждущй обращенья
 Господь ошъ бѣдъ ихъ избавлялъ,
 И видя паки огорченья,
 Врагамъ исправихъ оставлялъ.

Но въ день люшвйшей ихъ печали,
 Возвелъ Онъ взоръ очей Своихъ,
 Когда къ Нему возопяли;
 И слухомъ вялъ спенанью ихъ.

Воспомянулъ завѣшь Свой съ ними,
 Онъ въ сожалѣнйе пришелъ;
 И милосхми богашъ Своими,
 Ихъ казнямъ положилъ предѣль.

Онъ скорбь на радосшь прелагая,
 Сердца плѣнившихъ ихъ смягчилъ,
 И плѣнникамъ шворишь благая
 Враговъ свирѣпыхъ научилъ.

Спаси ны, Боже, Богъ спасенйй!
 И собери насъ ошъ языкъ;
 Да гласомъ радосшнымъ хваленйй
 Провозвѣспимъ: коль Ты великъ!

Благословенъ Господь нашъ буди
 Среди Израильскихъ свящынъ!
 И да рекутъ Твои вси люди,
 Ошь нынѣ въ вѣкъ вѣковъ: Аминь.

106. П С А Л О М Ъ С VI.

Исповѣдайшеса Господеви, яко благъ,
 яко въ вѣкъ милоспъ Его:

Въ семь псалмѣ Царь Давидъ возбуждаетъ народъ свой къ прославленію Бога, за избавленіе ихъ ошь чешырехъ главнѣйшихъ бѣдспвій: а именно ошь глада и жажды, ошь плѣненія, ошь болѣзней, или немощей человѣческихъ, ошь опасносшей морскихъ. Въ духовномъ же смыслѣ ошь ослѣпленія ума, ошь заблужденія, воли, ошь прелѣспи чувспвенныхъ вождѣлений и ошь насилія спрашныхъ движеній, ошь спраха различныхъ искушеній. Которымъ ранамъ прошивополагающа слѣдующія чешыре добродѣтели; а именно: просвѣщеніе ума, правда воли, воздержаніе чувспва и спраспей и мужеспво во искушеніяхъ. Такимъ образомъ надлежитъ молишся не только по избавленіи ошь какого либо изъ сихъ бѣдспвій, но и находясь въ искушеніяхъ укрѣпляшся шведрымъ на Бога упованіемъ.

Прославше Вышняго Владыку,
 Кой виденъ благоспью своей,
 И милоспъ всякому языку
 Ліеспъ обильною спруей.

Прославше, сынове Сіони!

Величіе Господнихъ силъ,
 Кой изъ руки васъ Фараони
 Своей десницы свободиль,
 Кой чадъ въ шпранахъ земнаго круга,
 Разсвѣянныхъ собралъ въ Сіонъ
 Съ Воспока, Запада и Юга,
 И съ дальнихъ Сѣверныхъ споронъ.

Какъ предки ваши проходили
 Въ земль безводной и пущой,
 Прямыхъ пущей не находили,
 Чшобъ спашь въ жилый имъ градъ пашой;
 Какъ гладомъ съ жаждою помились,
 Ошь зноя жь спали изсыхашь;
 И къ жизни ихъ концу спремилсь,
 Осталось шолько издыхашь;
 Въ день скорби Господа призывали:
 Онъ жалоспный ихъ вопль внушилъ;
 И всѣ ихъ нужды и печали
 Единой благоспью рѣшилъ.

Онъ ихъ на пущь прямой направиль,
 Вводя во обшпанный градъ;
 И все имъ нужное доспавиль,
 Подобно какъ ошець для чадъ —
 Да милоспи Его повѣдьяшъ
 Во вся вселенныя шпраны,
 Да чудеса Его увѣдьяшъ
 Всеи веловѣчески сыны.

Что души алчны, жадны, бѣдны
 Насышилъ, напоилъ, снабдилъ;
 И благоспи ошкрывъ Онъ бездны,
 Щедрошно ихъ обогашилъ.

Когда во шмѣ и смершной сѣни
 Сидя, какъ нищія рабы,
 Спенали узами слячени
 И ждали злѣйшія судбы
 За то, что Бога раздражили
 Презрѣніемъ словесъ Его,
 И всѣ права уничтожили
 Съ нимъ договора своего;
 Ошвѣ прудами удручались,
 Внупри же чувспвіемъ скорбей;
 И шолько въ силахъ, испощались,
 Не видя помощи ни чьей,
 Въ день скорби Господа празвали;
 Онъ слезны вопли ихъ внушилъ,
 Разсвѣялъ сумраки печали,
 И ихъ оковы разрѣшилъ —
 Да милоспи Его повѣдяшъ
 Во вся вселенная спраны,
 Да чудеса Его увѣдяшъ
 Всеи человекески сыны;
 Что сокрушилъ враша Онъ мѣдны
 И крѣпки вереи сломилъ,
 Гдѣ плѣнники скорбѣли бѣдны,
 Копорыхъ люшой врагъ шомилъ.

Когда они, какъ изумленны,
 Влекумы узами спрасшей,
 На беззаконья успремленны,
 Текли распушнѣйшей слезей:

Со гнѣвомъ вышняго Владыки
 И казни за собой влекли,
 Терпѣли бѣдспвія велики,
 И жизнь пресельничью вели.

Зараза въ нихъ разсвирѣѣла
 Войны сильнѣя во сто кращъ;
 Въ устахъ ихъ пища омерзѣла,
 Споили всѣ у смершныхъ вращъ.

Въ день скорби Господа призвали;
 Онъ слезъ пошоки ихъ ошеръ,
 Избавиль онъ сея печали,
 И руку помощи просеръ.
 Послалъ Онъ живоносно слово
 На быспрошечныхъ къ нимъ крылахъ;
 Далъ врачество расплѣннымъ ново,
 И опврашилъ ихъ смершный спрахъ —
 Да милосши Его прославлять
 И множесство чудесъ Его,
 Да слышащихъ сія насшавящъ
 Признашь Творца въ Немъ своего;
 Да жертвою почшущъ хваленій,
 И въ радосши да возвѣсмящъ
 Дѣла, досшойны удивленій,
 Ихъ спасшаго онъ смершныхъ вращъ.

А кои въ море возходили
 На гордыхъ зданіяхъ своихъ,
 И опыны производили
 Надъ бездною водъ искусствъ ихъ;
 Дѣла Господни проицали
 И чудеса во глубинѣ,
 Чего ошнюдь не созерцали
 Въ земной живущіи спранѣ:
 Какъ манію сего Владыки
 Послушный шамо бурный вѣспрь,
 Скопились горы волнь шолки
 Изъ послоянныхъ моря нѣдръ,
 Чшо въ верхъ ефирный возвышались,
 И опускались паки въ вдоль;
 Какимъ же спрахомъ поражались
 Пловцы предсавя бездну золь!
 Сердца пловцевъ сихъ разливались,
 Какъ шающій воскъ при огнѣ;
 Подобно пьянымъ колебались,
 И умъ ихъ скрылся въ глубинѣ.

Въ день скорби Господа призвали
 Опъ бѣдшвій ихъ Онъ свободиль,
 Избавиль ихъ опъ сей печали,
 И гибель ихъ предупредиль.

Онъ рекъ — и буря укрошилась,
 Наспала паки шишина,
 Душа пловцевъ возвеселилась,
 Какъ спихла буря и волна.

Наставилъ Онъ къ прямой ихъ цѣли,
 И до приспанища довелъ,
 Кошораго доспичь хопѣли
 По обспояшельспвамъ ихъ дѣль—
 Да милосши Его прославашъ
 Съ величіемъ чудесь Его,
 Да слышащихъ сія заспавашъ
 Признашъ Творца въ Немъ своего;
 Да вознесушъ Его хвалами
 Въ велицѣй церкви всѣхъ людей,
 Да хвалашся Его дѣлами
 Въ собраньи спарцевъ и князей.

Онъ рѣки положилъ въ пуспыню,
 И въ жадну сушу водъ пошокъ,
 И плодоносную швердыню
 Въ безплодный соляный песокъ;
 Когда наказывашъ рѣшился
 Тотъ беззаконный родъ людей,
 Что, какъ заслугами, хвалился
 Успѣхомъ злобы лишь своей.

Пуспыню въ езера водныя,
 Безводну землю въ море водъ,
 Безплодныя бразды земныя
 Онъ прешворилъ въносящій плодъ.

Тамъ бѣдныхъ, ищущихъ опрады,
 И нищихъ алчныхъ поселилъ;
 Тамъ имъ селенія и грады
 И жиши имъ опредѣлилъ.

Они засѣяли памь села,
И насадили виноградъ,
А жатвы лишь пора приспѣла,
Собрали жипа и для чадъ.

Пришельцевъ Богъ благословляя,
Ихъ племя сильно расплодиль;
И благоспи усугубляя,
Скоповъ спадами ихъ снабдиль.

Они не долго процвѣпали,
И наслаждались пишиной;
Но также скоро увидали,
Какъ цвѣтъ межъ лѣпомъ и весной.

Они примѣшно умалылись
Опъ бѣдъ, напасшей, гореспей;
Опъ злыхъ пиранновъ озлоблялись,
Боролись съ тысящю смерпей,

Но за неправое гоненье
Водимыхъ Богомъ сихъ людей,
Господь излилъ уничиженье
На жестпосердныхъ ихъ князей.
Сии изчадія гордыни
Въ дѣлахъ правленья ихъ всего
Блудили, власно какъ въ пуспыни,
Пуши не зная своего.

А оскорбляемыхъ убогихъ
Онъ защищая, какъ отецъ,
Снабдиль даровъ избыткомъ многихъ,
И ввелъ во дворъ свой, какъ овецъ —

Да видя оныхъ избавленья,
 Возвеселишся правыхъ ликъ;
 А кто шворишь имъ озлобленья,
 Прильпнешь къ горшани шѣхъ языкъ.

Кто шако мудрымъ быши зришся;
 Кто помнишь самъ благодарить,
 Да и другимъ не облѣнишся
 Господни милоспи вперить.

107. ПСАЛОМЪ СVII.

Гошова сердце мое Боже:

Давидъ благодарить Господа за Его бла-
 годѣянiя, и при упованiи на Его помощь, про-
 сить о побѣдѣ надъ Идумеами.

Гошова, Боже мой, гошова
 Тебя пѣть сердце днесь мое;
 Я пѣнiе соспавивъ ново,
 Повѣмъ величiе Твое.

Воспанше лики и шимпаны,
 Возвыште гласы къ небесамъ,
 Псалширь и гусли и органы!
 Воспану рано я и самъ.

Твою я возвеличу славу
 Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ,
 И слухъ сей въ каждую державу
 Промчу въ языческихъ спранахъ.

А Ты, о Боже! вознесися
 На пренебесный Твой пресполь,
 И міру въ славѣ покажися,
 Сіяя солнцемъ правды въ доль.

Спаси десницею Твоею,
 О Боже! ушѣсненныхъ насъ;
 Тебя молю я всею душою,
 Услыши мой плачевный гласъ.

Чшо рекъ Всевышній, прорицаѣ
 О насъ спасеніе свое;
 То въ самомъ дѣлѣ созерцаѣ,
 Играетъ сердце днесъ мое.

Се нынѣ въ радоспномъ воспоргѣ
 Сихемскій кругъ я раздѣлю, (*)
 Юдоль Сокховскую, о Богъ,
 Всю разграничипъ повелю.

Въ моей будь Галаадъ державѣ
 И Манассіа буди въ ней,
 Ефрема моей засшупникъ славѣ,
 Иуда будь пресполь царей,

Моавъ сосудомъ умовенья!
 И на Едомъ проспру сапогъ;
 И Филиспимски поколѣнья
 Рабошашъ мнѣ почшупъ за долгъ.

Но кшо внеспи меня способень
 Толико въ укрѣпленный градъ?
 Кшо пушь укажетъ мнѣ удобень
 До Идумейскихъ оныхъ врашъ?

(*) О сихъ именахъ смѣшри выше въ Псалмѣ 59 мѣ.

Коль Ты о Боже! насъ изринешъ,
 Какъ предкамъ нашимъ сотворилъ,
 Коль съ нашей силой не воздвигнешъ
 Твоихъ владычныхъ въ помощь силъ?

Къ Тебѣ, о Боже! прибѣгаемъ,
 Ища покрова ошъ назѣшь;
 Ошъ скорби мы изнемогаемъ,
 И нашихъ силъ не доспаешъ.

Десница сильнаго Владыки
 Безсильныхъ насъ усовершишь;
 И грады крѣпки и велики,
 И ихъ владыкъ уничижишь.

108. ПСАЛОМЪ СІИИ.

Боже хвалы моя не премолчи:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ принадлежитъ къ гоненіямъ Давида, перѣе ошъ Саула, а пошомъ ошъ Авессалома. Въ отношеніи къ первому жалуется ошъ на Доика, льсшеца Саулова; ко впорому на Ахипофела, измѣнившаго ему, и предавшагося Авессалому. Въ прообразовашельномъ же смыслѣ приличисшвуетъ Иисусу Христу и предашелю Его. Заключаешь же въ себѣ не кляшву на враговъ, о кошорыхъ ошъ молишь; а подѣ видомъ молишвы, пророчества о казняхъ, шаковымъ беззаконіямъ приличныхъ. Сему сообразуясь, благонамѣренныя Христіане, находясь въ шяжкихъ зоключеніяхъ, должны прибѣгать ко всесильной помощи и безпредѣльной благости Божіей,

съ швердымъ на Него упованіемъ, не желая однако же обидчикамъ своимъ зла, но моляся о ихъ спасеній и премѣненіи на лучшее.

О Боже, чесшію и славой
Раба вѣнчавый своего.

Не допусти хуль неправой
Безвинно уязвляшь его!

Се ядъ шлѣшворный ископали
Уста ревнишеля дѣль злыхъ—
Уста, что лещью покупали,
Благоволеніе другихъ.

Такъ ненависшными хулами
Меня опсюду обшекли;
И поражая золь спрѣлами,
Напрасно брань со мной вели.

Меня невинно оболгали
Передъ лицемъ земныхъ князей,
Слова мяшежны опкрывали
На сомнищахъ проспыхъ людей.

Такъ духъ любви перемѣнился
Въ обманъ, въ коваршво, клевету;
Но я ко Господу молился,
Да имъ вину оставишь шу.

За всѣ мои благодарья,
По свойшву дерзоспныхъ враговъ,
Лишь воздавали злодѣянья,
И ненависшь мнѣ за любовь.

О Боже, тишины блюститель!

Ръши такъ бѣдствія сіи,
 Да сей народа возмутишь
 Предася злomu судіи;
 Да окомъ жалоснымъ не взглянешь
 На санъ пресшупника сего,
 И самъ діаволь да предшанешь
 Съ десной спраны на судъ его;
 Да опъ него изобличишя,
 И да изыдешь осужденъ;
 И всякъ извъшъ да опщенишя,
 Чшобъ приговоръ былъ соблюденъ.

Дни лѣшъ его да оскудѣюшъ,
 Да санъ опдасшъ другому свой,
 Сыны его осиропѣюшъ,
 Жена останешя вдовой.

Да сынове его скипаясь
 Воспросяшъ хлѣба опъ другихъ;
 Да будущъ, бѣдшвенно пипаясь,
 Изгнаны изъ домовъ своихъ.

Займодавецъ да окажешъ
 Всю спрогошь иска своего,
 И всѣ долги съ нихъ да испяжешъ,
 Не уступая ничево.

Да всякъ споронній разхищашъ
 У нихъ наслѣдїй изворопъ;
 И да никто не защищашъ,
 И не щадилъ его сиропъ.

Да злое сѣмя погубишся;
И имя изверга сего,
Изъ усшъ народныхъ испребишся,
Со злою смершю его.

Да всѣ предъ Богомъ помянушся
Безчїнія его опщевъ,
И машерни грѣхи причшущся
Ему опшъ оныя сосцевъ.

Да непресшанно обращаешъ
Господь свой гнѣвный взоръ на нихъ,
Доколь весь родъ ихъ не скончаешъ,
И памяшъ опшъ среды живыхъ —
За то, что ихъ опщевъ, поль злбный,
Законъ Господень раззориль;
Что случай онъ имѣвъ удобный
Творишъ благое, не швориль;
Но гналь онъ нища и убога,
Кой духъ незлбивый питаль,
И уповавъ лишъ на Бога
Смершельный ядъ его глошаль.

Любилъ онъ кляшву, и досшигнулъ;
Благословенья не хошѣль,
И опшъ себя его опригнулъ,
Желающимъ сего въ удѣль.

Какъ въ ризу, въ кляшву облачился,
Текла она водной спруей;
Въ его ушробѣ шокъ разлился,
Проникнувъ косши, какъ елей.

Да будешь клятва одьяньемъ
И приснымъ поясомъ ему,
Что Онъ и волей и дьяньемъ
Себѣ присвоилъ самому.

Сего ошъ Вышняго искали
Возмѣдїя дѣламъ своимъ,
Безвинно кои обогали
Меня предъ Господемъ моимъ.

И слухъ неправый расплодили
О предпрїятїяхъ моихъ,
Но ихъ ни чѣмъ не ушвердили,
Кромѣ злословїй усшъ своихъ.

Твое Ты имя въ вѣкъ прослави,
Мой преблагїй Господь и Богъ!
И яко милосшивъ, избави
Меня, кой нищъ есмь и убогъ!

Скорбми внутрь сердца уязвляюсь,
Ошвнѣ исчезнулъ я, какъ шѣнь;
Изъ мѣста въ мѣсто преселяюсь,
Какъ ласповица всякій день.

Мои колѣна ослабѣли
Ошъ бѣгшва, и посповъ моихъ;
Всѣ члены шѣла оскудѣли
Ошъ скудосши ела въ нихъ.

Я спалъ предметомъ поношенья;
Враги кивающъ головой,
Сей видя образъ униженья;
И укоряющъ промысль Твой.

Но помози мнѣ, Всемогущій!
 Спаси, по милосши Твоей —
 Да всякъ прошивъ меня идущій,
 Поспигнешь мыслію своею,
 Чшо все сіе уничиженъе
 Твоей десницы дѣло еспь;
 Чшо я въ Твое лишь угожденье
 И жизнь пріяль мою и смерпь.

Хошяжь и не уразумѣюшь
 Сей шайны мудросши Твоей,
 Однакъ восхипишь не успѣюшь
 Изъ рукъ Твоихъ души моею.

Они проклятій громомъ грянушь —
 Но Ты меня благословишь;
 Они на жизнь мою воспанушь —
 Меня Ты снова оживишь.

Толпа злодѣвъ поспыдидися
 Твоею о Господи! рукой;
 Твой вѣрный рабъ возвеселишся,
 Наслѣдивъ радоспный покой.

Да яко ризой, срамошою
 Навѣшниковъ моихъ злый сонмъ,
 И какъ одеждою злашою,
 Своимъ одѣтешя спудомъ!

Я сердцемъ купно и языкомъ
 Господню милоспъ воспую;
 И плещущихъ Сіонянь съ ликомъ
 Воздамъ ему хвалу мою.

Я въ пѣсняхъ возвеличу Бога,
 Превознося во вѣкъ вѣковъ —
 Кой одесную, спавъ убога,
 Испоргъ меня изъ усъхъ сихъ лъзовъ.

109. ПСАЛОМЪ СІХ.

Рече Господь Господеви моему:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ по мнѣнію Іудеевъ приличесвуешь Аврааму, Давиду и Езакіи; въ тайншвенномъ же смыслѣ весь относится ко Іисусу Христу, по собшвенному Его ошомъ свидѣльству, Матѣ. 22. и толкованію Апост. Павла 1. кор. 10. Евр. 1. 5. 7. и 10. въ немъ весьма ясно изображаель пророкъ предвѣчное рожденіе и воплощеніе едиnorodнаго сына Божія; Его царшво и священшво, искупленіе человѣческаго рода по средшвомъ Его жертвоприношенія, сѣденіе Его одесную Отца, и преславную Его побѣду надъ врагами духовными — грѣхомъ, смершію, адомъ, и діаволомъ. Сей псаломъ, напоминаель намъ, что Іисусъ Хришоъ ешь великій нашъ Архіерей, который креспною своею смершію очисшилъ наши грѣхи; и что всякъ, вѣруый въ Него не погибнешъ, но имашь живошь вѣчный.

Рече Господь свяшое слово

Владыкъ, Богу моему;
 „Се мѣсто у меня гопово,
 „Прилично сану швоему.

„По правую сторону къ престолу
 „Съди, о чадо чреслъ моихъ!
 „Доколѣ положу я долу,
 „Въ подножіе враговъ Твоихъ.

Жезлъ царскій послешъ ошъ Сіона
 Рекій Тебѣ сія Господь,
 Да силой Твоего закона
 Ты укротиши дерску плоть;
 Да добровольно покоряшся
 Тебѣ вся царства и страны,
 И ѡміамы воскуряшся,
 Въ священныхъ храмахъ возжены.

Да будешъ во Твоей державѣ
 И шо различіе чиновъ,
 Съ копорымъ Ты блеснешъ во славу
 Въ день ошкровенія сыновъ.

„Ошъ чрева прежде Я денницы
 „Тебя, о сыне мой! родиль;
 „И какъ наслѣднику споллицы
 „Сіи права я ушвердиль.

„Въ залогъ сей испинны имѣемъ,
 Чшо самъ Господь клянѣйся рекъ:
 „Ты будешъ вѣчнымъ Іереемъ,
 „Въ обрядахъ какъ Мельхиседекъ.

Сей, Господи! Господь съ шобою
 Съдай по правую сторону,
 И жершвуй Тебѣ собою
 Въ первосвященничьемъ чину,

Царей Ему прошивоборныхъ
 Въ день гнѣва своего сразитъ,
 Языковъ судитъ онъ упорныхъ,
 Поля ихъ шрупьемъ загрузитъ;
 Главы надмѣнныхъ власшелиновъ,
 Кошорыхъ цѣлый свѣтъ дрожитъ,
 Какъ древле гордыхъ исполиновъ,
 Своею дланью сокрушитъ.

На семь пуши онъ опъ пошока
 Воды горчайшей испіешъ;
 За шяжестъ коего урока,
 Главу свою Онъ вознесетъ.

10. ПСАЛОМЪ СХ.

Исповѣмся Тебѣ, Господи! всею
 сердцемъ моимъ:

Въ семь псалмѣ пророкъ Божій, восхваляя великія и чудныя дѣла Божія, Его совершенства и благодѣянія человѣческому роду — вызываешь всѣхъ насъ къ благодарности и къ прославленію Его имени не усшами шокмо, но и дѣлами.

Всею сердцемъ Господа прославлю
 Въ совѣтѣ искреннихъ друзей,
 И гласъ мой къ пѣнію направлю
 Въ соборъ праведныхъ мужей.

Коль супь дѣла Его велики,
 И не изчисленны ни кѣмъ!
 Коль сходны съ цѣлю Владыки,
 И явны любомудрымъ всѣмъ!

Такъ ихъ по всюду опкрываешь,
 Да созерцаешь челоуѣкъ,
 Что правда Божья пребываетъ
 И истинна Его во вѣкъ.

Онъ памятникъ оставилъ вѣренъ
 Своихъ Божественныхъ чудесъ;
 Что Онъ въ щедротахъ есть безмѣренъ
 Что милосивъ сей Царь небесъ;
 Онъ пищу алчущимъ въ пустынѣ
 Послалъ бо щимся Его;
 Онъ помнишь во вѣкъ по благоспшнѣ
 Завѣща свашосшь своего —
 Да съ кляшвой данно обѣщанье
 Всемощной силой утвердишь;
 И введь въ языковъ доспоянье,
 Людей своихъ шѣмъ наградишь.

Во всѣхъ дѣлахъ намъ показуешь
 И милосшь Онъ свою и судъ;
 За грѣхъ Онъ дерскихъ наказуешь,
 А правыхъ награждаетъ шрудъ.

Всѣхъ дѣлъ Господнихъ основанье
 Есть истинна и правота,
 И вѣчно всяко обѣщанье
 Къ наслѣдью смершнымъ живоша.

Его условія завѣша,
 Что съ верными онъ заключилъ,
 Вѣриве видимаго свѣша,
 Доколь его не помрачилъ.

Онъ послешъ людемъ избавленье,
 И снова ушвердишь завѣшь,
 Но воли злоупотребленье
 Онъ обуздашь не преминешъ .

И се для душъ ешь прочно брашно,
 Что имя Господа сего
 Равно и свяшо ешь и спрашно
 Въ очахъ созданія Его;
 Что всей премудросши духовной
 Начало ешь Господень спрахъ,
 Кошорой похопи грѣховной
 Узду положишь во успахъ;
 Что шопъ лишъ мудрымъ наречешся,
 Кшо духу покаряешъ плошь;
 Грѣха жъ, какъ яда, бережешся—
 Сего прославишь въ вѣкъ Господь.

М. ПСАЛОМЪ СХІ.

Блаженъ мужъ, бояйся Господа:

Въ семь псалмѣ описываетъ пророкъ блаженство праведныхъ, кошорыхъ и въ сей жизни чловѣколюбивый Господь весьма щедро награждаетъ, а въ будущей несравненно большая общаетъ имъ благая. А шѣмъ самимъ ощушительно избличаетъ нечестивыхъ,

копорые всякими неправдами спараюшся и-
скашъ въ мѣрѣ семъ богашества, чесли и славы
и что всего предосудительнѣе, поставляюшъ
свое блаженство въ искуствѣ обманывашъ, похи-
щашъ и всякимъ образомъ насилывашъ ближняго.
Мы часшимъ онаго псалма повпореніемъ убѣ-
ждаемъ къ исполненію Христіанскихъ обяза-
нностей. Чего для и самъ сочинилъ, во обле-
гченіе памяти, расположилъ его, какъ и предъ
идуцій, по алфавиту Еврейскаго языка.

Блаженъ, кто Господа боится;
Кто помня Вышняго законъ,
Всей ревностью исполнишь щистишся,
Что ни предписываетъ Онъ.

Его благочестиво сѣмя
Распространишь повсюду Богъ,
Благословляя правыхъ племя,
И вознося избранныхъ родъ.

Въ дому его сіяетъ слава;
Течетъ богашество, какъ вода;
Но мужъ сей праведнаго нрава
Не измѣняетъ никогда,

Во шмѣ печальныхъ обстояній
Къ нему естъ близокъ правыхъ свѣщъ,
Что радостнымъ лучемъ сіяній
Ему опраду подаетъ;
Что правду правдой измѣряя,
Ліетъ обиліе щедротъ;
И милостью ихъ предваряя,
Гошовитъ имъ вънець добротъ.

Пріяшы дары распочая,
 Любовью мужь благій горюшь;
 Повинни ихъ милуешь прощая,
 И безъ заслугъ благопворишь.

Не токмо добрыми дѣлами
 Такъ славень правый человекъ,
 Но и разумными словами;
 Да не подвижешся во вѣкъ.

О немъ слухъ добрый пронесешся
 Опъ дальныхъ мѣстъ и до небесъ;
 Опъ злыхъ здѣсь слуховъ не смяшешся,
 Ни шамъ опъ кляшвенныхъ словесъ.

Готова сердце онъ имѣеть
 На промыслъ Божій уповашъ;
 Напасшей буря не успѣешь
 Его души поколебашъ.
 Безъ страха на враговъ взираешъ;
 Не щещно льспясь надеждой сей,
 Чшо правымъ Вышній споборашъ
 Десницы крѣпостью своей;
 Богашство правый распочашъ,
 Какъ въ руки бѣдныхъ раздаешъ;
 Залогъ же вѣрный получаешъ,
 Чшо въ нево вѣщшее найдешъ.

Съ нимъ правда вѣчно оспашется,
 Какъ вождь надлежащій къ небесамъ;
 Его рогъ въ славу вознесешся,
 Гдѣ всѣмъ Богъ всяческая Самъ.

То видя, грѣшникъ раздраженный
 Зубами скрежешашь начнешь;
 И аки снѣди песь лишенный,
 Не находя ее издохнешь.

119. ПСАЛОМЪ СХІІ.

Хвалише опроцы Господа.

Давидъ изъ паспыря овчаго содѣланный
 сильнѣйшимъ царемъ, благодаритъ всещедрого
 Бога, кошорый при всемъ безпредѣльномъ Его
 величїи, шоль милосниво призираетъ на сми-
 ренныхъ своихъ рабовъ, что не рѣдко на вы-
 сочайшїй пенень достоинства ихъ возво-
 дитъ; уничижаемыхъ же ихъ ошъ безславїя
 изимаетъ и ушѣшаетъ. Сему сообразуясь и мы,
 созерцая себя или другихъ изъ низшаго степе-
 ни возводимыхъ на высокїй, должны благода-
 ритъ Бога, вѣнчающаго насъ милоснїю и ще-
 дротами.

Съ воспоргомъ Господа хвалише
 Избранны опроцы Его,
 И имя въ вѣкъ произносише,
 Творца и Бога своего —
 Да имя Вышняго Владыки
 Не шокмо весь Его народъ,
 Да и повсемшвенны языки
 Благословяшъ ошъ рода въ родъ!

За все, что видимъ ошь Воспщной
 До Западной мы спороны,
 Въ подсолнечной поль узорочной,
 Хвалы Ему воздашь должны.

Господь нашъ выше всѣхъ языковъ,
 Превыше всѣхъ земныхъ царей,
 Превыше всѣхъ безплодныхъ ликовъ,
 Превыше солнечныхъ зарей.

Кто шакъ величїемъ блиспаелъ,
 Какъ нашъ Господь, сей Богъ боговъ,
 Что выше шверди обитаелъ,
 И выше свѣпныхъ всѣхъ круговъ?

Но призираешъ на смиренныхъ
 На небеси и на земли;
 До самой персти унищоженныхъ,
 Лежащихъ въ гноѣ и въ пыли

Своей десницей воздвизаешъ,
 Ихъ посаждая межъ князей;
 И двери къ славѣ ошверзаешъ
 Царями бышь Его людей.

Онъ шѣхъ же милоспей зарями
 Не плодныхъ освѣщаелъ домъ,
 И ихъ содѣлавъ машерями,
 Желаннымъ веселишь плодомъ,

МВ. ПСАЛОМЪ СХІІІ.

Во исходѣ Израилевѣ изъ Египша:

Сей псаломъ сочиненъ Давидомъ для пѣнія его въ день Іудейской пасхи. Въ немъ прославяетъ онъ чудныя дѣла Бога, оказанныя имъ при изведеніи сыновъ Израильскихъ изъ Египша въ землю обѣщанную; посмѣвается идоламъ, и возлагающимъ все упованіе свое на сіи безплодныя дѣла рукъ своихъ. Мы же частнымъ онаго повпореніемъ должны благодарить Господа нашего Іисуса Христа, избавившаго насъ отъ работы діавола, сохраняющаго насъ отъ многоразличныхъ искушеній и бѣдствій и приводящаго въ небесное опечесство.

Какъ изъ Египтешскаго царства
Извесилъ Израиля судилъ,
И какъ изъ варварскаго рабства
Іаковль домъ Богъ освободилъ;
Подъ руководствомъ Моисея,
Вождя народа своего,
Святыней спала Іудея,
Израиль обласшью Его:

То видя, море побѣжало,
А Іорданъ пошекъ назадъ —
Какъ будшобъ небо угрожало
Въ конечный ихъ привесилъ упадъ;

Велики горы попрысались,
 Подобно скачущимъ овнамъ,
 И холмы шяжкія взыгрались,
 Подобно овчимъ сынамъ.

Но что ты видѣль, Океане!

И опъ чего ты побѣжалъ?

Что чувствовала ты, Иордане!

Когда спремленье удержалъ?

Что васъ, о горы! понуждало

Скакашь подобяся овнамъ?

Что васъ, о холмы! возбуждало

Играшь, подобно ихъ сынамъ?

Присуществіе Творца природы,

Которой естъ Іаковль Богъ,

И землю попрысло и воды—

И се вамъ новый естъ предлогъ!

Онъ камень въ езера водныя,

И несѣкомый оный родъ

Костей поверхности земныя

Въ источникъ обращаешь водъ.

Не намъ, не намъ даждь Боже славу,

Но имени Ты своему;

Ты насъ пріяль въ свою державу,

И доведи къ концу сему,

Не нашихъ ради послушаній,

Но ради милосши Твоей

И ради вѣрныхъ обѣщаній—

Что даль опцамъ Ты сихъ людей;

Да не рекушь шолпы злодѣевъ:
 Гдѣ нынѣ пошь всемоцный Богъ,
 Кой суевѣрныхъ Іудеевъ
 Изъяшь изъ рукъ бы нашихъ могъ?
 Но Богъ нашъ, обладашель міра,
 Преславный царь небесныхъ силъ,
 И долу, и въ верху Еѳира—
 Чшо восхопѣль, шо сошвориль.

Сихъ идолы сребро и злато,
 Дѣла художническихъ рукъ;
 И чшо имѣется въ нихъ свяшо?
 Одинъ пусшой лишъ блескъ и звукъ.

Уста имѣя, не вѣщаюшь;
 Имѣюшь очи, но не зряшь;
 Имѣя уши, не внушаюшь;
 Имѣя ноздри, чѣмъ куряшь,
 Или чѣмъ пахнешь, не узнаюшь;
 Имѣя руки, не берушь—
 И ни чего не осязюшь;
 Имѣя ноги, не просшрутъ,
 Ниже подвигнушь оныхъ сами;
 Ни возгласяшь горшанемъ ихъ;
 Но высшавляемы жрецами,
 Не вѣдяшь и себѣ самимъ.

Съ кумирами да соравняшь
 Всѣ, кои сихъ боговъ шворяшь,
 И кои помощью ихъ льспяшся,
 Свой съ ними рокъ да предваряшь!

Но домъ Израилевъ не лестный
 На Бога жива уповаль;
 Имъ Богъ помощникъ былъ извѣстный,
 И щиръ спасенья подаваль;
 Домъ Аароновъ, домъ примѣрный
 На Бога жива уповаль;
 И Богъ помощникъ имъ былъ вѣрный,
 И щиръ спасенья подаваль.

И всякъ, кто Господа боялся,
 На Бога жива уповаль;
 Богъ имъ помощникомъ являлся,
 И щиръ спасенья подаваль.

Толико зря благоговенье
 Благочестивыхъ сихъ мужей,
 Излилъ на нихъ благословенье
 Господь обильнѣйшей струей.

Онъ домъ Израилевъ, домъ вѣрный
 Отъ рода въ родъ благословилъ;
 На Аароновъ домъ примѣрный
 Онъ благодать свою излилъ.

Всѣ, кои Господа боялись,
 Великъ ли былъ кто, или малъ,
 Своихъ возмѣздій не лишались;
 На всѣхъ Онъ благость изливалъ.

Умножилъ Онъ избранныхъ сѣмя,
 Распространяя въ родъ и родъ,
 Да всяко инородныхъ племя
 Поженеть ихъ благочестья плодъ.

Благословенны вы пошомки
 Ошь каждая изъ нихъ ошца,
 Кошорыхъ имяна шоль громки
 Въ ухахъ вселенныя Творца,
 Кой небеса, небесь селенье
 Себъ, и горнимъ взялъ чинамъ;
 Земное жъ царство во владенье
 Ошавиль першнаго сынамъ.

Не мершвыя Тебя прославяшь,
 Ниже сходящии во адъ,
 Кошорыхъ чувшва всъ ошавяшь,
 Не возвщая имъ ошрадъ:

Но мы Тобой одушевленны,
 Тебя о Сый! благословимъ;
 И аки снова оживленны,
 Твою въ вѣкъ милосшь воспоимъ.

М. П С А Л О М Ъ СХІV.

Возлюбихъ, яко услышишь Господь
 гласъ моленія моего.

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ приличесшвуешъ горесшнымъ обшояшельствамъ Давида, озобляемаго ошь Анхуса царя Гевскаго, или ошь Авессалома сына его. Въ немъ благодаришь Господа Бога за избавленіе ошь подлежащихъ бѣдешвій. Въ духовномъ же смыслѣ ошносишь ко всякому благочестивому челозьку, жаждущему вѣчнаго спасенія, и въздыхающему подъ бременемъ искушеній и бѣдъ.

Любви огнемъ воспламенился
 Ко Господу я въ шопъ же часть,
 Какъ слухъ Его мнѣ приклонился,
 И мой внушилъ молебный гласъ;
 Какъ ухо мнѣ Онъ приклоняя,
 Душъ моей шѣмъ помаваль,
 Чшобъ вѣры я не измѣняя,
 Его въ день скорби призываль.

Болѣзни смерпныѣ окружали
 Меня, лишая всѣхъ опрадь;
 И спрахы бѣдспвій угрожали,
 Вооружая цылый адъ.
 Объяшъ скорбми и шѣснопами,
 Призваль Господне имя я,
 Уже изсохшими ушами
 Къ Нему ошъ сердца вопія:
 Избави мой живошъ ошъ ада,
 Богъ милости и правопы,
 Незлобивыхъ сердцець опрада,
 Призрѣвъ небесной высокошы
 На крайнее изнеможенъе
 Души и шѣла моего!
 Смириль жеспокихъ водъ движенъе,
 И спасъ раба Онъ своего.

Ошъ бурныхъ спраховъ свободженный,
 Мой духъ воспоргомъ восхипись,
 И миромъ свыше огражденный
 Единымъ Богомъ усладись!

Кой жизнь мою опъ бѣдъ избавиль
 И очеса мои опъ слезъ,
 Скользящія снопы направиль,
 И дверь спасенья мнѣ опверзъ.

Сихъ благъ подашеля хвалами
 Въ спранѣ живыхъ я буду пѣшь,
 И свяшолѣпными дѣлами
 Благодаренье печашлѣшь.

115. П С А Л О М Ъ СХV.

Вѣровахъ, шѣмже возглаголахъ:

Сей псаломъ по мнѣнию нѣкоторыхъ есть
 окончаніе предъидущихъ. Въ немъ пророкъ
 свяшый, посредствомъ вѣры и опкровенія,
 опъ царства земнаго, временнаго и шлѣннаго
 переходить къ небесному, вѣчному и нешлѣн-
 ному; а между тѣмъ, что общалъ въ предъи-
 дущемъ, то сдѣсь объявляешь, какимъ послуша-
 ніемъ имѣешь онъ оправдать благодарность
 свою въ избавителю Богу, опъ шоль опасныхъ
 бѣдшвей шоль преславно его свободившему.

Что окомъ вѣры посшигаю,
 То рекъ языкомъ успъ моихъ;
 Въ Сіонѣ слово предлагаю,
 Но духомъ зрю спрану живыхъ.

Благихъ небесныхъ обѣщанье
 Я слыша, шакъ себя смириль,
 Что въ полной вѣрѣ послушанье
 Мой слабый разумъ покориль,

Лучами свыше озаренный
 Во испуленіи я рекъ:
 Колико заблуждаешь бранный
 Въ израньи блага челоуѣкъ!

И что воздамъ за вся Владыкъ
 И благоуспелю сему?
 При общемъ празднующихъ ликъ
 Спасенья чашу прииму;
 Господне имя я прославлю,
 Къ Нему молишвы пролю,
 И предъ людьми Его, исправлю
 Къ Нему обязанность сію.

Хулы, клеветы, наившювъ злобныхъ —
 Хваля Его, не успрашусь;
 Честна предъ Нимъ смерть преподобныхъ;
 Я правымъ ревновать пощусь.
 Я рабъ Твой есмь, Царю небесный!
 И сынъ рабыни Твоея;
 Ты снялъ съ меня яремъ шоль шѣсный,
 И узы разперзалъ моя.

Я жершву принесу хваленья,
 И имя призову Его,
 Горячи пролю моленья
 Въ очахъ людей Царя Сего.

Въ Господ нихъ дворѣхъ знаменишыхъ,
 Среди шебя Ерусалимъ!
 Гдѣ сонмъ просныхъ и именишыхъ
 Благоговѣшь передъ Нимъ.

116. ПСАЛОМЪ СХVI.

Хвалише Господа вси языцы:

Пророкъ приглашаешъ всѣхъ язычниковъ къ хваленію милосши и истинны Господа, соединившаго ихъ во едино мѣсто, копорое естъ церковь Христова. Таковый смыслъ даешъ сему псалму Св. Павелъ.

Хвалише Бога вси языки,
Хвали Израильскій народъ,
И имя общаго Владыки
Превозносише въ родъ и родъ!

Се преблагій Зиждитель свѣща
На всѣхъ насъ милосши излилъ,
И вѣрность своего завѣта
На вѣки съ ними ушвердилъ.

117. ПСАЛОМЪ СХVII.

Исповѣдайшеся Господеви:

Сей псаломъ написанъ на день пренесенія Ковчега завѣта на гору Сіонъ: онъ состоитъ изъ разговора Давидова, народа и Левишовъ. Святый царь благодаритъ Господа за избавленіе его отъ опасностей, и что Онъ ему даровалъ побѣду надъ его врагами. Въ шайнспивенномъ же смыслѣ в-сѣ онъ относится ко Иисусу Христу, презрѣнному шому краугольному камени отъ Іудей, но силою Отчею превознесенному на высочайшій верхъ шайнспивеннаго церкви Его зданія, двѣ силны завѣ-

шовъ соединившему во едино, и побѣдившему своею смертію державу смерти и діавола. А преслазнымъ своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо удосновѣрившему насъ о нашемъ воскресеніи и будущей жизни. Мы шоржественно благодаря Его за дѣло Его искупленія должны распинашьяся и умирашья міру, плоти, и грѣху, да живемъ Богови и досшойны будемъ вѣчныя жизни и славы.

Прославте Господа, прославте, —
Онъ благъ и милоспивъ во вѣкъ;
И пѣсни Вышнему составте,
Кой ночью шьму, днемъ свѣпъ нарекъ.

Весь домъ Израилевъ да скажешъ:
Что благъ и во вѣкъ Онъ милосердъ;
И первый опышомъ докажешъ,
Что Богъ еспъ вѣрнымъ камень швердъ.

Домъ Аароновъ да вѣщаешъ,
Что благъ и милоспивъ во вѣкъ,
Что вѣренъ во шомъ, что обѣщаешъ,
И все исполнишъ, что предрекъ.

И всякъ, кто Господа боишся,
Боишся яко человѣкъ —
Невѣждъ увѣришъ да пошцишся,
Что благъ и милоспивъ во вѣкъ.

Скорбей жестшоспью спѣсненный,
Я имя Господа призвашь;
Онъ слыша гласъ мой умиленный,
Ошъ бѣдъ свободу дароваль.

Господь мнѣ щипъ; не убоюся,
 Что человекъ мнѣ сошворипъ?
 Господь мнѣ щипъ; возвеселюся,
 Коль мнѣ злодѣевъ покорипъ.

Вѣрнѣй надежду полагаши
 На Господа, чѣмъ на людей;
 Вѣрнѣй на Бога уповаши,
 Чѣмъ уповаши на князей.

Не всѣ ль языки окружали
 Меня со всѣхъ споронъ тѣсна?
 Ихъ слабы мышцы опражали,
 Господнимъ именемъ гоня.

Коликокрашно обращался
 Я въ средошочіи осадъ?

Но сонмъ злодѣевъ возвращался
 Господнимъ именемъ назадъ.

Они какъ пчелы обращались,
 На сошъ направля свой полепъ;
 Какъ пламень въ тернѣ, разгарались —
 Снѣдая сей сухій подгнипъ.

Я пѣмъ же именемъ Господнимъ
 Себя опъ спраховъ избавлялъ;
 Низринупъ былъ я преисподнимъ,
 Но Самъ Господь меня подъялъ.

Господь мнѣ пвердо укрьпленье;
 И пѣнній еспъ предметъ моихъ,
 Кто былъ едино мнѣ спасенье
 Во время злоключеній сихъ.

О Немъ , о Немъ возвеселился
 Мой снова оживленный духъ ;
 И радосщный распросшранился
 Въ селеньяхъ правыхъ сердцемъ слухъ —
 Чшо лишъ Всевышняго десница
 Толь чудныя шворишь дѣла ;
 Чшо лишъ Господня крѣпка мышца
 Меня ошъ перспи вознесла ;
 Чшо лишъ Всевышняго десница
 Толь чудныя дѣла шворишь ,
 Чшо славная сія сполица ,
 Давида на престолѣ зришь .

Да не умру , но живъ пребуду ,
 И возвѣщу дѣла Его ;
 Да никогда не позабуду
 Благодарить Ошца сего ,
 Кой наказуя наказуешь ,
 Но не ссылаешь въ плѣнну перспь ,
 И шакъ неправдѣ не испязуешь ,
 Чшобъ осудишь на вѣчну смершь .

Ошверзише врапа мнѣ правды ,
 Да ими вшедѣ въ Господень храмъ ,
 Виновнику моей ошрады
 Хвалы и жерпвы я воздамъ .
 Сіи врапа изображающъ
 Господнихъ славу оныхъ врапъ ,
 Чшо правымъ входы ошверзающъ
 Во храмъ блаженнѣйшій спокрапъ .

Я сими восходя вратами
 Въ земный Твой храмъ, о Боже мой!
 Прославлю сердцемъ и успами
 О мнѣ шоль чудный промысль Твой—
 Чшо гласу внявъ моихъ моленій,
 Опъ всѣхъ меня избавиль бѣдъ;
 И въ мѣсто дивныхъ сихъ селеній
 Возвелъ со славою побѣдъ;
 Чшо камень сей уничиженный
 Очами зиждущихъ Твой домъ,
 Въ главу зримъ угла положенный
 Твоимъ о Господи! судомъ.

Чшо камень сей намъ данъ опъ Бога,
 Живущаго на небесахъ,
 На мѣсто вѣрнаго залога—
 И дивенъ въ нашихъ очесахъ;
 Сей день естъ нашихъ день спасеній,
 Которой Богъ намъ дароваль
 Для радости и восхищеній,
 Чшобъ всякъ съ веселиемъ зываль;
 О Господи, Царю небесный!
 Спаси Израильскій народъ;
 Спаси, и промысль Твой чудесный
 Продли на всѣхъ опъ рода въ родъ.

Благословенъ грядый ко граду,
 Во имя Вышняго Царя,
 Предвозвещаая всѣмъ опраду,
 Какъ солнечный восходъ зра!

Симъ, вѣрны чада Авраама!

Благословляемъ мы всѣхъ васъ,
Опъ вышняго услышавъ храма,
Чшо Богъ Господь явился въ насъ.

Торжеспвенны сосшавше лики,
Тѣснясь до олшаревыхъ рогъ;
Несите малы и велики,
Въ рукахъ своихъ побѣдъ залогъ!

Ты Богъ мой! я Тебя прославлю;
Ты, Богъ мой! я, какъ человекъ,
Хвалебны пѣнія сосшавлю,
Превознося Тебя во вѣкъ —
Чшо гласу виявъ моихъ моленій,
Меня опъ всѣхъ избавилъ бѣдъ,
И въ мѣспю дивныхъ сихъ селеній
Возвелъ со славою побѣдъ.

Хвалише Господа, хвалише —
Онъ благъ во вѣкъ и милосердъ!
И въ вѣкъ Его провозносише,
Онъ вѣрнымъ всѣмъ еспъ камень пшвердъ.

118. ПСАЛОМЪ СХVIII.

Блажени не порочни въ пушь:

Сей псаломъ написалъ Давидъ въ пущы-
нѣ, гдѣ гоненіе Саулово принудило его скрышь-
ся. Толь спасительными о пользѣ и важно-
сти закона Божія размышленіями, не шокмо
самъ онъ въ крайнѣй гореспи своей упѣшался

но и приспособилъ ихъ къ тѣмъ путешествіямъ, которые вѣрные Израильяне проеграшно въ году предпринимали, приходя на поклоненіе Вышнему во храмъ Иерусалимскій, дабы во время сего путешествія пѣніемъ онаго занимались, доколѣ не достигнутъ своего храма, на степеняхъ котораго входя, пѣли они другіе уже на то пригошовленные нижеслѣдующіе псалмы, которые сея ради вины и нарицающіяся степенными. Онъ расположенъ былъ на Еврейскомъ языкѣ по алфавиту такъ, что первые восемь стиховъ зачинаются съ первой буквы, вторые стихи со второй, и такъ далѣе до двадцати двухъ разъ съ осьми стиховъ въ сходственностъ двадцати двумъ буквамъ Еврейскимъ. Таковой порядокъ выдуманъ не премѣнно для лучшаго припамятованія словъ спасительныхъ истинъ. Чего для и церковь святая предположила его читать вся дни въ началѣ утрани; а сіе самое не вызываетъ ли насъ къ прилѣжнѣйшему онаго вниманію и размышленію о томъ, какъ надлежитъ намъ проходить путь временныя сея жизни, дабы удостоиться въ будущей вѣчнаго Божія лицезрѣнія?

АЛЕѢ.

Блажени, кои не порочно
Желая вѣкъ свой проводишь,
Предположили деннонощно
Въ законѣ Божіи ходишь.

Блажени, кои тако шцашся
Вникашъ въ свидѣнія Его,
Да съ крѣпкимъ духомъ успрямяшся
Къ спруямъ спасенья своего.

Всякъ добрыя пишай нравы,
 Господнимъ шесшвуешь пушемъ —
 Кошорый давь сѣи ушавы,
 Велѣль хранишь имъ свяшо всѣмъ.

Даждь, Боже! мнѣ, да ушверждуся
 Во оправданіяхъ Твоихъ;
 И никогда не поштыждуся,
 Имѣя ихъ въ очахъ моихъ!

Да сердцемъ купно и ушами
 Тебя, о Боже! воспою,
 Чшо правды Твоея судьбами
 Ты душу просвѣшилъ мою.

Гошовъ Твои я оправданья,
 И всякій Твой хранишь ушавъ;
 Лишь Ты во время злоспранья
 Меня печальна не оспавъ!

БЕТЬ,

Да я юнѣйшій сохраниюся
 Опъ препкновеній на пуши;
 Словесъ Твоихъ да убоюся,
 И да пошщуся ихъ блюспи.

Всемъ сердцемъ я къ Тебѣ сршемлюся,
 Правишелю спезей моихъ!
 Не попуспи, да уклонюся
 Опъ повелѣній я Твоихъ!

Сей бисерь Твой не оцѣненный
 Въ ковчегъ сердца я сокрылъ,
 Чшобъ за коварно похищенный
 Не обвинень Тобою былъ.

Я самъ хвалясь благодѣяньемъ,
 Къ Тебѣ, о Боже мой! зову:
 Твоимъ меня Ты оправданьемъ
 Самъ научи, пока живу.

Пустыми окружень мѣстами
 Я малый соспавляя кушъ,
 Моими возвѣспилъ усстами
 Судьбы Твоихъ владычныхъ усъ.

Я здѣсь свидѣньями Твоими
 Мое шакъ сердце усладаль,
 Какъ будшобъ всякими благими
 Во всей вселенной обладаль.

Въ Твои вникая повеленья,
 Узнаю я Твои пуши;
 Пуши! святаго провидѣнья,
 По коимъ долженъ я ишши;
 А поучаясь ежедневно
 Во оправданіяхъ Твоихъ,
 Слова Твои я не забвенно
 Оспавлю въ чувствіяхъ моихъ.

ГИММЕЛЬ.

Подаждь мнѣ жиши преподобно
 Рабу, о Боже Твоему,
 Дажь словеса Твоя удобно
 Храниши сердцу моему!

Царю всевышняго Сіона!
 Открый мнѣ умны очеса,
 Да разумью отъ закона
 Твои въ немъ скрышы словеса.

Пришлецъ я есмь въ пущыиѣ міра,
 Не скрыль Ты ошь очесь моихъ
 Прямыхъ пушей къ верхамъ еѳира—
 Веленій, Господи! Твоихъ.

Се зришь мой выну духъ разженный
 Любовію судьбъ Твоихъ,
 Я зрю духъ гордыхъ укрощенный
 При самомъ начинаньи ихъ.

Тѣ сами съ кляшвой подружились,
 Мечпой водимыя сердца,
 Чшо вѣроломно ошложились
 Ошь заповѣдей ихъ Творца.

Избавь меня ошь поношеній,
 И призирашь не попусти
 Ревнипеля Твоихъ свидѣній,
 Радѣюща сей даръ блющи.

Се князи, кои возсѣдаюшь,
 Пиша народу спрогій судъ—
 За шо меня предосуждаюшь,
 Чшо я всшупаю въ чуждый шрудъ.

На слабыхъ шѣхъ предразсужденьяхъ
 Ни мало я не ушвердясъ,
 Въ Твоихъ о Господи! свидѣньяхъ
 Весь упражняюсь не спыдясъ.

Мои сладчайши ушѣшенья
 Суть оправданія Твои,
 И вѣрныя Твои свидѣнья
 Благи совѣшники мои.

ДАЛЕТЬ.

Душа моя къ землѣ прильпнула,
 И Ты. Ты силою словесъ
 Возснавъ ее, чшобъ воспрянула,
 Увидѣла бы свѣшъ небесъ.

Я слабосшь моего печенья
 Тебѣ, о Боже! возвѣспиль;
 Признанью внявъ безъ огорченья,
 Ты мнѣ погрѣшности проси;
 И предъ Твоимъ мнѣ оправданьемъ
 И умъ и волю просвѣши,
 Да свѣша вышняго сіянемъ,
 Ошкрыещъ мнѣ Гвои пуши —

Чшобъ силы дѣйствій сокровенныхъ
 Въ Твоемъ законѣ разумѣль,
 Посредствомъ коихъ шварей бранныхъ
 Возводишь въ горній Ты предѣль.

Мой духъ спрасъями водимый дремлещъ;
 Но ободри его Ты самъ,
 Да словесамъ Твоимъ онъ внемлещъ
 И воскресилшся къ небесамъ.

Пуши мои, пуши неправы
 Свяшымъ закономъ Ты исправъ;
 И милосши храня успавы,
 На пушь спасенія наставъ!

Въ пушехъ я истинны ходиши
 Готовъ, о Боже! до конца,
 И выну въ памяши храниши
 Судьбы Твои, судьбы шворца.

Да всею я сердцемъ прильплюся,
 Къ свидѣньямъ, Господи! Твоимъ,
 И предъ Тобой не посрамлюся,
 Ни предъ сословіемъ моимъ;
 Въ цуши Твоихъ я повелѣній
 Съ приличной ревностью пушусь,
 Когда опъ спрашивныхъ преволненій
 Твоимъ я духомъ свобожусь.

ГЕ.

Твой свяшья оправданья
 Зерцаломъ положи моимъ,
 Чшобъ мысли, рѣчи, и дѣянья
 Всегда соображалъ я съ нимъ.

Подаждь мнѣ разумъ совершенный;
 Да Твой законъ я испышавъ,
 Къ нему всею сердцемъ распаленный
 Свяшый сей сохраню ушавъ.

Нашсави на слезю, нашсави
 Велѣній, Господи! Твоихъ;
 И къ цѣли сей меня направи,
 Чшо вожделѣннѣ другихъ.

Сердечное склони желанье
 Къ свидѣньямъ, Господи, Твоимъ,
 А не на шщешное исканье
 Богапствомъ овладѣшь земнымъ.

Не даждь очамъ моимъ прельщашься
 Земныя блескомъ суешы,
 Но научи ихъ восхищашься
 Сіаньемъ вышней красошы;

Копорой правы наслаждаясь,
 Съ Тобой имѣюшь вѣчно живишь;
 Да сихъ примѣромъ убѣждаясь,
 Пошщусь я поже заслужишь.

Постави въ спрахъ святое слово
 Рабу, о Боже! Твоему;
 Да будешь сердце дашь гошовой
 Ошчешь Владыкъ своему.

Сними съ меня Ты поношенье,
 Опъ коего мой духъ уныль;
 Не Самъ ли Ты мнѣ ушѣшенье,
 Въ благихъ судьбахъ Твоихъ опкрыль?

Се зришь шоль ревностно желанье
 Твои велѣнья соблюспи;
 Воздаждь по правдѣ возданье,
 Даждь сей живошь мнѣ обрѣспи.

БАВЪ.

Да придетъ на меня, Владыко!
 Твоя днесь милоспъ съ высопы;
 Сие спасеніе велико,
 Чшо словомъ предназначиль Ты —
 Да опражая посмѣянье,
 Дамъ порицающимъ опшѣпъ,
 Чшо полагаль я упованье
 На не преложный Твой обѣпъ.

Словесъ Ты испинны во вѣки,
 Не опшыми опъ успъ моихъ;
 Да разумѣюшь человекъ,
 Чшо я почиль въ судьбахъ Твоихъ.

Да благодашию Твоею
Хранимый днесъ со всѣхъ споронъ,
Я съ полной вѣрносшью моею,
Въ вѣкъ вѣки сохраню законъ.

Да силой свыше облеченный,
Пойду въ проспраннѣйшій Твой путь;
Спяжавъ сей бисерь многоцѣнный,
Предъ коимъ вся ничтожна сушь.

Повѣдаши Твои свидѣнья
Царямъ въ лице не успыжусь;
Сіи любезны насшавленья
Я въ мысляхъ обносишь пшощусь.

Съ моденьемъ руки я воздѣю,
Да къ повелѣніямъ Твоимъ
Любовь и словомъ печашлѣю
И поведеніемъ моимъ.

ЗАИНЪ.

Вспомяни Ты обшцанье,
Кощорымъ прежде подкрѣплялъ
Мое о Боже! упованье,
И весь мой родъ благословлялъ.

Оно едино утѣшало
Меня въ нещасшїи моемъ;
Оно мнѣ духъ мой возвращало,
Кощорымъ дышемъ и живемъ.

Коль нагло гордыхъ родъ смѣлся
Заняшьямъ сердца моего!
Но и опшнюдъ не уклонялся
Ошъ чершъ закона Твоего.

Судьбы Твоя опъ вѣка, Боже!
 На память приводя себѣ,
 Я утѣшался и на ложѣ,
 И днемъ съ невѣрными въ борбѣ.

Коликій страхъ меня объемлешь,
 Когда представляю я уму,
 Чшо нечестивыхъ родъ не внемлешь
 Закону Боже Твоему!

Я всѣ святыи Твои свидѣнья
 И вмѣстѣ странствія сего
 Пою, какъ сладостныя пѣнья,
 Въ кругу сословья моего.

Не шолько днемъ воспоминаю
 Владычне имя я Твое,
 Но и въ ноци пѣмъ начинаю
 Я размышленіе мое.

Посредствомъ сихъ воспоминаній,
 Я поспешенно привыкала
 Хранишь залогъ шѣхъ оправданій,
 Кошорыхъ съ жадностью искалъ.
 иѣ.

Мое щияая dospoянье
 Въ Тебѣ, Владыко Боже мой!
 И долгомъ спавя послушанье,
 Хранишь законъ ревную Твой.

Всеъмъ сердцемъ я горя молился
 Лицу, о Боже! Твоему,
 Чшобъ Ты миѣ милосщивъ явился,
 По обѣщанью своему.

Мои пущи, мои спремленья

Я съ правдою сообразилъ;
И во святы Твои свидѣнья
Мои снопы я возвращилъ.

Какъ рѣчныхъ быспропой спремлений,
Умомъ и волей напряжень,
Къ творенію Твоихъ вѣдній
Охотно былъ расположенъ.

Невѣрныхъ полчище похитися
Схѣснивъ меня со всѣхъ споронъ,
Но духъ мой всячески крѣпился,
Чтобъ не забвень былъ Твой законъ.

Вспаваль въ полунощи прославилъ
Твое святое имя я,
И пѣснь хвалебную сославилъ
Во славу правды Твоея.

Я членъ есмь вѣрныхъ плѣхъ сословій,
Сыновній коихъ спрахъ ведешь
Къ хваленію святыхъ условій,
Что сославляють Твой завѣшь.

Ты Боже! благосхъ испочаешь
Опшъ рѣкъ вселенной до морей;
Молю, да умъ мой просвѣщаешь,
Небесной мудросхи зарей!

ТВѢВЪ.

Ты оказалъ благоволенье
Рабу, Владыко! Твоему,
Являя мнѣ Твое спасенье —
По обшчанью Своему.

Того жь благоволенья мѣрой
 Даждь мнѣ бышь мудрымъ и благимъ,
 Да швой законъ проникну вѣрой,
 Себѣ на пользу и другимъ.

Пока жезломъ Ты наказаній
 Меня, о Боже, не смирилъ,
 Какихъ опасныхъ прешыканій
 Въ пуши моемъ я не шворилъ?

Но сей уздою раздраженный,
 Соображалъ съ закономъ нравъ;
 Ты въ благоспи не испощенный
 Пуши моя въ конецъ исправъ!

Исчадья гордыхъ клеветами
 Меня лишъ ищущъ уязвляшь;
 Но я и сердцемъ и успами
 Законъ Твой ищущя сохраняшь.

Какъ шукъ, сердца ихъ распущались
 Во сладоспращіяхъ своихъ;
 Мой умъ и воля поучались
 Въ свидѣнняхъ, Господи! Твоихъ.

Благъ мнѣ Твоихъ жезлъ наказаній,
 Кошорымъ Ты меня смирилъ —
 Чшобъ пушь Твоихъ я оправданій
 Поспигнушь ранше ускорилъ;
 Чшобъ могъ рещи я несомѣнно:
 Мнѣ лучше усшь Твоихъ законъ
 Сребра и злата несравненно,
 Текущаго со всѣхъ споронъ.

юдь.

Твоихъ есмь, Боже! рукъ шворенье,
Тобой живу и движусь я,
Твое естъ шѣла усироенье,
И жребій жизни моя.

Тебѣ обязанъ я почтенье
И послушаніе имѣшь;
Подаждь мнѣ свыше просвѣченье
Твои вельнѣя разумѣшь.

Да правыхъ родъ возвеселишся,
Во мнѣ ихъ видя жишіе —
Что мой надеждой духъ крѣпился
На обѣщаніе Твое.

Позналъ я изъ собышій ясно,
Что праведенъ Твой, Боже! судъ,
Что наводилъ Ты не напрасно
Многоболѣзненный мнѣ шрудъ.

Сердечно зря днесь сокрушенье
Раба, о Боже! Твоего,
Посли мнѣ милость въ упѣшенье,
Держась обѣща своего.

Блесни щедрошъ Твоихъ лучами;
Да духъ мой ими озарень,
Вникаешь умными очами,
Въ глаголы жизни углублень;
Да горделивый постыдишся,
Что клеветой язвишь меня;
Да духъ мой вѣрой ушвердишся,
Твои вельнѣя храня.

А шѣ ко мнѣ да обращаешя,
Тебя со страхомъ кои чшущь,
И о Твоихъ свидѣньхъ шщашся,
Да ихъ свящѣе соблюдушь.

Подай мнѣ ердце непорочно
Во оправданіяхъ Твоихъ —
Да ихъ я исполняя точно,
Не поспыжусь ошъ дѣль моихъ.

КАФЪ.

Мой духъ, какъ воскъ, испаеваешь
Отрады ждущій ошъ небесь;
При всемъ шомъ крѣико уповаешь
На вѣрносль ошъ Твоихъ словесь.

Изчезли очи ошъ печали,
Взирая на лазурный сводъ;
Когда, когда уша вѣщали:
Ушѣхъ сладчайшій вкусимъ плодъ.

Среди шоликихъ злоспранданій,
Какъ мѣхъ, ошъ мряза ожеспѣль;
Однакъ Твоихъ я оправданій
Забышь во вѣки не хошѣль.

Но рцы, доколь продолжишся
Раба нещасье Твоего?
Когда судъ правый сошворишся,
И месшь гонимелямъ его?

Уша презрителей закона
Совѣшы мнѣ преподаюшь,
Прошивны жителямъ Сіона,
Чшо успѣ Твоихъ законы чшущь.

Твои всё испинны вельнья;
 Но опмвшающіе ихъ
 Не правы мнѣ пворяшъ гоненья,
 Ты помози препрепи сихъ.

Посредствомъ ихъ злоумышлений,
 Едва въ ровъ смершный не попалъ,
 Но опъ Твоихъ я повелѣній
 О Боже мой! не опспупалъ.

Твоимъ самъ духомъ благодашнымъ
 Опнынѣ оживи меня,
 Чшобъ шекъ пушемъ я не возврашнымъ,
 Свидѣнья усшъ Твоихъ храня.

ЛАМЕДЪ.

Слова, Тобою изреченны,
 Во вѣкъ превыше звѣздъ блесшяшъ,
 И испинны Твои священны
 Опъ рода въ родъ земныхъ лепяшъ.

Ты словомъ создалъ кругъ небесный,
 Ты словомъ землю основалъ,
 Чшобъ въ нихъ порядокъ шоль чудесный
 До днесъ не рушась пребывалъ.

Тобой успроена вселенна
 Всѣ манія Твои блюдепъ;
 Вся шварь, Тобою сошворенна,
 Тебя Владыкой признаепъ.

Такъ, ешпльлибы не ушѣшался
 Я сладосшью Твоихъ словесъ,
 Когда съ нещасшіемъ сражался,
 Давно бы я, какъ червь, исчезъ.

Твоихъ о Боже, повелѣній
 Во вѣки не забуду я,
 Чрезъ кои Ты опъ попопленій
 Корабль спасъ жизни моея.

Я Твой есмь рабъ, Твое шворенье,
 Спаси меня, какъ Царь, какъ Богъ—
 Кой всякое Твое велѣнье
 Спъшилъ узнатьъ, елико могъ.

Злодѣи наблюдали скрышно
 Движеніе моей пашы,
 Вникапъ я шчился любопышно
 Въ Твои свидѣнія свяшы.

Всѣхъ благъ и знаній совершенныхъ
 Нашель предѣлы я и срокъ;
 Твоихъ свидѣній, шоль священныхъ
 Еспъ безпредѣльно кругъ широкъ.
 МЕМЪ.

Коль сильнымъ жаромъ я пылаю
 Любви къ закону Твоему;
 Я днемъ и ноцію желаю
 Внимать наславнику сему!

Ты паче всѣхъ менъ злодѣевъ
 Закономъ умудрилъ Твоимъ,
 Чшобъ вѣрный рабъ Твой, сынъ Ессеевъ (*)
 Во вѣкъ хвалился даромъ симъ.

(*) Иессей ошець Давида.

Я паче всѣхъ меня учащихъ
Твои свидѣнья разумѣль,
Кой съ юныхъ лѣтъ до наспоющихъ
Зерцаломъ ихъ себѣ имѣль.

Я паче спаршихъ всѣхъ лѣтами
Пути спасенья проникаль
За тѣмъ, что сердцемъ и устами
Сез премудрости искаль.

Предположилъ всякъ пушь лукавыхъ
Моимъ ногамъ я возбранишь,
Чтобъ шествуя спезями правыхъ,
Могъ словеса Твои хранишь.

Я опъ свяшыхъ не уклонился
Судебъ, о Господи! Твоихъ,
Изъ коихъ ясно научился,
Что Ты предначерпаль намъ ихъ.

Коль сладки моему горшани,
О Боже, словеса Твои!
Они пчелиной слаще дани,
Что веселяшь уста мои.

Толики находя опрады
Въ законъ, Господи! Твоемъ,
Всякъ пушь безсудныя неправды
Возненавидѣль въ мѣрѣ семъ.
нунъ.

Свѣшильникъ, свыше дарованный,
Законъ Твой ешь моимъ ногамъ,
И свѣшь спезямъ небосіанный.
Являющъ къ горнимъ пушь кругамъ.

Я клялся, вѣрно общаюсь
 За свѣтомъ истиннымъ ипши,
 И вспянь лицемъ не обращаюсь,
 Судьбы Твои свящѣй блюспи.

Среди люшѣйшихъ злоспраній
 Къ Тебѣ, Владыко! вопію,
 Твоихъ по силѣ общаній
 Ты душу оживи мою.

Прими, о Боже не измѣнный!
 Сей вольный успѣ моихъ общѣ,
 И даждь мнѣ разумъ совершенный
 Твоихъ судебъ проникнушь свѣщѣ.

Въ рукахъ моихъ со спрахомъ выну
 Я душу обношу мою;
 Законъ же, Твой, какъ льпо сыну
 Забвенію не предаю.

Презрители Твоихъ вельній
 Просперли сѣпи для меня,
 Я текъ пушемъ моихъ свидѣній,
 Прямыхъ спезей не измѣня.

Твои, о Боже! въ вѣкъ свидѣнья
 Моимъ наслѣдіемъ почель,
 И въ нихъ сладчайши успѣшенья
 Для сердца моего нашель.

Твоихъ храненье оправданій
 Призналъ я за всегдашній долгъ,
 Въ кошорыхъ вѣчныхъ воздаяній
 Ты предоспавиль намъ залогъ.

САМЕХЪ.

Возненавидѣль незаконныхъ,
 Законъ же Твой я возлюбилъ;
 А правыхъ, почести достойныхъ,
 Себѣ въ примѣръ употребилъ.

Опшъ злыхъ гонимый я взываю,
 Ты мнѣ прибежище и щить;
 На Твой обѣщъ я уповаю,
 Чшо въ словахъ Твоихъ сокрытъ.

Но уклонишеса лукавы
 Опшъ умышленья своего,
 Да испытаю я уставы
 Творца и Бога моего!

Опшъ злобныхъ сихъ обуреваній
 О Боже! мой живошь изми,
 И ждущаго обѣшований
 Надежды въ вѣкъ не посрами!

Яви мнѣ милосшь, да спасуся,
 И въ оправданіяхъ Твоихъ
 Свободный выну поучуся,
 Чшобъ могъ поспигнуть пайны ихъ.

Твоихъ Ты Боже оправданій
 Пресупниковъ унижилъ,
 И гордыхъ суешносшь мечпаній
 Предъ цѣлымъ свѣшомъ обнажилъ.

Всѣхъ грѣшныхъ Ты земли опринулъ,
 Какъ жупелы (*) изъ ихъ горнилъ;
 Примѣромъ сихъ мой духъ подвигнулъ,
 Твои свидѣнья чшобъ любилъ.

(*) Изгари.

Плошскій сославъ мой содрагаешъ
 Опъ сшраха, Боже! Твоего —
 Какъ умнымъ взоромъ предлагаешъ
 Судьбы Владыки своего.

Аинъ.

Я духъ и правду наблюдаю,
 Ты не предаждь меня врагамъ;
 Да зль опъ швхъ не поспрадаю,
 Копорыхъ не обидѣль самъ.

Наспави, Господи! во благо
 Стопы раба Ты своего;
 Да не наносишь слуха злаго
 Сословье гордыхъ на него!

Изчезли очи, ожидая
 Желанной помощи съ небесъ,
 Когда шо испинна свяшая
 Твоихъ исполнишь словесъ.
 Си, Ты Боже! ожиданья
 Твоею милоспью рѣши,
 Даждь знашь Твои мнѣ оправданья
 И сохранишь ихъ споспѣши!

Я рабъ Твой емъ, Тебѣ подвласшный,
 Ты чувспва просвѣпи мои —
 Да умъ имѣя безприспрасшный,
 Увѣмъ свидѣнїя Твои!

Но время, Боже! разсудиши
 Меня, и дерскихъ сихъ враговъ,
 Что не спрашились раззориши
 Законѣ Твой, Боже, Богъ боговъ!

Я прошивъ буйности развраша
 Надежный щипъ упошребиль;
 И паче бисера и злапа,
 Твои усшавы возлюбиль.
 Съ Твоимъ, о Боже! повелѣнемъ
 Согласный пушь я избираль,
 И съ крайнымъ сердца опвращенемъ
 Всякъ пушь неправды презираль.

ПЕ.

Такъ дивны сушь Твои свидѣнья,
 Чшо духъ мой приходя въ воспоргъ,
 Сіе условія спасенья
 Изслѣдовашь почель за долгъ.

Сіе словесъ Твоихъ зеркало
 Безкнижнымъ разумъ подаешъ,
 Чшобъ юныхъ око проницало
 Премудрыхъ міра вышшій свѣшь.

Ошверзъ уша мои съ моленемъ,
 Я духа съ высошы привлекъ,
 Кой съ чистымъ сердца вожделѣнемъ
 Во слѣдъ Твоихъ велѣній шекъ.

Ты призри на мое смиренье,
 И милосердое свое
 Яви, яви благоволенье,
 Какъ имя любящимъ Твое.

Спопы моя на пушь направи,
 Съ закономъ сходшвенны Твоимъ,
 И обладашь мной не остави
 Неисповымъ спраспямъ моимъ!

Избавь меня ошь успь всезлюбныхъ
 Злоумышленной клеветы,
 Да выну съ ликомъ преподобныхъ
 Храню судьбы Твоя свящы!

Лица Ты своего сїаньемъ
 Раба обрадуй Твоего.
 И воли Твоея познаньемъ
 Усовершенствуй умъ его!

Вода ручьями испекаешъ,
 Изъ чувственныхъ моихъ очесъ,
 И совѣсть тайно упрекаешъ,
 Чшо не соблюю Твоихъ словесъ.
 ЦАДИ.

Ты Боже праведенъ во вѣки,
 И праведны Твои суды,
 По коимъ бранны челоуѣки
 Ихъ пожнушъ сїяны плоды.

Ты заповѣдавъ намъ свидѣнья,
 Твою въ нихъ правду заключиль;
 И испинну безъ ослабленья
 Къ Твоимъ судьбамъ Ты приобщиль.

Сей пушь признавъ пушемъ я правымъ,
 Ошь ревности испаеваль,
 Чшо сонмъ враговъ моихъ лукавыхъ
 Слова Твои позабываль.

Огню разженному подобно,
 Въ насъ слово дѣйствувешъ Твое,
 Воспламенивъ сердца удобно;
 И рабъ Твой возлюбиль сіе.

Юнѣйшій и уничиженный

Въ очахъ людей я есмь и былъ;
Тобой на свѣщникѣ возженный,
Твоихъ судебъ я не забылъ.

Твоя естъ правда не измѣнна,
И Твой божественный законъ
Естъ истинна пресовершенна,
На коей въ вѣкъ основанъ онъ.

Въ скорбяхъ, въ напастяхъ обращаюсь,
И сладостью Твоихъ словесъ
Я днемъ и ночью утѣшаясь,
Ласкался благослышу небесъ.

Коль правду съ истинной безсечно
Въ свидѣньяхъ заключилъ Твоихъ,
Даждь мнѣ ихъ разумѣши шочно,
Да буду живъ посредствомъ ихъ!
КОФЪ.

Сердечныхъ гласомъ воздыханій,
Услыши, Боже! вопію,
Да въ путь Твоихъ Ты оправданій
Направишь душу Самъ мою.

Внимая воплю сихъ моленій,
Раба избави своего,
И правоты Твоихъ свидѣній
Храниши научи его!

Я время предваривъ разсвѣша,
Явлюся, Боже, предъ Тобой,
И въ руцѣ Твоего завѣша
Препоручаю жребій мой.

Полнощну спражу предваряли
 Мои душевны очеса,
 И углубляясь ускоряли
 Въ Твои живошны словеса.

Мой гласъ Ты, Господи! услыши,
 По сродной милоспи Тебѣ;
 И жизнь мою да сохраниши,
 По предоспавленной судьбѣ.

Мои злодѣи уклонились
 Во слѣдъ неисповыхъ спраспей;
 А опѣ законныхъ удалились
 Тобой назначенныхъ пушей.

Ты близокъ милоспию къ правымъ,
 И выну пищишея ихъ блюспи,
 А гнѣвомъ близокъ Ты къ лукавымъ;
 Всѣ испинны Твои пуши.

Еще опѣ перваго возрѣнья
 На Твой законъ я познавалъ,
 Чшо Ты свяшы Твои свидѣнья
 Для насъ во вѣки основалъ
 РЕШЪ.

Биждѣ, Господи! мое смиренье,
 Спаси раба Ты своего,
 Кой не хошѣлъ опнюдь въ забвенье
 Предашь закона Твоего!

Суди враговъ моихъ со мною,
 Избави опѣ навѣшовъ ихъ,
 И жизнь мнѣ даруй съ пишиною
 По испиннѣ словесъ Твоихъ!

Сіи условія спасеній

Опъ шѣхъ долече ошстояшъ,
 Чшо не ища Твоихъ свидѣній,
 Грѣхами совѣсшъ шягошашъ.

Зря съ вѣрными Тебѣ рабами

Твоихъ величіе щедрошъ,
 Твоими вопію судьбами:

Опъ бѣдъ избави мой живопъ.

Несчешный сонмъ вокругъ шолпился,

Слѣдогониселешей моихъ;

Но спрахомъ симъ не уклонился

Опъ оправданій я Твоихъ.

Толны я видя развращенныхъ,

Опъ ревности весь изчезалъ;

Чшо не храняшъ словесъ священныхъ,

Чшо всѣмъ хранишъ Ты приказалъ.

Се зринь, чшо всей душей моею

Люблю велѣнія Твомъ;

Живи мя благосшью Твоею,

И прекраши бѣды мои!

Твои опъ вѣка повелѣнья

Содержашъ испинну свяшу,

И всѣ Твои опредѣленья

Вмѣщаюшъ вѣчну правопу.

шинъ.

Меня безвинно гнали князи;

Но я боясь Твоихъ словесъ —

Ни малой, при удобсшвѣ, язи

Или обиды не нанесъ.

Мой духъ Твоихъ словесъ храненью
 Гораздо больше веселишь,
 Чѣмъ знашиное враговъ имѣнье,
 Что вождь сопрудникамъ дѣлишь.

Неправду я возненавидѣлъ,
 Коварствомъ, ласкѣю мерзиль,
 Меня гонящихъ не обидѣлъ,
 Законъ же Твой я возлюбилъ.

Седмижды на день я хвалился
 Судьбами правды Твоея,
 Подъ коихъ сѣнію хранился
 До днесь, пшеницу подобно, я.

Коль изобильный миръ вселился
 Въ сердцахъ Твой любящихъ законъ,
 Соблазнъ ошъ коихъ удалился.
 А правда въ нихъ воздвигнетъ шпронь:

Я чаю Твоего спасенья,
 О Господи и Боже силь!
 Кой испышавъ Твои свидѣнья,
 Горячимъ сердцемъ ихъ любилъ.

Любви горячностъ ревновала
 Ихъ свясполѣнно соблюдашь,
 Свяшная ревностъ призывала
 Твою мнѣ свыше благодашь.

Такъ всѣ хранишь я повелѣнья
 Или свидѣнья поспѣшаль
 За шѣмъ. что всѣ мои печенья
 Я предъ Тобою совершаль.

Ѡавъ.

Сей гласъ сердечныхъ воздыханій,

Да взыдешь, Боже! къ небесамъ;

Да въ исполненъе обѣщаній

Меня Ты вразумиши самъ!

Да рабское сіе моленъе

Проникнешь слухъ Твоихъ ушесъ,

И низведешъ мнѣ избавленъе,

По истиннѣ Твоихъ словесъ;

Да изъ уснешъ моихъ опрыгну

Хвалебны пѣнія мои,

Какъ наученъ Тобой, постыгну

Всѣ оправданія Твои;

Языкъ же мой да провѣщаешъ

Ту истинну словесъ Твоихъ,

Чшо правду вѣчную вмѣщаешъ

Законъ Твой въ правилахъ своихъ.

Проспри, проспри Ты руку нынѣ,

Спаси гонимаго пшнца,

Кой съ пупниками въ сей пустынѣ

Избралъ вельнія Творца;

Кой Твоего ища спасенья,

И въ горній шествуя Сіонъ,

Вникалъ въ свящія наспавленья,

Чшо Твой внушалъ ему законъ.

Тобой душа моя спасенна

Прославишь имя въ вѣкъ Твое.

И бывъ закономъ подкрѣпленна,

Свершишь леченіе свое.

Внѣ спада какъ овча блуждаю,
 Взыщи раба Ты Твоего,
 Изъ мыслей кой не изглаждаю
 Велѣній Бога своего.

119. П С А Л О М Ъ СХІХ.

Ко Господу, внемга скорбѣши ми:

Давидъ во время гоненія Саулова проситъ Бога о защищеніи противу навѣстовъ и клеветъ вражійхъ, и жалуется на долговременное свое изгнаніе; равнымъ образомъ и мы должны проситъ у Господа окончанія нашей брани противу супостата діавола и пришельствія нашего на земли.

Примѣчанія: начиная отъ сего, всѣ слѣдующія пятнадцать псалмовъ именуются степенными для того, что они пѣны были, по свидѣтельству надписаній, при входѣ во храмъ Соломоновъ, имѣющей лествицу о пятнадцати степеняхъ; когда Іудеи или для богопочтенія въ оной собирались, или когда изъ какова ни есть плѣна въ свое отечество возвращались. Сіи восхожденія были прообразованіемъ восхожденія избранныхъ Божіихъ въ горній Іерусалимъ чрезъ степени добродѣтелей; да и самое содержаніе сихъ псалмовъ ясно обозначаетъ, что они приличествуютъ странникамъ и пришельцамъ, оплакивающимъ свои бѣдствія на земли, и изъ плачевныя сея юдоли къ небесному отечеству своему и вѣчному успокоенію воздыхающимъ.

Великими скорбьми объявльшй,
 Мой вопль я къ вышнему вознесъ,
 Господь же милоспью богашый
 Услышалъ съ высопы небесъ.

Опъ успъ не праведныхъ и лживыхъ
 Избави душу, рекъ, мою —
 И опъ языковредй льспивыхъ
 Единородную сію.

Чего бь злодью не доспало
 Всей злобы ядъ распроспранишь,
 Когда языкъ льспеца еспъ жало?
 И съ чъмъ его могу сравнишь?

Спрвламъ подобень изощреннымъ,
 Что мещель сильный испоинъ,
 Со углемъ въ крыльяхъ мозжевельнымъ,
 Что жгушь и раяшь въ мигъ единъ.

Увы! коль долго я скипаюсь,
 Въ спранѣ прищельспвуя земной!
 Въ Мешехѣ (*) спранникомъ щипаюсь,
 А спанъ въ Кидарскихъ (**) куцахъ мой.

Увы коль многи, безнокойспа
 Обуреваюшь духъ мой шамъ,
 Гдѣ нѣшь ни мира, ни успройспва —
 Но шумъ единъ по всѣмъ мѣспамъ.

(*) Месехъ, или Мешехъ: имя града, построенаго пом-
 помками Мосоха, сына Афешова. быш. гл. 10. сш. 2.

(**) Кидаръ: имя спраны въ пустынѣ Агарянъ или
 Аравлянъ, получившей сіе названіе опъ Кидара, сына
 Измаилова. Иса. гл. 6. сш. 7. быш. гл. 25. сш. 13.

Я мирно съ ними обращаюсь,
 Какъ миръ любезный имъ всеваль —
 Сей буйный родъ ожеспочаясь,
 Меня на брань лишь вызываль.

20. ПСАЛОМЪ СХХ.

Возведохъ очи мои въ горы:

Въ семь вшоромъ спещенномъ псалмѣ
 утѣшаешь пророкъ спранниковъ, шешвуюю-
 щихъ къ небесному Иерусалиму, общая имъ
 непреспанное Божіе покровительство; и пре-
 ждѣ глаголешь въ лицѣ спранника, попомъ
 въ лицѣ своемъ, и шако себя и его утѣшаешь.

Къ вершинамъ горъ я обращаю
 Моихъ душевныхъ взоръ очей,
 Откуда несомнѣнно чаю
 Я помощи души моей.

Се же помощи подашь
 Есть общій всѣхъ и мой опецъ,
 Великомошный обладашь
 Сей неба и земли Творецъ.

Не дасъ ногѣ швоей прешкнушься
 Не дремлющій хранишь сей,
 Когда похощешь ты прильнушься,
 Къ сему вождю душой швоей.

Храняй Израиля не дремлешь
 Ниже когда либо уснешь,
 Но окомъ бодреннымъ объемлешь
 Повсюду каждый Онъ предмешь.

Господь всеобщій промыслитель,
 Надежный швой покровъ и щипъ :
 И какъ вѣрнѣйшій швой блистатель,
 Съ десной руки швоей споишь.

Ни солнце жаромъ не пощаднымъ
 Во дни шебя не опалишь,
 Ни воздухомъ въ нощи прохладнымъ
 Луна шебя не повредишь;

И какъ опъ внѣшнихъ злоключеній
 Господь шебя предохранишь,
 Такъ и душевныхъ искушеній
 Освободишь не укусишь.

Господь, кой создалъ челоуѣка,
 И общалъ ему живопъ,
 Опъ нынѣ сохранишь до вѣка
 И входъ къ Нему швой и исходъ.

121. П С А Л О М Ъ СХХІ.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ:

Сей есть третій псаломъ степенный, въ которомъ пророкъ описываетъ красопу и блатородшво свяшаго града Иерусалима, когда возвратишься желали Евреи изъ плѣна Вавилонскаго. Но какъ градъ оный былъ прообразованіемъ небснаго опечесшва, такъ и возвращающіися Евреи изъ плѣна въ земный Иерусалимъ были прообразованіемъ спраншвованія и восхожденія нашего въ горній Иерусалимъ. Сей псаломъ научаетъ насъ, съ коликою радоспію должны

мы поспѣшатъ въ храмъ Господень, для засвидѣтельствованія нашего къ Нему почтенія и для насыщенія брашномъ слова Божія и освященія нашего, посредствомъ совершаемыхъ въ немъ таинствъ: соединяющихъ насъ съ Богомъ и руководствующихъ къ вѣчному блаженству.

Колико духъ мой веселился

О радостномъ извѣстїи шомъ,
 Чшо плѣнь нашъ дальше не продлится,
 А пойдемъ мы въ Господень домъ;
 Чшо паки ноги наши спанушъ
 Среди швоихъ Сїоне! врашъ,
 Чшо паки очи наши взглянушъ
 На зиждемый прекрасн й градъ,
 Какъ градъ Всевышняго Владыки,
 Гдѣ въ смѣжнѣхъ съ нимъ его врашахъ,
 Пришельцы малы и велики
 Не соспязались о мѣстахъ;
 Гдѣ все Израилское племя,
 Храня ошеческій законъ,
 Въ годичное по шрижды время,
 Спекалося со всѣхъ споронъ —
 Чшобъ Вышнему воздашь почшенье,
 Чшобъ жершву правды привнеси;
 Чшобъ слыша здравое ученье
 Шуши спасенья обрѣсти;
 Гдѣ на преспольхъ возсѣдаетъ)
 Во вѣкъ ошъ чресль Давида плодъ;

И царскимъ скиптромъ обладаешь,
 Судя Израильскій народъ!
 Возвысь свой гласъ къ верхамъ Еѳира,
 Сръшай своихъ, Сионе! чадь,
 Себѣ проси оштелъ мира.
 А имъ довольства и ошрадь!
 Да миромъ вои ободренны
 Въ черпогахъ возлежа своихъ,
 Поправяшь силы изнуренны
 Избышкомъ жизненныхъ благихъ.

Толикихъ съ миромъ благъ желаю
 Брашь мѣ и ближнимъ я моимъ;
 И жаромъ къ нимъ любви пылаю
 Взаимный долгъ мой помня къ нимъ.

Толикихъ я благодарнѣй
 Прошу тебѣ, Ерусалимъ —
 Въ кошоромъ выше всѣхъ спожаній,
 Домъ Бога нашего мы зримъ.

122. ПСАЛОМЪ СХХІІ.

Къ Тебѣ возведохъ очи мои:

Народъ Израильскій находится въ плѣнѣ, просить ошъ Господа избавленія: а въ духовномъ смыслѣ разумѣть должно здѣсь молишву человека спранника, шествующаго къ небесному Ерусалиму, и молящагося къ Богу о избавленіи себя ошъ бѣдспвіи, случающихся на пуши. Чему подражая, каждый блгочеспивый Хреспіанинъ въ прискорбныхъ случаяхъ съ швердымъ упованіемъ и горячею молишвою долженъ обращашся къ Богу.

Къ Тебѣ я очи обращаю
 Живущему на небесѣхъ,
 Опъ коего спасенья чаю —
 Въ Твоихъ увѣренъ словесехъ;
 Се, яко очи рабъ взираюшъ
 На руки господій своихъ,
 И какъ рабыни проспираюшъ
 На руки госпожей взоръ ихъ:
 Такъ очи наши мы, Владыко!
 Къ Тебѣ возводимъ всякій часъ,
 Доколь бѣдспивіе шoliko
 Не опвралиши Ты опъ насъ.

Помилуй насъ уничиженныхъ —
 Помилуй, Боже! чадъ своихъ,
 Какъ нѣжной пищей насыщенныхъ
 Жеспокой укоризной злыхъ.

Возри, какъ духъ нашъ поражаюшъ,
 Смѣясь богашы нищешъ;
 А гордые уничижаюшъ,
 Ругаясь вѣрныхъ простопъ.

193. П С А Л О М Ъ СХХІІІ.

Яко аще не Господь бы былъ въ насъ:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ
 относится къ народу Израильскому, возвра-
 щаемуся изъ плѣна и воспоминающему обѣд-
 спивіяхъ, прешерпенныхъ имъ въ Вавилонъ, а
 по возвращеніи опшуду при созиданіи вновь
 Иерусалима. Въ духовномъ смыслѣ приличеству-

ещь онъ всякому Христіанину, борющемуся съ міромъ, плотию и діаволомъ; и убѣждаетъ насъ, съ горячею вѣрою и швердымъ на Бога упованіемъ, искашь опъ Его помощи для преодоленія вспрѣчающихся на пути спасенія искушеній.

О ешлибъ не Господь былъ съ нами,
Да возгласишь Израиль весь!
Какъ буря сильными волнами
Оплошы разрывала здѣсь.

О ешлибъ не Господь былъ съ нами!
Какъ человѣки оружась —
Зіяли звѣрскими усшами,
Какъ будшо въ шигровъ преложась:
Тогда, какъ звѣри бы, содрали
Они плоть нашу опъ косшей;
Тогда живыхъ бы насъ пожрали,
При пылкой ярости своей;
Тогда вода бь насъ попопила,
Рѣка бы въ души прошекла;
Громада бь гордыхъ волнь покрыла
Нещасныхъ плѣнниковъ пѣла.

Благословень Господь нашъ буди,
Чшо милуя своихъ рабовъ,
Изъяль Израильскія люди,
Опъ звѣрскихъ люшосши зубовъ!

Чшо душу нашу шакъ избавиль,
Какъ пилицу опъ сѣшей ловцовъ,
Чшо сѣшь распоргнувъ, намъ оставиль
Свободный путь въ предѣль опцовъ.

Такъ, насъ освободилъ изъ плѣна
 Сей неба и земли Творецъ;
 Да имя Вышняго вселенна
 Съ конца услышишь до конецъ.

124.

П С А Л О М Ъ СХХІІІ.

Надѣющіися на Господа:

Въ семь псалмѣ священный пророкъ подаетъ добрый совѣтъ сивранникамъ, восходящимъ во ошечество какъ земное, такъ и небесное. Совѣтъ же такой, чпобъ они всю свою надежду на Бога полагали, кошорый, понеже естъ всемогущъ и превѣченъ, никогда не посрамитъ уповающихъ на Него, и къ Нему всѣмъ сердцемъ прибѣгающихъ.

Кшо твердо въ жизни уповаешь
 На проводнїе Творца,
 Тошь какъ гора Сїонъ бываешь
 Не движемъ бурей до конца;
 И аки горы ограждають
 Ерусалимъ священный сей градъ,
 Такъ Божьи длани ушверждають
 Ошь рода въ родъ Сїонскихъ чадъ.

Не дастъ жезлу князей лукавыхъ
 Возобладать удѣломъ ихъ;
 Да не проспретъ попомощво правыхъ
 На беззаконья рукъ своихъ.

О Ты источникъ благосшыни!

Излей супруи щедрость Твоихъ;
 На всѣхъ, хранящихъ плодь Свящынни
 И правоту въ сердцахъ своихъ.
 Текущихъ же пуцемъ разврашнымъ
 Со беззаконными вмѣни,
 И миромъ всѣмъ благопріятнымъ
 Израильшанъ пріосѣни.

125. П С А Л О М Ъ СХХV.

Внегда возвратиши Господу плѣнь
 Сіонь:

Сей псаломъ весьма ясно изображаетъ
 возвращеніе Израильшанъ изъ плѣна въ оше-
 чество; и собственно принадлежитъ тому вре-
 мени, въ которое опредѣленіе Кирова о разрѣ-
 шеніи плѣненія Иудейскаго въ первый разъ об-
 народовано, что было прообразованіемъ Еван-
 гелія, которое возвѣстило намъ ошпущеніе
 грѣховъ и возхожденіе въ небесный Іерусалимъ.

Какъ возвратилъ Господь плѣненье
 Въ свое ошечество Сіонь;
 Мы даръ почли за провидѣнье,
 Или за радоснѣйшій сонъ.

Но радоснь сердца вырывалась
 На очи, лица, и уста;
 Супруя веселій разливалась
 Съ языка въ дальныя мѣста.

Тогда язычники дивились,
Устами провѣщая ихъ;
Коль щедро милоспи излились
Опъ Вышняго на плѣнныхъ сихъ.

Конечно такъ Всевышній щедро
Свою намъ милоспи изливаль,
Какъ послѣ спрашныхъ бурей вѣдро,
Иль жизнь по смерти дароваль.

Мы симъ восшоргомъ восхищенны,
Торжешвенный сосшавя ликъ,
Воспѣли пѣнія священны,
Въ видѣнны окрешныхъ языкъ.

Но возвраши въ Сионски нѣдра
Его ошѣнки, Боже! чадъ,
Какъ южнаго дыханьемъ вѣпра
Пошоки гонишь Ты назадъ!

Да кои слезы проливали,
Мѣшая въ землю сѣмена,
И кои съ плачемъ засѣвали—
Зберушь опрадь ихъ бремена.

126. ПСАЛОМЪ СХХVI.

Аще не Господь созидаетъ домъ:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ,
по достовѣрному свидѣтельству Св. Иоанна
Златъ и блаж. Беодорита, относится къ
спроенію храма Господня и возобновленію
Иерусалима, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна:
т. кн. Ездры. При чемъ по причинѣ зависти
непріятельской имѣли они великія затрудне-

нія. А въ духовномъ смыслѣ надлежишь его разумѣшь о созиданіи духовнаго нашего храма, посредствомъ вѣры, надежды, и любви, и прочихъ Христіанскихъ добродѣтелей, къ вѣчному блаженству насъ руководящихъ. Какъ въ шомъ, такъ и въ другомъ смыслѣ Псаломникъ увѣщаеши насъ не надѣяшься на собственные силы, но съ горячею молишвою прибѣгаешь къ Богу, и на Его всемогущую помощь уповаешь; а при шомъ во всѣхъ нашихъ добрыхъ дѣлахъ желаемые успѣхи приписываешь не самимъ себѣ, но Божіей благодати, да и самимъ чадородіемъ не скучаешь, по считаешь его особеннымъ Божіимъ даромъ и благословеніемъ.

Коль домъ не Вышній устрояешь,
Вошце шеряешь зодчій прудъ;
Коль градъ не Вышній сохраняешь,
Вошце спрегущи блюдушь.

Вошце зарю уранишь щчишесь,
Вставая по сѣдени вдрогъ;
Вошце вы бдѣніемъ помимесь,
Снѣдая бѣдливенный округъ —
Когда Творецъ всея природы
Любимымъ шварямъ сонъ даешь,
Се зрише промысла доводы,
Кошорымъ весь хранишся свѣшь —
Сіе Господне досполянѣ,
Сію мзду чревнаго плода!
Кшо чадамъ вашимъ даль дыханье?
Кшо жизнь блюдешь ихъ завсегда?

Какъ спрѣлы, добръ изощренны,
 Что держишь крѣпкій мужъ въ рукахъ,
 Такъ чада вами порожденны
 Въ Господнихъ держашся уркахъ.

Блаженъ, кто сими шуль наполнишь
 Кто ими оруженъ въ пушехъ,
 Далече спыдъ свой онъ прогонишь,
 Дая ошвышы во врашѣхъ.

Ps. П С А Л О М Ъ СХХVII.

Глажени вси боящися Господа.

Пророкъ свяшый возвращающихся изъ
 плѣна Иудеевъ возбуждаешъ къ благочестію и
 спраху Вожію съ показаніемъ великаго мздо-
 воздаянія за добродѣшель. Сіе ученіе прили-
 чествуетъ какъ шѣмъ, кошорые удалены были
 онъ опечесства земнаго, и во оное возвра-
 щившя желали; шакъ и шѣмъ, кошорые стран-
 стивуюшъ, будучи удалены онъ опечесства не-
 беснаго, и во оное вниши поспѣшающъ, желая
 наслаждашя благими Иерусалима.

Блаженъ, кто Господа боишся,
 Кто ходишь по пушемъ его,
 Кто согрѣшати предъ нимъ спыдишся,
 И уповаешъ на Него.

Толико сый благоговейнымъ,
 Труды шны вкусишь рукъ своихъ;
 И будешъ истинно блаженнымъ,
 При изобиліи благихъ.

Жена швоя внушири чертоговъ,
 Какъ плодовишая лоза,
 Виновница швоихъ воспорговъ —
 Твои въ плѣнь возмешь очеса.

Какъ масличны новосажденья,
 Любезны чады опъ нея,
 И мзда ея чревоношенья
 Вокругъ шрапезы швоея.

Се тако всякъ благословишя
 Бояйся Господа, какъ сынъ,
 И рукъ шрудами насладишя,
 Какъ личнѣй оныхъ господишъ.

Того жъ рачишелоу закона
 Благословенъемъ Богъ своимъ
 Благословишъ шя опъ Сіона,
 Да узриши Ерусалимъ;
 Да узриши свяшаго града
 Во дни швои всеобщій пиръ,
 Да узриши сыновѣи чада,
 И во Израильянахъ миръ.

128. ПСАЛОМЪ СХХVIII.

Множицею брашася со мною опъ
 юноспи моея :

Въ семь псалмѣ жалуется псалмопѣвецъ
 на безчеловѣчіе враговъ Израильскихъ, какъ
 во время плѣненія ихъ въ Вавилонѣ, такъ и
 по возвращеніи изъ онаго во Іерусалимъ, при

созиданіи града и храма Господня, имъ нанесенное; и благодарить прелюбимаго и всемогущаго Бога за избавленіе оныхъ. Какъ шѣмъ, такъ и другимъ увѣщеваетъ не поклома Іудеевъ, но и всѣхъ спранспвующихъ въ Вавилонѣ міра сего, и въ небесный Іерусалимъ спѣшащихъ къ благодушному понесенію встречающихся бѣдствій, къ швердому упованію на Бога и благодарности за избавленіе оныхъ.

Почшо спужаютъ мнѣ войною
Враги мои оныхъ лѣтъ,
Почшо вѣкъ борюся со мною?
Израиль нынѣ да речешъ!

За шѣмъ, за шѣмъ они спужаютъ,
И борюся шолько крашъ,
Что сколько разъ ни поражаютъ,
Но никогда не испребаютъ.

Хребешъ мой злые удручаютъ
Несносной тяжешью бременъ,
Удары выну учащаютъ,
Нешастный оскорбляя плѣнь.

Господь же, праведный во вѣки,
Лишь шолько мечъ свой извлечешъ,
Наполняшя кровми ихъ рѣки
Какъ выи грѣшныхъ Онъ ссѣчешъ.

Да лица буйныхъ постыдятся,
И обращающя вси назадъ,
Кошорые, какъ шигры, зляшя
Слѣдогоня Сіонскихъ чадъ!

Сии зміны порожденя
 Да будуть какъ права на здѣ, (*)
 Кошора преждѣ воспорженя
 Изсохнешь къ вящшей ихъ бѣдѣ;
 Кошорой не исполнишь жашель
 Отверспія руки его,
 Ниже упѣшишь собирашель
 Избышкомъ нѣдра своего;
 И не речешь мимоходящій:
 Благословень сей буди шрудь!
 Благословень надъ онымъ бдящій!
 Единь наслѣдашь съ кляшвой спудь.

120). П С А Л О М Ъ СХХІХ.

Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ придичесшвуесть народу Израильскому, находящемуся въ плѣнь, и просящему у Бога избавленія; а въ духовномъ смыслѣ принадлежишь онь испинно кающемуся грѣшнику, признающему свою бѣдность и уповающему на милость Божию.

Изъ глубины (**) къ Тебѣ взываю,
 Царю превыспренныхъ круговъ,
 На коего я уповаю—
 Услыши гласъ мой, Богъ боговъ!

(*) ш. е. на крышѣ деревяннаго зданія, или на развалинѣ каеннаго.

(**) Изъ глубины чувспишельнаго сердца; изъ глубины

Внемли благопріятнымъ слухомъ
 Моленью, Боже! моему,
 Чшо нынѣ съ сокрушеннымъ духомъ—
 Вознесь къ прешолу Твоему.

Я вѣрю сердцемъ несомнѣнно,
 Чшо ни единь не поспѣишь,
 Когда Твое лишъ око гнѣвно
 На беззаконія возришь.
 Но зрю желанно утѣшенье
 Въ безмѣрной милоспи Твоей,
 Чшо у Тебя еспь очищенье
 Для ищущихъ Тебя людей.

Се пакъ выну укрѣпленный
 Владычнимъ именемъ Твоимъ,
 Теку пушемъ не упомянутый,
 Терпѣнемъ огражденъ моимъ;
 Теку душевно увѣряясь
 Какъ испинной Твоихъ словесъ,
 Такъ и надеждой ободряясь,
 Ждый помощи Твоей съ небесъ.

Опъ спражи ушранней(*) до ночи
 Къ прешолу Господа сего,
 Израиль да обратишь очи,
 И уповаешъ на Него.

плачевныя юдоли, изъ глубины грѣховныя бездны. полк.
 преосв. Ириня.

(*) Подъ именемъ спражи разумѣтся садъ съ смѣна во-
 нновъ, спрегущихъ городъ, или домъ царевъ, кощорые
 какъ днемъ, такъ и ночью смѣнялись чрезъ три часа.
 Толк. пр. Ириня.

Онъ самъ естъ милости пучина,
 Самъ естъ Избавитель и спась,
 Храня Израиля, какъ сына —
 И слышай воздыханій гласъ!

И сей шо, сей Господь избавишь
 Опшъ бѣдъ Израилевыхъ чадъ,
 И беззаконныхъ пушь исправишь,
 Да внидушъ во свяшый свой градъ.

Во. П С А Л О М Ъ СХХХ.

Господи, не вознесеса сердце мое:

Давидъ собспвеннымъ своимъ примѣромъ на-
 учаешъ насъ, что ни чесшю, ни богашспвомъ,
 ни шѣлесными, ни душевными дарованіями не
 должно хвалишся; но хошия бывся сія, или нѣ-
 кошорую часшь оныхъ имѣли, то не себѣ, а
 дародашелю Богу за шо приписывали бы по-
 хвалу, и упованіе на Бога основывали бы на
 смиренномудріи, кшорое естъ наилучшій пушь
 къ нашему на небо возхожденію.

Ни сердцемъ я не возносился,
 Ни возвышеніемъ бровей,
 Ниже величеспвомъ хвалился,
 Ни силой, Господи, моей.

Твое величеспво и славу,
 Твою лишь милоспшь прославляль,
 Твою я крѣпосшь и державу,
 А не себя, я высшавляль.

И ещли должныя границы
 Смиреномудрія прешель,
 Чшобъ духомъ гордаго денницы
 Себя другимъ я предпочель:
 То, какъ младенца опроенна
 Опъ груди матери своей,
 Такъ сотвори Ты удаленна
 Меня опъ милоспи Твоей.

Израиль взявъ за основанье
 Сей лучшій изъ моихъ урковъ,
 Да возлагаешъ упованье
 На Господа во вѣкъ вѣкокъ!

31. П С А Л О М Ъ СХХХІ.

Помяни Господи Давида и всю кро-
 шоспъ его:

Сей псаломъ сложилъ Давидъ, а Соломонъ сынъ его приказалъ оный пѣшь во время пренесенія кивоша Господня въ храмъ новосозданный. Сей Государь въ лицѣ всея Іудейскія церкви молилъ Господа, дабы благоволилъ обиташь во храмъ, имъ приугошованномъ, и исполнишь обѣщанія, дарованныя его опцу Давиду и роду его. Онъ полагается между шепенными какъ для того, что надлежало его пѣшь народу, возвращающемуся изъ плѣна дабы научишь подражашь усердію Давида и пищанію Соломона, каковое имѣли они о сооруженіи храма: пакъ и для того, что бы духовный сшравникъ имѣлъ наспащленіе, съ какимъ раченіемъ надлежишь

еозидашь духовный храмъ какъ въ сердцѣ своемъ, пакъ и въ небесномъ Іерусалимѣ, когда ко храму каменному, въ немъ же кивошь деревянный имѣлъ посшавленъ бышь, споль великимъ желаніемъ горѣло сердце Давида и Соломона.

О Боже! помяни Давида
Со всею крошосолюю его,
Въ кошорой ближнему обида
Гнѣзда не зиждешъ своего.

Онъ Господу не ложно клялся,
Владычню соблюдая чеспъ;
Тому, шому, онъ обѣщался,
Копорый Богъ Іаковль еспъ.

Онъ рекъ: не взыду я въ селенья
Кедрова дому моего,
Ниже на одръ упокоенья
Въ урочно время для сего;
Очесь моихъ я не закрою,
Не дамъ дреманія вѣждамъ, (*)
Висковъ моихъ не упокою,
Ниже возглавія имъ дамъ.

Доколъ мысленному зрѣнью
Я не предспавлю лучшихъ мѣспъ,
Гдѣ бышь приличнѣе селенью
Живущаго превыше звѣздъ.

(*) Вѣжди. рѣсницы.

Гдѣ Богъ Иаковль водворишся
 Опъ горнихъ славимый чиновъ,
 Да өміамъ предъ Нимъ куришся
 Опъ рукъ Израильскихъ сыновъ:
 Се слышимъ мы опъ усъ избранныхъ (*),
 Чю онъ въ Ефрафѣ пребывалъ,
 Обрѣпенъ былъ въ поляхъ дубравныхъ,
 И спранспованъ не прешавалъ.

А нынѣ вѣрніи пощимся
 Взойши во свѣтлости его,
 И святольпно поклонимся
 Подножью Бога своего!

Взойди, подапель благоспшныи!
 Въ ненарушимый Твой покой;
 Взойди Ты, и кивопъ свяшныи
 Въ созданный храмъ моей рукой!

Да въ ризы правды облечешся
 Твоихъ священниковъ соборъ,
 И преподобныхъ ливъ спечешся
 Сосшавипъ радоспнѣйшій хоръ.

(*) Слышали они опъ усъ пророка Гада, въ шо время жившаго, чшо кивопъ Господень находился первѣе въ Ефрафѣ, не большомъ ономъ городкѣ въ Ефремовомъ покольни, кошорой шо же самое естъ, чшо Вифлеемъ; но здѣсь берется онъ за цѣлую область Ефравскую; — чшо онъ будучи нѣкогда плѣвень Филистинами, и осшавленный ими, найденъ былъ въ селѣ Осіи Вефсаміашянина, кошорое вѣсто было дубравное близъ города Каріафіарима, куда онъ былъ перенесенъ съ села Осіина. Каріафіаримъ сказуешся городъ дубравный, шо естъ лѣсисшый.

Давида вѣрнаго полико,
 Раба Гы ради своего,
 Не посрами лица Владыко!
 Помазанника Твоего.

Се тако Всемогущій клялся (*)
 Давиду испинной своей,
 И слово кляшвы обѣщался
 Хранишь до испеченья дней.

Опѣ швоего, Давиде! чрева
 Азъ посажду ему, Онъ рекъ,
 Какъ сѣмя жизненнаго древа,
 Твой плодъ на швой пресполь во вѣкъ.

И ежели шобой рожденны,
 Завѣшь Мой, чада сохраняшь,
 И въ чисшой вѣрѣ утверждены
 Свидѣній сихъ не оскверняшь:
 То садущъ на швоемъ пресполь
 Ихъ сынове опѣ рода въ родъ,
 По доброй принося ихъ волѣ
 Вѣрѣвшихъ послушаній плодъ.

Такъ Богъ свое благоволенье
 Къ горѣ Сіону изъявилъ,
 И въ ней особенно селенье
 Себѣ избрашъ благоволил!

(*) Сіе кляшвенное Божіе обѣщаніе двоякій въ себѣ за-
 ключаетъ смыслъ: изъ коихъ 1 опносится ко Хриспу и
 Его Церкви; а послѣдній къ Давидову поколѣнію, ибо пре-
 споль Давидовъ при Ровоамѣ поколебалса з Цар. гл 12.-19
 а наконецъ со всемъ разорень и опровергнушь; Хриспову
 же царствію не будешъ конца.

Такъ рекъ своими Онъ устами:
 Се Мой покой и домъ и градъ!
 Я здѣсь вселюсь съ его сынами,
 Во вѣкъ любя его и чадъ.

Благословлю, благословляя
 Его вдовиць я и сиропъ,
 И нищимъ хлѣбы удѣляя
 Изъ житницы Моихъ щедропъ.

Священниковъ въ подирь (*) спасенья
 И преподобныхъ ликъ его
 Въ одежды облеку веселья
 Во дворѣхъ дому Моего.

Давиду возвращу я шамо
 Его монаршей славы рогъ,
 И предъ помазанникомъ прямо
 Свѣспильникъ предпослю въ залогъ.

Соперниковъ его державы
 Спудомъ и срамомъ облеку;
 Его жъ пославивъ въ храмъ славы,
 Царемъ избранныхъ нареку.

129. П С А Л О М Ъ СХХХІІ.

Се что добро, или что красно:

Въ семь псалмѣ описывается не сказанное удовольствіе Іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна и окончившихъ строеніе града Иерусалима и храма Господня; когда всѣ во едино об-

(*) Подирь длинная священническая одежда, достигающая голени. Исх. гл. 28. ст. 31.

щесство совокупились, какъ Иудей такъ и Самаряне. Въ духовномъ же смыслѣ изображаешь онъ совершенное блаженство живущихъ на небеси и другъ другу сорадующихся праведныхъ, которымъ по Апостольскому слову будетъ Богъ всяческая во всѣхъ 1. коринѣ. гл. 13: онъ также благочестивымъ чинашелямъ вдыхаетъ сильнѣйшія побужденія ко взаимной другъ другу любви и согласію и къ соблюденію мира, посредствомъ коего мы земные уподобляясь можемъ небеснымъ жиншелямъ.

Се что полезнѣе на свѣшѣ,

И что пріятнѣе въ мірѣ семъ,

Какъ мирно живи въ любви, въ совѣшѣ

Соединеннымъ братьямъ всѣмъ?

Се миро ешь благоуханно, (*)

Что на главу и волоса,

Рукой пророка изліянно

Сшекаетъ въ капляхъ какъ роса.

(*) Псалмопѣвецъ, одобряя братолюбіе и миролюбіе въ общежитіи, пользу и пріятность оныхъ, двумя подобіями объясняетъ, миромъ, изливаемымъ на главу первосвященника, по закону обрядовому Исх. гл. 30. и росой Аермонскою, сходящею на горы Сіонски. Яко же убо миро, изливаемое на главу первосвященника, сшекаетъ на брану его и на ометы одежды его, такъ, что всѣ одѣяніе его онымъ упоиетъ, и вси предстоящіи сіе благоуханіе ощущають: тако едино въ храмѣ Божіемъ проповѣдуемое слово Божіе всѣхъ слушающихъ его просвѣщаетъ; тако и единъ добродѣтельнаго чловѣка примѣръ, всѣмъ взирающимъ на него, какъ бы нѣкое драгоценнѣйшее благовоніе добродѣтели своя сообщаетъ; и яко же горы, Аермонъ и Сіонъ не весьма близки между собою: ибо первая изъ нихъ находится обонъ полъ Иордана къ Воспоку, а другая по сю сторону Иордана къ Западу, и одна изъ нихъ выше, а

И на браду у Аарона,
 И на ометшы ризь его,
 Такъ вся одежда благовонна
 Первосвященника сего!

Се ша роса есль Аермонска,
 Чшо шучность сей горь даешь,
 Котору и гора Сіонска
 Съ ея предхолміемъ піешь!
 Гдѣ чрезъ шакое сопряженье
 Соединяюшся сердца,
 Господне шамъ благословенье
 И мирь пребудеть до конца.

Вз. П С А Л О М Ъ С Х Х Х І І І .

Се нынѣ благословише Господа:

Пророкъ Божій симъ послѣднимъ, изъ поемыхъ на степеняхъ храма псалмомъ не прошыи уже народъ, но самыхъ священниковъ и Левитовъ, яко ближайшихъ къ Олшарю Господню, возбуждаешь къ прославленію Бога, къ

другая ниже, шакѣ живущіи вкупѣ не сполько шѣломъ, сколько духомъ любви и мира должны между собою соединяшся, не гордясь одни противъ другихъ своею высокою, но чешію другъ друга боьше шворяще — да отъ множества вѣрующихъ будетъ сердце едино и душа едина. Дѣян. гл. 4 вѣш. 52 и Якоже роса свыше сходящая, подаетъ влагу и шучность Аермону и Сіоу: шакъ благосшію Вышвяго вси мы живемъ и движемся и есмы; и какъ душевными и вѣчными, шакъ и шѣлесными и временными благими, какъ малые шакъ и великіе отъ единого Бога снабдѣваемся, который есль Богъ мира и оиещъ щедротъ и жизни нашея источникъ Толк. преос. Ириѣ.

поученію народа и къ моленію о благосостояніи народа, обѣщая за ревностное сихъ обязанностей исполненіе праведное оупъ Бога воздаяніе.

Се нынѣ вси благословише
Раби Владыку своего,
Во храмъ коего вы бдише —
Во дворѣхъ находясь Его.

Свяшымъ елеемъ освящайше
И храмъ Господень и олтарь;
Людей въ законѣ поучайше,
Чего оупъ васъ сей хоцешъ Царь!

Во дни молитвы проливайше,
Ихъ жершвой очищая грѣхъ;
Въ ноци же руки воздѣвайше:
Творца благословляя всѣхъ!

За толь усердно воздѣванье,
Въ свяшыхъ свашаа рукъ швоихъ,
Ты восприемлешъ воздаянье
И здѣсь. и во странѣ живыхъ.

Благословень родъ Аарона,
Чшо шако Богу угождалъ!
Благословишь шя оупъ Сіона,
Кшо всю вселенную создалъ.

134. ПСАЛОМЪ СХХХІV.

Хвалише имя Господне:

Симъ псалмомъ порфиросный пророкъ
вызываетъ къ прославленію преблагатаго, пре-

мудраго и всемогущаго Бога паслырей и служишелей церкви, и всѣхъ православныхъ оныхъ членовъ. — А между шѣмъ ясно доказываешъ немощъ и ничтожество языческихъ боговъ и крайнее безуміе уповающихъ на нихъ.

Хвалише имя вси Владыки,
Хвалимаго ошъ Серафимъ;
Торжесшвенны сосшавше лики
Раби спшоящїи предъ Нимъ!

Хвалише бдщїи во храмъ,
И во свяшыхъ Его дворахъ!
Ревнуйте въ пѣсняхъ Марїамъ,
Возвысивъ гласъ свой на горахъ!

Хвалише Бога преблагаго,
И пойше имени Его —
Въ Немъ все сокрышо ваше благо,
И изобилїе всего!

Прославше вси благодарѣянье,
Чшо Богъ Іакова избралъ,
И чшо себъ Онъ въ dospоявше
Народъ Израильскїй прїялъ!

Я умными постигъ очами,
Коль благъ Господъ нашъ и великъ!
Онъ Богъ надъ всѣми ешъ богами,
Онъ спрашенъ всѣмъ богамъ языкъ.

Онъ высопы устроиль звѣздны,
И все, чшо на земли мы зримъ,
Моря, и неизслѣдны бездны
Однимъ хотѣніемъ своимъ.

Съ концевъ земныхъ Онъ возвышаетъ
Поля въ воздушны облака,
И съ молніей дожди мѣшаетъ
Его всемогущая рука.

Онъ въпры сильныя изводишь
Изъ сокровенныхъ мѣстъ своихъ;
И чей по быспрыи умъ находишь,
Гдѣ Онъ всегда содержишь ихъ?

Онъ шой же силой первородныхъ
Лишилъ въ Египтѣ живота,
Однихъ касаясь въ немъ природныхъ
Опъ челоука до скоша.

Ты самъ, Египте! былъ свидѣтель
Чудесъ и знаменій Его,
Чшо совершилъ съ пвоимъ Содѣтель
Царемъ и воинствомъ шого.

Онъ поразилъ языки многи
И крѣпкихъ умершвилъ царей,
Чшо заграждали ихъ дороги,
Полкамъ Израильскихъ людей;

Царя Сіона (*) Аммореевъ, (**)
И Ога, (***) чшо въ Васанѣ былъ,
И все Онъ царства Хананеевъ (****)
До основанья испребилъ.

(*) Сіонъ царь Амморейскій, который не токмо возбранилъ проходъ Израильщинамъ сквозь его землю, но и вооружась прошизу его самъ на войнѣ сей со всѣми его подданными убить. Числ. гл. 23. — стл. 21.

(**) Амморей имя города, происходящее опъ Амморея сына Ханаанова, который жилъ иногда при горѣ Ливанѣ

И землю оныхъ въ достоянье
Онъ далъ Израильскимъ сынамъ,
И грады ихъ во одержанье
Иаковлимъ далъ племенамъ.

Твое въ вѣкъ имя вознесешся
Во гласѣхъ пѣній до небесъ,
И въ родъ и роды помянешся
Твоихъ величїе чудесъ.

И по не мало утѣшаешь,
Что сей верховный всѣхъ Господь
Междоусобья разрѣшаешь,
И дерску наказуешь плоть;
И что о вѣрныхъ Онъ жалѣешь,
Ихъ защищая отъ враговъ;
И къ нимъ бышь милосшивъ имѣешь,
При оставленїи долговъ.

Сеголь языки ожидающъ
Отъ идоловъ своихъ добра,
Которыхъ сами созидающъ
Изъ злапа ихъ, или сребра?

Успа имѣя, не вѣщающъ;
Имѣющъ очи, но не зрящъ;
Имѣя уши, не внушающъ —
Чего просишели хопящъ.

иногда при горѣ Галаадъ между рѣками Иавокомъ и Арно-
жомъ а иногда между пустынею Икинъ и Кидисварномъ
г. быш. гл. 15. ст. 16.

(***) Огъ. царь Басанскій по той же самой причинѣ
убишь былъ Израильскими на войнѣ. Числ. гл. 1. ст. 4.

(****) Хананей имя народа, живущаго въ Палестинѣ
Числ. гл. 14. ст. 25.

И даже не имѣють духа!

Что бы успа ихъ воздвизаль,

И нежныя сосуды уха

На вопль просящихъ опверзаль.

Съ кумирами да соравняшя

Всѣ, кои сихъ боговъ шворяшъ,

И кои помощью ихъ льстяшя,

Хоть ни когда ее не зряшъ.

Весь домъ Израилевъ хвалися

Державой Бога своего!

Домъ Аароновъ веселися,

Споющій предъ лицомъ Его!

Левинъ домъ Его прослави,

Священный вжегипи ѳмїамъ;

Весь родъ избранныхъ ликъ сосшави,

Возвысивъ гласы къ небесамъ!

Да общаго Творецъ закона,

Живый въ Ерусалимъ Богъ

Благословишя отъ Сїона;

И въ вѣкъ его возвысишъ рогъ!

135. П С А Л О М Ъ СХХХV.

Исповѣдайшеся Господеви:

Порфиреносный пророкъ возбуждая людей Божіихъ къ прославленію безпредѣльныхъ Божія благоспїи и милосердія, при каждомъ спїихъ псалма сего повшоряетъ оныя слова яко благъ яко въ вѣкъ милость Его. А чрезъ сіе самое показуешъ, что какъ сотвореніе міра и

не усыпное объ ономъ Божіе попеченіе, шакъ и самое искупленіе челоуѣческаго рода опъ единыя благосши Его происпекаюпъ, попому что самовластный оный и самодовольный Господь ничего по нуждѣ или по долгу не шворишь но вся содѣлываетъ по единому своему холъвію и шуне излиываетъ щедропы своея благосши на Его шварей.

Хвалише Господа, хвалише —

Хвалише Бога всѣхъ боговъ;
 Хвалой Царя царей пошпите,
 Царя превыспреннихъ круговъ;
 Кошорый благосшь излиываетъ
 На шварей каждый день и часть,
 И вѣчною осіаваетъ
 Своею милосшію насъ!

Да славишся единъ Владыка,
 Творяй велики чудеса,
 Въ кошоромъ мудросшь ешь шолика,
 Чшо словомъ создалъ небеса;
 Чшо землю на водахъ шоль жидкихъ
 Во вѣкъ недвижну ушвердилъ,
 И обласшь двухъ свѣшилъ великихъ
 Въ небесной шверди учредилъ;
 Да солнце днемъ возобладаетъ.
 Луна же ночью съ сонмомъ звѣздъ;
 Чшо вѣчно милосшь ушверждаетъ
 На всѣхъ, за Нимъ шекущихъ въ слѣдъ.

Хвалише крѣпосць превосходныхъ
 Всевышняго Владыки силъ!
 Онъ во Египтѣ первородныхъ
 До безсловесныхъ поразилъ;
 Онъ опъ среды ихъ чадъ любимыхъ
 Рукою крѣпкою извлекъ,
 И мышцею Его хранимыхъ
 На вѣки милоспью облекъ.
 Онъ море Чермно раздѣляешъ,
 Сухій опкрывъ имъ въ безднѣ ходъ;
 И шако милоспью сіяешъ
 Къ Израилю опъ рода въ родъ;
 Онъ въ Черномъ морѣ Фараона
 Со всею силою сопрясъ;
 А чадъ любезнаго Сіона
 Въ пусшыню ввелъ, и шамо спасъ.

Пѣвцы воспойше и пѣвицы
 Величіе Господнихъ силъ,
 Кошорый крѣпоспью десницы
 Царей великихъ поразилъ —
 Царей, кошоры величались
 Оружій крепоспью своихъ,
 И на Сіонянь ополчались
 Вводимыхъ Богомъ въ обласпъ ихъ;
 Кошорыхъ землю въ доспоянъе
 Онъ далъ Израильскимъ сынамъ,
 И грады ихъ во одержанъе
 Иаковлевымъ племенамаъ.

Воспойше Господу хваленья,
 Что помнувъ своихъ рабовъ,
 Во время скорбнаго смиренья —
 Изъялъ изъ зѣрскихъ ихъ зубовъ.

Хвалише вышняго Владыку,
 Что пищу алчущимъ даешъ,
 И всякому вообще языку
 Щедрость обиліе лѣшъ.

Вселенна вся да воспѣваешъ
 Живущаго на небесѣхъ,
 Который шако . изливаешъ
 Свой въ вѣкъ милосли на всѣхъ.

136. П С А Л О Л Ъ СХХХVI.

На рѣкахъ Вавилонскихъ:

Царствующій пророкъ, духомъ Божиимъ предвидя имѣющее бышь седмидесятилѣтнее плѣненіе Вавилонское, которое послѣ общояшенлѣннѣ предвозвѣщаль Іереміа; описываетъ здѣсь горешное соснояннѣ опшодимыхъ въ плѣнъ и спраждушихъ въ ономъ Іудеевъ, предсказывая между шѣмъ, какъ Идумеянамъ союзникамъ Вавилонскимъ, шакъ и самимъ вавилонянамъ, праведное Божіе, за безчеловѣчіе ихъ, наказаніе; а Іудеямъ раскаивающимся милосль Божию, и въ свое опечеснво возвращеніе Въ шаиншвенномъ же смыслѣ все сіе приличесшвуешъ, какъ праведникамъ, подѣ бременемъ креста воздыхающимъ, послѣшающимъ въ горннѣ Іерусалимъ, шакъ и грѣшникамъ, въ плѣнѣ діавольскомъ находящимся, изъ конхъ пер-

вымъ надлежитъ вооружашься шерпѣніемъ и швердымъ на Бога упованіемъ; а послѣднимъ съ чистымъ раскаяніемъ сердца, и дѣяшельнымъ житіемъ исправленіемъ, прибѣгаешь къ прешолу благодати.

Какъ на рѣкахъ мы Вавилона (*)
 Сидѣли въ горесныхъ слезахъ,
 И прахъ любезнаго Сіона
 Имѣли въ мысленныхъ глазахъ;
 Повѣсили свои органы
 На вербихъ (**) спраны сея,
 Гдѣ помѣшили насъ шираны
 Среди державы своея;
 Гдѣ плѣншии насъ принуждали
 Открышь имъ пѣсней словеса,
 И насъ ведущи жаждали
 Органовъ слышашъ голоса;
 Гдѣ, въ посмѣяніе свящынѣ,
 Мы часто слышали сей гласъ:
 Воспойте вы, воспойте нынѣ
 Сіонски пѣнія для насъ!

(*) Вавилонъ: столичный городъ земли Халдейской, въ которомъ создали столицу, и за которой шало смѣсиль Господь языки. быш. гл. 10. сп. 10. Онъ рѣками изобилешъ, главнѣйшая изъ нихъ Евратъ, которая, раздѣляя столичный городъ, прошекла и до нѣхъ мѣсшъ, гдѣ шогда плѣненныя Израильшяне были помѣщены. Тол. пр. Ир.

(**) Вербіе, а просто верба: дерево подобное лѣшъ, или вѣшлѣ, распушее на влажныхъ мѣсшахъ. Словр. Ирощ. Пеш. Левш.

Гдѣ мы со страхомъ ошвѣчали:
 Какъ пѣснь Господню воспоемъ,
 Во время скорби и печали,
 И не въ ошечесшвѣ своемъ?

Гдѣ всякъ изъ плѣнниковъ повсюду
 Глаголашь сердцемъ такъ своимъ:
 О ешъли я шебя забуду,
 Любезный Иерусалимъ!
 Такъ пусшь лишусь моей десницы,
 Языкъ къ горпани да прильнешь,
 Когда Гудиной сшоллицы
 Мой выну духъ не помянешь;
 Когда ее не почишаю
 Виною веселья моего,
 Кошораго не обрѣшаю
 Въ спранѣ пришельсшвѣя сего:

О Боже! помяни навѣшны
 Коварныхъ пѣхъ Едомскихъ(*) чадъ,
 Чшо подали врагамъ совѣшны
 Въ конецъ Твой раззориши градъ!

Дщи Вавилоня окаянна!
 Блажень шого монарха шронъ,
 Кошораго рука державна,
 Воздасшь шебѣ за градъ Сіонъ!

(*) Сыны, или чада Едомскія: народы, пр оисходящіе
 ошь Исава, инако называемаго Едомъ, и сосшавляющаго въ
 Сири цѣлую обласшь, именовую Идумею. б. вып. гл. сш. 1

Такой же мѣрой воздаянье—

Какой ты воздавала намъ,
 Да крови нашей изліянье
 Твоимъ возмѣришься сынамъ!

Блаженъ, кто вмѣсто чадь Сіона,
 Младенцевъ не щадя своихъ,
 Опъ матерняго возьмешь лона
 И разбиешь о камень ихъ.

137. ПСАЛОМЪ СXXXVII.

Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ серд-
 цемъ:

Царь Давидъ благодаритъ Бога за услышаніе
 его молитвы и избавленіе отъ враговъ види-
 мыхъ; прообразуетъ избавленіе наше отъ плѣна
 грѣховнаго и вѣчныя смерти, и собствен-
 нымъ своимъ примѣромъ научаетъ насъ быти
 благодарными къ Искупителю нашему.

Всѣмъ сердцемъ моему Владыкѣ
 Хвалу пошущая воздавать,
 И въ Ангельскомъ предспану ликѣ
 Тебѣ, о Боже! воспѣвать —
 Кошорый успѣ мой прошенье
 Толь ощущительно внушалъ,
 И полъ желанно утѣшенье
 Подашъ мнѣ въ скорби поспѣшалъ.

Пойду въ Твой храмъ благоговѣнно,
 Во храмъ поклонюсь Твоемъ,
 Твое въ немъ имя ошкровенно
 И милоснѣ съ истинной повѣмъ.

Который сполько воспрославиль
 Святое имя въ вѣкъ Твое,
 Что всѣхъ язычниковъ заславиль
 Признашь спасенье въ немъ свое.

Который въ день моихъ мученій,
 Лишь шолько я Тебя призывалъ,
 Услышавъ гласъ моихъ моленій,
 Оплошы крѣпки разорвалъ;
 Который крѣпостию длани
 Мгновенно спраху опклониль,
 И духъ отважности на брани
 Въ душѣ моей распроспраниль.
 Да вси цари земны прославяшъ
 Твои, о Боже! чудеса;
 И лики радости сославяшъ,
 Твои услышавъ словеса;
 Да вѣрныхъ шесшвуя слѣдами
 Въ пушехъ, о Господи! Твоихъ,
 Всеобщими поюшъ ушами:
 Коль славень есть Владыка ихъ!

Господь высокъ есть не сравненно,
 Но на смиренныхъ близко зришь;
 А сердце гордостью надмѣнно
 Далекимъ ошъ себя шворишь.

Хошя бъ я былъ въ скорбяхъ опасныхъ,
 Ты душу оживишь мою,
 И на враговъ моихъ ужасныхъ
 Подъемлешь руку Ты свою.

Всегда меня спасши успѣешь
 Десница Господи Твоя;
 Господь все, что воздашь имѣешь,
 Чего воздашь не могъ бы я.

О Боже, Боже! Богъ спасенья!
 Твоя есть вѣчна милость къ намъ,
 Не презри рукъ Твоихъ шворенья,
 Приблизься къ перстнаго сынамаъ.

138. ПСАЛОМЪ СХХХVIII.

Господи искусьмя мѧ еси:

Въ семь псалмѣ, порфиросный Давидъ,
 просиранно описывая всевѣденіе Божіе и осо-
 бенное о родѣ чловѣческомъ попеченіе, пре-
 дохраняешь насъ отъ шѣхъ прелестниковъ,
 копорые говорятъ, что Богъ сего не вѣдаешь,
 или въ шоль мѣлкя дѣла не входишь; а шѣмъ
 самимъ ошвлекая насъ отъ нечестивыхъ и
 суемудренныхъ людей, совѣпуешь подражашь
 благочестивымъ и богобоязливымъ мужамаъ, и
 памяшовашь выну, что сему Всевѣдущему не
 шокмо дѣла, но и словесъ и помышленіе
 нашихъ свидѣтелью и судіи, имѣемъ нѣкогда
 ошдашь во всѣхъ поступкахъ нашихъ ошчешь.

Я вѣрю, Боже! не сомнѣнно,
 Что все Ты искусьмя во мнѣ,
 Что все позналъ Ты совершенно,
 Какое вънутри я и ошвнѣ.

Позналъ сѣдѣнье и воспанье,
 И вси снѣзи моихъ пушей,
 Изслѣдовалъ Ты доспоянье,
 И жребій участи моей;
 Сердечны мысли и совѣшы
 Ты издалече проицалъ,
 Слова и кляшвы и обѣшы—
 Сколь вѣрны были, созерцалъ.

Се Ты позналъ, о Боже! ясно—
 Что буду я, что есмь, что былъ;
 Меня Ты создалъ шоль прекрасно,
 И дланію своею покрылъ.

Твой, Боже! разумъ превосходишь
 Ума понятіе моего;
 И како все онъ производишь,
 Поспигнушь не могу сего.

Куда, — куда я уклонюся
 Отъ духа Бога моего?

Куда, — куда я усхранюся,
 Отъ зрака, Боже, швоего?

Взойду ль на обласпи я звѣздны?
 Тамъ на престолѣ Ты, какъ Царь;
 Сойду ль въ глубоки адски бездны?
 И шамъ меня хранишь, какъ шварь;
 Возму ли я крилѣ денницы,
 Члобъ быспрый совершишь полешъ,
 Съ Воспока въ западны границы,
 Гдѣ солнце свой скрываешь свѣшь?

И шамь рука Твоя насшавишь
 На правый пущь снопы моя,
 И ошь опасносшей избавишь
 Десница, Господи. Твоя.

Подумаю ль во мрачной ночи
 Укрышься ошь Твоихъ очей?
 Се ночь мнѣ просвѣщаетъ очи,
 Небѣсной испинны лучей!

Се шьма передь Тобой не мрачна,
 И ночь сіяетъ аки день;
 Се шьма въ очахъ Твоихъ прозрачна,
 Какъ въ полдень злашозарна сѣнь.

Ты создалъ шайныя въ ушробѣ
 Селенія моихъ спрасшей,
 И въ чревѣ мапернемъ, какъ гробѣ,
 Устроиль шѣло до ногшей.

За чудное сіе смошренье,
 Съ какимъ меня Ты сошвориль —
 Я приному благодаренье
 Тебѣ, источнику свѣшилъ.

Коль чудны, Боже, безприкладно
 Дѣла всемошнихъ рукъ Твоихъ!
 Но духъ мой испышуешь жадно,
 И въ памяти содержишь ихъ.

Ни косшь моя не уваишся
 Ошь взора, Боже! Твоего,
 Чшо въ шайнѣ ошь Тебя шворишся
 Подъ кожей шѣла своего,

Ниже сославъ мой вображенный
 Десницей, Господи! Твоей,
 Какъ въ перспномъ гробѣ сокровенный,
 Въ упробѣ машери моей.

Еще въ зародышѣ все шѣло
 Своимъ Ты окомъ созерцалъ,
 Какое бышь оно имѣло,
 И весь исходъ мой проицалъ.
 Предначерпалъ еще ошъ вѣка
 Въ живошной книгѣ Ты своей
 И жизнь и жребій челоуѣка,
 Когда никшо не зналъ и дней.

Съ коликимъ я благоговѣнемъ
 Взираю на Твоихъ друзей,
 Которыхъ Ты своимъ смошрѣнемъ
 И въ жизни возвеличилъ сей!

Колико силой ихъ чудесной
 И власшю обогатилъ!
 Какъ звѣзды въ вышомъ небесной,
 Умножилъ ихъ и ушвердилъ! (*)

(*) Дабы не подумалъ кто, что провидѣнїе Божїе касается одного нашего шѣла, или одного въ особенноти Давида, шю пророкъ Божїй, переходя ошъ шѣлеснаго сослава къ челоуѣческой душѣ, и ошъ единшвеннаго числа ко множешвенному, скрышнымъ образомъ наводитъ, что, какъ при сошворенїи челоуѣка, кромѣ прекраснаго ушроенїя его шѣла, одарилъ его разумомъ и свободною волею, и владычешвомъ надъ прочими шварми, такъ и при искупленїи его особенными обогатилъ дарами благодатными; какъ шю: оправданїемъ, освященїемъ, и обновленїемъ, усыновленїемъ и власшю шворишъ чудеса, которую ошъ уснушилъ своимъ избраннымъ; что сїи дѣйствїя Вошїа о

Когда бь мой брєнвый умъ помыслилъ
Твоихъ любимцевъ сощипашь,
Морскій песокъ скорѣй бы счислилъ,
Чѣмъ могъ число ихъ угадашь.

Я къ сей дружинѣ прилепляясь,
А перспомъ Господи! Твоимъ
И днемъ и ночью подкрѣпляясь,
Стою доднѣсь не колебимъ.

А еспли грѣшнымъ наказанье
Воздаси Боже! по дѣламъ;
Сіе я видя воздаянье,
Реку не успрашимо самъ:
Бѣгите ошъ меня навѣшы!
Б гите мужіе кровей,
Сварливыхъ мыслей чєловѣки
Рачишєли коваршєвъ и прѣй!

немъ провидѣнія безпредѣльны, шо явшвуєтъ изъ онаго давнаго Аврааму ошъ Бога объпованія: воисшяну благословляя благословлю шя, и умножая умножу сѣмя швое, яко звѣзды небєсныя и яко песокъ вскрай моря; и наслѣдишь сѣмя швое грады супосашовъ. Ибо какъ Авраамъ ешъ ошєць всѣхъ вѣрующихъ, быш. гл. 17 ст. 4 а число вѣрующихъ не исчесно; шакъ и дѣйствія Божія провидѣнія, на каждаго изъ нихъ прєстирающіяся, сушь безпредѣльны. Чєго ради нѣкопорые шолковники, ошнося сей спихъ къ дѣйшвіямъ Божія провидѣнія, изложили шакò: сєго ради коль драги мнѣ помышленія Твоя, Боже! Коль веліє ихъ число! Перєв. пр. Амвросія, Кашєл. и Озіандр: а 17 шолк. приспособляясь къ числу вѣрующихъ, перєложили, якоже чшємъ въ Славянскомъ перєводѣ: мнѣ же зѣло чєшши быша друзи Твои Боже.

Копоры дерскими усшами
 Безчестн шь имя въ вѣкъ Твое;
 И какъ злодѣи клеветами
 Вооружались на сіе.

Не всѣхъ ли я возненавидѣлъ
 Враговъ, о Господи! Твоихъ,
 Копорыхъ самъ я не обидѣлъ
 Но паче сожалѣлъ объ нихъ.

Щадилъ ихъ, какъ себѣ подобныхъ;
 Но совершенно ихъ презрѣлъ,
 Ко благу видя не способныхъ,
 Чпо всѣмъ шворишь Ты повелѣлъ.

Но искуси меня, Превѣчный!
 И прежню милосшь покажи
 Проникни въ мой ковчегъ сердечный,
 И всѣ желанья испяжи.

И буде зришь пуши не правы,
 Или не шой я шель спезей,
 Направь меня въ храмъ вѣчной славы
 Святою мудросшью своей.

Вз. ПСАЛОМЪ СXXXIX.

Изми мя, Господи! опъ чловѣка
 лукава:

Царь Давидъ въ семь псалмѣ просишь помощи у Бога прошивъ Саула, и прошивъ оклеветавшихъ его предъ симъ государемъ. Рав-

вымъ образомъ и мы должны прибѣгать къ
Господу въ гоненіи, опъ враговъ спасенія на-
шего.

Изми мя, Боже, опъ лукавыхъ
И злонамѣренныхъ людей —
Что въ мысляхъ заблудясь не правыхъ,
Навѣшуютъ души моей;

На всякъ день брани соспавляющъ;
Языкъ свой, какъ змію, оспряпъ;
Ядъ аспидовъ угоповляющъ,
Что подъ устами ихъ хранящъ!

Избави, Господи! избави
Меня изъ грѣшничей руки,
И крѣпость силъ Твоихъ посшави
Моимъ злодѣямъ вопреки!

Се гордіи предполагающъ
Сшопы моихъ прешкнуши ногъ;
И шайны сѣши протягающъ,
И спавящъ ихъ среди дорогъ!

Тебѣ, о Боже милосердый!
Я рекъ изъ глубины души;
Ты Богъ еси и градъ мой швердый,
Моленій гласъ моихъ внуши!

Ты осѣнялъ меня въ день брани,
Раба спасая Твоего,
Всемощной крѣпостію длани,
Спасенья сило моего!

И нынѣ грѣшниковъ желанью
 Исполнишься не попусти,
 Но шюю же свяною дланью
 Злыхъ умышленья воспяпи!

Да не побѣдой напыщенны,
 Они рекушь въ сердцахъ своихъ:
 Чпо не могли бышь воспященны
 Тобой опъ злодѣяній сихъ;
 Главу же дерскихъ сихъ злодѣевъ,
 Опъ коихъ я во кругъ спѣсень,
 Да плодь коварныхъ ихъ зашѣвъ
 И прудъ покрыешъ ихъ успень!

Да углія огнемъ разженны
 На нихъ падушь изъ облаковъ,
 И ввержешъ ихъ во дно геенны
 Ошколь не выйдушь въ вѣкъ вѣковъ.

Но человекъ языко вредный
 И въ жизни сей не процвѣшеть;
 Рокъ злыхъ, сей рокъ ему наслѣдный,
 Его до ада низведеть.

Я знаю изъ примѣровъ многихъ,
 Чпо судъ для нищихъ сотворишь,
 И всѣмъ навѣшникамъ убогихъ
 Господь нещадно опомспишь;

А правыхъ сонмъ возвеселишь,
 Твое поющій имя въ вѣкъ,
 И въ шѣхъ обителяхъ вселишь,
 Гдѣ зракъ Твой узришь человекъ.

140. ПСАЛОМЪ СХЛ.

Господи возвахъ къ Тебѣ:

Въ семь псалмѣ пророкъ у Господа просишь покровительсва ошь враговъ своихъ, и молишь, чшобъ онъ предохраниль ошь грѣховъ, кошорыя могушь препяшспивоватъ его моленіямъ; А Свяп. Злашоуспъ замѣчаешъ, что онъ по усшановленію Св. Ошець первенспвующія Церкви, ежедневно читаешся на словословіхъ и вечерняхъ, какъ и бз на ушренныхъ; а далѣе и причину сего усшановленія показуя, глаголетъ: чшѣ оный ушренный прогоняешъ шму ношную, и призы-ваетъ къ нимъ солнце правды; а сей вечерній очищаешъ грѣховныя скверны, днемъ прибы-вшія, дабы безопасно могли мы покоишься въ ноци.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю:

Услыши мя въ шошь день и часъ,
 Когда я руки воздѣваю,
 Взнося моихъ моленій гласъ.

Да шако вопль мой, вопль умильный,
 Къ Твоимъ спремисся ушесамъ,
 Какъ ѳвміамъ курясь кадильный
 Восходишь прямо къ небесамъ!

А воздѣяніе смиренныхъ
 Передъ Тобою рукъ моихъ,
 Да будешъ вмѣсно жерпвъ вечернихъ
 Во дворѣхъ, Господи, Твоихъ!

Спрахъ надъ бранными устами
 На мѣсто спража положи;
 И оградивъ ихъ, какъ вѣшами,
 Ошь многословіи удержи.

Да мыслями не покушуся
 Себя въ порокахъ извиняшь;
 И къ чадамъ шьмы не пріобщуся,
 Чшо могутъ роскошью плѣняшь.

Пусть праведный меня накажешь,
 Изобличая мя за грѣхъ;
 И шьмъ главу мою помажешь
 Прияшнѣй благовоній всѣхъ.

Елей же изо успѣ лукавыхъ
 Да не намашишь мнѣ главу,
 Когда на злобу я не правыхъ
 Такъ жалуясь къ тебѣ зову!

Когда предвижу умнымъ окомъ,
 Чшо сихъ навѣшниковъ совѣшь
 На морѣ бурномъ и широкомъ
 Волна при камняхъ вдругъ пожрешъ;
 Чшо вси тогда уразумѣють
 Глаголы вѣрныхъ успѣ моихъ,
 Когда разсыпаются имѣють
 Во гробѣ шемномъ кости ихъ;
 Какъ грубый кряжъ земли дробится
 Упорной рала оспрошой,
 Какъ пахарь ревностной ирудится
 Устроишь сѣяшву на шой.

Къ Тебѣ, о Боже! проспираю

Умильный взоръ моихъ очей,
Къ Тебѣ съ надеждою взираю,
Не опьими души моеей!

Предохрани меня опъ шайныхъ
Не проницаемыхъ съшей,
И опъ соблазновъ міра явныхъ,
Среди развращеннѣйшихъ людей —
Гдѣ сами падають собою
Во мрежу грѣшнїи свою;
Да буду живъ единъ Тобою,
Доколь преиду спрану сію.

141. П С А Л О М Ъ СХЛІ.

Гласомъ моимъ ко Господу воз-
звахъ:

Давидъ гонимый опъ Саула, сперва убѣжалъ къ
Ахису, царю Гевскому, а опъ него въ пещеру
Оддалламскую, гдѣ находясь единъ въ превели-
кой опасности жизни, 1. кн. Цар. св. 26. горя-
чую молишву къ Богу почипалъ за единствен-
ное средство къ его избавленію. Симъ благо-
разумнымъ дѣйствіемъ изображалъ онъ Иисуса
Христа, молящагося въ верхоградѣ или на
крестѣ, оставленнаго опъ всѣхъ и находяща-
гося въ очевидной опасности смерти. Тѣмъ
же средствомъ, и всякому Христіанину, въ
опасности жизни находящемуся искаеть спа-
сенія своего надлежишь.

Сердечнымъ гласомъ я взываю
 Къ Творцу и Богу моему;
 На небо руки воздѣваю,
 Съ надеждою молясь Ему.

Предъ Нимъ я пролію моленье,
 Предъ Нимъ печаль мою повѣмъ,
 Коликое шерплю гоненье,
 Коль шѣснѣмъ шествую пушемъ.

Онъ видишь како исчезаетъ
 Скорбми снѣдаемый духъ мой—
 Которой во все недержаетъ,
 Ишиши дорогою кривой.

Какъ съши распросперли шайно
 Злодѣи мнѣ на томъ пуши,
 По коему ходя исправно,
 До цѣли могъ бы я дойши.

Бросая одесную взоры,
 Смопрѣль вблизи я и вдали,
 Ища ошъ знаемыхъ опоры;
 Но всѣ изъ глазъ они ушли.

Искаль убѣжища у смѣжныхъ
 И сосрадашельныхъ друзей;
 Но попечишелей надежныхъ
 О жизни не нашель моей.

Къ Тебѣ, о Боже! прибѣгая,
 Я рекъ: моя надежда Ты,
 И часъ въ земли живыхъ благая—
 Услыши гласъ мой съ высошы;

И зря, колико я смирился,
 Избавь меня Ты опь врага —
 Кошорый сполько укрѣпился;
 Да не скользишь моя нога.

Изъ мрачныхъ сея шемницы
 Ты душу изведи мою,
 Да крѣпость Твоя десницы
 И имя вѣкъ Твое пою.

Сего ждупь вѣрныхъ здѣсь соборы,
 Чшобь Ты рѣшилъ судьбу мою,
 И жипелей небесныхъ хоры,
 Чшо выну славу зряшь Твою.

142. ПСАЛОМЪ СХЛII.

Услыши Господи молишву мою:

Царь Давидъ, изгнанный изъ Иерусалима, жалуется на вѣроломство сына своего Авессалома, и взираетъ на сіе гоненіе, какъ на праведную казнь за его неповиновеніе къ Богу. Соединяя чувствія покаянія съ молишвою, онъ проситъ Господа избавишия опь враговъ своихъ. — Подобнымъ образомъ всякій Христіанинъ, навлекши на себя праведное Божіе негодование, долженъ прибѣгать къ Богу, и съ испиннымъ покаяніемъ и спрашивать Его милосши.

Услыши, Господи! услыши
 Раба молишву своего,
 И гласъ моленій да внушиши,
 Спасенья Боже моего!

Услыши, истинну хранящій
 И милость вѣрнымъ въ вѣкъ своимъ,
 Не правымъ праведно судищій!
 Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ.

Ни кто живой не оправдится
 Передъ Тобой въ дѣлахъ своихъ,
 Когда Тобой не утвердился
 Ходяи въ свидѣніяхъ Твоихъ.

Нынь ближе мнѣ того довода,
 Чшо я самимъ собой дозналъ;
 Се человѣческаго рода
 Врагъ душу шакъ мою погналъ,
 Чшо весь и разумъ мой и волю
 Къ земнымъ вещамъ онъ прильпиль;
 И мершвыхъ мнѣ осшавя долю,
 Сумракомъ вѣка ослѣпиль.

Мой духъ въ унынье погрузился,
 Смушилась внушренность моя,
 Мнѣ страшный адъ вообразился,
 Гдѣ брошеннымъ казался я.

Собравъ останки силъ послѣднихъ,
 На память началъ приводишь
 Во днехъ случившаяся древнихъ,
 Чшобъ духъ надеждой утвердишь.

Посредствомъ слабыхъ умозрѣній,
 Во всѣ дѣла Твои вникалъ;
 И рукъ Твоихъ изъ всѣхъ швореній
 Оспраду сердца извлекалъ.

Къ Тебѣ я руки воздѣвая,
 Призналь вину души моей;
 Чшо ешь она земля сухая,
 Лишенная Твоихъ дождей.

О Боже, милоспи пучина!

Меня услышашь ускори;
 Мой духъ исчезнулъ, какъ былина,
 Росой его Ты ободри;
 И Твоего, Владыко! зрака
 Ты опъ меня не опвраши,
 Ни съ мершвыми въ ровъ полный мрака
 Сойспи живому попуспи;

Но слышану да сошвориши
 Заупра милоспъ мнѣ Твою,
 Ты самъ, вся вѣды, самъ Ты зриши
 Надежду на Тебя мою.

Скажи, о Боже милосердый!
 Какій я долженъ пушь избрашь?
 Ты вождь еси и градъ мой швердый,
 Тебѣ гошовъ я духъ предашь.

Къ Тебѣ, Владыко! прибѣгаю,
 Изми меня изъ рукъ враговъ;
 На шя надѣжду возлагаю,
 Спаси мя, Боже, Богъ боговъ!

Самъ научи меня швориши
 Свяшую волю шакъ Твою,
 Чшобъ могъ Тебѣ я угодиши,
 И совѣспъ оправдашь мою!

Ты Богъ еси мой и Зиждишель;
 Твой духъ благій да будешь мнѣ
 Наспавникъ и руководишель,
 Къ наслѣдной праведныхъ спранѣ.

Ты мирный мнѣ живошь доспави,
 Да имя въ вѣкъ Твое пою:
 Опъ всѣхъ скорбей меня избави,
 Да правду исповѣмъ Твою

Враговъ моихъ лукавыхъ
 Твоей десницей поспреби,
 И всѣхъ навѣшниковъ не правыхъ
 Какъ душегубцевъ погуби!

Да милоспъ моего Владыки,
 Какъ вѣрный изъ рабовъ Твоихъ,
 Я пронесу во вся языки;
 И восхвалю въ спранѣ живыхъ.

143. П С А Л О М Ъ СХЛШ.

Благословень Господь Богъ мой:

Пророкъ благодаритъ Господа за побѣду, полученную имъ надъ Голиафомъ; и за другія благодѣянія, послѣдовавшія за симъ; и при шомъ проситъ Бога учинитъ его побѣдишелемъ надъ Филиспимлянами. Въ таинспвенномъ же разумѣ предвозвѣщаешь о побѣдѣ Иисуса Христа, и церкви Его надъ Дяволомъ; а шѣмъ самимъ

научаешь и насъ во всѣхъ затрудненіяхъ прибѣгать къ Богу; по полученіи же оупъ Него помощи, изъявляешь предъ Нимъ свою благодарность.

Благословенъ Богъ насъавляяй

Мою на ополченъе дань,
И перспы мнѣ угошавляяй,
Въ не зрѣломъ возрастѣ на брань!

Онъ естъ опецъ мой милосердый,
Мое прибѣжище и щипъ;
Онъ мнѣ покровъ и камень швердый,
Онъ выну жизнь мою хранишь.

Я на Его лишь провидѣнье
Надѣялся оупъ юныхъ дней,
Онъ покориль въ мое владѣнье
Единоземныхъ мнѣ людей.

И съ чемъ же человекъ сравнился,
О Господи и Боже силь!
Что самъ Ты съ нимъ соединился,
И самъ себя ему ошкрыль?
Или, что значишь чадо перспныхъ,
Что шакъ шего уважилъ Ты,
Кто въ сравненъи шварей швершнихъ
Лишь носишь образъ суешы?

Такъ скоро вѣкъ его проходишь
И дней его число шечешь,
Какъ шѣнь, что упру производишь,
А поздный вечеръ пресѣчешь.

А кто Твоихъ благодарній
Или даровъ не признаешь;
Но вляясь въ безднѣ злодѣяній,
Невинну ближнихъ кровь ліешь:

Ты преклонилъ небесны своды,
Сойди съ могущесшвомъ Твоимъ;
Коснися горь, сихъ дивъ природы,
Да опрыгающъ черный дымъ!

Блесни къ нимъ молніею съ громомъ,
И стрѣлы имъ пусши во страхъ,
Какъ древле посупилъ съ Содомомъ;
Да возмяпушся, аки прахъ!

Посли мнѣ съ высопы десницу,
Изъ водъ толь многихъ извлеки;
Изми мя, какъ опъ сѣши пицу,
Чуждыхъ синовъ сихъ опъ руки —
Усна которыхъ опрыгающъ
Хуленье, лешъ и клевету,
А дерски руки посягающъ
На всякую неправоту.

Тебѣ пѣснь новую на лирѣ.
Я пѣшь о Боже! мой начну,
Въ десятиспруннѣмъ же псалырѣ
Возвысишь гласъ не премину —
Дающему Царемъ спасенье,
Рабу жъ Давиду своему,
Содѣлавшему избавленье
Опъ спрашнаго меча ему.

И шакъ просперь Твою десницу,
 Избави ошь чуждихъ сыновъ;
 Изми мя, какъ ошь сѣли пилицу,
 Чшо разшилаешъ пилицеловъ.

Сыновъ ихъ лѣта процвѣшаютъ,
 Подобно масличнымъ древамъ;
 Одеждой дщери ихъ блискають,
 Какъ знапомъ испещренный храмъ.
 Такъ много сѣяшвы родишся,
 Чшо жишницъ имъ не доспаешъ;
 Такъ племя ихъ овецъ плодишся,
 Чшо мѣспа въ пажисяхъ имъ нѣшъ;
 Волы иху шучны и дородны,
 Верхи жилищей ихъ блестятъ,
 Забрала крѣпки, не проходны,
 Успѣнь ихъ шаше не бдяшъ.

Сихъ чада свѣша ублажаютъ,
 Увидя шасшь въ ихъ рукахъ,
 Хомя они сооружаютъ
 Блаженства храмъ, сей пескахъ.

Блаженны шѣ и преблаженны,
 Чшо возлюбивши вышній свѣшъ,
 Такъ спали съ Богомъ сопряженны,
 Чшо Богъ унихъ въ сердцахъ живешъ!

124 П С А Л О М Ъ СХLIV.

Вознесу шя Боже мой:

Царь Давидъ превозноситъ похвалами безпре-
 дѣльныя Божія совершенства, и называя Бога

Царемъ, прообразуешь царство Иисуса Христа,
описываешь, всѣ Царя преимуществва, предвѣ-
щаешь чудныя успѣхи Евангельскія проповѣди,
и собственнымъ своимъ примѣромъ обучаешь
насъ быти благодарными къ виновнику нашего
спасенія.

Превознесу Тебя хвалами,

О Боже мой, Царю царей!

И имя чуднаго дѣлами

Прославлю до скончанья дней,

Благословлю Тебя, о Боже!

На всякъ день, лишь опъ сна всшаю;

И въ вечеръ опходя на ложь,

Твое я имя воспою.

Великъ еси Ты, нашъ Владыко,

И похвалы достоинъ въ вѣкъ!

Величїе Твое шoliko,

Чшо не постигнешь человекъ.

Твои дѣла, шoliko громки,

Восхвалишь, Боже! Твой народъ,

И чудеса Твои попомки

Передадутъ опъ рода въ родъ.

Во всяку пронесушь державу,

Чшо я въ горь свящѣй пою

Великолѣпїе и славу

И важносшь, Господи Твою!

Величїе чудопворенїй

И крѣпосшь дѣлъ Твоихъ рекушь,

Примѣры сильныхъ пораженїй

Чшо грѣшны на себя влекушь;

И вкупѣ вси возвеселяшся
 О истиннѣ словесѣ Твоихъ,
 Когда языки умудряшся
 Внушеніямъ поняшій сихъ —
 Что щедръ и милосшивъ Владыка,
 И долгошерпѣливъ Господь,
 И милоспъ естѣ Его шоллика,
 Что всякую щадилъ Онъ плоть;
 На вся шворенья изливаетъ
 Своей Онъ благоспи спруи,
 Щедропы Онъ испощеваетъ
 На всѣ вобщѣ дѣла свои.

Сихъ ради, Боже! да прославяшъ
 Тебя шворенія Твои,
 И преподобны да соспавяшъ
 Священны пѣнія свои.

Да вѣрнымъ прежде возвѣщаюшъ
 Всю славу царства Твоего,
 И силу царскую внушаюшъ
 Ближайшимъ рода своего;
 Сии же дальнымъ да повѣдашъ
 Адама перспнаго сынамъ;
 Кошоры шаинъ сихъ не вѣдашъ,
 Что Ты открылъ, о Боже намъ!
 Какимъ Твое. Владыко: царство
 Великолѣпнѣмъ блеспишъ,
 Какую славу и богашество
 И силу въ немъ Твою всякъ зришъ!

Твое есть царство постоянно;
 Оно есть царство всѣхъ вѣковъ;
 Твое владычество пространно
 Съ начала до конца родовъ.

Господь нашъ вѣрнѣе сохраняешь
 Въ своихъ Владычннхъ словесахъ,
 И правою дѣль сіяешь
 Свѣшлѣе солнца въ очесахъ.

Колеблемыхъ Онъ подкрѣпляешь,
 И падшимъ руку подаешь,
 Низверженнаго возставляешь,
 Да паки онъ не упадешь.

На Тя всѣхъ очи уповаютьъ,
 Ты снѣдь во время всѣмъ даешь—
 Да не ошь глада погибаютьъ;
 Ты руку щедрую прострешь—
 И вся пошребная живошнымъ
 По всѣмъ разсѣяннымъ шранамъ,
 По свойствамъ каждаго природнымъ,
 Ты послешъ, какъ своимъ сынамъ.

Всѣ праведны пуши Господни,
 Всѣ свяшы сушь Его дѣла,
 Чшо ошь начала до сего дни,
 Рука Его произвела.

Онъ близокъ благосклоннымъ слухомъ
 Всѣмъ призывающимъ Его,
 Чшо вѣры и надежды духомъ
 Блаженства ищущъ своего:

Онъ видя правыя прошенья
 Благоговѣющихъ предъ Нимъ,
 Всѣ исполняешь ихъ хотѣнья
 И покровительствуешь имъ.

Хвалою успѣ я, какъ трубою,
 Творца прославлю моего,
 И всяка плоть сама собою
 Да хвалишь имя въ вѣкъ Его.

145. ПСАЛОМЪ СXLV.

Хвали душе моя Господа:

Въ семь псалмѣ, какъ и въ впродѣдущемъ,
 царствующій пророкъ первѣе восхваляешь
 Бога, яко создателя и промыслителя; попомъ
 увѣщаешь не надѣяться на помощь человѣче-
 скую, или на собственное свое могущество,
 богатство и мудрованіе; но уповать на одина-
 го, преблагаго, премудраго и всемогущаго Бога;
 и къ Нему единому съ вѣрою и надеждою во
 время злключеній прибѣгаешь; а на конецъ и-
 менуя Бога Сіонскимъ царемъ, предсказыва-
 ешь о царствѣ Іисуса Христа.

Тебя душе! я призываю
 Хвалишь Владыку своего.
 Доколѣ живь я пребываю
 На мѣстѣ странствія сего.

Никшо не уповай во вѣки
 На силу и покровъ князей!
 Ихъ шѣ жь родили челоуѣки;
 И люди ли спасушь людей?

Какъ духъ ошъ шѣла разлучишя
 И плѣнна плоть ихъ въ персь сойдешъ,
 Не вся ль мечша ихъ прекрашися,
 И всякъ пшпонецъ ихъ падешъ?

Блаженъ кто госноду вручаешъ
 Себя въ свяшый Его покровъ;
 Онъ родъ Іаковль защищаешъ
 Ошъ всѣхъ напасшей и враговъ.
 Кто возлагаешъ упованье
 На благосшъ Вышняго царя,
 Который звѣздъ намъ достоянье
 И землю создалъ и моря —
 И все, чшо въ царстввахъ зримъ природы,
 И чѣмъ наполненъ цѣлый свѣшъ.
 Который вѣренъ въ ошъ родъ и роды
 Хранишъ къ Израилю завѣшъ;
 И судъ въ зашщпу ошкрываешъ
 Обиженныхъ рабовъ своихъ;
 И хлѣбомъ алчнымъ снабдѣваешъ,
 Услышавъ гласъ моленья ихъ.

Господь оковы разрѣшаешъ,
 И умудряешъ Онъ слѣпцевъ,
 Господь упавшихъ возвышаешъ,
 А правыхъ любишъ, какъ пшнцевъ.

Господь хранишъ своей рукою,
 Пришельцевъ, сирыхъ, и вдовицъ,
 Вводя къ желанному покою;
 Враговъ же ихъ повергнешъ ницъ.

Господь во вѣки воцарится,
 Твой Богъ; Сіоне! въ родъ и родъ,
 И правыхъ сонмъ возвеселился,
 Нося уснень хвалебный плодъ.

146. ПСАЛОМЪ СXLVI.

Хвалише Господа, яко благъ пса-
 ЛОМЪ:

Въ семь псалмѣ царь Давидъ призываетъ народъ Иудейскій къ хваленію преблагаго, премудраго и всемогущаго Бога, за не усыпное о всѣхъ шваряхъ; а наипаче о народъ Израильскомъ попеченіе, проницаядухомъ преславное ихъ рукою Кира и Дарія опшплѣна Вавилонскаго освобожденіе и созданіе вновь Іерусалима и храма Господня. Бъ духовномъ же смѣслѣ разумѣя избавленіе чловѣческаго рода отъ рабства грѣха, смерти и діавола, посредствомъ Господа нашего Іисуса Христа. А шѣмъ самимъ научаешь насъ не шокмо благодарить Бога за великія Его къ намъ благодѣянія; но и шпарашься исполняшь Его свяшую волю, и со шрахомъ время жишя нашего препровождать.

Хвалишь всякъ Вышняго да шщипшя,
 Да будешъ благъ псаломъ для насъ,
 Да слухъ Господень усладишя,
 Внушивъ хваленій нашихъ гласъ.

Се! зиждущій Господь Сіона
 Разсѣянныхъ по всѣмъ шпранамъ
 Сыновъ Изралева лона,
 Какъ пасшырь соберешъ ихъ самъ;

Какъ врачъ, Онъ сердцемъ сокрушенныхъ
 Единымъ словомъ исцѣлишь,
 И спрупами ихъ обложенныхъ
 Боль обязаньемъ ушолить.

Щишайя звѣзды не исчесны,
 И всѣмъ дающій имена,
 Включиль ихъ въ словеса завѣщны,
 На Авраамли (*) племена.

Великъ, великъ естъ нашъ Владыка!
 Безмѣрна въ Немъ естъ крѣпость силъ,
 И бездна разума шоллика,
 Что всѣхъ умы въ ней погрузиль.

Онъ кропкихъ духомъ вызвышаешъ,
 Приемля ихъ подъ свой покровъ;
 Надмѣнныхъ власъ уничтожаешъ,
 А грѣшныхъ низвергаешъ въ ровъ.

Сихъ ради сердцемъ и ушами
 Воспойше Бога своего,
 И нѣжными гуслей струнами
 Прославше имъ въ вѣкъ Того,
 Кшо мракомъ небо закрываешъ,
 И каждой даспъ землѣ дождей,
 Травою горы одѣваешъ,
 И злакъ изводишь для людей;

(*) Завѣщая же завѣшь Господь съ Авраамомъ, рече: возри на небо и изочи звѣзды, аще возможеша исчесныя; и рече: яко будешь сѣмя Твое.

Кшо пицу подаешъ обильну
 Скошамъ и врановымъ пшенцамъ,
 Какъ жалобу свою умильну
 Они возносяшъ къ небесамъ.

Не обращаешъ Богъ вниманья
 На быспропечныхъ бѣгъ коней,
 Ниже на гордыя сшупанья
 Земныхъ вельможей и князей.

Являешъ Онъ благоволенье
 Къ однимъ боящимся Его,
 Чшо положась на провидѣнье
 Ждушъ милоспей Опца сего.

147. П С А Л О М Ъ СXLVII.

Похвали Иерусалиме Господа:

Увѣщеваешъ пророкъ народъ Израилскій
 благодарить Господа за храненіе Иерусалима
 когда Гудей по возвращеніи своемъ изъ Вавилона
 укрѣпляли Иерусалимъ, побѣдили своихъ сосѣ-
 довъ, и начали наслаждаться миромъ и изобили-
 емъ Въ духовномъ же смыслѣ вся сія разумѣшь
 должно о вышнемъ Иерусалимѣ. О чемъ па-
 мятуя мы, всемѣрно должны спарашься до-
 стигаць сего блаженнаго жилища посредствомъ
 живыя вѣры и Богоугодныхъ дѣлъ, не скучая
 припомъ шажесшю подлежащихъ намъ по-
 двигавъ, но взирая на начальника вѣры и совер-
 шителя Иисуса, шертѣніемъ ограждаши.

Воспой хвалебну пѣснь Владыкѣ
 Ерусалимъ блаженный градъ,
 Воспой Сіонъ въ греющемъ ликѣ
 Ви новника Твоихъ опрадъ!
 Онъ верей шакъ укрѣпляетъ
 Новосозданныхъ врагъ швоихъ,
 И чадъ швоихъ благословляетъ,
 Въ шебѣ упокая ихъ.

Кой прочныхъ миромъ, какъ оградой,
 Твои предѣлы окружилъ;
 Пшеницу жъ шучную ошрадой
 Твоимъ Онъ чадамъ предложилъ.
 Онъ посылая шокмо слово
 Съ конца земли и до конецъ,
 Веленье зришь свое гошове:
 Такъ вѣрентъ, испинентъ Творецъ!

Онъ снѣгъ даетъ какъ овчу волну;
 Какъ пепель, сыплешъ внизъ иней;
 Какъ хлѣбы во спрану юдолну,
 Градъ мещешъ съ выспренныхъ полей.
 И кто возможешъ дерзновенно
 Прешиву мраза ушояшь?
 Онъ послешъ слово — и имгновенно
 Начнешъ мразъ силу умягчалъ.

И гдѣ лишъ царь себя природы
 На льды вѣшрь теплый наведешъ —
 Ручьями прошекаюшь воды,
 Изчезнешъ мразъ и хладъ пройдешь,

Се естъ благодареніе ново,
 Чшо оказаль Всевышій намъ,
 Чшо сообщиль свое Онъ слово
 Однимъ Іаковлимъ сынамъ;

Чшо все успавы и вельнья
 Израиль первый разумль,
 Чего языковъ въ поколенья
 Предать Онъ ранше не хошль.

138. П С А Л О М Ъ СXLVIII.

Хвалише Господа съ небесъ:

Царь Давидъ, распаленный духомъ къ похваленію Бога, какъ бы не довольствуясь самъ собою, приглашаетъ на прославленіе Его всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ пварей, даже и самыхъ безсловесныхъ, кошорые не разумомъ и волею, но неизмѣннымъ Творчей волею послушаніемъ сію обязаносишь исполняютъ, и шѣмъ самимъ забывающихъ оную неблагодарныхъ челоувковъ избличаютъ.

Хвалише на кругахъ небесныхъ
 Съдѣцаго превыше звѣздъ,
 Хвалише въ высопахъ чудесныхъ
 Владыку горнихъ оныхъ мѣсшъ!

Хвалише Ангельскіе лики
 И сонмы воинсшва Его —
 Величіе сего Владыки,
 Царя и Бога своего!

Хвалише Господа свѣшила,
 Прекрасно солнце и луна —
 Что мудрость Божія судила,
 Черезъ васъ намъ вѣдашь времена!

Хвалише звѣзды неисчешны,
 И весь даемый свѣше свѣшь,
 Черезъ койхъ всякъ нуши извѣсны
 И днемъ и ночью познаешь!

Того же всей Творца природы
 Хвалише небеса небесь, (*)
 И сущи надъ ними воды
 Сего испочника чудесь.

(*) Въ Священномъ писаніи проякое обрѣзается Небо:
 1.) Воздушное, заключающее въ себѣ облака, испускающее
 громаы и молвіи, испосылающія намъ дожди, росу, ивей,
 градъ и снѣгъ; по которому и пищи парящія имянующе-
 ся плащами небесными. Псал. 8. ст. 9. 2.) Самая швердь,
 на коей движущая, или неподвижно стояшь звѣзды и со-
 вершають кругъ свой Солнце и Луна. Превыше же снаго
 3.) Небо, которое паридается прешоль Божій, Іо. гл. 66.
 ст. 1. селеніе ангеловъ и праведныхъ душъ; до котораго
 восхищенъ былъ Павелъ Апостоль, 2. Коринѣ. гл. 12. ст. 2.
 что самое объявля и купно изблizza суемудренныхъ
 Еллинскихъ мудрецовъ, въ бесѣдѣ 3. на Шестодневъ Св.
 Василій Великій шако о Тверди глаголетъ: „ Мы, понеже
 „ и имя иное и польза особенная вшорато неба показана
 „ говоримъ, что сіе небо иное естъ; кромѣ того, которое
 „ въ началѣ сотворено, которое швердѣйшаго естесства, и
 „ пользу превосходную всякому подаешъ. — А нѣсколько
 „ по выше говоримъ: мы не только о вшоромъ небѣ увѣ-
 „ рены; но и шреняго еще взыскуемъ, котораго зрѣнія
 „ блаженный Апостоль Павелъ сподобился. Шестодневъ.
 „ днесь 19.

Существованіе же воды превыше Небесь, яко сши-
 хн, во всѣ шѣла вшекатощія, явшвуешъ не шокмо ошъ
 сходящей свѣше на землю воды въ видѣ дождя, снѣга и гра-

Чшобъ имя въ вѣкъ шого хвалили,
 Кто рекъ — и свѣтъ ему предшаль;
 Кто повелѣль — и все двилось,
 Чшо Онъ въ умѣ предначерпаль;
 Кто шакъ сей родъ Его швореній
 Оплъ вѣка въ вѣки упвердиль,
 Чшобъ изъ Владычныхъ повелѣній
 Онъ никогда не выходиль.

Хвалише всѣ Творца природы
 И долу сущія дѣла;
 И бездны и живощыя роды,
 Кошорыхъ въ оной нѣшь числа.

Хвалише Бога огонь и грады,
 И снѣгъ, и ледъ, и бурный вѣпръ,
 За коимъ громы безъ преграды
 Изъ облачныхъ спремяща нѣдръ;
 Чшо исполняя Творчу волю,
 Однимъ наносише лишъ страхъ,
 Другимъ рѣша злощасшну долю.
 Нещадно гоняше во прахъ.

да; но и ошъ онаго Моисея о шверди небесной повѣш-
 вавая: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ швер-
 дію, и между водою, яже бѣ надъ швердію. Быш. гл. 1. ст. 6.
 Да и самъ Давидъ на другомъ мѣстѣ уподобляешъ превышшую
 небесъ оную воду шоль чудному небесному шѣкому покро-
 ду — Ис. го5. ст. 5. Хваляшъ же Бога какъ сіи, шакъ и
 прочія безсловесныя швари не лзыкомъ, но благоустрой-
 швомъ и согласною съ памѣреніемъ Божиимъ и съ поль-
 зами всѣхъ живущихъ и благососпоишемъ всего цѣлаго
 сходшвующаго дѣлательностию, какъ шо явшвуешъ изъ
 вышеозначенной бесѣды василія Великаго.

Хвалиште горы наыщенны,
 Голи и холмы и леса,
 Древа плодомъ обогащенны,
 Томащи кедры очета!

Хвалиште Господа вси звѣри,
 И скотъ пасомый на поляхъ,
 Чино къ жизни ламъ отверсты двери,
 И пажиши во зѣхъ края!

Хвалиште Господа вси гадъ
 И разныхъ пища пернатныхъ совъ,
 Дя спраха намъ или опрады
 Назначены Его судомъ!

Хвалиште имя вси Владыки,
 Цари и подданные ихъ,
 Князья и малы и велики,
 И суди дѣлнй злыхъ!

Хвалиште ювоши и дѣвы,
 И старый всякъ и молодой,
 Адама персанаго и Евы
 Досѣль наследіе ведый!

Да вси едино имя славяшъ
 Творца и Бога въ вѣкъ и вѣкъ,
 Кого и горни духи хваляшъ,
 И доу славяшъ человекъ!

Да рогъ людей своихъ возвысишъ,
 И гѣрныхъ пѣснь Господь своихъ
 Сыновъ Израильскихъ услышишъ,
 Приверженныхъ къ Владыкѣ ихъ!

49. ПСАЛОМЪ СХЛІХ.

Воспойте Господевѣ пѣснь нову:

Пророкъ увѣщаетъ Иудеевъ благодарить Господа за благодѣяніа, прорѣщаетъ имъ побѣду надъ врагами. Сей псаломъ въ смыслѣ прообразительномъ приличесивуешь гонимой Церкви Христовой, но никогда не побѣждаемой. Благочестивые Христіане взирая на примѣръ Давида, должны быть благодарными Богу за особенное Его объ нихъ попеченіе.

Воспойте Господу пѣснь нову
 Въ сословіи священныхъ Его;
 И сердце прилагая къ слову,
 Хвалише Бога своего!

Да весь Израиль веселился
 Въ очахъ сошворшаго Его;
 И весь Сіонъ да восхитиися,
 Царя въ Немъ видя своего.

Да общимъ гласомъ восклицая,
 Господне имя вси поюшъ;
 Въ шимшаны жь и псалдирь бряцаая,
 Монарху чешъ да воздаюшъ;
 Чшо къ нимъ храня благоволенье,
 Спасаетъ ихъ отъ страшныхъ бѣдъ;
 Чшо крошкимъ даровавъ спасенье,
 Возносишъ славою побѣдъ.

Итакъ восхвалялся во славу,
 Передъ лицемъ злодѣевъ ихъ,
 Избранни въ Его державѣ,
 На ложахъ радуясь своихъ.

Господни милоспи повсюду
 Они имѣють во устахъ,
 Мечи же оспры обоюду,
 Обносятъ въ окресныхъ мѣстахъ.

Да праведнымъ судомъ Владыки
 Своимъ гонишелямъ смисляшъ,
 И наступая на языки,
 Подвластныхъ прежде укропяшъ;
 Пономъ царей ихъ напыщенныхъ
 Цѣпями желѣзными слякушъ,
 И ихъ вельможей пресыщенныхъ
 На месшъ въ оковахъ извлекушъ.

А наконецъ, во увѣнчанье
 Опличныхъ подвиговъ своихъ,
 Сие оспавляшъ въ замѣчанье
 Опшъ рода въ родъ попомстиву ихъ:
 Такая бышъ имѣшъ слава
 Всемъ вѣрнымъ Божиимъ рабамъ,
 Чшо крошостью блишая нрава,
 Вѣряться Вышняго судьбамъ.

150. П С А Л О М Ъ СЛ.

Хвалише Бога во свяныхъ Его:

Въ семь послѣднемъ псалмѣ, какъ и въ
 предъидущемъ 148 пророкъ Божій призываетъ

къ хваленію Бога не только людей Божіихъ,
но и всѣхъ осуществованныхъ Имъ шварей.
А дабы во время Богослуженія не развлекались
они воображеніями суешныхъ увеселеній; по
всѣми, какъ внушреними, такъ и внѣшними
чувствіями къ живущему горѣ воспламѣнялись,
совѣшуетъ имъ возвышашъ свои хваленія по-
средствомъ употребляемыхъ на то у нихъ раз-
ныхъ мусикійскихъ орудій.

Хвалише Господа, хвалише
Во свѣшлоспяхъ свяшыхъ Его,
И вѣчный пронъ сего почшише
Царя и Бога своего!

Хвалише Господа сѣдѣца
На Херувимскихъ раменахъ,
Своимъ величешвомъ гремяща
Во всѣхъ спранахъ и племенахъ!

Хвалише сердцемъ и устами,
И велегласнѣйшей трубой,
Псалширю, и гуслей спрунами
Владѣющаго всѣхъ судьбой!

Хвалише Господа въ шимпанѣ,
Цѣвницей усладѣя звукъ,
Во спрунахъ пойше и органѣ,
При воздѣвѣннѣ вашихъ рукъ!

Кимвалы громкіе настройше
Къ хваленію Божіихъ чудесъ,
Въ кимвалѣхъ восклицаній пойше,
Возвысивъ гласы до небесъ!

Да хвалишь всякое созданье
Творца и Бога своего—
Свой разумъ, жизньъ, и соснованье
Сближая съ волею Его.

Маль Бѣхъ въ брашїи моеї:

*Собственное сказаніе Давидово о самомъ
себѣ.*

Въ семь повѣствованїи Богодуховенный Давидъ возвеличиваетъ особенное Божїе къ нему благоволенїе въ избранїи Его на царство Израилеве, и прославляетъ Его за дарованную ему побѣду надъ Голїафомъ.—Сїе дѣйствїе Божїа провидѣнїя въ порядкѣ исторїи Давидовой предшесствовало всѣмъ въ псалмахъ его воспѣваемыхъ Божїимъ благодаренїемъ; но какъ рѣшишельностьъ его на поединокъ съ Голїафомъ была завидна всѣмъ старшимъ его брашїямъ, какъ то явствуетъ изъ первой книги царствъ, гл. 17. см. XXVIII. то крошкїй оный по сердцу Божїю мужъ при жизни брашїй своихъ для шого вѣроятно о сей побѣдѣ явленїе и не писалъ, дабы чрезъ шо большой ненависти ихъ на себя не обращаешь.

Я меншїй изъ моихъ собратїй
Былъ въ опчемъ домѣ какъ щенець,
И вмѣсто машерныхъ обьяшїй,
Я пасъ отеческихъ овецъ.

Органъ ешь рукъ моихъ шворенье,
 Псалширь ешь першовъ шрудъ моихъ;
 Такъ воздаваль благодаренье
 Творцу я опъ шрудовъ своихъ!

И кто бы предъ земнымъ монархомъ
 Меня шакимъ предспавишь могъ,
 Чшо угрожающему спрахомъ,
 Сопру я исполину рогъ?

Самъ Богъ, самъ воевь Царъ небесныхъ,
 Самъ Ангела послалъ Его;
 И взявъ меня опъ безсловесныхъ
 Опца овчашей моего —
 Меня помазаль Онъ елеемъ,
 Какъ помазуешъ всѣхъ царей,
 Да спрашенъ буду я злодѣемъ,
 И рогъ возвышу олшарей.

Брашья мои превосходили
 Меня наружношью своей,
 Однако жъ шѣмъ не обрашили
 Господнихъ на себя очей.

Мои же слабыя Онъ мышцы
 Такъ силою свыше укрѣпиль,
 Чшо на исчадіе денницы
 Я шолько съ пращей насшупиль.

Сей извергъ мяѣ посмѣявался,
Махалъ мечемъ, спучалъ броней,
И всѣми идолами клялся
На погубу души моей.

Я рапоборца обезглавилъ
Его же собственнымъ мечемъ,
И царству шишину доставилъ,
Да въры славицца ключемъ.

К О Н Е Ц Ъ .

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: June 2005

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

0 014 329 919 3

